

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРЕВИН
ЧУЖАК.
ОХОТНИК

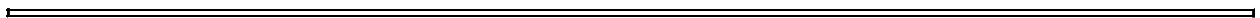
Annotation

Кому-то там, наверху, Влад очень досадил своими успехами и подвигами в погани. Понятно, что слуги Падшего многое бы отдали за то, чтобы разделаться с охотником, который к тому же теперь – всего за год! – сделался мастером... Но тот наверху – Влад готов поклясться – вовсе не из числа владык погани и даже не сам Проклятый: этот «кто-то» приметил Влада еще там, на Земле. И вроде как развлекается. Как бы там ни было, мастер отправляется в Литию, где его ждет череда смертельно опасных приключений, закончившихся неожиданными трагическими событиями в Белгоре, пережить которые смогут далеко не все из его друзей и любимых.

- [Игорь Дравин](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Эпилог](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)

- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)

- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)

Игорь Дравин
Охотник

Пролог

Синема^[1]

Узкий коридор навевал мрачные предчувствия. Слишком тут все было не похоже на обычную архитектуру погани. Нет ни неровных стен с потеками светящегося мха, ни стреловидных выступов. Черт, даже ловушек нет. Непонятно: это пятый уровень или где? Куда делись ядовитые слизи, а о свистунах^[2] я вообще молчу. Нету ничего, нету. А вперед идти надо. Слишком уж нехорошую обстановку я оставил за собой в первой четверти. Сейчас там наверняка выполняется план «невод-перехват». Блин, указывал же проф на прощание не использовать новые плетения, пока я не разберусь до конца с их воздействием на тварей. Дов... Моча в голову ударила. Королем подземелий себя почувствовал, вот и нарвался. Хотя, с другой стороны, кто ж предполагал, что на мертвую тень^[3] обычный миксер^[4] так подействует? Вместо того чтобы сдохнуть, как положено приличному привидению, то есть развоплотиться, эта сволочь рванула как противотанковый фугас. Мне повезло – успел накинуть защиту, иначе раскатало бы тонким слоем по стене. Хотя зачем я вешаю себе лапшу на уши? Сам же три дня назад внес изменение в плетение. Другое дело, что на подобный эффект я не рассчитывал. Полыхнуло знатно, а звук... Светошумовая граната отдыхает. Да здравствует новая тактика прохождения уровня. Делаем так. Первое – отлавливаю с десятков мертвых теней. Второе – при приближении супостатов швыряю одну тень в толпу. Третье – использую плетение миксер-плюс^[5]. Что получаем на выходе? А получаем писец врагам и их отчизне.

Мои грустные размышления прервал весьма неприятный скрежет. Этого еще не хватало. За поворотом коридора кто-то есть, и с этим кем-то мне предстоит встреча. Назад путь закрыт. Чтобы не среагировать на эффект от миксера-плюс, нужно быть слепоглухим дауном, вдобавок я использовал для защиты воздушный доспех Трона^[6]. Это так, чтобы узнали о моем присутствии наверняка. Не заметить его применения невозможно. Баран. Кнопки-резетки под рукой нет. Значит, перезагрузиться и оказаться на площади я не смогу. Вперед, что еще мне остается. Осторожно перекаtywаясь с пятки на носок, я пробирался по коридору. В левой руке щит, айдал в правой, а клайд и кистень за спиной. Пять секунд – и я у поворота, а теперь используем придумки моего мира. Керин очень

удивлялся, когда я попросил его сковать небольшое металлическое зеркальце на длинной складывающейся рукоятке. Удивился, но сделал. Кое-что придумав, как всегда, и добавив в мое описание изделия. Получилось. Примочка вызвала у охотников сначала любопытство. А после того как зеркальце опробовал Глав Медведь, Керин еще месяц делал подобное всем остальным охотникам.

Посмотрим, что там за углом? Никого. А что это значит? А значит это то, что кто-то очень нехороший не виден в обычном спектре. Пипец. В лучшем случае нарвался на воина тени^[7], а в худшем... Лучше об этом не думать. План... Есть ли у меня план? Есть, какой был, такой и остался. Надо прорваться к кишке и убегать отсюда со страшной силой. Зеркало на место. Пару раз вздохнув, я с сожалением поправил шлем. Так надеялся проскочить без лишних встреч. Ну не шмогла я, не шмогла. Работаем.

Я выскочил из-за угла и активировал кляксу^[8]. Раз – коридор взорвался черными кляксами. Два – я прячусь за угол. Три – выскочившие из клякс тонкие жгуты прошли воздух.

Получилось. Действительно, для успешного применения плетений нужна уверенность в том, что они сработают так, как надо. А то после облома с миксер-плюсом немного не по себе. Зато теперь я увидел, что все в порядке, и главное, успел спрятаться в укрытие. Сейчас в коридоре неуютно. Жгуты – мало того что прилипают ко всему, не имеющему отношения к камню, но и сворачиваются к кляксам. Соединение школ земли и воздуха. Моя личная разработка. Пора. Выпрыгиваю в коридор опять. Метрах в трех от меня высоченный, ростом под два с половиной метра, весь покрытый жгутами организм. Мало того – за ним еще кучкуются с десятков субъектов пониже. Твою тещу, повелитель зомби со свитой. Я активировал бур^[9] и подскочил к фигуре. Еще мгновение, и...

– Шшари! – Вопль невидимки, сопровождаемый ударом в щит внезапно освободившейся конечностью, отправляет меня обратно. Пытаюсь как можно быстрее подняться на ноги, одновременно осыпая тварь плетениями. Пирамида – бесполезно. Серп – проигнорировал, сволочь. Я на коленях. Пресс – этому резиновому изделию все фиолетово. Я на ногах. Булоб – а, не нравится! Мясорубка для свиты повелителя^[10]. Действует. Два прыжка вперед, верхний кол^[11]. Дикий вой. Достал, теперь нужно суетиться быстро. Тварь затряслась, окончательно освободилась от жгутов и наклонила голову. Я ставлю тарч^[12] перед открытой пастью. Выдох твари.

– Шшари орт.

Сам такой же. *Плетение искры*^[13] в меч, и айдал погружается в брюхо твари. Отбрасываю щит и одновременно посылаю искру в клайд. Удар сбоку вторым мечом по ногам. Повелитель падает. Контроль айдалом в голову. Ходу. Прощальный взгляд на тарч – и ноги несут меня дальше. Заниматься недобитой свитой нет ни времени, ни желания. Вот и кишка. Я внутри. *Створка*^[14]. Слава Создателю, успел. Можно не спеша направляться к поверхности. За спиной шум и вопли разобиженных тварей. Не судьба вам сегодня, ребятки. Мне мои потроха дороги как память.

– *Щит не подобрал, теперь новый нужен. Опять.*

Ничего, переживу. Тем более что после яда повелителя зомби стоимость старого щита равна нулю. За пару секунд после выдоха твари он весь покрылся кавернами. Но дело сделал. Спас.

Стоп. Анализ. Начало правильное, но проверю еще раз.

Синема-плюс^[15]

...Я выскочил из-за угла и активировал *кляксу*. Раз – коридор взорвался черными кляксами. Два – выскочившие из клякс тонкие жгуты прошили воздух...

Стоп. Анализ. Все верно, так и нужно было поступить.

Синема-плюс.

...Я активировал *бур* и подскочил к фигуре...

Стоп. Анализ. *Бур* не взял тварь, вернее, пробил ее голову навывлет, но особого беспокойства не доставил. Я – баран. Тварь ведь мертва! Надо было атаковать другим плетением. А если попробовать *булоб* в одиночной комплектации?

Синема-плюс.

...Я активировал *булоб*. Перед тварью вспучился пол, и три камня разнесли повелителю грудную клетку и стесали половину черепа. Я подскочил к фигуре, и айдал снес повелителю остатки головы...

Стоп. Анализ. Все верно, а теперь нужно поработать со свитой. Я мог всех простых зомбаков положить, пока главная и безголовая тварь выпутывалась из *кляксы*. Работаю дальше. А потом надо понять, почему повелитель зомби проигнорировал *серп*.

Синема-плюс.

Морфей^[16].

Глава 1

Интересно, но подслушать не мог

Здание гильдии охотников, кабинет магистра

– Матвей, когда твой племяш собирается покинуть Белгор?

– Через неделю, Кар. Ты же сам прекрасно знаешь, – озадаченно говорит Матвей. – Что изменилось?

Магистр Кар Вулкан встал из-за стола и начал размеренно ходить по комнате. Наконец остановился и посмотрел на третьего участника беседы:

– Трон, дай свою оценку его возможностям и умению.

Великан задумался.

– Кар, – начал он, – я не могу точно оценить его магическое искусство. Слишком Влад скрытен. Вернее, не совсем так. Давай я начну сначала. По внутренней силе он твердый мастер, середняк-универсал. Ничего особенного и ничего необычного. Половина охотников владеет магией, и десяток-другой мастеров-универсалов стихийных школ в гильдии наберется. Даже парочка магистров. Влад – рунный маг по способу контроля энергии; если присмотреться к истории гильдии, то бывали и такие. Редко, но бывали. Но все вместе: и универсал и рунный боевик... Это первое.

Второе. Магистр Колар эр Килам, этот сумасшедший гений, натаскивал его по совершенно безумной методике. Влад не отдает предпочтения ни одной из стихийных школ. Не мне тебе объяснять всю нелепость подготовки мага-боевика по общей программе. Любой узкий специалист по одной из школ легко побеждает мага, подготовленного по четырем общим направлениям. Все дело в скорости применения плетений. Вернее, так я считал, пока не стал работать на полигоне с Владом. Точнее, не только я. Все так считали. Тем не менее Влад с одинаковой легкостью оперирует плетениями различных типов. Перескакивает с одной школы на другую, не теряя ни секунды. Плюет на всем известные трудности перехода, допустим, с методики построения заклинаний школы огня на школу воды. Обычный универсал делает как? Осваивает одну или две школы максимум, но это очень редко, и прячет в рукаве парочку сюрпризов из других школ. В тренировочных схватках со мной на полигоне Влад использовал все школы примерно одинаково, если не считать определенной склонности к школам земли и огня в атаке и школам воды и воздуха в

защите. Но и мог вести бой, используя совершенно другую тактику. И вел. За счет этого он уже превосходит обычного стихийника, равного по силе и подготовленного в рамках одной школы. Из разных школ Влад берет лучшее. Лучшие способы защиты и атаки.

Третье. После первых тренировочных поединков с ним я поговорил с Вотром по поводу стажировки его учителя магистра воды Бара эр Рино у Колара эр Килама. Но все равно. Прогресс в освоении магии Владом поражает. За год он стал твердым мастером-боевиком по искусству контроля силы. Пусть академических знаний ему пока не хватает, но в прикладных он спец, а это самое главное. Сколько сосунков с красивыми дипломами мастеров самоуверенно направлялось в погань, и сколько из них выжило?

– Ты вспоминаешь себя? – невинно поинтересовался Кар.

Негромкий смех заполнил комнату.

– И это тоже, – добродушно сказал Трон. – А теперь самое главное. Насчет знаний и умений Влада. Последние несколько месяцев он стал использовать в поединках совершенно незнакомые мне плетения. Сначала это были робкие попытки на уровне простейших заклинаний. Некоторые получались удачно, некоторые нет, но их объединяло одно. Все они были на редкость интересными и необычными. Нетрадиционными, я бы так сказал. По моей просьбе он показал мне несколько плетений, эффект которых мне понравился. Я никогда не считал себя дураком. Но понять механизм их действия я смог только после того, как он мне подробно все объяснил. А перевести в вербальную форму удалось не больше половины.

– Старая, как мир, проблема, – меланхолично заметил Матвей.

– Я тоже так подумал, – заметил Трон. – Плетения магистра Колара понимают очень немногие, а уж использовать их... Влад – его ученик, чему же удивляться. Плетения становились все сложнее и сложнее. Дальше – больше. Два месяца назад, после отъезда его учителя, он впервые попробовал атакующее заклинание, использующее три школы.

– Чего ж тут необычного? – пожал плечами Кар. – Парень пытается освоить плетения вторичной или третичной школы.

– Да, пытается, – очень спокойно заявил Трон. – Скажи мне, Кар, как называется вторичная школа, основанная на земле, воде и воздухе? Я говорю не о школе крови с добавлением элемента воздуха. Я говорю о школе, которая равноценно использует все три стихийные составляющие плетения.

Молчание.

– Ты не ошибся? – осторожно начал Кар. – Возможно, ты...

– Я не ошибся, – перебил его Трон. – Если бы не защита полигона, я бы сдох. Этот бур, так назвал свое плетение Влад, пробил всю мою личную защиту как меч холстину. Когда я пришел в себя, в качестве компенсации потребовал от Влада разъяснить мне структуру плетения. С его помощью я досконально в ней разобрался. Представьте себе воздушный пузырь. Вы сжимаете его в десятки раз и прокалываете стенку в направлении противника. Пока похоже на стандартный воздушный кулак^[17]. Но воздух не просто бьет противника, находящегося напротив прокола, – струя воздуха не расширяется. Она имеет размер, равный размеру прокола. Такой вот вращающийся вдоль своей оси шест из воздуха. Представили себе силу удара и его пробивную способность?

Молчание.

– Дальше – больше. Чтобы противник не избежал удара, не отлетел в сторону или назад, вступает в действие вторая часть плетения. Школа земли – плетение голем^[18]. Противник на доли секунды замирает, его ноги невозможно оторвать от земли. Причем и первая, и вторая части плетения действуют одновременно. Они переплетаются между собой и используют энергию друг друга.

Озадаченное молчание.

– Ну и на закуску: поток сжатого в десятки раз воздуха бьет не куда-нибудь, а в место наибольшей концентрации воды в организме. Контролировать точку удара бура не надо: голова, в другие места он не бьет. Это оазис^[19] – плетение школы воды, также органично сочетающееся с остальными частями общего плетения.

Очень озадаченное молчание.

– Вот так. Непостижимым образом, соединив три простейших плетения, он получил совершенно убойную вещь. По силовому наполнению бур относится к заклинаниям среднего класса, но по эффективности применения – к высшему. Слава Создателю, у него хватило ума заранее предупредить меня перед применением этой гадости.

– Почему ты об этом не сказал раньше? – едва скрывая улыбку, спросил Кар.

– От меня этого и не требовалось. Я должен был дать ему практику магического поединка, как мы с Матвеем договаривались. Да и признаться, что меня чуть не убил человек, начавший заниматься магией меньше года назад, как-то...

Дружное ржание на два голоса и возмущенное сопение третьего участника беседы.

– Две недели, – продолжил Трон, – мне понадобилось, чтобы перевести это заклинание в вербальную форму. Две проклятых Темным недели.

– И что? – спросил Матвей у замолчавшего Трона.

– А то, – буркнул тот. – Вербальная форма этого плетения составляет двадцать слов. Для сравнения – само плетение состоит из семи рун. Я пытался переформулировать и сократить количество слов. Бесполезно. Абсолютно не пригодная для вербалистов в скоротечном бою вещь. Абсолютно. И в амулет ее нет смысла загонять. Три первородные стихии истекут из него через пару часов. Зная, чем это все закончится, я все равно попытался загнать этот *бур* в кольцо. Бесполезно. Кстати, в соответствии с правилами гильдии, пункт пятнадцать об обязанностях мастеров, вербальный вариант *бура* я передал в архив. Пусть теперь с ним другие мучаются. Зато первую часть я освоил. Назвал заклинание «воздушный шест». Отличная штука.

– Да, непросто тебе, – с фальшивым сочувствием протянул Кар. – Остается только одно. Отправиться на Килам и упросить магистра Колара взять тебя в ученички. Глядишь, и освоишь этот *бур*, юный рунный маг.

Дружное ржание на два голоса и злобное сопение третьего участника беседы.

– Смейтесь, – угрюмо пробурчал Трон. – Скоро будет не до смеха. Я совершенно не уверен, что *бур* придумал магистр Колар. В течение месяца Влад показал на полигоне три новых защитных плетения. Таких же нетрадиционных, как и *бур*. Более того, по наметкам того, что он демонстрировал в атаке, по его частичным плетениям мне стало понятно, что новинки есть и в нападении. Помня мою неадекватную реакцию на *бур*, он их только обозначал. Месяц назад Влад перестал использовать в боях новые плетения. Только классика вроде *огнешара*, *водяной плети*, *воздушного хлыста*^[20] и так далее. Учитывая то, что в этот же месяц он почти каждую ночь спускался в погань...

– Он отрабатывал их на тварях, – усмехнулся магистр гильдии охотников. – А с тобой занимался только тактикой боя.

– Да, Кар. Так что я не могу точно оценить его магическое искусство. Слишком он необычен и скрытен. Так что, если хочешь узнать его секреты, сделай его мастером, – улыбаясь, предложил Трон.

– Рановато ему еще мастером становиться, – ответил Кар, напряженно о чем-то размышляя. Потом опомнился: – Темный с тобой. Какой из него мастер! Он всего полгода как стал охотником. Пусть набирается опыта.

Смешок в два голоса.

– А что за неадекватная реакция на бур? – ехидно поинтересовался Матвей.

– Ну, – смутился Трон, – когда я очнулся, то призвал элементаря и закинул Влада метров на пятьсот вверх. Но через минуту снял, – заверил он с самыми честными глазами.

Смех.

– То, что он скрытен, это нормально, – оторвавшись от дум, начал Кар. – Любой маг должен так себя вести, если хочет подольше пожить. Я хочу, чтобы ты, Трон, как повелитель воздуха, оценил его боевой потенциал как мага.

– Без своих новинок и придумок Влад – мастер-боевик. У большинства мастеров за пределами Белгора и Пограничья бой он выиграет. С придумками может убить и магистра, а может, и нет. Опыта поединков у него маловато. К моему стилю он привык и знает, чего можно от меня ждать. С другими он не работал. Зря, Матвей, ты тайны вокруг него разводишь. Хотя не мое это дело тебе советы давать.

– Понятно, – задумчиво пробормотал Кар. – Матвей, а ты что можешь сказать?

– По владению оружием если не мастер, то очень близко. Неплохо работает.

– Да? – удивился Кар. – Значит, выигрывая у тебя два поединка из пяти, он всего лишь неплохо владеет мечом? У тебя, мастера-мечника королевской гвардии. Лучшего меча гильдии охотников.

– В прошлом лучшего меча, – усмехнулся Матвей. – Кар, и он неплохо работает не только мечом.

– Ну-ну, – хмыкнул Трон.

– Да, неплохо, – продолжил Матвей, – но может лучше.

– Даже так? – опять удивился Кар. – Для меня один выигранный поединок из пяти был невероятным успехом, учитель. Тем лучше. Учитывая его желание попутешествовать по Сатуму^[21], я предлагаю начать привлекать его к делам гильдии.

– Так я и думал, что этим наша встреча закончится, – пробурчал Трон.

– А чего ты хотел? – улыбнулся Матвей. – Мальчик быстро растет.

– Мастер гильдии охотников, мастер внутреннего круга Трон Гром, – торжественно начал Кар. – Согласен ли ты, что охотник Влад достоин по чести, силе и духу стать Рукой гильдии?

– Да.

– Мастер гильдии охотников, мастер внутреннего круга Матвей Кожа, согласен ли ты, что охотник Влад достоин по чести, силе и духу стать

Рукой гильдии?

– Да.

– Я, магистр гильдии охотников Кар Вулкан, объявляю охотника Влада Рукой гильдии. А все формальности Лис уже сам оформит, – буднично закончил он. – Матвей, куда Влад собрался-то?

– Для начала в королевство Литию, в Диору. На турнир он очень хочет посмотреть. Потом – не знаю.

– Отлично, – покосился на него Кар. – Как раз в тех краях есть для него и работа.

– Не с Бренном ли связана эта работа? – удивленно поднял брови Трон. – Ну, то сообщение, что недавно поступило. Может, другой охотник поедет, а лучше – команда? Там может быть жарко. Темное дело – как бы дров не наломал.

– Вот и посмотрим, что он может, кроме того что в погани тварей бить, – улыбнулся Кар. – За полгода у Влада было шестьдесят семь выходов, из них двадцать только за последний месяц. Я знаю, что он дважды в одно и то же место не суется. Знаю, что он лезет только в те места, куда не идут остальные охотники. Каждый раз перед вылазкой он согласовывает маршрут. Но так нельзя. Хорошо, хоть последние дни он в погань не выходит. У другого за три года столько выходов не наберется. Я понимаю, что он там не сокровища ищет, но так все равно нельзя. Погань может и внимание на него обратить. Если бы я не узнал позавчера про намеченное им путешествие, то просто запретил бы ему в погани появляться в течение пары месяцев. Незачем тварей лишний раз дразнить. А ты, Матвей, почему так спокойно на это смотрел?

– Парню нужно было забыться, Кар. Учеба, тренировки... Вылазки в погань – что может быть лучше этого?

– Ничего, – ухмыльнулся Трон, – а в редких перерывах еще и забавы с волчицами. Вот это лучший способ забыться.

Дружное хихиканье.

– А что касается внимания погани, то он его уже привлек. В последней вылазке он прикончил повелителя зомби, – равнодушно сказал Матвей.

Ошеломленное молчание.

– Матвей, – спросил Кар, – ты не ошибаешься? Точно это был повелитель?

– К сожалению, да. На клинках кровь повелителя. Мертвого повелителя.

– Вот это да, – потрясенно заметил Трон. – Охотник-новичок прикончил такую тварь. Кар, если бы не завеса молчания вокруг Влада, ему

после такого дела вполне можно дать прозвище. Даже не можно, а нужно! Он мастер-охотник!

– Вполне с тобой согласен, – задумался Кар. – Насчет прозвища подумаем. Матвей, чтобы полгода его духу здесь не было. Не хуже меня знаешь, как теперь погань будет на него реагировать. Куда бы он ни направился, обязательно вляпается во что-то со смертельным исходом. Как вообще это могло произойти? Он что, опять поперся на девятый уровень?

– Отвечаю по порядку, – улыбнулся Матвей. – Первое – завтра о повелителе зомби узнают все. Лаг Чудак не имеет привычки держать язык за зубами. Нам пришлось воспользоваться его услугами. А просить Лага молчать, да и не только его, – значит, наоборот, привлечь внимание к Владу. Про повелителя уже знает Инс Лед, сегодня он заходил в лавку Лага. Так что насчет прозвища думай быстрее. Второе – знаю, как погань будет реагировать. Третье – тварь была на пятом.

– Дела. Какого хрена она там забыла? – протянул Трон.

– Не знаю. Как бы не специально там его ждала.

– Ты думаешь? – насторожился Кар.

– Не знаю.

– Дела... Ладно, обзор с него снял?

– Да, Кар. Завтра утром принесу.

– Кар, Матвей, если я больше не нужен, то пойду. Сегодня выход. Сами знаете, первая ночь после вздоха – лучшее время.

– До встречи, брат, – одновременно попрощались с Троном охотники.

Закрылась дверь, и маленькая комната погрузилась в молчание.

– Учитель, ты ничего не хочешь мне рассказать про своего племянника? – через несколько минут начал Кар. – То, что он тебе родня, – это было ясно любому мастеру школы крови, пока он не поставил защиту. Но его появление здесь... Невероятные события, в которые Влад сразу влип с первого дня своего пребывания в Белгоре. Великолепные способности к танцам со сталью и магии. Как получилось, что раньше он был полным неумехой? Исступленные тренировки в погани. Понятно, почему он не вошел в команду Тайка или Рокса. Погань – для него это полигон. К чему он готовится, зачем? Куда ты его направляешь? Я бы не спросил об этом, не будь такой невероятной история с его отъездом. Неделью назад он захотел попутешествовать и поделился этим желанием с волчицами. Пять дней назад я всерьез задумался над тем, как его отправить из Белгора. Три дня назад Влад приканчивает повелителя. Два дня назад пришло сообщение из Бренна. Единственное происшествие, требующее выезда Руки гильдии, за последние полгода. Позавчера в разговоре с Арной я совершенно случайно

узнал о его желании повидать Сатум. Сегодня услышал о турнире в Диоре, куда он хочет направиться и который расположен в двух днях пути от Бренна. Узнаю о приконченном повелителе. Учитель, таких совпадений, происшествий, несуразиц не бывает. Что происходит?

Матвей встал и подошел к окну. Сегодня днем прошел вздох, и уже завтра пустынные улицы Белгора начнут заполняться толпами приезжих. Купцы и артисты, шлюхи и дворяне, смертники – как же без них – принесут в город свежую струю. Разнообразят на пару недель серые будни горожан. Год назад, ровно год...

– Учитель!

– Кар, – медленно произнес Матвей, – я не могу тебе рассказать, что происходит, не потому, что не хочу. Я многого сам не знаю, а то, что знаю, – это не моя тайна. Вернее, не только моя. Могу сказать тебе только одно. Влада никто никуда не направляет, и ни к чему его не готовят. Все, что он делает, – это то, что он сам хочет делать. Только тогда Влад может стать тем, кем он может стать. Прости за такое неуклюжее объяснение, ученик.

Молчание.

– Я пошлю присмотреть за Владом команду Реба, учитель. Мало ли что может случиться. Они лучшие каратели. Если понадобится, то город по камешку разнесут.

Матвей отвернулся от окна:

– Кар, ты никого не пошлешь. Владу нельзя помогать напрямую, и уж тем более мешать. Нельзя. А лучше вообще не помогать. Гораздо лучше. Он должен все делать сам и ни на кого не рассчитывать. Все должно идти своим путем.

Молчание.

– Теперь я лучше понимаю то, что происходило год назад, – мрачно улыбнулся Кар. – Понимаю твое поведение и твои запреты. Если бы не ты, наринские свиньи были бы мертвы через полчаса после потасовки в корчме. А королевский инспектор уехал бы отсюда несолоно хлебавши. Вернее, он бы вообще не приехал в Белгор. Несколько месяцев назад до меня дошла одна интересная история о том, как королевский секретарь уговаривал его величество Орхета Пятого согласиться со всеми требованиями посла Нарины. Как был сильно возмущен король нападками на гильдию охотников. Какими словами он описывал свое отношение к королевству Нарина, и где он лично видал их короля. Говорят, что тот предмет был очень сильно похож на огурец. Как он сокрушался о том, что его лишают отличного повода проявить сексуальную агрессию ко всем официальным лицам наринского престола, находящимся в его королевстве.

Да-да. Так и заявил, что он всех их хочет, причем с применением физической силы, что они его давно довели. И как в отместку своему секретарю, против родича которого и был настроен посол, назначил на рассмотрение этого дела отца Яга Топора.

Матвей с трудом сдерживал улыбку:

– У стен длинные уши – так, Кар?

– Нет, Матвей, просто когда его величество изволил выражать свое негодование, дверь в его кабинет была неплотно закрыта, а в приемной находился герцог Тариса. Тот прибыл к королю, чтобы посоветовать ему послать наринцев подальше. Услышав данный диалог, герцог быстро покинул королевский дворец. Как он мне потом дословно сказал, «эта помесь гадюки и вряка никогда не будет советовать то, что может повредить ему или его роду, и при этом еще умудряется действовать в интересах королевства, старая и очень хитрая сволочь». После чего посетовал, что после суда над Владом влияние этой личности на короля только усилилось. Король, узнав о позоре наринского посла со свитой и вмешательстве в это дело церкви, был счастлив. А господин секретарь на основании этой истории умудрился выбить у нового посла льготы для купцов королевства.

– Герцог отлично знает моего деда, – улыбнулся Матвей. – Что делать, старые друзья-враги. Ты бы знал, как они куролесили в молодости.

– Я кое-что знаю, Матвей. Знаменитая ссора на регентском совете по даркскому соглашению. Дело там дошло до мечей, и как они помирились потом в трактире «Конь и петух», я тоже знаю. Трактир был полностью разгромлен, а отряд городской стражи обращен в бегство градом бочонков с вином.

– Да, деду и герцогу есть что вспомнить.

Молчание.

– А если я пошлю наблюдателя – вдруг Владу потребуется совет? – спросил Кар.

– Не надо, Кар. Есть кому за ним наблюдать.

– Понятно. Учитель, но можешь хоть намекнуть, с чем это связано, что происходит? Если хочешь, я...

– Не надо кляtv, – покачал головой Матвей. – Кар, я полностью тебе доверяю. Когда-нибудь ты, может, и узнаешь все, что знаю я. Наверно. Когда, вернее, если... это случится... Если это случится, значит, я мертв. К тебе придут и во все посвятят.

Матвей отвернулся от окна и посмотрел на своего ученика:

– Я могу намекнуть, но от этого тебе не станет яснее. Только хуже.

– Пусть будет так. Ты сам меня учил, что лучше намек, чем полная неизвестность, – сказал Кар.

Молчание.

– Хорошо, – вздохнул Матвей. – Более двадцати лет назад в твоей жизни произошло одно событие, которое привело тебя в Белгор.

Молчание. Скрип зубов.

– И Влад...

– Хватит, Кар. Ни слова больше. Мне пора. Завтра с утра я пришлю к тебе Влада.

Молчание.

– Спасибо, учитель.

Давно зашел Хион, и ночное небо привычно украсилось Сестрами в мантиях из звезд. В маленькой комнате человек открыл очередную бутылку вина и поднес к губам. Минута – и пустая емкость была отброшена в угол к своим подружкам. За столом, сжимая голову и удерживая в груди звериный рык, сидел не магистр гильдии охотников Кар Вулкан. За столом сидел герцог Кар эл Райса, жених убитой возлюбленной, отец неродившегося ребенка.

– Все, что хочешь, Влад. Все, что тебе понадобится. Все до последней капли крови.

Отступление первое

– Войдите.

В комнату, занимаемую представительным стариком, вошел рыцарь.

– Здравствуй, брат Лон. Какие новости?

– Новости? – рыцарь нахмурился. – Новости плохие. Орден Слуг Создателя решил, что проповедников и инквизиторов ему мало. Генерал Винот отправил в Белгор свою правую руку со свитой. Прелат Санр будет выискивать там еретиков и договариваться о стажировке своих монахов в погани. Магистр, он требует сопровождения из наших братьев.

Старик забарабанил пальцами по столу.

– Что гильдия? – спросил он.

– Гильдия пока ничего не знает. Ее это не интересует.

– Надо, чтобы заинтересовало. Нет. Ты этим заниматься не будешь. Ты славно поработал на благо Создателя, и пора тебе заняться серьезной работой. А в Белгор пошлем другого.

– Магистр, прелат будет требовать полного подчинения ему наших братьев.

– Вот пусть пятью рыцарями и командует. Оруженосцы, стажирующиеся в погани, не его забота и не твоя. Ты направляешься в Диору и станешь там командором. Осмотрись вокруг. Новый глаз лучше видит. Ступай.

Рыцарь, поклонившись, вышел. Магистр проводил его задумчивым взглядом.

Глава 2

Приключения, кажется, начинаются

«Утро красит нежным...» Блин, когда я привыкну. Какое утро, давно уже полдень. Вон скоро и вечер настанет. Вставай, гроза подвальных тупиков и переулков мавзолеев. Привычно совершив утренний туалет, я спустился в зал и направился к хозяйскому столу. Ну наконец-то появились новые лица. Теперь я прекрасно понимал отношение охотников ко вздоху. Конечно, они ворчат, ругают смертников, но в глубине души довольны. Раз в полгода у них каникулы, и это очень хорошо. Иначе тут свихнешься. Выпивка, развлечения, доступные девчонки из разных слоев благородного и не очень общества, привлеченные в город романтикой подземелий. Класс. По мне скользнуло несколько якобы ленивых взглядов. Ну-ну. Я и раньше не отличался особой ненаблюдательностью, а после освоения наследства гвардейца... Скрытое уважение и зависть в глазах мужчин, жгучий интерес со стороны немногих девчонок. Наверняка я – первый охотник, которого они увидели. Остальные отсыпаются после выхода в погань. Сегодня ночью практически все там побывали. Первая ночь после вздоха – самое безопасное время. А мне нельзя. До сих пор неприятно вспоминать выволочку, которую устроил мне Матвей. Метка погани, метка погани, и что? Знаю я об этом. А где мне плетения и тактику боя отрабатывать? На ком?

– Влад, обычный завтрак? – взъерошила мне волосы сестренка.

– Да.

Дуняша сама, не привлекая девчонок из заведения мамки Жулы, шустро убежала на кухню, провожаемая заинтересованными взглядами всех мужчин в зале. Ничего удивительного: за год она еще больше расцвела и похорошела.

– Скажите, – раздался сбоку мелодичный голосок, – а охотники постоянно носят доспех?

Вот и первая ласточка. К моему столу подошла самая смелая девчонка. За спиной у нее двое воинов, еще двое и маг остались за столом. Еще две девчонки и четверка воинов сидят за следующим и упорно делают вид, что с соседями не знакомы. Данную компашку я срисовал сразу. И появление у моего стола не застало врасплох. Погань – хороший экзаменатор. Наверняка дама из высокородных. С телохранителями и компаньонками

обычные дворянки не ходят, и очень уж серьезная у нее охрана. Но хороша, чертовка, нет слов. Золотистые волосы под сеткой, личико, фигура – хороша. А я тоже хорош: еще бы надел шлем и наплечники в дополнение к кожаной кирасе. Крякуш^[22] после вздоха в Белгоре при всем желании не увидишь.

– Присаживайтесь, прелестная незнакомка. Вы – тоже. – Я посмотрел на бодигардов. Едва заметное колебание на лицах, потом один едва заметно кивнул, и ребята присели. Старшой, значит. Не привыкли сидеть за одним столом с охраняемым телом. Точно, высокородная. Воины серьезные. Скупые, экономные движения. Гибкая пластика. Очень серьезные. Кстати, старшой немного похож на девчонку. Родич?

– Что забыл в этих скромных пенатах такой чудесный цветок? – поинтересовался я.

Девчонка скромненько потупилась. Легкий румянец на щечках. Хороша! Я мысленно облизнулся.

– Я захотела посмотреть на знаменитый город. На погань, – ответила девушка.

Понятно, на экзотику тебя потянуло.

– Леди, Влад, господа, – пропела Дуняша, снимая с подноса четыре хрустальных бокала с вином. Молодец, сестренка. Мигом просчитала ситуацию. А вино! Вот это да. Не знал, что у нас есть диорская лоза. Нежный, терпкий аромат напитка говорил о многолетней выдержке и превосходном качестве.

– Скажите, сэр рыцарь, здесь всегда опасно? – спросила меня девчонка.

Я поперхнулся. Слава Создателю, что смог удержать вино в глотке.

– Простите, леди, – откашлявшись, произнес я, – меня давно так никто не оскорблял.

Изумленно распахнутые серые глаза, приоткрытый чудесный ротик. Хороша.

– Леди, слава Создателю, я не рыцарь. Я никогда им не был и не буду. Упаси меня Он от этой судьбы, – сказал я.

Нет, так раскрывать глаза нельзя. Боже, как она прелестна. Один из бодиков тоже изумлен, а вот старшой понимающе улыбнулся.

– Почему? – поинтересовалась девчонка.

– Леди, здесь погань, – начал я. – Здесь нельзя жить и сражаться по правилам и нормам светского рыцарства. Мигом прикончат, и в погани появится новый зомби. Выразив уверенность, что я рыцарь, вы тем самым назвали меня дураком.

На чудесном личике сменяются непонимание, смущение, затем все затягивает непроницаемая маска. У девочки были отличные учителя. Только что передо мной была открытая книга, а теперь ничего не разберешь.

– Извините, охотник, что мы нарушили ваше уединение.

Ледяной тон и нечитаемая маска на лице. Так мастерски, несколькими словами передать слабый намек на извинение, при этом сохраняя собственное достоинство. Класс. У девочки за спиной длинная вереница благородных предков. Этому научиться очень сложно, это передается только через кровь. Впервые я повстречал ту, что ведет себя так, как принято на официальных тусовках в высших кругах на Земле. Знаем, встречались. А я придурок. Девчонка ко мне со всей душой, а я... Ребенок, может быть, впервые выбрался из-под опеки родичей, приехал в легендарный Белгор – и тут же нарвался на заносчивого придурка.

– Постой, красавица. – Я положил руку на кисть собравшейся встать девчонки. Недоуменный взор маски. Напрягшиеся фигуры бодиков. – Я действительно дурак, если позволяю себе так общаться с леди. Хотя то, что ты леди, – для меня не так важно. Важно то, что ты поразительно красива. Я – Влад, – отпустил ее кисть и протянул ладонь, – прости меня.

Маска треснула и рассыпалась.

– Я – Лаэра, – неуверенно ответила она на рукопожатие.

Немного знает обычаи охотников, вообще здорово.

– Ты права, – осматривая себя, сказал я, – когда спросила про доспех. Наручи и поножи сейчас лишние. А вот без кожаного нагрудника я чувствую себя голым.

Легкий смех растопил остатки скованности. Добивающий удар.

– А в качестве наказания я приму на себя завтра обязанности твоего проводника по окрестностям Белгора, – улыбнулся я.

– А мы пойдем в?..

– А в погань не пойдем. Опасно. Даже охотники в ближайшие две недели туда не сунутся. Будешь настаивать или, еще хуже, попытаешься сама туда полезть – не пущу. И пусть твои высокородные предки вертятся в своих склепах. Все равно не пущу.

Громкий чудесный смех. Остатки маски растаяли. Бодики довольно ухмыльнулись. Наверняка родичи красотки дали им соответствующие ценные указания. Возвращение без красотки будет ими плохо воспринято. Смертельно плохо для пока еще живых бодиков.

– Ты первый, кто осмеливается мне что-то запрещать, – лукаво сообщает девчонка.

Поэтому тебе и интересно. Ну а дальше понесся обычный треп. О себе Лаэра много не рассказывала, да мне это было и неинтересно. Разговор вертелся вокруг погани и тварей. Никогда не думал, что буду стараться соблазнить девчонку при помощи описания персонажей фильмов ужасов. Но о своих делах старался не рассказывать. Никогда себя не выпячивал и выпячивать не стану. Не павлин. Насмотрелся в свое время на некоторых болванов. Бодики тоже время от времени задавали вопросы. Все было бы великолепно, но вот одна компашка мне не нравилась. Прокачал их на всякий пожарный и забыл. Ну их, когда рядом сидит такая куколка. Блестящие глазки, вишневые губки – ух, так бы и съел. Старшой бодиков Ивер эл Сора оказался спецом по охране. Все вопросы грамотные и по делу. Люблю общаться с профи. Зал постепенно заполнялся людьми. Пришла и парочка молодых охотников. Неразлучная парочка раздолбаев, с которыми я пару раз устраивал шкоды. Поздоровавшись со мной взмахом рук, они устроились в сторонке и оттуда поблескивали глазами на мою собеседницу. Поздно, ребята, она уже занята. «Кто рано встает...» и так далее.

– Влад, а почему ты о себе не рассказываешь? – в очередной раз попыталась перевести разговор на меня Лаэра. – Наверняка тебе есть что вспомнить.

– Не люблю хвастать, Лаэра, – улыбнулся я. – Да и я предстаю перед тобой этакой загадочной и романтической фигурой. Так гораздо легче вызвать твой интерес. Вот сейчас ты опять начала спрашивать обо мне. Значит, я уже тебе небезразличен.

Звонкий серебристый смех. Раскрасневшаяся девчонка лукаво постреливает глазками. А ведь я сказал абсолютную правду. Другой вопрос, что она с бодиками приняла это за легкий флирт, типа не всерьез, но это их проблемы. Правда, при правильном использовании – страшное оружие.

– Влад, – строго начала она, поблескивая лукавыми глазами, – если бы тебя слышал мой отец, то...

– Если бы он был здесь, то ты бы такого не услышала. Я все-таки не рыцарь.

В ее смех вплетаются усмешки бодиков.

– Знал бы великий магистр ордена Трилистника^[23], что в Белгоре слово «рыцарь» является синонимом слова «дурак», – покачал головой Ивер.

– Это преувеличение, – улыбнулся я. – На самом деле в Белгоре есть оруженосцы и рыцари, и они пользуются заслуженным уважением среди горожан. Но вот остальные, которые приезжают после вздоха... Ивер, как

бы ты относился к тем, кто прибывает в Белгор, желая исполнить некий обет, суется в погань, ничего о ней не зная, и доблестно расстаётся с жизнью. Ведь согласно светским рыцарским правилам он должен объявить о своем присутствии, вызвать на бой, прийти на помощь, если позовут, и так далее. Таких глупостей совершается много. Те, кто умудряется остаться в живых и действительно имеет к тварям счет, становятся учениками гильдии охотников и о своем рыцарском прошлом стараются не вспоминать. Ты или рыцарь или охотник. Третьего не дано. Среди нас много бывших рыцарей.

– Вот, значит, как дело обстоит, – задумался Ивер.

– Именно так.

Нет ничего лучше приятного флирта с красивой девчонкой. Но счастье вечным не бывает.

– Эй, девка, долго я буду ждать своего заказа? – пробился сквозь монотонный шум зала громкий выкрик.

Я покосился в сторону, откуда донесся крик. Так и есть, один из компашки предъявляет претензии подавальщице. Сестренка подошла и пытается ему что-то втолковать. Не успокаивается.

– Влад, а когда мы поедем осматривать окрестности погани? – спросила Лаэра.

– Завтра с утра. Вы где остановились? – поинтересовался я.

– Здесь – это хорошая гостиница, чистая.

Понятно. От добра добра не ищут. Посматриваю краем глаза за конфликтом. Ребятишки не унимаются. К столику стал выдвигаться Молчун. Вовремя он закончил свои дела на конюшне.

– Отлично, встречаемся здесь часиков в девять – и вперед, на осмотр, – улыбнулся я.

– Слушай, а доспехи мне нужно надевать? – поинтересовалась Лаэра.

– Тебе – нет, а вот твоим сопровождающим, – посмотрел на Ивера с напарником, – нужно. Легкий доспех, на всякий случай. Этого хватит.

Ивер понимающе кивает.

Очередной вопль и тишина. Так, а это уже хамство. Дежавю. Киваю собеседникам, встаю из-за стола и направляюсь к скандалистам. Молчун не смог притушить конфликт – странно, очень странно. По пути начал оценивать обстановку... Еще страннее, или страньше.

– Сволочь, – ласково и громко обращаюсь к вычисленному главарю, – тебе нужны неприятности?

В зале настала полная тишина. Дуняша и Яр недоуменно смотрят на

меня. Орал и скандалил совершенно другой тип. Этот вообще не возникал. Сидел и спокойно потягивал вино.

– Ты глухой? – Я продолжаю домогаться слегка растерянного главаря. – Твой подручный назвал мою сестру сукой.

Молчание.

– Я дворянин и требую... – пытается вмешаться заводила.

– Заткни пасть, – прерываю я кудрявого крепыша. – Я спросил: ты глухой? – поинтересовался я у босса компашки.

– Я – барон...

– Мне плевать, кто ты. – Борзеть – так по полной программе. – Теперь вижу, что не глухой. Собирай своих орлов и выметайся отсюда.

В воцарившейся тишине мои слова, наверно, были слышны и на улице. Босс начал медленно багроветь. Яростное лицо кудряша.

– Твоя сестра служанка, так и ты простолюдин, – встрял громила, сидевший по правую руку от босса. – Стал охотником – и теперь считаешь себя ровней благородным?

Море презрения в голосе. Боже, я смят и раздавлен.

– Давно на конюшне не пороли, – продолжает разговорчивый наш.

– Считаю ниже своего достоинства, – начал я, – обсуждать с невежами, сидящими за этим столом, тонкости ринийского соглашения. Особенно с теми, по чьим лицам и манерам видно, что их матери не отличались порядочностью и честью.

Бинго. Заведенный кудряш бросается на меня с кинжалом. Наивный албанец. Захват, рычаг наружу – и мой нож припиливает плечо данного организма к столу. Рыпнувшийся громила получает полусжатым кулаком в горло. Оставшихся двоих Яр без лишних разговоров стучит головками друг о друга. Поднявшегося босса открытой ладонью в лицо швыряю на пол. Шаг вперед – и моя нога удобно устраивается у него на груди.

– Нет, наверно, ты все-таки глухой. Сказано же было: уходите отсюда.

Прерываюсь на секунду и ударом в висок обрываю вой кудряша. Мешает, однако.

– Ты все понял или нет? – спросил я.

– Понял, – сипит главарь.

– Тогда уходите, – я склонился к его уху, – и не забудь тех двоих, что подбираются к моему столу.

Паника в глазах главаря. Раздумье. Решение. Двое организмов, наверняка получив команду зовом, обратились в столбы. Не ошибся. Каждый раз, возвращаясь из погани, я благодарил гвардейца за те знания и умения, которые он мне передал. Теперь они пригодились и на свежем

воздухе. Вообще-то не похоже, чтобы гвардеец был обычным телохранителем. Слишком уж специфичными были некоторые навыки. Ладно, что-то я отвлекся. Я отошел в сторону и презрительно посмотрел на поднимающегося с пола босса.

– Возможно, вам, господин, что-то не понравилось в этом заведении... – Холодом моего голоса можно заморозить небольшое озеро. – Манеры прислуги, качество еды и напитков, быстрота обслуживания, – не стесняйтесь. Выскажите все претензии мне, как родственнику хозяина заведения. Обещаю, что все виновные будут выдраны на конюшне плетью. Такие знатные клиенты достойны самого пристального внимания. Итак, я к вашим услугам.

Молчание.

– Я так понимаю, что вы находитесь в полном восторге от сервиса? – поинтересовался я.

– Да, – едва слышно сказал босс.

– Я не слышу.

– Да!

– Уже лучше, – я потрепал босса по щеке, – не смею больше задерживать вас и ваших людей, любезный.

Если бы взгляд мог убивать. Нет, эта сволочь сдержалась. Жаль, что за моей спиной стоят Молчун и парочка подошедших охотников. Мог бы и полезть на меня – на то и был весь расчет. Эта компания чересчур мутная. Для собственного душевного спокойствия их лучше было бы здесь и закопать. Сдержался, опасный гад.

– Магистрат налево по улице через два квартала, – вмешивается в процесс провокации один из охотников.

– Кстати, от таких благородных господ – целый барон, – море язвительности в голосе второго, – примут жалобу сразу.

Ладно, не удалось, так сожалеть не буду.

– Молчун, – выдрав нож из тела и вытирая его об одежду молчаливого кудряша, обратился я к Яру, – выки... э... проводи этих господ.

Усмешка на лице Молчуна – еще большая редкость, чем его голос.

– Ну, колитесь, – повернувшись, я обратился к охотникам, – кто выиграл? Ты, Лей?

– Не понимаю, – ответил он.

Угу, так я и поверил: эта парочка всем известна как заядлые игроки. Нет такого события, о котором они не побьются об заклад. А глаза такие честные-честные. Молчание затягивается. Наконец парочка переглядывается и громко хохочет.

– Да, – сознался Лей. – Ренс ставил на то, что ты положишь их всех. Гони монету, напарник.

– Дома отдам. Влад, познакомь меня с этой приятной киской, – перевел стрелки хитрован.

– Перебьешься. Место уже занято, – улыбнулся я.

– Вот так всегда, – притворно вздохнул Ренс, – самое лучшее – Владу. Добыча, учителя, девушки, даже повелитель зомби – и тот тебе достался. Жадина. Ну, хоть представь.

– Кто первым встал, того и сапоги, – ответил я. – Сейчас с сестренкой поговорю, и посмотрим.

Ребята уже знают о повелителе. Лаг – первый сплетник на деревне.

– Дуняш, – я подошел к сестре, – вызови Арна. Дело к нему есть.

– Зачем его вызывать – он ждет на заднем дворе. Пригласил меня прогуляться.

– Отлично, – ответил я и направился на выход.

Общение с Арном было коротким. Поржав, Арн выставил встречные условия, и мне пришлось на них согласиться. А теперь – к раздолбаям. Я вошел в корчму.

– Ладно, помните мою доброту. Пошли.

– Благодетель, – воскликнули хором эти рассвистаяи.

Так, перешучиваясь, мы дошли до моего стола. Девчонка с интересом посматривала на меня, а бодики сидели с каменными лицами. Похоже, что произошедшее их немного напрягло. Почему? Ситуевину я контролировал. Та парочка, если они ее заметили, не успела преодолеть и половины дистанции до моего стола.

– Леди, – обратился я к Лаэре, – позвольте представить вам моих друзей. Охотник Ренс, охотник Лей.

Парни во время представления склонили головы и пытались щелкнуть каблуками. Получалось. Кстати, этот способ представления на очередной пьян... э... неформальном собрании охотникам показал я. Население пришло в восторг.

– Рада вас видеть. – Встав из-за стола, Лаэра протянула руку: – Лаэра эл Сора, княгиня Риарская.

Ого, целая княгиня. Губа у меня не дура. Решил перепихнуться с супругой правителя независимого государства, по территории уступающего лишь королевству. Мне она так не представлялась. Странно. Почему не представилась по имени? Придется менять стиль общения и с Арном вновь поговорить. А ребята молодцы. По очереди встали на колено и приложились к изящной ручке. Так, церемонии закончились, за стол.

– Влад, – обратилась ко мне Лаэра, – такие события часто происходят в твоей корчме?

– Раз в год, – я переглянулся с ребятами, – не чаще. И хозяин не я, а мой дядя.

– Леди, – перехватил разговор Лей, – мы так давно были лишены общества столь блистательного создания, что...

И понесся обычный треп. Сначала эти игроки пытались выключить меня из разговора. Сча-аз. Мы тоже не лаптем омаров трескаем. Установился тройственный паритет. Шутки, комплименты, превозношение собственных достоинств и выпячивание недостатков соперника – все было пущено в ход в борьбе за внимание дамы. Ессно, что про погань и похождения там мы особо не распространялись. Это запретная тема. На хрен смертникам лишняя информация. А так... Конкуренции я не опасался. Ребятам до меня далеко в части понимания женщин. А уж по опыту... Напрягало только одно: если раньше бодики относились ко мне нейтрально-дружелюбно, то теперь какая-то дикая смесь легкого разочарования, сожаления и неприязни. Особенно эти эмоции проявлял старшой, оказавшийся кровным родичем Лаэры. Ну и черт с ним. Меня заботило отношение ко мне девчонки, а не малшика. Тем более что она, поддерживая со всеми одновременно ровный тон разговора, время от времени постреливала в мою сторону заинтересованными глазками. Дуняша, подслушав титул Лаэры (надеру эти любопытные ушки), накрыла великолепный стол. Вечеринка – класс.

– Влад, – сказал шепотом Ренс во время моего очередного комплимента, – опасность слева.

Скосив глаза, я увидел направляющегося ко мне Матвея. Действительно, опасность. Слишком уж его лицо было спокойным. Ладно, болтаем как ни в чем не бывало.

– Леди, господа, – обратился подошедший Матвей ко всем присутствующим за столом, – позвольте мне лишить вас общества одного бездельника.

Лаэра стрельнула в меня глазами, согласно наклонила голову, и я отправился следом за Матвеем на второй этаж.

– Ты знаешь, кто эта леди? – не стал тянуть резину Матвей.

– Да. Поставь полог молчания ^[24].

Матвей посмотрел на меня и активировал плетение.

– И то происшествие...

– Матвей, я все знаю.

Молчание.

К черту все. Я давно уже не лох в местном преферансе. Да и Матвей меня за болвана не держит. Есть соответствующие звоночки. Раскрою свои карты, как давно и решил. Ситуация очень удачная. Захочешь – не придумаешь лучше. Матвею я доверяю абсолютно, хотя он еще тот жучила.

– Компания затеяла ссору, чтобы отвлечь внимание, – начал я. – Двое должны были сделать бяку девчонке. Не думаю, что их целью были ее охранники. Я разрулил ситуацию с минимальными потерями для супостатов. Хотел с максимальными, но на мою провокацию их главный не поддался. Просто так их убить, без железной мотивировки, мне не хотелось, да и не нужно. Из семи убийц четыре дворянина и трое из ночной гильдии. Ночники не в теме. На кого указано, того и убивают. Благородные остаются чистыми и ни при чем. Арестовывать их, пока они ничего не совершили, бессмысленно. Ночники могут и поплыть на допросе, но их слово против слова благородных ничего не стоит. Пытки без происшествия сэра Берг проводить не имеет права. Не перебивай. Я совершенно не уверен, что вся гоп-компания была в зале. Если гильдия, исходя из своих интересов, захочет с ними пообщаться, то верхушку мы соберем, а вот корешки могут и остаться в городе, и девчонку прикончат потом, когда все будут почивать на лаврах. Также я совершенно не уверен, что у них нет проверяющего или дублеров, о которых они ничего не знают.

Я договорился с леди на завтра о своих услугах в качестве проводника по окрестностям. Тот благородный, который рулил ситуевиной в зале, в курсе, что я их вычислил. Я сам ему об этом намекнул в грубой форме. Идеальный для них вариант: убрать девчонку и меня во время променада. В корчме у них больше шансов нет. Им нужно спешить, пока болван-охотник ни с кем не поделился своими знаниями. Наверняка они будут учитывать мой статус и соберут всех, кто в этом деле замешан. Я думаю, что завтра на прогулке они начнут нас немного убивать, и тогда можно будет их всех брать, а также брать тех, кто за этим делом станет внимательно наблюдать. Перед нападением я предупрежу охрану девчонки. Я уже поделился этой информацией с Арном, дал ему инструкции. Предупредил, что сэра Берга нужно оповестить о происходящем только тогда, когда начнется прогулка. Голова у парня есть, и человек он хороший, а в городской страже уже несколько месяцев наблюдается вакантное место сотника. Благодарность Риарского княжеского дома властям Белгора тоже многого стоит. Охотникам вмешиваться не надо: внешние дела возьмет на себя стража, внутренние – я. Давно хотел проверить на людях парочку своих новых плетений. Информацию о покушении, когда все закончится, все равно не

засекретишь. Девчонка – не та фигура. Пусть заказчики, если до них так и не доберется князь, считают, что все сорвалось по вине исполнителей. Тупых послали. Власти заранее ничего не знали. Гильдия, как всегда, вне политики. Случайность. Это открывает очень хороший простор для различных игр. Я закончил.

М-да, за изменением выражения лица Матвея было интересно наблюдать. Сначала удивление, изумление, ох... недоверие – и наконец подозрение.

– Наследство гвардейца? – спросил он.

– Только оперативные навыки, – ответил я.

– Поясни. Подробно.

– Умение обнаруживать слежку, – начал я, – и наоборот, читать моторику, составлять психологический портрет и кое-что еще по мелочи. Через пять минут наблюдения я прочитал компашку. Часть из них была из народа, а в дворянские тряпки были одеты все. Манеры, движения, привычки, отношения внутри группы. Фальшивило хорошо. Когда девчонка уселась рядом со мной – все внимание на наш стол. К ее охране они не имели никакого отношения. Все. Остальное пробивал своей головой.

– И ты сразу придумал такой план? – поинтересовался Матвей.

– Нет, не сразу, – честно сознался я.

– Благодарность княжеского дома, место сотника твоему дружку Арну, проверка действия своих плетений на живых, а не на мертвых. Политические комбинации и интриги. Холодный, циничный склад ума. Ничего личного. Великолепно.

– Я рад, что ты оценил, – осторожно заметил я.

Матвей внимательно на меня посмотрел:

– Скажи-ка мне, Влад, когда ты узнал, кто она такая? Дуняша несколько часов назад послала мне зов, что ты познакомился с отличной девушкой. О том, что она княгиня, дочка мне ничего не сказала. Значит, не знал и ты. Час назад, когда мне сообщил Молчун о происшествии, я снова связался с ней. Дуняша отделалась общими фразами, и только на входе я от нее узнал, кто гостит в корчме. Ну, колись, как ты любишь говорить.

Да, старый лис. Хрен такого проведешь. Но попытаться стоило.

– Только после стычки, – признался я.

– И Арна ты вызвал до того, как узнал. Так?

– Да, – ответил я.

Матвей посмотрел на меня и улыбнулся.

– Эх, Влад, Влад. Как же тебя побил в твоём мире, – грустно сказал

он. – Почему ты хочешь казаться другим, чем ты есть на самом деле? Ты просто решил помочь понравившейся девчонке. Я уверен, даже если бы она не села к тебе за стол, ты все равно помог бы ей. И Арна напряг, как ты говоришь, просто по дружбе. Ведь он ни на какое место сотника и не рассчитывал за спасение обычной дворянки. Не та это фигура. И план свой придумал, великолепный план, чтобы произвести на нее впечатление. Проверка плетений, как же. После таких проверок, если не случится чуда, девчонки сами прыгают в постель. Эх, молодость, молодость. Хотя чего тебе пенять – сам еще похлеще представления устраивал. И только когда ты узнал, кто она такая, внес корректировки. Так?

– Так, и я совсем не пацан, – ответил я.

– Молодость – это состояние ума, а не тела. Ладно, это все лирика. Твой план я одобряю. Только, по-моему, ты закрутил слишком сложную комбинацию. Не по исполнению, нет. Там все просто. Ты защищаешь девчонку, а стража берет нападающих и подозрительных зевак. Но уж слишком высоко ты оцениваешь предусмотрительность заказчиков убийства. Тут все-таки не Земля. Хотя придумал все отлично. Только одно слабое место.

– Какое? – спросил я.

– Ты. Ты точно уверен в своих силах?

– После того как узнал, кто она, – не совсем. Как бы я ни хотел произвести впечатление на девчонку, подвергать опасности ее и бодиков я не намерен. Меня подстрахует Вотр – это будет дополнительный бонус страже, и с Арном я еще раз свяжусь. Гильдия совсем тут ни при чем – все вопросы к доблестной страже, бдительно не допустившей ужасного злодейства.

– Ну, тогда я спокоен, – хмыкнул Матвей. – Теперь насчет умной твоей головы. Ты ничего не хочешь у меня спросить?

Матвей внимательно и с настороженностью смотрел на меня.

– Нет, Матвей, – улыбнулся я. – Я давно тебя просчитал. Не обижайся, на Земле это было моей работой. Конечно, анализ не совсем полный. Но я знаю одно: что бы ты от меня ни скрывал, ты не желаешь мне зла. Твое поведение в отношении меня – значит, так нужно. Когда захочешь, вернее, когда сможешь, ты сам мне все расскажешь. Я доверяю тебе полностью.

– Давно это подозревал, – пробурчал Матвей. – Говоришь, что торговлей занимался, так? – ухмыльнулся он.

– У каждого свои секреты, – развел я руками.

– Секреты. Давно тебя надо было привлечь к серьезным делам. Бездельник, в погони надумал баклуши бить. Давай бегом к Кару. Халявная

жизнь закончилась.

– Зачем? – поинтересовался я.

– Узнаешь, – пробурчал Матвей, снимая полог. – А с Бергом я тоже утром поговорю, и охотниками стражу подстрахуем. Что улыбаешься?

– Это была проверка, Матвей. Ловушка. Откровенно слабый пункт. Я помню свой поединок, и как тогда лопухнулась стража. Если бы ты не внес коррективы, я бы испугался за свой план целиком. Наверняка ты бы его переиграл.

Никогда не видел багровеющего от возмущения Матвея. Добивающий удар:

– Да, дядя Матвей, не забудьте потом подумать, в свободное время, конечно, как и почему эта лялька вообще здесь очутилась с такой куцей свитой.

– Бегом! – рявкнул Матвей.

Похихикивая, я спустился на первый этаж. Перехватил Дуняшу и договорился с ней. Так, а вот этих козлов я от капусты заберу. Ишь, как перья распустили в мое отсутствие. Хотя нет, я не прав. На павлинов они не похожи. Внезапно прорезавшиеся аристократические манеры, речь. Я знал, что они ребята непростые. Очень непростые. Высокородные, если быть уж совсем точным. Но такими я их не видел. Наоборот, когда восемь месяцев назад их признали полноправными охотниками, они едва не плакали от счастья. А своего учителя Инса Льда, бывшего ремесленника, они боготворят и готовы всю жизнь таскать на руках.

– Леди, господа, вы позволите забрать ваших собеседников? – указал я на приятелей.

Леди милостиво склонила голову.

– Сожалею, что вынужден сменить ваше общество, княгиня, на общество друга-охотника. Охотник Ренс, маркиз Ренс эл Тано, – произнес маркиз, наклоняя голову.

– Сожалею, что вынужден сменить ваше общество, княгиня, на общество друга-охотника. Охотник Лей, граф Лей эл Киран, – отозвался ему эхом граф.

Прелестное лицо Лаэры осталось безмятежным. Что это с раздолбаями? Этикет и обычаи мне проф вбил в голову намертво. Представление идет с самого значимого титула для представляющегося. Их может быть хоть десять. Самый важный – первый, а остальные можно и опустить. А уж такая форма прощания, от нее – к другу, вообще ставит знак равенства между Лаэрой и мной. Моча им в голову ударила или... Наверно,

все-таки «или». Ладно, сейчас выйдем на улицу и разберемся. Я возглавил процессию и направился к выходу. Вот и дверь.

– Ну что, оторвал вас от девчонки? Жалобы не принимаются. Предупреждал, что занято.

Парни мрачно переглянулись.

– Послушай, Влад, – неуверенно начал Лей, – может, ну ее? Таких тут завтра будет много.

– Действительно, – вклинился Ренс, – завтра мы тебе таких девчонок подгоним. Ко мне приезжает сестра с подругами. Упросила наконец отца. Так после того, как я тебя представлю, любая уделит тебе кучу времени. А там слово за слово, вино, легкая музыка, пара охотничьих историй – и все. Я тебя знаю – окружишь и уложишь в постель на раз-два. Приглашаю: давай завтра с утра к нам в дом. Всю организацию пья... э... встречи беру на себя.

– Конечно, Влад, давай к нам, – откликнулся Лей.

Ребята искренне оживились и наперебой стали обсуждать завтрашний день. Ренс договорился до того, что и его сестра не будет против того, чтобы познакомиться с таким парнем, как я. Все ясно. Даже думать не надо. Пасьянс сложился. Значит, с этой не судьба.

– Стоп, ребята. Стоп, – остановил я разошедшихся друзей. – Спасибо вам, я все понял. Вы отличные парни и хорошие друзья. Но со своими проблемами я предпочитаю разбираться самостоятельно. Тем более что я обещал Лаэре завтра показать окрестности Белгора.

Молчание.

– Охотники, я действительно все понял. В представлении киски все охотники – герои из легенд, на завтрак у них зомби, на обед – лич, а на ужин – Проклятый. И уж естественно, у каждого из них течет в жилах королевская кровь. Мне все понятно. Племянник трактирщика.

Молчание.

– Да кто она такая? – взорвался Ренс. – Выросла в каком-то захолустье, где об обычаях охотников слухом не слыхивали. Есть еще такие края, частично населенные идиотами. Выскочила замуж за князя и теперь носом крутит. Дура, все богатство которой в том, что «мой род был известен до Смуты, и расскажите об этом Владу», – передразнил он Лаэру.

– Кто она такая? Южанка, – презрительно добавил Ренс.

– Правильно. Ринийскому соглашению уже больше четырех сотен лет, – поддержал его Лей. – Если бы ты не забрал нас из-за стола, мы бы плюнули на вежливость и ушли сами. Наши отцы – они дружили с детства, мечтали стать охотниками. Они уже получили знаки учеников, когда мятеж

в королевстве и смерть родителей заставили их все бросить. До сих пор они не могут простить мятежникам этого. Мы выросли на их рассказах. Если меня поставят перед выбором, я лучше останусь простым охотником, чем графом.

А ведь действительно бросит. Я тут всего год и не до конца проникся образом мыслей жителей северных земель. Когда охотники, а потом и рейнджеры стали главной реальной защитой от тварей, их невозможно было не возвести на пьедестал. Да и сейчас положение не намного лучше. Сколько я тварей прикончил на первых уровнях и за стенами города? Сотни три наверняка наберется. Значит, как минимум половина должна была рассосаться по окрестностям до Красной реки и дальше. Часть прикончили бы стражники, часть королевские гвардейцы, отряды дворян и крестьяне. Сколько бы жизней они унесли? И такой маленький факт: именно северяне продавили ринийское соглашение. Хотя южане особо сильно и не сопротивлялись. У них тоже были проблемы со своими тварями. Другое дело, что большую часть их бледных подобий погани и пограничья зачистили сводные отряды охотников и рейнджеров. Ладно, переживу.

– Влад, – отвлек меня голос Ренса, – тут кто-то обмолвился, да мы и сами видим, что ты тоже из благородных. Прости, но мы раньше не придавали этому значения. Какая разница, кто у тебя предок, если ты охотник? Так вот, мы подумали...

Я громко расхохотался:

– Парни, придите в себя. Я – охотник. Что мне еще нужно? Неужели какая-то глупая девчонка заставила вас изменить свое мнение?

– Нет, – дуэт возмущенных голосов.

– Мы хотели, чтобы ты представился своим титулом, а потом демонстративно перестал обращать на нее внимание, – смущенно закончил Лей.

Боже, какие дети.

– Парни, открою вам страшную тайну, – я обнял их за плечи, – Лаэра была бы не первой и даже не десятой, и это при том, что волчиц я считаю за одну.

Смешки.

– Вляпались ведь они из-за одной Арны. А потом пошла женская логика. Пообщалась с приятным парнем, ей понравилось, почему бы не повторить? Любимого ведь нет. Да, я немного уязвлен, что делать? Но обломы случались и у меня. Переживу, не напрягаясь, и завтра уже забуду. А теперь идите веселиться. У меня дела.

– Здравствуй, магистр, – сказал я, проходя в кабинет.
– Здравствуй, Влад. Когда уезжаешь?
– Дней через пять – семь.
– Отлично. Хорошего тебе отдыха. У меня к тебе два дела. Прочитай, – протянул Кар мне бумагу.

Прочитаем. Вот это да! Рука гильдии. Интересно.

– Ты знаешь, чем занимается Рука гильдии? – спросил меня магистр.

– Отстаиванием интересов гильдии.

– Ты согласен стать Рукой?

– Да.

– Ставь подпись.

Хмыкнув, я надрезал ножом подушечку большого пальца и приложил ее к бумаге.

– Отлично. Возьми, – протянул Кар мне небольшую папку. – Там вся информация по заданию и месту, где тебе предстоит работать. Когда познакомишься, бумагу уничтожишь. Дело обычное, но такие правила. Вот медальон, удостоверяющий твою личность, приложишь его к папке – сможешь открыть. Возьми деньги, пятьдесят золотых. Потратишь больше – возместим. Вопросы?

Какие вопросы, я еще с заданием не ознакомился. Хотя... Наконец все выданное Каром уместилось в сумке для добычи.

– Где мне предстоит работать? Социальная среда? – спросил я.

А ведь я смог его удивить. Вон даже левая бровь сдвинулась на целый миллиметр.

– Город, поле, все что угодно. Любая, – ответил Кар.

Нет, он точно родился в Лаконии. Тоже попуданец. Хотя легенда у него железобетонная.

– Все вопросы? – спросил Кар.

– Рамки, ограничения?

– В пределах разумного.

Вот это да. Знакомьтесь: Ноль-ноль-Влад с правом на убийство руководителя любой страны.

– Мне так доверяют? – поинтересовался я.

– И проверяют. Сосунок ты или мужчина. Тварей бить ума много не надо. А вот принимать решения и отвечать за них...

Что-то он разговорился. Общительный ты наш.

– Все вопросы? – повторил Кар.

– Да.

– Свободен.

Очень любезный субъект. Вот уже и дверь.

– Влад, – остановил меня магистр.

– Слушаю, Кар, – повернулся я к нему.

Что с ним? На лице нешуточное волнение. И это Кар? По рассказам бывалых охотников, каменный истукан проявляет гораздо больше эмоций.

– Влад, если тебе... – медленно проговорил он, а потом запнулся, – короче, если тебе понадобится...

Молчание.

– Иди.

Пойдем из этой психушки для реактивных прибалтов.

Зайдя в корчму, я обнаружил битком набитый зал. Количество местных и приезжих примерно было равным. Подавальщицы просто летали по залу. Охотники оттягивались по полной программе. Каникулы, однако. А приезжие обмывают прибытие. Поприветствовал Лаэру кивком головы. А, она уже за своим столом. Нью-нью.

– Леди, вы не забыли? Завтра в девять, – подходя к ней, напомнил я.

Любезный взгляд в ответ. Маска. Была ледяная, а теперь радушная. Мне даже стало немного смешно. А раздолбаи что вытворяют? Демонстративно уселись через стол от Лаэры и охмуряют двух приезжих девчонок. Дети. Ничего у них не выйдет. Тут охрана пострашнее взвода мечников с приданным отделением магической поддержки. Про таких матрон-церберов я только слышал. Вот теперь сподобился увидеть аж два экземпляра вживую. Девичьей чести, несмотря на все желание девушек, ничто не угрожает, и кискам это явно не нравится. Бедненькие. Наконец дождавшись ответного кивка княгини, я отошел от ее стола.

– Влад, давай к нам, – последовало предложение сразу от двух компаний братьев.

Поздоровавшись с уже веселыми охотниками и отклонив их предложение, я направился к Дуняше.

– Ребята? – поинтересовался я.

– Ждут тебя на заднем дворе.

– Молодец, сестренка. – Я чмокнул ее в подставленную щечку. – Покорми Пушка.

Разговор с Арном и Вотром надолго не затянулся. Попрощавшись, я поднялся на второй этаж к Матвею.

– Ты знал об этом?

Я показал ему медальон Руки гильдии охотников.

– Конечно. Я был одним из принимающих решение.

– Кто бы сомневался. С делом знаком?

– Нет, и советовать тебе ничего не стану. Решать будешь сам, на месте.

– А по опыту что можешь посоветовать?

– Запасись одеждой и оружием. Разным оружием и одеждой.

– Понял, – ответил я.

– Сегодня ночью хоть нормально поспишь или опять будешь анализировать свои вылазки в погань?

– Матвей, когда мне приходится работать над ошибками, я как бы сплю. Тем более что бой с повелителем я закончил разбирать вчера.

– И как?

– На основании своих действий – как правильных, так и неверных – создал новый алгоритм боя с подобными тварями, учитывающий особенности моих плетений и техники работы с оружием.

– А утром сбегал на полигон, опробовал, вернулся и опять лег спать. Так?

– Да, – не стал я отпираться.

Матвей вздохнул:

– Загонишь ты себя.

– А эликсиры на что? – удивился я.

– Горбатого могила исправит. Я так понимаю, что ты и сегодня спать не будешь?

– Матвей! Как ты мог такое подумать. Я только ознакомлюсь с делом, прикину, что мне понадобится в поездке, – и сразу спать.

– Целых два часа.

– Но завтра я высплюсь точно.

– Ты неисправим. После того как ты стал охотником, ты изнуряешь себя еще больше. Только упор у тебя теперь не на работу с оружием, а на магию и погань. Вернее, не так. Раньше ты что-то придумывал вместе с Коларом, занимался часок со мной и бежал в погань проверять, как эта придумка работает. А что ты делаешь последние недели? Ты стал лезть в погань, а уж потом что-то придумывать, опробовать на полигоне и проверять в погани. И так день за днем. Изредка ты приходишь ко мне, и мы подгоняем технику работы с оружием под необходимые тебе задачи. Объяснишь?

– Поставь *полог*, – попросил я.

Матвей хмыкнул:

– Сделал. Самому трудно?

– Матвей, ты же знаешь, что для владения общей магией требуются не знания и сила, а время. Поэтому мы с Коларом и пробежали ее галопом,

оставив вдумчивое изучение на потом. И зовом я не умею пользоваться. И слеза Тайи^[25] лежит бесполезным грузом. И...

– И вырубать на полигоне Трона ты умеешь, – перебил меня Матвей. – Повелителя воздуха, одного из сильнейших боевых магов гильдии.

– Рассказал все-таки, – вздохнул я.

Молчание.

– Матвей, тебе я абсолютно доверяю, и если сегодня такой день открытых дверей, то слушай. Передо мной стояла задача как можно быстрее стать сильным по меркам Арланда. Если с твоей помощью и навыками гвардейца я в короткий срок стал сносно владеть оружием...

Смешок.

– ...Полностью овладел школой боя Черных драконов, то с магией... С этим самым мощным оружием... С магией все не так. Благодаря профу, своим способностям и знаниям я смог сильно продвинуться в этом деле. Но цельной школы у меня нет. Это как сильно изъеденное червяками и надкусанное яблоко.

– Для подавляющего большинства то, чем ты владеешь, остается недостижимой мечтой, – заметил Матвей.

– Может быть. Но осознание того, что мне буквально не хватает пары-тройки лет для получения необходимых знаний, для получения целого плода одной школы, меня бесило. А если учесть, что я могу работать с четырьмя? Тут мы с профом и начали кое-что постепенно придумывать. Во-первых, скелетом моего магического искусства должно быть боевое направление. Во многом это ущербный путь. Практически у каждого сильного мага есть свои варианты стандартных заклинаний, основанные на тех знаниях, которые из-за недостатка времени я не могу освоить. Они могут не относиться напрямую к боевой составляющей школы, но позволяют улучшать или изменять ее. Мое преимущество – в возможности использования разных сил.

Во-вторых, постоянно, а не эпизодически пытаться использовать в плетениях знания моего мира. Сначала получалось плохо, но теперь... Видно, мы с Коларом прошли какой-то барьер. Хотеть – значит мочь. Если мы утыкались в стенку, то не долбились в нее тупо головой, а искали пути обхода. Это произошло на пятый месяц моего ученичества. Потом все понеслось как снежный ком.

В-третьих, на восьмой месяц Колару пришла в голову мысль использовать наши с ним знания не для приготовления отдельных плетений, а для создания зерна, основы, вокруг которой и образуется ядро новой школы магии. Очень эффективной школы. Своеобразной надстройки

над любой стихийной. Школы с обратным эффектом. Это зерно внедряется в самую основу стихийной школы, прорастает внутри и вырывается за ее пределы, образуя внешний круг. А потом, основываясь на внешнем круге, можно пойти назад и восстановить потерянные фрагменты внутреннего. Ведь многие знания были утеряны, и ни одно яблоко нынешних стихийных школ не обходится без червей. Математическое моделирование трехмерных объектов стало для профа потрясением.

– И когда у него стало получаться, он решил уехать, – начал Матвей. – Не захотел подвергать вас обоим опасности. В Белгоре слишком много магов. И опасность исходила бы не столько от гильдии или властей города. Кто-то заметит, кто-то не со зла сболтнет, а потом кто-то приедет и попытается прикончить. Так? Поэтому он решил забраться в какую-нибудь дыру на своем острове и там создавать зерно. Так?

– Да, ты почти дословно повторил его слова. Но он планировал свой отъезд позже. Разрабатывая зерно, мы создали плетение, позволяющее маскировать магию.

Молчание.

– Что. Ты. Сказал. Повтори, – медленно произнес Матвей.

– Мы разработали плетение, позволяющее на небольшом расстоянии маскировать любые проявления магического воздействия. По крайней мере, в теории. Я взял у Глава один интересный артефакт, и мы немного поработали над ним. Вот тогда Колар и уехал.

Матвей взял со стола кувшин пива и в несколько глотков осушил его.

– Это все? – безжизненным голосом спросил он.

– Нет. Когда он уехал, запретив мне продолжать работать над зерном, я сосредоточился только на втором пункте нашей программы. Плетения моего мира, не связанные в систему. Через неделю после его отъезда я наткнулся в погони на лича^[26] и едва смог унести ноги. Он не был искусен, но чудовищно силен. Ты знаешь, модернизированному профом плетению школы разума, позволяющему просматривать во сне различные события, я научился на второй месяц. Оно мне очень помогало оценивать произошедшее и исправлять ошибки. Две ночи я просматривал бой. Шаг за шагом. Никаких ошибок тогда я не делал. Лич был просто очень силен.

– И тогда ты попросил меня пробить тебе разрешение и неделю просидел в хранилище гильдии, просматривая разработки мастеров, не нужные или не освоенные ими самими.

– Да. Я надеялся...

Молчание.

– Я получил совершенно неожиданную помощь не от мага-боевика, –

продолжил я. – Двести лет назад некто был сильнейшим магом школы разума гильдии. Одна его разработка в сочетании с плетением профа дала совершенно неожиданный эффект. Я назвал ее «синема-плюс». Во сне я мог изменять собственные действия, и твари меняли свои. САМИ. Они реагировали на мои изменения. Когда это произошло в первый раз, я удивился и решил проверить. Той же ночью я специально выследил скелетона-рыцаря. Все было примерно так, как во сне. На следующий день я изучил в хранилище все записи этого мага. Все его незаконченные или не потребовавшиеся ему самому наработки. Изучил его трактат «Сила слабости», принцип которого аналогичен принципу дзюдо: сила побеждается слабостью. Ты понимаешь меня?

– Да, и про ветку под снегом я тоже знаю, – усмехнулся Матвей.

– Я стал пытаться прокручивать в голове во время сна все прошедшие бои с целью анализа и построения алгоритма боя, где основной упор делается не на собственную силу, а...

– А на слабость противника. Ты попытался четко разделить уязвимые места и слабость. Ведь на самом деле это разные вещи, – закончил за меня Матвей. – Ты этим и занимался последние два месяца. Во сне анализ и разработка, а в погони – проверка. Я знаю про эту работу Карела Умника. Некоторые пытались перевести ее из теории в практику. С твоей *синема-плюс* у тебя есть хороший шанс это сделать. Но это не так важно. Это только одна из многих тактик боя. Незаконченный антипод трактата архимага Солара Корийского «Сила первого удара». А твоя *синема-плюс* очень похожа на малюсенькую частичку заклинания «прозрение Творца». Уже триста лет оно является наиболее охраняемым секретом ордена Заката. А хочешь, я скажу, чем ты еще стал заниматься?

Дождавшись моего ошеломленного кивка, Матвей продолжил:

– Принцип слабости ты решил перевести на работу с оружием. Мало того. Ты решил объединить работу с магией и оружием в одну систему. Не выпучивай так глаза. Каждый сильный маг, овладевший оружием, стремится возродить «Нор алэр дайра». В переводе со старого языка это означает «школа абсолютного боя». Особенно этим увлекаются охотники. Другое дело, что об этом не принято говорить. После нескольких тысяч неудачных попыток возродить потерянное во время Смуты искусство признаться, что ты пытаешься этим заняться, сродни громкому выпуску газов при общении с девушкой. Плотном общении.

– То есть...

– Ты не первый, – хмыкнул Матвей. – Даже Трон пару лет этим занимался, но никогда не признается. Как только ты стал изменять технику

боя, я все понял. Строго говоря, единой школы абсолютного боя не существовало. Была методика, позволяющая органично дополнить сталь магией, а магию сталью. Бойцам с совершенно разными стилями владения магией и работы с оружием ставили единую уникальную школу боя.

– То есть для каждого мастера была своя, ни на что не похожая, единая школа танца стали и магии? – спросил я.

– Да. В принципе все верно. А на практике были с десяток-другой групп мастеров с общей для каждой группы школой, сильно отличающейся от школ других групп. А ты знаешь, у тебя, может, и получится. Тому же Трону, по его словам, сильно мешала ограниченность в некоторых моментах магии воздуха. Нужно было ломать или технику владения сталью, или стиль владения магией. Естественно, он на это не пошел. Единой системы боя у него не получилось. Но наработанные связи есть. У многих они есть. Учитывая, что ты универсал и спокойно пользуешься всеми стихиями, у тебя может и получиться. А если вспомнить о твоей голове и любимом обратном эффекте...

Молчание.

– Я погорячился, Влад, когда сказал, что тебя прикончат, – заметил Матвей. – Разработка нового зерна, плетение, маскирующее магию, возрождение нор алэр дайра. Про силу слабости и *синема-плюс* я даже не говорю. Мелочовка. Тебя не просто убьют. Нет. Тебя возьмут, выпотрошат из головы все, что можно, а потом убьют.

– Успокоил, – хмыкнул я.

– И когда ты этим проникся до печенки, ты решил на время поменять обстановку. Так?

– Да.

– И на турнире ты хочешь посмотреть на работу магов различных школ. Проанализировать и пополнить свой алгоритм боя. Здесь ты работал только с Троном.

– Да.

– Зачем тебе все это? – поинтересовался Матвей. – Если у тебя все получится, то лет через десять ты станешь магом, обладающим самой разнообразной, самой полной техникой магического боя, подкрепленной сталью, органично сплетающейся с магией. А тактика твоего боя позволит повергать соперников, которые гораздо сильнее тебя. Учитывая, что ты к тому времени сможешь еще и маскировать магию... Все это, конечно, теория. Подобные планы были у многих. И очень многие не дожили до их воплощения. Те, кто смог, основывали королевства, ордены, гильдии или удалялись в скит. Чего ты хочешь? Кем ты хочешь стать? Убийцей, героем?

Кем?

Молчание.

– Матвей, ты помнишь мой вопрос к тебе на поединке с наринцами? – спросил я.

Матвей хмыкнул и промолчал.

– Я тогда начал считать, что кто-то наверху решил вывалить на меня кучу проблем и посмотреть, как я с ними справлюсь. Он всегда оставлял мне лазейку. Всегда я получал бонус за успешное преодоление очередного барьера. Потом все прекратилось. Я не думаю, что у него закончилась фантазия или он внял моей просьбе прекратить это. Он дал мне перерыв. Чтобы потом загрузить снова. Я чувствовал, как утекает время. Последние события меня в этом только убедили. Перерыв закончился или заканчивается. Я не хочу стать ни героем, ни убийцей. Я хочу принять вызов.

– Влад, ты это серьезно? – поинтересовался Матвей.

– Да. Я всегда, кроме одного раза, так делал.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, а потом Матвей отвел глаза. Я оказался прав. Он что-то знает. Что ж, легкой прогулки мне никто не обещал.

– Когда ты встречаешься с Коларом? – спросил Матвей.

Просек ситуевину.

– Через месяц в княжестве Риора, в его столице, – ответил я.

– Где?!

Брови Матвея, казалось, поднялись до волос.

– Я же сказал, – усмехнулся я, – перерыв закончился или заканчивается.

Молчание.

– Я пойду, Матвей.

После разговора сил не осталось. Я тупо пролистал документы и завалился на кровать.

Глава 3

Я был прав

– Влад, твою мать, опять опаздываешь на сделку, где тебя носит оп... х... Какого...

Стукнув деревяшку-будильник, я сбросил ее с тумбочки. Сна нет ни в одном глазу. Хорошо быть артефактором. Время выдвигаться. Утренняя прогулка в туалет. Не ломая себе голову, я облачился в свой первый кожаный доспех. Пояс и перевязь с оружием. Мечи, кинжал и метательные ножи – больше ничего брать я не буду. Зажав под мышкой шлем и насвистывая попсу, я спустился в зал. Кроме завтракающей компании княгини, никого за столами не было. Понятно: вчерашний вечер удался на славу.

– Леди, господа, – поприветствовал я княгиню со свитой и, дождавшись их благосклонного внимания, отошел к хозяйскому столу.

– Завтрак, Влад. – Сердитая Дуняша едва не швырнула на стол поднос.

– Постой, – я ухватил ее за руку и посадил рядом с собой, – колись. Что случилось?

Дуняша молчала и лишь гневно зыркала глазами в сторону княгини. Диагноз ясен.

– Евдокия Матвеевна, – начал я, – спрашиваю вас пока по-хорошему. Вы, наверно, забыли, как я вас пару раз отодрал ремнем за ваши невинные шалости?

– Ничего я не забыла, – вспыхнула Дуняша, машинально дотрагиваясь до пострадавшего места, – я еще отомщу тебе, братик. Слезами умоешься.

– А незачем было за мной в погань лезть, и на полигоне тебе тоже делать было нечего. Ладно, это лирика. Колись, кто проболтался: Лей? Ренс? Так, значит, Лей. Я с ним поговорю.

– Нечего на мне свои штучки пробовать. – Дуняша попыталась заехать мне в бок своим кулачком. – А она – коза драная. Да она мизинца твоего не стоит. Как ты стерпел? Ты – охотник. Обычный дворянчик с тобой и рядом не валялся. А ты ей еще и помогать будешь... У-у, мымра.

Я расхохотался и сгреб сестренку в объятия.

– Дунька, – я чмокнул ее в щеку, – я ей отомщу.

– Как? – загорелась она.

– Узнаешь, честно.

– Значит, не отомстишь – знаю я тебя. Ну ничего, я сама уже придумала.

– Дуняша, моя месть тебе понравится, а теперь марш на кухню и покорми Пушка.

Сестренка внимательно посмотрела на меня, кивнула и убежала на кухню. Дуняша и месть. Ужас, дожили. Максимум, что она может, – это плюнуть в еду. Есть способности к магии смерти, но ничему не научена. За этим Матвей следит строго. Наверняка этому есть причины. Закончив завтрак, я опять подошел к гостям Белгора.

– Леди, господа...

– Мы еще не закончили, Влад, – радушно сказала княгиня, – через пятнадцать минут будем готовы.

– Как будет угодно. Я буду ждать вас с сопровождающими на улице.

Маска. А ведь сама по себе отличная девчонка, просто я угодил в разряд прислуги, и она соответственно так и общается. Вчера проявила, по меркам высокородных, гигантский такт и терпение. Не послала сразу прочь из-за стола, сначала представилась, а когда я не понял, дождалась моего отсутствия и тонко намекнула ребятам.

Выйдя во двор, я направился к конюшне. Молчун, как всегда, нашел себе с утра работу. Неугомонный. Пушок, почуяв мое приближение, радостно зашипел.

– Ну что, хороший, соскучился? Ничего, сегодня развлечемся. Поработаем. Стражу и охотников не трогать, моих спутников защищать. Все понял?

Пушок закивал своей головой и прикусил мне плечо. Заматерел. За прошедшие полгода драк больше не вырос, но как заматерел. Громила. А понимание между нами стало чем-то невероятным. Я торопливо надел на него сбрую и седло и вывел во двор.

– Молчун, я на рынок. Без меня княгиню на улицу не выпускай. Договорились?

Кивок нашего оратора. Я открыл ворота и вскочил в седло. Ходу. Как классно мчаться по пустынным городским улицам. Никаких проблем. До рынка я добрался за пару минут. Пушка привязать к столбу – и бегом, время поджидает. Слава Создателю, что Керин оказался на месте.

– Привет, малолетка, – окликнул я суемящегося парня.

– И тебя туда же, – заявил полностью освоивший мои приколы гном.

– Дружище, – начал я, – у меня нет времени, так что спрашивать тебя о здоровье, работе, планах на будущее и родичах я не стану. И так знаю, что все в порядке. Дело такое: мне нужна пара – меч и кинжал. Они должны

смотреться нарядными игрушками знати, но быть серьезными орудиями для матерого убийцы. Это, если ты не понял, я о себе. Еще мне нужен укороченный легкий юшман^[27]. Не пучь глаза. Объясню для особо талантливых молодых гениев молота и наковальни. Кольчуга-безрукавка до свистка, разрезанная по бокам, – это основа. На ней по всей длине снизу вверх, повторяю, снизу вверх накладываешь небольшие металлические доски с малым нахлестом. Небольшая щель между соседними рядами. Функции – скрытый доспех. Гибкий, не стесняющий движений, легкий, незаметный под одеждой. Не вздумай использовать чешую. Гибкий и легкий – важнее, чем прочный. Но чтобы и прочным был. Все.

Керин пару секунд смотрел на меня, а потом расхохотался:

– Влад, такого наглеца я еще не видывал. Прибегаешь к гному, нарушаешь все традиции общения между друзьями, вываливаешь на него заказ и собираешься вновь убегать. А если у меня полно работы в кузне? А если мне прилавок не на кого оставить? А...

– Я понял, что ты берешься, – перебил я гнома, – мне все это нужно в течение недели, а лучше – трех дней. Поэтому так спешу. С прилавка у тебя приезжие хрен что возьмут, а охотники тебя найдут и в кузне. А теперь поиграем в магистра Кара. Вопросы?

– Наглец, – сокрушенно покачал головой Керин.

– Вопросы?

– Что такое свисток? – заинтересовался пацан.

– Это то, чем ты пользуешься, когда пива в организме становится слишком много. А для другого свисток ты использовать не можешь. Мал исчо. Пока.

Развернувшись, я быстро пошел прочь. Гномьи матюги приятно услаждали слух. Лепота. О, Керин наконец ввел в обращение новый оборот. Давно пора. Нельзя все время повторять одно и то же. Как он сказал – «вылезший из п... горной гориллы вонючий обсос»? Все равно слабовато. На Пушка – и ходу.

Картина Репина. Кавалькада из девяти рыл и трех прелестных мордашек стоит перед воротами. На пути у них Молчун. Старшой охраны Лаэры ему пытается что-то объяснить. Бесполезно, по себе знаю. Пока я не стал охотником, Яр не считал меня за дееспособный организм. Мало ли что может лепетать младенец?!

– Спасибо, Молчун.

Открыв ворота, Яр выпустил страдалцев. Боже, кажись, их светлость слегка разгневаны. Фиолетово. Мне. А так – интересное зрелище.

Мордашка надменная, носик задран, глазки в небо. Девчонки копируют свою госпожу, а вот охрана застряла в воротах. Наверно, им понравилась пасть разъяренного Пушка. За забором не было видно, кто у меня под седлом. Драк моментом просек направленное на меня негодование: племяш трактирщика распорядился не пущать. Тут Лаэра почувствовала непорядок, остановила кобылу и обернулась. Расширенные глаза. Это тебе первый щелбан.

– Если леди не возражает, – начал я, – я бы хотел возглавить вашу процессию в городе. Я местный, да и Пушок будет возражать, наблюдая перед пастью конские хвосты.

– Я не против, Влад.

А девчонка быстро пришла в себя. Держит удар хорошо. Честно говоря, моя досада улетучилась еще вчера. Ничего серьезного у нас не было. А с моей стороны и быть не могло. И мне теперь просто смешно. Возглавив кавалькаду, я быстрой рысью направил Пушка по знакомому маршруту.

– Ты зовешь своего драка Пушком? – спросила держащаяся у моего правого стремени Лаэра.

– Да.

Девчонка приотстала. А любопытство мучает. И смех и грех. Разве она виновата, что выросла на Юге? Хотя, если верить парням, и там таких немного. Вот и ворота, а рядом с ними несколько знакомых организмов. Кучкующиеся смертники, любопытные. Ворота с минуты на минуту должны открыться. Спешившись, я подошел к Арну.

– Господин десятник стражи города Белгора. Охотник Влад просит вашего дозволения выехать из города с группой сопровождающих лиц для ознакомления с местными достопримечательностями.

Морда с важным видом кивнула мне и начала прокурорским взором оглядывать сопровождающих лиц. Ребята из десятка Арна стояли с каменными физиономиями, но в их глазах плясали черти. Эту шутку они запомнят надолго. Я прошу у Арна выпустить меня из города, а он еще думает, пускать или нет. Сволочь этот Арн со своими гадскими условиями. Когда мы договаривались в первый раз и я согласился на это, никто не знал, что девчонка княгиня. А теперь, когда этому гаду грозит место сотника, он даже и не подумал отказаться от своего первоначального условия. Скотина, однако.

– Дозволяю, – наконец соизволил этот. Этот... Короче, гад, который очень успешно притворялся моим другом. – Леди является княгиней Риарской?

– Да, – ответил я.

– Для обеспечения вашей безопасности вас будет сопровождать за пределами города стражник, – лениво сказал Арн, с высокомерием поглядывая на меня.

Вот гад! Хрен тебе налью в следующий раз!

– Десятник, – вмешался Ивер, – у ее светлости достаточная охрана.

– Такой порядок. Приказ бургомистра. Мы люди маленькие – что прикажут, то и выполняем. Мешать он не будет, – закончил скороговорку Арн.

Старшой обменялся взглядами с Лаэрой.

– Где твой стражник? – поинтересовался Ивер.

– Вотр, давай пошевеливайся, бездельник, – обернувшись, начал орать Арн.

М-да, я еще легко отделался. Арн развлекается по полной. Страсть к нездоровым шуткам в крови у каждого белгорца. Специфика города, однако. Я ее до сих пор не ощутил. Некогда было скучать. Только бы ребята не начали ржать.

Из кордегардии вышел Вотр-стражник, он же Вотр эр Рино, боевой маг воды, он же Вотр эл Бирак, он же Вотр – советник магистрата по общим вопросам (мент в больших чинах) города Белгора. Красавец. Длинная кольчуга, блестящий открытый бацинет с бармицей, кираса с наплечниками, наручи и поножи, ландскнехта и кинжал за поясом, с глефой в руках и треугольным тарчем^[28] за спиной. Стандартное облачение стражника. Граница на замке.

– Пошевеливайся, – продолжал кричать Арн. – Господа не будут ждать. Где твой конь, позор ты города?

В глазах Вотра мелькнула ярость. Дежурный маг отвернулся и прислонился головой к стене. Странно. Жар – маг смерти, тоже советник магистрата по общим вопросам, это о птичках, и сканировать крепостную стену на наличие внутренних повреждений не может. Он же землей не владеет. А как напрягается, как напрягается, даже за бок схватился. Скрючило всего бедненького. Болеет, наверно. Молчит и терпит. Горит, так сказать, на работе. Ну, Арн, держись. Теперь моя очередь делать бяку.

– Пусть догоняет, – я вскочил на Пушка, – мы направляемся к центральному комплексу.

Арн растерялся, а его десяток бросился открывать ворота. Ребята предчувствуют новое развлечение. По крайней мере, плечи от сдерживаемого смеха у них тряслись.

– Прошу вас, леди. – Я указал на открывшийся проем.

Лаэра пришпорила кобылу и покинула Белгор. Свита последовала за ней.

– Грилас, – раздался голос Арна. – Я – в башню, проверю наличие стрел и смолы. Остаешься за старшего.

Вывернулся. Провожаемый хмурым взглядом Вотра, Арн очень быстро метнулся в башню. Наверно, твари пошли на штурм. Пушок в несколько гигантских прыжков догнал кавалькаду. Ну не привык он видеть перед собой хвостов.

– Стойте, – тормознул я кавалькаду. – Леди и господа. Правила поведения в данной местности очень просты. Слушаетесь меня – и останетесь живы. Вздых прошел, это верно. – Но помимо тварей здесь полно других опасностей.

Я не буду объяснять каких. Это займет несколько часов, и все равно вы не сможете вовремя принять правильное решение.

Я вам буду показывать опасные места издали и давать объяснения. Поэтому я еду впереди, а вы за мной. С дороги не съезжать. С лошадей не сходить. Пока это все, что от вас требуется. Вперед.

Я не дал им времени на раздумья и споры. Еще чего не хватало. Лаэра – умная девчонка, а остальным волей-неволей придется следовать за ней. Медленной рысью мы скакали по дороге. Первое впечатление у экскурсантов появилось при виде измененной рощи. Девчонки, раскрыв глаза, слушали мои объяснения, бодики тоже мотали на ус. Слава Создателю, что сейчас бильвизов из леса ничем не выманишь, и белоручки^[29] на дорогу не могут выскочить. Была бы тогда экскурсия.

– А теперь мы поедem дальше и посмотрим на одно интересное озеро. Сейчас это почти безопасно. Крюк и болотницы точно не вылезут, а висп^[30] на большую группу не нападает.

– А лидерк?^[31] – поинтересовалась Лаэра.

– Лидерк, княгиня, к сожалению, имеет мозги. После вздоха он предпочитает впадать в небольшую спячку. Да и мало их здесь совсем. Только молодые особи. Остальные, повзрослев, уходят из-под стен Белгора. Неуютно им здесь.

– А погань? – спросила одна из спутниц Лаэры.

– И погань увидим, огненная леди.

Рыжеволоска улыбнулась.

– Как там? – спросил я у подъехавшего Ворта.

– Заперся, подлец, без шума не выковырять, – хмуро ответил он. – Я с ним позже разберусь.

– Я спрашиваю о другом, – едва сдерживая смех, смог просипеть я.

– А, об этом. Я поставил *метку* на следы. Как только появится *ищейка*, я об этом узнаю. А этот клоун, как только увидит твоих крестников из корчмы, сразу пошлет мне зов и последует за ними через *поводок* ^[32].

Двойная страховка. Отлично. В который раз я пожалел об отсутствии времени. Как мне не хватает классического образования. Вот что-то раздолбать – это ко мне, а *полог* поставить, зов послать, ту же *метку*... «Эх, жизнь моя жестянка...»

– Действуем, как договорились, – сказал я.

Я опять занял место впереди, а Вотр пристроился в конец процессии. Счастливчик. Столько вопросов о погани, сколько мне задали за этот час... Я так своих учителей не мучил. Наконец мы объехали последний холм, и центральный комплекс испоганенного храма предстал во всей красе. Я прекрасно помнил свое первое впечатление от лицезрения погани, но тем не менее всякий раз, когда ее видел, добавлялся очередной штришок. Что уж говорить о моих спутниках. На их лицах восхищение сменялось ужасом, и наоборот. Застывшие, они смотрели и смотрели на погань.

– Арн послал сигнал, – сказал подъехавший ко мне Ворт.

– *Метка*? – поинтересовался я.

– *Метка* не тронута. Наверняка работает простейший амулет. Они знают – куда идти и когда идти. Центральный комплекс имеет сорок восемь входов, а они направляются к нам, к сорок третьему, напрямую. Ты опять оказался прав. Больше с тобой я спорить не буду.

– Подстраховка внутри, – вздохнул я. – Неприятно. Слушай, а может, твою *метку* сняли?

– Влад, – укоризненно посмотрел на меня Вотр. – Чтобы снять мою метку незаметно для меня самого, нужно быть повелителем воды или моим учителем. Охотников отмечаем сразу, прибывшего повелителя воды прочли бы на воротах, мой учитель не приезжал.

– Ты прав, извини. Очень уж поганая картина получается. Я хотел предупредить их. – Я кивнул на бодиков. – Мол, та компания мне сильно не нравится. Они гады и сволочи, мечи наголо. А теперь при подобном писке княгиня получит в спину сталь. И не знаешь, от кого ждать такой подлости.

– Предупреди главного. Вряд ли он предатель, – сказал Вотр.

– Думаешь?

– Опыт. Обычно начальники стражи, проворонившие покушение, плохо кончают. Очень плохо.

– Тогда он поймет, что мы знали об этом заранее.

– Думай. В этом деле ты лидер. Время у нас еще есть. Я могу

поставить *полог*, и *маяк* прекратит подавать сигнал. Но убийцы могут все понять и прикончить киску в другом месте. Можно окружить ее охраной и отправить обратно в княжество. Много чего можно сделать. Думай.

Дела... Я стал судорожно перебирать все возможные варианты. Плохо, концовка у всех одинакова. Либо раскрывается участие гильдии, либо Лаэру убивают в другом месте, либо все поймут, что мы знали заранее. Куда ни кинь, всюду задница. А если?..

– Вотр, – начал я, – ты сможешь определить, у кого амулеты активные? Сигнал идет ведь с него.

– Уже, я сразу это сделал. У всей охраны. Так и должно быть. А пассивные амулеты без магического воздействия не засечешь. Есть идеи?

– Да, – ответил я. – Держись около девчонки, все остальное – моя задача.

Я подъехал к своей экскурсионной группе. Пока мы общались с Вотром, туристы покинули седла нервничавших животных и с удобством расположились на траве. Ничего, сейчас вы у меня быстро строим обедать будете.

– Леди, – обратился я к Лаэре, – погань зашевелилась. Я охотник, я чувствую это.

Вот так, мигом в себя пришли. Неуютно стало, и вам тут не там. Здесь погань, однако. Бодики потянулись к оружию.

– Как, почему? – забеспокоился старшой.

– У твоих людей есть активные амулеты? Они используются сейчас? – спросил я.

– Да.

– Телохранитель хренов, – краска бросилась ему в лицо, – не слышал, что в погани не пользуются заклинаниями постоянного принципа действия, если не хотят привлечь внимания тварей?

– Слышал, но вздох...

– Что вздох? Он что-то внутри погани изменил? Хотя, – я опустил голову, – я тоже виноват. Не подумал, что вы можете быть так беспечны. Немедленно в город. Теперь нужно быть очень осторожным. Если зашевелились твари, то наверняка зашевелиятся и слуги Темного. При возвращении в Белгор любого встречного воспринимайте как врага. Ждите от него любой подлости. По коням.

– Великолепно придумал, – шепотом сказал мне подъехавший Вотр. – Ничего они о погани и охотниках толком не знают. Вовремя сообразил. «Я чувствую это», – передразнил он меня. – Охотник, чувствующий погань, называется иначе. Если не ошибаюсь, то его зовут мастером погани.

Молодец.

– А то, – ответил я, краем глаза наблюдая за суматохой, – не первый де... Черт!

В ста метрах от нас вспучилась земля.

– Уводи их на вершину и помни: ты – стражник, – прошипел я.

Выскочившая пятерка тварей быстро приближалась к нам. Разъяренное шипение Пушка. Черун^[33], ударивший ультразвуком по ушам. Хрен вам, на меня ваш подарок не действует.

– Не справлюсь, уходите к Белгору, – успеваю крикнуть Вотру, прежде чем разъяренный драк ринулся в атаку. *Кожа* делает мое тело прочнее, и следом *искра*^[34] отправляется в мечи. Что происходит? Пятерка воинов тьмы! Днем, за пределами погани!! После вздоха!!! АААКЧЕРТУБОЙ.

Прыжок с Пушка на землю. *Кисель* превратил размытые фигуры тварей в уродов,двигающихся с нормальной скоростью, теперь мы на равных. Я оплел свое тело каруселью мечей, – долго осваивал этот атакующе-защитный стиль боя пехотинца двумя мечами – и первая тварь, подскочившая ко мне, лишилась руки и головы. Четверо. Рев Пушка. Перекат по земле, *кол* – и вторая тварь застывает в воздухе, насквозь пронзенная взметнувшимся узким потоком силы и материи земли, ударившим ее снизу. Трое. Не успеваю, Пушок, держи спину. *Прыжок* вперед и в сторону. Мимо, я промахнулся. Падаю на землю. Держать карусель. Я на коленях. Удар в спину копытом, и меня бросает вперед на тварь. Бинго. Двое. Теперь полегче будет. Спасибо, Пушок. Поворот моей тушки вокруг оси с наклоном вниз – и тварь, пытающаяся увидеть цвет моих кишок, промахивается. *Пресс* прижимает ее к земле, а теперь добить мечами. Один. Последнего подскочившего ко мне воина тьмы я принял в мечи, и серп разрезал его пополам. Осмотреться! Четвертая тварь, разодрав свое тело почти на треть, умудрилась сорваться с *кола* и спешит скрыться в погани. *Кисель* исчез, но никуда она не уйдет. Пушок, подъем. Я *лифтом* поднимаюсь в воздух, рывок зубами драка за мое плечо – и я оказываюсь в седле. Несколько громадных скачков Пушка – и удар клайдом располавливает тварь, а теперь добить *прессом*, который превратил в одно целое обрубки тела воина тьмы и землю. *Глянец*^[35] начал растворять дважды мертвые тела тварей. Все. Осмотр. Никого больше нет.

– *Не факт, этих тварей тоже не было.*

Согласен, осторожность не помешает. Нет, с их стороны это наглость. Твари пользуются новой кишкой. Совсем оборзели. Надо собрать добычу, проверить целостность моей драгоценной шкуры и брони драка. Я сполз с

Пушка и подобрал оружие воинов. Отличная льдистая сталь. Хм, так здесь называется аналог дамаска. После очищения клинков надо будет отдать их Керину. Пяти пар мечей и кинжалов хватит, чтобы оплатить два моих утренних заказа. Добычу в мешок. Не хрен баловать пацана золотом. Деньги развращают, по себе знаю. На мне повреждений нет, а вот на Пушке – пара ран. Отличное оружие было у воинов тьмы. Я достал флакон иноина и обработал раны четвероногого бойца. Пушок довольно зашипел. Как мало нужно бедному драку для счастья! Прикончить парочку врагов, почувствовать ласку хозяина, получить кусок мяса – и все. Он счастлив. Пока счастлив. Через пару лет ему понадобится еще и девочка. Ну ничего, придумаем что-нибудь.

– Поехали, Пушок. – Я потрепал его по счастливой морде. – Сегодня это не последняя драка.

Боже. От радости Пушок аж подпрыгнул. Маньяк. А мне нужно восстановить физические силы. Пара глотков эликсира жизни – и полный порядок. Заставили твари меня поднапрячься. Кстати, о птичках. Вечером будет вечеринка, нужно отметить мой первый безукоризненный, с технической точки зрения, бой. Ни одной ошибки, ни одной фальшивой ноты. Магия дополняет сталь, и наоборот. А вот с тактикой опять проблемы. Перекат был лишним, а конфуз с *прыжком* – так вообще. Хорошо, что Пушок копытом подтолкнул. Опять ночью *синемой* придется забавляться.

Я подъехал к группе туристов, удобно расположившейся на вершине холма. М-да, такого боя они раньше наверняка не видели. Бледные, потрясенные лица, изумление, перемешанное с восхищением. Станный взгляд Вотра. Произвел впечатление, называется. Но вот два валяющихся на земле тела выбиваются из общей картины.

– Что с ними? – спросил я у внешне невозмутимого Вотра.

– Некоторые герои помочь тебе решили, – усмехнулся он. – Пришлось двоих глефой оглушить. Кретины. Остальные замешкались, а тем временем ты всех положил.

М-да. Бодики хреновы.

Я повернулся к старшему:

– Ивер, я не буду читать нотаций. Не буду говорить о том, что таких вот помощников пришлось бы мне убивать самому, чтобы не мешали и не путались под ногами, дабы я смог выжить. Я скажу тебе то, что сказал мне год назад мой учитель: «Я не знаю, кем ты у себя на родине был, но здесь ты – щегол». Ты все понял?

Нет, так краснеть пристало больше девушке, а в его взгляде,

обращенном на двух рыцарей, читались адские котлы и усиленная строевая подготовка. А вот во взгляде рыжеволоски, обращенном на меня, виделось такое... Теперь краснеть пришлось мне. Сейчас меня мысленно пользуют во всех позициях. Камасутра форевер. Я знал, что некоторых девушек возбуждают сцены насилия, но всему должен быть предел! Она же сейчас меня изнасилует. Тем временем маг Лаэры привел в чувство героев, и они, пошатываясь, забрались на коней. Кстати.

– Кони туристов, которые умудрились не взбеситься от черуна тварей, – твоя работа? – Я наклонился к стражнику.

– А кого же еще? – усмехнулся Вотр. – Этот паркетный шаркун, – взгляд на мага, – с черуном воинов тьмы не сталкивался. Ничего он понять не успел. Придурок с дипломом. Как добыча?

– Нормальная. Пять пар из льдистой стали, – усмехнулся я.

– Неплохо. Опять Керину отдашь? Или на продажу?

– Керину, – усмехнулся я. – На свои эксперименты он переводит кучу отличного железа. А так время работы сильно сокращает, когда использует готовое. Кстати, теперь ты первая скрипка, не забыл?

– Куда я денусь? А отец Анер опять будет на тебя ворчать, – ухмыльнулся Вотр.

Я хмыкнул. Как же. Ворчит настоятель храма Создателя в Белгоре всегда. Особенно когда проводит ритуал очищения от скверны железок из погани, но все понимают, почему он так себя ведет. Сто пятнадцать лет старичку, а выглядит как огурчик. Если отца Анера с его клириками вытряхнуть из сутан и переодеть в кожу и железо, то на выходе мы получим отряд наемных головорезов. Те еще служки. Митрополит Орхета Ирен лично отбирает среди претендентов даже чтецов^[36] в Белгорскую епархию. Но в погань ни один из них не суется: прямой запрет митрополита. На фиг ему потери среди таких кадров? Все церковники Белгора фанатики, в хорошем смысле этого слова. Даже внимания на девок разных мам не обращают, если те не гуляют по улицам, и выпить парни не дураки, но не дай бог какая-то темная сволочь подойдет к стенам Белгора – туши свет и сливай воду. Мигом, переругиваясь между собой за первое место, они заберутся на стены и устроят мать Кузьмы. Я этого не видел. Мертвые, которые разумные, просто так этого не делают – только по приказу. Псевдожизни лишаться не хотят. А неразумных давно всех повывели. Вокруг города бродят только измененные живые в слишком малом количестве, чтобы применять тяжелую артиллерию, вот и ворчит старикан. Развлечений ему мало, а тут охотники постоянно перед глазами. Счастливчики. Тварей могут кончать. Завидует.

– Леди, господа, – обратился я к пришедшим в себя туристам. – Возвращаемся в Белгор, и не забывайте моих слов. Любой встречный может оказаться прислужником Падшего.

– Хрен теперь они что-то забудут, – последовал на ухо комментарий Вотра.

Настороженной, оцетинившейся оружием группой мы возвращались в Белгор. То, что нужно. А про этих тварей надо поговорить с Матвеем. Совершенно непонятная ситуация.

– Влад, – тихо обратился подъехавший ко мне Вотр, – а зачем тебе в этом деле я? Пять воинов тьмы ты убил секунд за десять, а я бы точно им проиграл.

И что ответить? Только правду.

– Понимаешь, по-серьезному я схватывался только с мертвыми в погони. А на живых свои плетения я не проверял. Измененные твари не в счет. Сам понимаешь.

– Да, – хмыкнул Вотр. – После пары месяцев бойни за стенами Белгора и измененные стали тебя избегать. А как увидят Пушка, так вообще дают деру.

– Предложи Бергу взять его на жалованье стражника, – вполне серьезно сказал я.

Рассмеявшись, Вотр послал коня вперед. Правильно. Его место около княгини, а насчет «нужен, не нужен» – только потерь среди свитских Лаэры мне не хватает. «Кашу маслом...» и так далее.

– Меня зовут Таня, – прервал мои размышления ангельский голосок.

Челюсть на место – и делаем каменную морду лица. Землячка?

– Какое чудесное и необычное имя, – сказал я подъехавшему рыжику. – Меня зовут Влад.

– Знаю, – ослепительная улыбка. – А такое имя в нашем роду уже много лет отцы дают первым родившимся дочерям. Наследницам, – еще одна блистательная улыбка, сопровождающая тонкий намек.

– Таня, – донесся до нас радушный голос Лаэры, – я хочу с тобой поговорить.

Добивающая улыбка красоти. Жаркий взгляд обещает встречу на сеновале, без кузнеца. И не одну. Киска прищпоривает лошадь и отдаляется. Матвей, ты прав. Одна точно готова к горизонтальной позе. Но постели поблизости я не наблюдаю. А вижу взгляд, который мне совершенно не нравится. Парень очень меня боится. До судорог, до смерти.

Нет, дорогой, смерти ты не получишь, и Вотр к себе подзывает пальцовой. Веселуха начинается.

– Влад, они рядом, – тихо сказал стражник.

– Действуй, Вотр. Сволочь с маяком – в синем плаще с белой каймой, он почему-то меня сильно боится. Я буду хулиганить вне твоей защиты.

А место для засады удобное. Мы находимся между центральным и юго-западным комплексами. С одной стороны холм, с другой – измененный лес. Через сотню шагов дорога резко поворачивает. Убили туристов, так бывает. В лес сунулись с дурилкой-охотником. Я незаметно стал придерживать Пушка. Умница: ни рычания, никакого недовольства. Туристы доезжают до поворота.

– Засада, – раздается дикий крик Вотра.

Белесый купол окружает отряд. Еще один, поменьше, накрывает Лаэру. Десяток болтов с резким звоном отлетают от первого, но парочка прошибает его и вязнет во втором. Непростые болты, но и Вотр не мальчик. Разряд ветвистой молнии сбоку ударяет в первый купол. Стандартная армейская засада. Одни атакуют спереди, а другие сбоку. *Пуховик*. Для Вотра вы сбоку, а для меня спереди. Повинуясь команде, Пушок прет на вершину холма, как оголодавший кабан за мешком желудей. Еще молния. На этот раз в меня. Вязнет в защите. Хрен вам. Еще молния, но теперь целят в Пушка. Хрен – и тоже вам. Это драк, а не обычная коняшка. А ты – паркетный боевик. А сча-аз, Вильгельм Телль ты наш, я с тобой потолкую. *Воздушный кулак*^[37] бьет в грудь и рассыпается струйками воздуха. Треугольный тарч на левую руку. Я уже на вершине. Этих Теллей оказалось двое. *Искру* – в меч, *бур* пробивает голову одному, а клайд сносит вздернутые руки второго. Еще один *бур* целует лоб безрукого организма, а Пушок уже превращает в месиво тело первого мага. По барабану, что головы у неудачников пробиты; без разницы, что они вроде мертвы. Ничего не знаю. Погань – хороший учитель. Увечий много не бывает. Больше ничего интересного нет. Прогулка, однако.

А что там на дороге? А на дороге двенадцать супостатов доламывают первый купол Вотра. Я прав – их было больше, чем я видел в корчме. Бодики организованно окружили трех кисок. Стоят на месте и ждут. Хорошая охрана, опытная. А тот прокол около погани... Бывает. Их наверняка натаскивали на противодействие людям, вот они и растерялись. А у парочки воинов вовсе инстинкты взяли верх. То, чего боишься, нужно убить. Отличная охрана, трусов среди них нет. А вот этот козел мне не нравится. Громила из трактира что-то судорожно пытается зарядить в арбалет. И от этого «чего-то» так и веет Падшим. И застоялся я, и скучно стало. *Искры* в ножи – и веер стали, окруженный разрядами, выкашивает левый фланг противника. Громила и двое его подельников отправляются в

поля вечной охоты. Меня заметили, какая радость. Растерялись. Парнишки думали, что двое обычных магов без прикрытия могут меня обидеть. Наивняк – птичка такая на дереве живет. Вот были бы боевики, как Вотр, тогда возможны варианты. Я бы и сам буром на холм не полез. Белесый столб тумана тараном расшвыривает в сторону нападающих, которые остались в живых. Вотр решил напомнить о своем присутствии, и как завершающий штрих – кавалерия. Арн со своими людьми обрушивается на убийц с тыла, и среди полутора десятков атакующих стражников я замечаю три до удивления знакомые личности. Инс Лед и два раздолбая. Неразлучная парочка: Ренс и Лей. Конечно, на них личины, но их моторику я знаю хорошо. Нет, я неправ. Завершающий штрих – другой. Бодика в синем плаще, пытавшегося проткнуть мечом Лаэру, Вотр заставляет слететь с коня и захлебнуться диким воем. Боевой маг воды, однако, а в человеческом теле этой субстанции много. Очень много. Занавес.

Глава 4

Последствия героизма

– Вы хоть понимаете, что могло произойти! – От рева сэра Берга тряслись стены.

Хорошо, что в магистрате каждая комната имеет стационарный *полог молчания*, иначе бы наш разговор слышал весь город. Пропесочивали меня с друзьями уже час. А как все хорошо начиналось! Пленные злодеи, спасенная княгиня, полсотни стражников с магами, сопровождающие нас до города. Хотя последнее было лишним. Никогда не понимал усилий властей устраивать показуху после того как. Мы ведь уже почти добрались до города. Так нет, подъехали, окружили и проводили туристов до дома бургомистра, он же дом коменданта, он же дом наместника короля в Белгоре. Специфика города, однако. Горожане и приезжие могли только изумленно таращиться. А нашу веселую троицу попросили остаться. То есть настойчиво предложили зайти в кабинет сэра Берга. Вотр и Арн, как люди подчиненные, только кивнули, а я послал всех на... э... за Каром. Хрен я буду общаться без адво... э... без главы гильдии. Я охотник, а не комнатная собачка. И вот уже час я слушаю ругань. Ничего интересного. Сэр Берг даже не матерится: должность не позволяет. Ну, я – это ладно, а Кар почему терпит? Уставился в окно и птичек считает. Бездельник. Там гильдия осталась без его чуткого и мудрого руководства. Ну и что, что каникулы у всех, а вдруг война? А вдруг маневры? Хотя о маневрах тут не слышали. Но, честно, надоело. Кар, я, Вотр и Арн. Хорошая компания, а вот Берг и два стражника – явно лишние. Им я наливать не хочу.

– Влад! – отвлек меня от размышлений дикий вопль Берга. – Тебе не интересно?

– Конечно, – раздраженно ответил я. Достал уже. – Дело очень простое. Я не понимаю ваших претензий. Все просто. Повторю еще раз, – окончательно завелся я. – По оперативной информации, полученной десятником стражи Арном Как Там Его, не помню, готовится покушение на княгиню Риарскую. Фактов и прямых улик у него не было. Показаний одного информатора, то есть меня, недостаточно для принятия мер в официальном порядке. Мы, верные подданные, знаем законы королевства. А в неофициальном... Мы все, как один, стоим на страже закона и порядка королевства Орхет. И мы не допустим и впредь, а всякие злобные наветы

коварных врагов мы с гордостью отмечаем. Там им – не здесь.

Покрасневшее лицо Берга и едва заметные улыбки остальных.

– Уведомлять руководство Арн не мог, чтобы его не сочли перестраховщиком и паникером, которому не место в славных рядах стражи города Белгора. Поэтому, исходя из высших политических интересов королевства Орхет, – вот это я загнул, так обозвать свое желание залезть в постель к девчонке, – совместно с информатором, – я попросил, и Арн согласился: конечно, совместно, – им было принято решение о взятии княгини под негласную охрану.

Красное лицо Берга, заметные улыбки.

– Бездоказательное помещение под явную охрану стражи княгини со свитой могло испортить отношения между двумя странами и заставить убийц затаиться, дабы потом привести в действие свой коварный умысел. Был также разработан план, который должен был заставить убийц показать свое истинное лицо и его звериный оскал.

Багровое лицо Берга, внезапный кашель, напавший на моих приятелей.

– Для подстраховки выполнения этого плана десятник ознакомил с ним Вотра, мастера воды, который хоть и не является прямым начальником Арна, но входит в руководство структуры обеспечения закона и порядка в Белгоре. План был реализован самым блестящим образом. Когда убийцы вышли на дело, десятник Арн предупредил руководство и, проявляя чудеса мужества, отваги, стойкости и, самое главное, мудрости и осторожности, взял их с поличным. Также нельзя не отметить огромную роль советника магистрата Вотра. Именно он, рискуя жизнью, обеспечил безопасность княгини. Ваша роль в этом деле, сэр Берг, воистину неоценима. Воспитать таких умных, ответственных, инициативных и деятельных подчиненных – многого стоит. Я думаю, что данное дело всем показало, что вы, сэр, и ваши подчиненные давно переросли свои нынешние посты.

От лица Берга можно прикуривать, а ребята вовсю корчат рожи, стараясь не рассмеяться. Даже стражу у дверей пробрало.

– Что касается меня, то я в меру своих скромных сил помог представителям органов власти в Белгоре. Все.

Молчание.

– Нет, не все, – прошипел Берг. – Ты наглый молокосос: если ты думаешь, что в этом городе может командовать ... охотник, то...

Меня накрыло и выбросило из кресла.

– Ты не забыл, скотина... – Гнев выплескивался из меня жаркими волнами.

– Влад!

Бледное лицо Берга. Двинувшиеся ко мне стражники.

– ...как я стал охотником?

– Влад!!

Пинок по соседнему креслу, и оно образует единую кучу со стражей.
Рука Берга на рукояти меча.

– Ты, падаль, ты...

– Влад!!! – Голос Кара и его рука на моем плече пробили пелену бешенства. Бледные лица ребят, мечи, оказавшиеся в моих руках.

– Влад, выйди. Все выйдите, – скомандовал Кар.

Я чувствовал себя опустошенным. Выйду. Но я не привык оставлять дело незавершенным.

– Я к вашим услугам, сэр Берг.

Молчание.

Хмыкнув, я закинул мечи в ножны и вышел из комнаты. Пошло оно все, сейчас дождусь друзей – и пойдем отмечать спасение княгини.

– Ну что, Берг, доволен? – спросил магистр гильдии охотников.

– Он бешеный.

– Нет, дружище, он не бешеный. Ты до сих пор считаешь его сопляком, а Влад уже не сопляк. Он охотник, и чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

– Пусть ты считаешь его охотником. Но это дело...

– Это дело он мог проверить и сам. Он мог вообще не поставить никого в известность, и как бы ты выглядел? Как? А насчет того, считаю я его охотником или нет. Сегодня мы принимаем его в мастера гильдии.

– Влада?! – изумился Берг.

– И это не моя инициатива, – хмыкнул Кар. – Он доказал, что достоин этого. Несколько дней назад Влад убил повелителя зомби.

– Не может быть?!

– Может, я сам не сразу в это поверил. А я знаю его лучше тебя, и сегодня он не оплошал. Перед покушением на княгиню он убил пятерых воинов тьмы. Пятерых. Один. Можешь узнать у Вотра. Он был там. Повелитель был убит совсем не случайно.

Молчание.

– Так что прими объяснение Влада как официальную версию. Тем более что в ней нет ни слова лжи.

– Умеете вы правдой играть, – пробурчал Берг.

– Кому от этого хуже? – пожал плечами Кар. – Уж тебе точно лучше. Готовь корзину для пряников сверху и про друзей Влада не забудь.

– Такие же наглецы, как и он, – и это мои подчиненные.

– Другие здесь не задерживаются и не нужны. А парней стоит поощрить. Арн вообще ввязался в это дело, когда ни о какой княгине речь и не шла. Влад попросил его помочь понравившейся девчонке.

– Разберусь. А он все равно бешеный. Предложил мне вызвать его на поединок. Как тебе это нравится?

– Никак. А поединок... Тридцать лет назад один очень молодой человек тоже хотел тебя вызвать. Ты, кажется, выпорол его ремнем за небольшую прогулку в Белгор. Я не ошибаюсь? Владу не четырнадцать лет. Сегодня ты перегнул палку. Не дергай дракона за хвост: вдруг тот решит оглянуться?

– Ну что, сестренка, тебе понравилась моя месть? – поинтересовался я.

Дуняша подняла большой палец. Княгиня ставит простолюдина на свое место, а он после этого участвует в спасении ее жизни. Дуняша такие нюансы читает на раз.

– За успех! – Кружки громко стукнули друг о друга. Гулянка набирала обороты. Наша троица давно обросла компанией из нескольких десятков охотников, стражников и горожан. А любопытствующий народ все подходил. Такого происшествия в Белгоре не было давно. Убить тварь – какая проза жизни!.. Каждый из присутствующих имел на собственном счету такое. А вот предотвратить покушение на княгиню, почти королеву, – это да. Вот это дело. Даже Дуняша, оставив кухню на девчонок, сидела со мной и в седьмой раз заставляла повторить всю историю. Впрочем, девчонки мамы Жулы тоже старались не задерживать заказов, чтобы провести больше времени в зале и послушать. Интриги, покушения, тайны – и все вживую, все рядом, а не где-то. Одно дело – узнать пару слов из светских новостей и потом довольствоваться слухами, и другое – когда можешь выпытать мельчайшую подробность от очевидца. Пусть нам и не было известно начало истории: не думаю, что правда когда-нибудь станет достоянием общественности. Но концовка – и то хорошо. Эх, нет тут сериалов, вот и страдает народ.

– Влад, – опять начала канючить Дуняшка, – ну почему ты мне все не рассказал? Почему?

– Маленькая еще – это раз. Нужна была тайна – это два.

– Я бы никому не сказала. Честно-честно.

– И захотела бы поехать со мной – это три. Так?

– Ну-у, – протянула сестренка.

– Точно, захотела бы. Где ремень? Мало я тебя порол?

Дуняша отмахнулась и вновь начала просить рассказать все сначала. В восьмой раз. М-да. Чувствую, что это дело отобьет у меня всякое желание встречать в нечто подобное впредь. И с Бергом я полаялся. Зря. Приличный мужик. Все-таки Матвей прав. Никакие эликсиры не заменят нормального отдыха. Напряжение последнего месяца привело к срыву. Все. У меня есть неделя отдыха. Буду веселиться и морально разлагаться. К черту погань. К черту все. А вот насчет морального разложения... Волчицы в корчму пожаловали. Пригнуться. А я что? Я ничего. Наш договор в силе. Никаких шлюх. Хотя у мамыши Жулы есть такие цыпочки, что пальчики оближешь, и две из них сейчас суетятся в зале. Другие две, на мой вкус, им уступают. И вообще Белгор отличается ненормальной плотностью красивых девушек на квадратный метр. Скоро узнаю – это местная особенность или как.

– Ну что, герой? – Мори согнала со своих мест несколько охотников и уселась рядом. – Подруги, он здесь! – крикнула она остальным волчицам, рыскавшим по залу.

Пипец.

– Ой, Влад, заболталась я с тобой. – Это уже засобиралась Дуняша. – Совсем мне голову закружил своими рассказами о княгине. Говорила же тебе – мне работать надо, – нет: посиди и послушай. Все время только о ней и говорит, – пожаловалась она подошедшей стае.

Полный пипец. Это я ей голову заболтал? Врунья! За что?

– Я же говорила, что слезами умоешься, братик, – прошептала мне на ухо эта мерзавка и ускользнула на кухню.

– Княгиня, говоришь? – пропела Арна.

– Девчонки, не надо, – жалобно сказал я, – я хороший. И ничего у меня с княгиней не было. Врет она все.

И вообще я их не упрекал за маленькие приключения.

Волчицы переглянулись:

– Котик оправдывается.

– Котик боится.

– Котик слабак.

– И этот котик был нашим парнем.

Вот стая. Настропалились в погани командой работать.

– А почему был? – осторожно спрашиваю у девчонок.

– Мы – слабые девушки.

Уж кто бы говорил.

– Нам нужен защитник.

Это от вас нужно народ защищать. Волчицы без намордников – угроза городу номер один.

– Нам нужен кот.

Это на что они намекают: я их что, в постели не устраиваю? Импотентом назвали?

– Вот именно, нужен котяра.

Вот кошки драные. Вернее, кобели женского рода, но тоже драные.

– Матерый, лесной кот.

Хрен вам. Буду подстерегать вас поодиночке и заново соблазнять.

– И где же мы найдем такого? – переглянулись волчицы. – Может, ты подскажешь? – обратились они ко мне.

– Я вам справочное бюро? Вам нужно, вы и ищите, – буркнул я.

Арна забралась на стол. Вот это да. Что происходит?

– Эй, есть тут охотники? Не слышу, – крикнула она непонимающему народу.

– Есть, – заревел народ в лице своих лучших представителей.

– Охотники, вы все знаете меня и моих подруг.

– Да!

Сейчас сбежится полгорода. Бляха-муха, и княгиня со свитой в дверях стоит.

– Охотники, – продолжала разоряться Арна, – все вы знаете нашу печальную историю. Меня, как и моих подруг, соблазнил один скользкий и мерзкий тип.

Нет, корчма на такие звуковые удары не рассчитана. Половина народу легла от смеха. Вторая половина уцепилась за столы и поэтому удержалась. У княгини глаза как блюдца. Арна тряхнула своей роскошной гривой и продолжила:

– Но этого ему показалось мало.

Не знаю, что происходит, но пора включаться в игру: этак Арна скоро договорится, что я их всех изнасиловал.

– Нет ни одной юбки в городе, за которой он бы не волочился.

– Поклеп, – я вскочил на стол рядом с Арной под восторженные вопли присутствующих, – я блюл верность вам. Всем пятерым.

Народ умирал.

– Не верим! – закричала Арна. – И теперь мы решили от него избавиться. Нам нужен настоящий мужчина. Мне нужен настоящий мужчина.

– Правильно.

– Давно пора.

– Арна, я готов.

Ржание, свист, топот ног, восторженные вопли – короче, выездное

заседание палаты для буйных.

– Нет, – продолжила Арна, – мы выберем самого достойного из всех охотников и сделаем это не здесь, а на площади. На площадь!

Народ ответил ревом. При этом многие охотники одобрительно или с восторгом смотрели на меня. Так-так-так. Кажется, я начинаю понимать. С восторгом смотрят те, которые...

– Ты, жалкий прохиндей, – схватила меня за шиворот Арна, – идешь с нами. Там ты узнаешь, кто будет нашим котом.

Остальные волчицы подхватили меня за руки, и вместе с толпой народа мы вывалились на улицу. Я уже понял, что меня ждет. Черт возьми, как приятно. Вторая запланированная веха самоутверждения в этом мире достигнута. Но, честно сказать, не ожидал. Не думал, что я уже это заслужил. Не думал.

Площадь была забита народом. Нет, не так. Площадь была забита охотниками и небольшим количеством горожан. Влиятельных горожан. Купцы, банкиры, торговцы, ремесленники, маги и алхимики. Здесь находились те, кто наряду с охотниками составлял саму суть этого города. В самом центре площади было пятно свободного места, окруженное мастерами гильдии. На ватных ногах, подталкиваемый Арной, я вошел в круг. Кар, Инс и Матвей ждали меня в центре. Магистр поднял руку, и на площадь опустилась тишина.

– Братья, – начал он, – сегодня особенный день для всех нас, для гильдии охотников, для всех, кто ненавидит Падшего и его слуг. Сегодня гильдия может пополниться еще одним мастером. Год назад Влад стал учеником. Шесть месяцев назад – охотником. Сегодня он может стать мастером.

Его слова летели над молчащей толпой и вызывали жутковатое ощущение в животе. Я прекрасно знал этот ритуал. То, что я прикончил повелителя зомби, еще ничего не значит. Орхет Первый создал великолепную организацию. Мощь гильдии огромна. Никто не захочет из-за сиюминутного каприза портить с ней отношения и уж тем более стать ее врагом. Все помнят серенскую резню^[38] трехсотлетней давности. Но Орхет предусмотрел еще и предохранители. Благодаря им гильдия никогда не превратится в сборище людей, озабоченных только своими интересами и благополучием. Так, как стало почти со всеми влиятельными организациями в моем мире. Только мастер может взять ученика, только мастер может влиять на политику гильдии, только мастер может стать ее главой. Человеческая гниль очень быстро выходит наружу возле погани. И

если мастер ошибся в ученике, если охотник со временем превращается в подонка, он никогда не станет мастером. Были такие, были. Сейчас каждый охотник молча, втайне от других решит, достоин ли я быть мастером. Если восемь из десяти присутствующих будут за, то я стану мастером. Если нет, я им не стану никогда, и меня попросят из гильдии. И этих голосов не купишь и не получишь иным способом. Нужно просто завоевать уважение и доверие охотников. Поэтому обычно охотника спрашивают, хочет ли он стать мастером гильдии. Меня не спросили.

– Пять дней назад Влад убил в погони повелителя зомби, – продолжил Кар.

Народ зашушукался – значит, большинство не знало.

– Братья, он доказал свою силу и мастерство. Братья, откройте свои сердца.

Кар достал из шкатулки, лежащей на руках Матвея, шарообразный кристалл. Обруч правды – щенок по сравнению с Камнем Правды. Этому булыжнику нет цены. Он – святыня для любого суда. Он распознает истинные мысли и чувства. Плохо одно. Камень может действовать только несколько раз в год. Кар поднял кристалл над головой. Последний раз кристалл использовался два года назад, когда в мастера принимали Арну. Поэтому она пришла за мной. Самый юный по стажу мастер приводит соискателя. Если в оглушительной тишине камень станет красным – я мастер.

– Братья, – прогремел голос Кара, – не ошибся ли его поручитель Инс Лед? Достоин ли Влад называться мастером? Да?!

Тишина.

Секунда, две, три. Что происходит? Неужели... И тут всю площадь залил кровавый свет Камня Правды. Бинго. Площадь взорвалась. Объятия, хлопки по плечам, вопли приветствия. Я был счастлив. ДА! ДА! ДА!

– Братья! – опять закричал Кар. – Братья.

Площадь понемногу успокаивалась.

– По нашему обычаю новому мастеру нужно прозвище. Какое оно будет у Влада? – крикнул Кар.

Что тут началось. Кобель, Котяра и Ходок были самыми приличными кличками. Так и знал. Я с волчицами попал в местный фольклор.

– Братья, – прервал Кар развеселившихся шутников. – Вижу, у вас все мысли об одном. Грех завидовать Владу.

Площадь заржала.

– Тем более что прозвище Дубина уже есть у одного мастера. И получил он его за любимый вид оружия, а не за то, на что вы намекаете.

Площадь заржала вновь.

– Есть один старый обычай, – взял слово Матвей, – прозвище дает тот, кто был с воином в схватке, кто видел его бой. Я знаю, что Влад – одиночка, и в бою никто не прикрывал его спину. Но есть среди вас те, кто видел, как он сражается?

– Я видел, – выступил вперед Вотр.

– Я видела, – раздался издали голосок Лаэры.

– Я уступаю право, – тут же отреагировал Вотр.

В толпе началось движение, и в круг вошли Лаэра и старшой. Понятно, девчонка решила посмотреть на представление: когда еще она увидит такую процедуру? На дальних подступах туристов тормознули и пропустили только ее с одним бодиком. И то на галерку.

– Я видела, – повторила девчонка. – Сегодня Влад при мне убил пятерых воинов тьмы.

Площадь забурлила, удивленные взгляды волчиц. Новость не успела распространиться. Все спрашивали о покушении, а не о том, что было до этого.

– Я – дочь воина, – продолжала княгиня, – и выросла среди воинов. Теперь я знаю, что все рассказы об охотниках, которые кое-кто считает сказками, сильно преуменьшают правду. Вы – лучшие воины Арланда.

Площадь взревела.

– Он был великолепен, он двигался так быстро, что невозможно было за ним уследить.

Это она что, о моем неудачном прыжке?..

– С его мечей били молнии, и твари рассыпались в прах.

С мечей у меня вообще-то сыпались искры. Высоковольтная напруга – классная штука. Но так, если не приглядываться, то похоже. «Твари рассыпались в прах»? Не твари, а их трупы. И не в прах, а на мелкие части, поглощаемые землей. С живой плотью любой формы, даже псевдоживой вроде зомби, этот фокус не прошел бы. И с трупами живых тоже. И вообще это не боевое плетение, а для ускорения процесса мародерства. Не копаться же мне в телах? А так – раз, и вся добыча на виду.

– Молниеносные движения и молния – его оружие. Молния!

Вот так рождаются легенды. Через пару лет она будет твердо уверена, что молнии у меня били из всех щелей и я на молнии катался. А твари при одном только взгляде на ужасного меня рассыпались в прах. Блин! Я попал. Хорошо, Лаэра не предложила обозвать меня Титаном или Дланью Создателя.

– Влад Молния, – объявил Кар. – Мастер гильдии охотников.

– Молния! – заревела площадь.
– Скажи что-нибудь, – сказал мне Матвей. – Ты знаешь, что нужно сказать.

– Давай, Молния, – подтолкнула Арна.
Я вышел в круг и поднял руку, площадь замерла.
– Братья, прошел ровно год, как я приехал в Белгор. – Мой негромкий голос шелестел над площадью.

– Год и один день.
Не столь важно.
– Братья, год назад я стал учеником охотника. Год назад мою спину прикрыли незнакомые мне люди, мою спину прикрыли охотники на всем известном поединке. Не потому, что у меня красивые глазки, а потому, что считали это правильным. Потом я стал полноправным охотником. Теперь – мастером. И теперь, как мастер, как человек, добравшийся почти до вершины, – тут я повернулся к магистру, – не бойся, Кар, я не собираюсь становиться магистром... – буднично заметил я.

Пара секунд недоуменного молчания, а потом площадь легла.
– Наглец, – захлебнулся от смеха Кар.
– Так вот, – продолжил я через некоторое время, – как мастер гильдии охотников я хочу сказать. Я очень рад, что попал в такую славную компанию, как гильдия охотников. А теперь, с этой минуты и до утра, все присутствующие здесь, весь город – будут есть и пить за мой счет. Постойте! – остановил я вопли восторга. – Одно условие. Единственным тостом сегодня будут два слова: «За гильдию!»

– За гильдию! – взревели охотники и горожане.
– Влад, – наклонился к моему уху Матвей, – ты не поблагодарил за оказанное доверие, не дал обещание бить тварей везде и всегда. Ты превратил все в балаган. Но тебе этого мало. Ты решил ввести новый обычай. Поить весь город, – задумчиво сказал он. – Боюсь, что людям это понравится, и теперь каждый новый мастер обязан будет так делать. Ты – наглец. Богатый наглец.

– Хорошо, что это происходит сегодня, – пробормотал подошедший Дорн Секира, глядя на быстро расходящийся народ. – Завтра количество народу в Белгоре утроится. Ты сэкономил пару сотен золотых.

Что сказать? Гном и есть гном.
– Пойдем праздновать, котьяра, – потрепала мои волосы Арна.
– Девчонки, за мной.

Глава 5

Зачем мне это все?

– Влад, ты все собрал?

– Да, дяденька, – устало ответил я.

– Может, еще раз проверишь?

Я вздохнул. Сегодня Матвей превзошел сам себя. Никогда не думал, что у него есть комплекс насадки. Дуняше хорошо. Заявила, что без нее работа на кухне встанет, и быстренько убежала. А мне – отдувайся.

– Матвей, у меня один мешок. Я все собрал с Дуняшей вчера. Сегодня я вывалил и собрал его заново. Два раза. Что я могу забыть?

– Ну-у...

– Если я забыл, то куплю.

– Богач нашелся, а если не купишь?

Опять двадцать пять! Пора заканчивать, а то караван уйдет без меня.

– Матвей, единственное, чего я не смогу купить быстро, – это оружие и эликсиры. Все остальное стоит не дороже денег. Сертификаты у меня, и при всем желании я их потерять не смогу.

– А...

– Хватит, я пошел. А заводного коня вместе с заказанной одеждой Абу приведет к воротам. Давай лучше присядем на дорожку.

– Падший с тобой. Евдокия! – крикнул Матвей.

Закончилось. Наконец-то. Как мне хреново. После прошедшей недели отдыха нужно брать еще неделю на приведение себя в чувство. Кутежи, гулянки, этот, как его, театр, как мне все надоело! Один сексуальный марафон меня вымотал настолько, что я на полном серьезе принялся размышлять о пользе жизни в монастыре. Птички, море свободного времени и никаких женщин. Все зло в мире от них. Наверняка и Разрушитель тоже женщина. Создатель ее бросил, а она решила отомстить. Точь-в-точь как бывшая одного моего знакомого, вымазавшая зеленкой его гардероб и залившая квартиру.

– Влад, Влад, ты что, заснул?

Я поднял голову:

– Нет, все в порядке.

– Влад, я еще раз повторю. Если сможешь, то не привлекай к себе внимания. Не старайся спрятаться – просто не высывайся.

– Матвей, помню. Ты мне последние три дня об этом только и говорил. Все, я пошел.

Обняв Дуняшу и Матвея, я вырвался на волю. Быстро вскочил в седло и тут же об этом сильно пожалел. Как мне хреново. Сил хватило лишь добраться до ворот и рухнуть в повозку. Спать.

«Утро красит нежным светом стены бе-а-а-алого-о-о, ых, Кремля-а-а-а...» Ох. Полежу еще. Так приятно покачивается повозка, и подушка-а-а-а какая мягкая. Хорошо. Я тихо провалился в дрему. Вроде спишь, а вроде нет. Тихий разговор за пологом. Лепота.

– Твари! Спасайтесь!

Б... Кожа, я полосую кинжалом тент и вываливаюсь из повозки. *Искры* в мечи, карусель. Тварь слева, добить прессом. Движение спра... Так. Я внимательно разглядываю лежащий на земле свиной окорок. Вернее, то, что раньше было окороком. Хорошим таким кусочком килограммов на пять. Столько еды было. Сейчас это смесь разрубленного на пару частей и раздавленного мяса и земли. Оживленные голоса за спиной, смех. Так-так.

– Влад, чтоб тебя, я опять проспорил, – раздается наигранно возмущенный голосок. Очень знакомый голос.

– Гони монету, Лей, – раздается другой тенор.

Сейчас, раздолбаи, вы у меня фальцетом будете общаться. Как вы вообще здесь оказались? Я повернулся к шутникам. Так, они не одни. Они с туристами, которые почему-то тоже в караване. Я проглатываю заготовленные слова, но, видимо, мое лицо достаточно красноречиво. Раздолбаи сдают коней назад. Прикрываются девчонками. Гады.

– Влад, – осторожно начинает Лей, – мы почти подъехали к караван-сарая. Надо готовиться к проверке.

Действительно, метрах в двадцати от остановившихся повозок возвышается квадрат каменных стен. Черт с вами, сочтемся.

– Влад, – участливо спросила Таня, – ты хорошо выспался?

– Не жалуюсь, – с подозрением ответил я.

– Я так рада, что наши платья устроили тебя в качестве постели.

Больше всего на свете я не люблю такое вот девчачье хихиканье. Умная и обладающая чувством юмора женщина – это конец всему. А если она еще и красивая... Боже, как легко вызвать в мужчине чувство неполноценности. Один раз повстречал такую – и все. Добро пожаловать на прием к психоаналитику. И почему мне почти всегда попадаются умные? Хочу просто красивых. В чем я провинился? И почему если они такие

умные, то не могут качественно притвориться глупышками? Как было бы легче жить. Стоп. Болван. Одежда трех красоток. Я посмотрел на повозку. Блин, герб княжества нацеплен на тент повозки. Раньше его не было. Поэтому Лаэру и не опознали при въезде. Утром залез сюда на автомате – думал, что это повозка Абу. А вот и он: разговаривает с охраной базы.

– Тяжелая была ночь? – ехидно поинтересовался подъехавший Лей.

– Арн наверняка вчера отмечал должность сотника, – ответил за меня тем же тоном Ренс.

Я только сплюнул, отвязал Пушка и забрал свои вещи из повозки.

Стандартная процедура проверки на личину и наличие темных артефактов. Я ее проходил столько раз, что... Караван-сарай представлял собой стандартный блокпост. Четыре стены длиной метров по пятьдесят каждая. На стыке двух из них расположен заподлицо каменный двухэтажный дом. Замок в миниатюре. На стене и в воротах воины – со значками гвардии герцога Тариса. Ответив на приветствие охраны, я направился к дому.

– Влад Молния, подожди, – окликнул меня Абу. – Ты не окажешь мне честь, приняв мое гостеприимство?

– Да, – вздохнул я.

– Благодарю, – обрадовался Абу, – сейчас я размещу своих людей и подойду к тебе. И еще я взял на себя смелость, видя твою занятость, договориться о твоём переходе в Диору. Мне Евдокия передала, что Матвей тебе говорил, чтобы ты не представлялся охотником. И я тебя записал под твоим титулом. Нет, денег не нужно. Ты ведь не против? – заглянул он мне в глаза.

– Нет, благодарю, Абу.

Довольный, он побежал к своим людям, выкрикивая распоряжения на ходу. Я опять вздохнул. Попал. А Дуняшу я ремнем выдеру. Про титул, естественно, она разболтала Абу, взяв с него самые страшные клятвы о молчании. Приколистка вредная. Мстительница. Выдеру. А гостеприимство... После известия о новой должности Арна конкуренция среди поклонников сестренки достигла немыслимых высот. В ход пошло все: подарки, лесть, уговоры, стремление оказать любую услугу ее родичам, то есть все сконцентрировалось на мне. К Матвею на хромой козе не подъедешь, а насчет Дуняши у ее ухажеров есть джентльменское соглашение: девчонку не впутывать, сами разберемся. И раньше было непросто, но теперь... Глав подогнал мне цепь-хамелеон, теперь уже навсегда, а не на время. Очень редкий, изготовленный еще до Смуты

артефакт. С него мы с Коларом и слепили *сферу молчания*^[39]. Арн, оказавшийся графом чего-то там, отписал мне деревушку в пограничье, дающую право на титул. Теперь я барон эл Вира.

Когда я достал его вопросами и приколами, он рассказал мне историю своего рода. М-да, поучительная история. Сто лет непрерывной вражды с королевским домом довели некогда могущественный род до нищенского состояния и сильно проредили состав семейства. Последний отпрыск вынужден был покинуть свой полуразвалившийся замок и податься на службу в королевскую гвардию. Ессно, что не в своем королевстве. Д'Артаньян отдыхает. Через пару лет, как он выразился, ему повезло, и он стал десятником стражи Белгора. Вполне его понимаю. Здесь платят хорошие боевые. Жалованье сотника стражи составляет сотню монет в год, а жалованье капитана гвардейцев – аналога сотника – восемьдесят. Почувствуйте разницу. Учитывая, что гвардейский полк состоит из младших сыновей и безземельных дворян, конкурс на место стражника Белгора огромен. А Орхет Пятый – молодец. Даже пятьдесят золотых по местным меркам – это большие деньги.

Теперь, как Арн с гордостью мне заявил, Евдокия не будет ни в чем нуждаться. Очень тонкий намек. А Дунька поросенок. Наверняка распустила свой язычок про княгиню. Точно выдеру. Причем все подарки преподносились мне как молодому мастеру. С хитростью и лицемерием у этих людей, слава Создателю, большая напряженка. Абу весь извертелся. Ну что он мне мог подарить? Оружие и доспехи? Не смешите мои тапки. Артефакт – после подарка Глава тоже не выход. Но когда он узнал о моей поездке, то просиял и мигом мне подогнал заводного коня. Ага, заводного. Жеребец лоссайской породы. Кони королей, так их называют. Подсуетился о переносе в Диору во время моей занятости, как он деликатно назвал мой загул. А сегодня вечером мне предстоит выслушать многочасовой монолог о его неслыханной любви: «Евдокия, свет мой, сердце мое, жизнь моя». Я опять вздохнул. Черт возьми, Дуняшке восемнадцать лет будет скоро. Замуж пора, а она кобенится. Мужиками играет. Приеду – ремнем выдеру. Кстати о птичках: а на коняшку надо взглянуть.

– Вот так я и женился первый раз в тринадцать лет, – продолжал свою исповедь Абу. – Когда речь идет об объединении дела двух семей, кто будет спрашивать мальчишку?!

Да, нравы тут не сахар. Уже час мы с Абу разговаривали, потягивая крепкий чай. Если это можно назвать разговором. Сначала он выдал мне всю свою родословную начиная с прапрадеда, которому пришла в голову

здравая мысль покинуть свой оазис, прекратить разводить овец и заняться бизнесом, и до троюродного брата. Теперь Абу рассказывал о себе. От меня требовалось лишь время от времени кивать и вставлять реплику. Думаю, еще через час он дойдет и до Дуняши. Но нравы тут! Пацана выдать замуж, иначе это не назовешь, за девушку старше него на тридцать лет. Как-то с этой стороной жизни Арланда я не сталкивался. Теперь понятно, почему Матвей выбрал мне такую легенду. Сбежать из-под венца – здесь обычное дело. Есть и вполне легальный способ откосить от брака, проф рассказывал. Но у Абу не вышло, да и не хотел он: воля отца.

– Да, Абу, я все понимаю и сочувствую.

– Влад, ты душевный человек. Через два года мне исполнилось тридцать лет, и отец передал мне все дело.

Понятие Юг, южные страны тут сильно отличается от земного. Больше всего Юг напоминает Испанию, увеличенную в пятнадцать раз, времен Реконкисты, когда на одном полуострове были разные королевства и халифаты. У каждой страны свои обычаи, законы и так далее. Но есть и отличия. Вера здесь едина. Правда, и верить можно по-разному. Официальная земная церковь в свое время справилась с монофизитами, арианцами и прочими. Я не зачисляю в этот список разделение на католиков, православных, протестантов и других. Там раскол случился, когда общие каноны веры уже состоялись, и вызван был скорее имущественными спорами и борьбой за власть. А тут этого не произошло. Высший церковный совет сохраняет внешнее спокойствие, но можно представить, какие там кипят страсти. Пример? Да вот пример, сидит передо мной. На родине Абу истово верят в Создателя. Слуге Падшего очень повезет, если его обнаружат и случайно убьют сразу. Обычно он прощается с жизнью весьма изысканно. Костер является милостью, которую еще надо заслужить. Как правило, не получается. При описании профом забав местных затейников я едва не расстался с ужином. Но по их вере, Создатель разрешает три жены, и это не основное отличие.

– Да, Абу, когда живешь с любимой женщиной, пусть и второй женой, это счастье. Жаль, что оно было недолгим.

– Спасибо, Влад... – Абу смахнул слезу и продолжил: – Я решил забиться и уехать очень далеко. Уехать туда, где мне ничто бы не напоминало о моей ласточке. Я уехал в Белгор...

Дальше все понятно. Но какой интересный вариант веры в Создателя. Разрешают три жены, а разводиться – нет. Даже если жена умерла, как у Абу, ты все равно женатик. Определенная логика есть. Тридцать три раза подумаешь, прежде чем жениться второй или третий раз. Превращать дом в

филиал ада никто не захочет.

А конь хорош. Громадный, мускулистый жеребец-трехлетка. Весь черный, как кусок угля. Точно, назову его Черныш. Пушок его воспринял отлично. Ноль эмоций – как пустое место. Я сказал ему не трогать Черныша, он и не трогает. Конь хорош. Абу говорил, что в скорости они не уступают дракам. Конечно, выносливость у них не та. Но она и не нужна. Соревнований между Пушком и Чернышом я устраивать не буду. Задача драка – носить мое тело. Задача Черныша – все остальное, чтобы не мешалось в случае чего. Кстати, о птичках. Ростом, цветом и общей фактурой мои зверюги похожи. Не испытать ли цепь? Решено. Испытаю.

– Да, Абу, я полностью с тобой согласен. Евдокия будет хорошей женой, а ты – отличным мужем. Лучшего мужа я для нее и не хотел бы.

Ну вот, пара фраз, и человек полностью счастлив. Самое интересное, что я не лукавил. Он действительно будет отличным мужем для Дуняши. Он прошел проверку погани. Нет в нем гнили. Плохо, что эти же слова я также могу сказать и про Главу с Арном. Вот Дунька поросенок. Задурила голову трем отличным мужикам. Вернусь в Белгор – выпорю и поговорю с Матвеем. Пусть выбирает одного и не мучает остальных. Сколько им можно давление в борделях спускать?

– ...Мой цветок. Мое счастье. Влад, спасибо тебе. Ой, – спохватился Абу, – мы так увлеклись беседой, что едва не пропустили время ужина. Позор на мою голову. Идем скорее.

«Утро красит...» Хватит, встать. На соседней кровати спит Абу, но это его проблемы. А у меня дела. Я оделся и вышел во внутренний двор блокпоста. Раздолбаи были уже здесь. Ну, понеслась. После недельного перерыва, вызванного празднованием всего, что придет в голову, стандартная разминка мне доставила ни с чем не сравнимое удовольствие. Веселая парочка старалась не отставать.

– Влад, позвоним мечами? – закончив свой комплекс, предложил Ренс.

– Нет, ты меня поцарапаешь, – усмехнулся я.

Расхохотавшись, Ренс пихнул в плечо Лея, и они завертели мечами. Я отошел в сторону и стал наблюдать. Интересно, однако. Кроме Матвея и Нэта с Ягом, ставивших мне технику работы с копьем и топором, я ни с кем не работал – мало того, я не видел, как тренируются остальные охотники. Свободного времени у меня не было вообще. Да и зачем? Лучше моих учителей в городе никого не было. Вот сейчас я и ликвидирую пробел. Ребята работали цвайхантерами. Интересная техника, совершенно не похожа на мою. Используется гарда и даже навершие меча. Но

эффективная. Очень эффективная, а учитывая, что они оба маги, Лей погодник, а Ренс водяной^[40], то они противники не сахар. Вот только, на мой взгляд, они двигались не очень быстро. А так... Раздолбаи остановились и отскочили друг от друга.

– Какой счет? – поинтересовался запыхавшийся Лей.

– Восемь – пять в пользу Ренса, – ответил я.

– Гони монету, – обрадованно закричал тот.

Блин, когда они успели? Вот черти.

– И это все, что могут охотники? – раздался презрительный голос сзади. – Их слава чересчур преувеличена.

Птички поют, Хион уже полностью взошел. Лепота. А вот так задевать охотников и при этом направляться в Белгор... Эти организмы из каравана, пришедшего во время ужина, мне на глаза вчера не попадались.

– Я не слышу ответа.

Раздолбаи стоят и смотрят на небо. Молодцы. Молодец Инс: выбил из высокородных вспыльчивость, гордыню и все остальные чувства, которые так сокращают жизнь в погани. Такой наезд на охотников означает наезд на гильдию. А с наездом на гильдию должен разбираться старший по званию среди присутствующих. Вдохнув, я повернулся. Чудесная картина. Местная стража смотрит на нас, караванщики смотрят на нас, туристы тоже смотрят на нас. А вот пятеро придурков в белой одежде совершенно зря смотрят на меня.

– Вы задали какой-то вопрос? – вежливо интересуюсь я.

– Да, – рявкает стоящая в центре группы черноволосая сволочь. – Я хочу знать, в гильдии охотников все неумехи?

– В тренировочном бою, когда следишь за своими ударами, не покажешь вершины мастерства, – дипломатично отвечаю я.

– Отговорки, – презрительно бросает черныш. – Поэтому охотники и не выезжают из Белгора, чтобы никто не узнал о них правды.

На сумасшедшего он не похож. Зачем ему это? Плевать, начал заводиться я. Чего хочет, то и получит.

– Я – охотник. Я к вашим услугам, – сказал я.

– Э, нет, – засмеялся черныш. – Ты меня вызовешь, а я определю условия поединка.

Так, анализ закончен: главный тут – мужик с седыми висками, черныш – его подручный. Знают правила гильдии. Совершенно не удивились тому, что их пригласил на поединок я, а не раздолбаи. Охота на меня или...

– Я, охотник Влад, вызываю неизвестного мне невежу на поединок правом чести. Здесь и сейчас.

– Я, неизвестный, принимаю вызов правом чести. Условия – сталь, смерть.

Ого, он настолько в себе уверен?

– Я предлагаю в качестве секундантов наших спутников, – сказал черныш.

– Нет. Воины герцога Тарисы, – ответил я.

Пожав плечами, черныш кивнул. Собравшийся народ быстро освободил площадку в центре двора. Тем временем я провел политинформацию с подошедшими ко мне охотниками.

– Все готово, охотник, – сказал подошедший ко мне седоусый десятник герцога. – Ты не наденешь доспеха?

– Нет. Кожаного панциря мне хватит.

Готово так готово. Я подошел к кругу, наблюдая за противником. Чего он хочет? Зачем ему это? Кого он мне напоминает? Кого? Доспеха не надел, из оружия только длинный алышпис^[41]. Блин, сейчас от вопросов разболится голова.

– Бой, – дал отмашку десятник.

Я стоял и смотрел на противника, смотрел, как он вынимает меч, как движется ко мне. Кого он мне напоминает, кого? Внезапным прыжком черныш попытался сократить дистанцию. Я отскочил. Дистанция прежняя. Черныш улыбнулся и вновь стал приближаться ко мне. Осторожно, маленькими и медленными шажочками. Вспомнил. Понял! Он напоминает меня. Меня годичной давности. Меня, которому Матвей еще не успел подправить технику боя под погань. Привет с Дикого острова. Чернышу до дистанции атаки оставался один шаг. Он замер. Картина Репина: два бойца. Один, наклонившись и немного присев, выставил меч, второй, как пугало, развел руки с оружием. Черт, ну не воспринимаю я его как врага, а убивать придется. Он уже мертв, только не знает об этом.

Школа боя Черных драконов основана на опережении врага, на приведении его в хладное состояние с одного удара. Сейчас у черныша есть два возможных удара. В горло и печень. Драконы не фехтуют – они убивают, а вот я немного фехтовальщик. Спасибо Матвею. Вместо положенного мне ухода в сторону с контратакой по среднему уровню, к которой он готов, я собью клайдом его меч в сторону и убью ударом в сердце. Убью айдалом, подшагом резко сократив дистанцию. Или собью айдалом его меч и с подшагом клайдом перережу ему горло. Все зависит от его удара. Черныш этой техники не знает. Он труп, как был бы трупом любой другой уже на моем месте. Исключая бойца уровня Матвея и Лайдлака. Я не сильнее черныша. Я успел оценить его уровень, как и он

мой. Я просто знаю его технику боя, а он не знает моей, и познакомиться с нею через схватку он уже не успеет. Черныш нацелен на один очень быстрый удар и отскок. Поэтому в сердце он бить не будет.

– Остановись, – сказал я.

Черныш качает головой. Черт, я не хочу его убивать. Если я попытаюсь оставить его в живых, если я начну подменять разумом рефлекс, то он меня прикончит.

– Я знаю эту технику, Дракон.

Черныш едва заметно улыбается:

– Остается выяснить, насколько хорошо – так, охотник?

Черт. Тишина. Люди во дворе замерли и боятся лишней раз вздохнуть. Напряжение становится невыносимым. Я смотрю в его глаза, а он в мои. Блеск стали. Дзанг. Тело черныша с глухим стуком падает на землю. Окровавленный айдал в моей руке.

Молчание.

– Господин, – разносится по двору.

Я поворачиваюсь. Четыре воина с Дикого острова, встав на одно колено, склонили головы:

– Господин, прости нас.

Я полностью согласен со словами падре. Они там все сумасшедшие.

– Молния, ты был великолепен. Я так боялась за тебя, так боялась. А ты... Ты раз – и насадил его на клинок. Никто даже не успел ничего заметить. Лязг мечей, и все. Ты настоящая молния.

Таня была в своем репертуаре. Поединок на нее подействовал как доза конского возбуждителя. Если неделю назад ее еще и сдерживало что-то типа «нас не представили, люди вокруг, погань рядом», то теперь... Бульдозер по сравнению с нею выглядел бы бумажным корабликом. Быстрота и натиск – вот ее девиз. Несколько раз княгиня даже подзывала к себе свою фрейлину, но все возвращалось на круги своя. Таня опять отставала от группы туристов и совершенно случайно оказывалась рядом со мной.

– Баронесса.

Так, кажется, их светлость изволят гневаться. Слава Создателю. Наверно.

– Влад, – наклонившись, Таня погрузила меня в омут запахов духов и спелого тела, – я не прощаюсь с тобой. Ты мне еще расскажешь про все обычаи твоей родины, особенно по отношению к девушкам.

Чертовка пожала мне руку, расстреляла залпами зеленоглазой артиллерии и пришпорила коня. И чего это я про монастырь думал? Птички

того и гляди на голову нагадят, воздухом можно дышать где угодно, а красивые женщины – это мужское счастье. Куда мы без них.

– Влад, – прервал мои мысли Абу, – за тем холмом подьдем к повороту.

– Благодарю. До встречи, Абу.

– До встречи, Влад Молния.

Так, надо собираться. Я подъехал к повозке и отвязал Черныша. Рыжик, ничего я тебе не расскажу, а насчет обычаев, если бы я их только знал... М-да. И что мне теперь делать с неожиданными спутниками? К черту, решу все потом. А сейчас исполню свою вчерашнюю задумку. Я подождал, пока караван заедет за холм, и накинул цепь-хамелеон на шею Пушка. Теперь толчок для активации артефакта – и задать подобный объект. Фокус на Черныша, поток силы в цепь – и готово. Под седлом у меня второй Черныш. Класс, старая работа, такие артефакты сейчас не делают. Никаких плетений – только сила. Один из многих секретов, пропавших во время Смуты. Полное копирование внешности. Подпитка энергией не нужна. Цепь сама забирает ее из воздуха, самой универсальной стихии. Обнаружить иллюзию можно только очень дотошной проверкой. Я покосился на невозмутимую четверку островитян. У каменных истуканов и то больше эмоций.

– Вперед.

Когда мы объехали холм, караван уже скрывался за соседним. Вот и ладушки – то, чего хотел. Теперь – на площадку телепорта.

– Прости нас, господин.

Я полностью согласен со словами падре. Они там все сумасшедшие. Выяснять причины их поведения здесь? М-да. Может, проще сразу объявить: так, мол, и так, я – попаданец из гнилого пятна, очнулся в храме Единого. Учеником охотника стал случайно. Один сумасшедший гвардеец с Дикого острова передал мне свое воинское искусство, а эти милые люди – его земляки. Увидели мои мечи, но не видели техники работы с ними. Оказались любопытными и решили выяснить. Одному понравилось до смерти, другие тоже впечатлились и решили назвать господином. Тогда точно, помимо отвисших челюстей, отвиснут еще и уши. Что делать? Идея. Не люблю незаконченных дел.

– Влад.

Подошедшие раздолбаи с недоумением смотрят то на меня, то на тело и остальных островитян.

– На моей родине странные обычаи. Вернее, они могут показаться такими остальным. Сопровождайте меня. – Это я сказал уже островитянам.

Провожаемый изумленными взглядами, я вернулся в дом. Зря проводил инструктаж раздолбаев: это по мою душу, а не привет княгине.

Через пять минут наша кавалькада остановилась у высокой стены. Красный вымпел на флагштоке, воины в алых туниках, взявшие нас на прицел своих арбалетов, – территория ордена Алых. Они единственные знают секрет работы телепортов – этой старой транспортной системы. Телепорты – основа могущества этого ордена. Через двести лет после Смуты один умник разобрался в принципах их действия. У него хватило ума не растрезвонить об этом, не продать кому-то секрет, а основать орден Алых. Лет через пятьдесят все оставшиеся после Смуты телепорты перешли под контроль ордена. На какие только меры не шла власть предрежащая, чтобы узнать этот секрет! Облом. Ордену удалось сохранить тайну. А если власть сильно уж доставала, орденцы просто уходили из этой страны. Ессно, через телепорт. А незадачливые правители сначала пытались разобраться с оставленным имуществом, а потом падали ордену в ножки. Нет, можно передвигаться и обычным путем, но...

Вообще жаль, что телепортов после Смуты осталось так мало. Проф говорил, что раньше они были даже в самом зачуханном селении, не говоря уж о городах. Но потом из соображений безопасности их стали блокировать, а потом и разрушать. Очень уж заманчиво было кинуть через портал бяку соседу, а получать ответа никто не хотел. Хорошо, если в королевстве их наберется с десятков. Обычно меньше. Все города стараются расположиться рядом с этими транспортными магистралями. Конечно, обычные люди порталами не пользуются: дорого. Да и ограничение по перебрасываемому весу есть. Не больше пятидесяти тонн в сутки. До Смуты были и индивидуальные порталы, но теперь это такая редкость, что...

– Зачем приехали? – прервал мои мысли вопль воина со стены.

– Заблудились, – усмехнулся я.

За зубцами стены раздался гогот десятка голосов.

– Шутник, – проворчал воин. – Как зовут?

– Влад, охотник.

– Вижу, что охотник. Только никакого Влада-охотника в списке на переход нет. Есть Влад, барон эл Вира. Не знаешь такого? – ухмыльнулся воин.

– Знаю, в зеркале часто вижу, – ответил я.

Опять ржание. Я все понимаю: скука, развлечений никаких, но это уже синдром. Белгорский синдром. А у меня голова до сих пор не работает. Абу

ведь говорил, что записал меня под этим титулом. Надо снять ручник.

– Так ты тут один записан, а вас пятеро, – крикнул воин.

– А наличные деньги вы не принимаете? Золото руки жжет? – поинтересовался я.

– Нет, – усмехнулся воин. – Мы очень любим эти прекрасные кругляшки, которые так много могут дать. Сейчас спущусь.

Через минуту ворота заскрипели и открылись.

– Проезжайте, – сказал воин.

Вот это да. Ворота во внутренний двор открыты, проверка не проводится. Класс.

– Вы что, ничего не боитесь? – спросил я.

– Не-а, – зевнул воин. – Тварей нету, умный не полезет, а с дураками мы справимся.

– Ну-ну.

Я проехал во внутренний двор. Твою тещу. Во дворе на меня уставились одиннадцать любопытных лиц и две ехидные рожи. Вот почему эти морды вчера горбатого лепили – мол, прогуляться вышли, проводили сестру Ренса с подругами и встретили княгиню. Пытать не стал: их дело. Но туристы – почему они здесь? Выкидывать на ветер сто двадцать золотых... Либо княгиня очень богата, либо куда-то спешит. Хотя я тоже болван. Совсем голова не работает после активного отдыха.

– Ренс, ты опять проиграл, гони монету.

Бред.

– Влад, – подъехали ко мне раздолбаи, – не ты один хочешь посмотреть на турнир. Мы с Леем тоже вот решили развеяться. Все равно в погань пока нельзя.

– А почему молчали? – спросил я.

Охотники переглянулись.

– На что был спор?

– Что ты удивишь нас. Я поставил на это, Ренс принял и проиграл две монеты. Ты удивил дважды.

Ясно, горбатых в могилу класть бесполезно. Таня залихватски подмигивает. Тоже знала про мою поездку. В принципе я секрета из нее не делал, но сейчас, после неуклюжей услуги Абу, после изменения внешности Пушкина... Как говорил Матвей, «не прячься»? Я не прятался. Я просто надел при всех длинный плащ, шляпу и темные очки. Осталось спросить про славянский шкаф. Попал. Раздолбаи будут молчать: не приучены охотники трепаться о брате посторонним, свои знают, а чужим незачем. Но вот что подумали туристы? Плевать – что хотят, пусть то и

думают.

– Деньги будешь платить? – поторопил воин. – Сорок золотых за четверых разумных и их животину.

– Сейчас, – я потянулся к напоясной сумке.

– Господин, – один из четверки бросил кошелек воину, – не надо.

Охотники переглянулись.

– Ренс, гони монету.

– Зомби тебе в зад, Лей. Это все считается за один раз.

Я отъехал от спорящих охотников. День как начался весело, так и продолжается.

– Я же говорила, что ты мне расскажешь про обычаи своей родины, – улыбнулась подобравшаяся ко мне Таня.

– Что ж не сказала, что мы попутчики? – поинтересовался я.

– А кто сбежал от меня сразу после покушения на княгиню, кто всю неделю игнорировал бедную девушку? Тебе скажи – опять сбежишь.

А глаза такие честные-честные. Поздно, лисичка, дурочку из себя строить. Умненькая ты, к сожалению. И у меня все больше и больше вопросов по поводу твоей гиперсексуальности.

– Леди, господа, приготовьтесь! – заорал воин со стены. – Сейчас отправитесь.

Все дружно направили коней к выложенному белым камнем кругу. Я не отставал от коллектива. Первый раз перехожу порталом. Надо загадать желание. Есть. Я скользнул взглядом по окружающему пространству. Никто не нервничает. Все спокойны. Все доверяют извозчику. А извозчик на стене что-то нашептывает в синий камень. И он прав: умный не полезет, а дурак не возьмет. Изнутри по стене шли такие же зубцы, как и снаружи. Подняться на нее можно только на маленькой люльке. Угловая башня не имеет выхода во двор – лишь на стены. Что снаружи штурмуй, что прорвавшись во двор, изнутри, – хрен редьки не слаще. А если совсем прижмет – гарнизон в башню, и пишите письма. Простая и эффективная схема безопасности. Надо...

По глазам ударила вспышка синего цвета.

– Не забыл?

– Обижаешь, Влад.

Когда я протер глаза, обстановка оставалась прежней, поменялся только извозчик.

– Леди, господа, с прибытием. Прошу вас не задерживаться, –

ненавязчиво намекнул он на открытые ворота.

Дружной компанией мы выехали на свободу. А вот и первые отличия. Местный вокзал был окружен маленьким деревянным городком. По ушам ударил гомон толпы. Надрывались зазывалы, яростно спорили покупатели и торговцы. Юркие мальчишки бросались прямо под копыта, выпрашивая деньги и предлагая купить ну совершенно необходимую тебе вещь. Нищие показывали свои увечья и жалобно просили милостыню. Пипец. Вершиной впечатлений стал громкий вопль бедолаги, обнаружившего наличие полного отсутствия денежных средств.

– Воры, – перехватив мой взгляд, сказал Лей.

– Будь внимательным, Влад, – подмигнул Ренс.

– Не думаю, что это мне нужно, – пробурчал я. – На Пушке только маскировка.

Охотники заржали.

– Спорим, Лей, – начал Ренс...

– Маскировка, – произнес справа восторженный голос.

Ну-ну, Танечка. Станиславского на тебя нет. Что-то ты с утра, вернее, за неделю, что я тебя не видел, так сильно поглупела. Мечта мужчины. Красивая, роскошная телка, не отягощенная извилинами в голове. Глазки только не забудь прикрывать. Очень у тебя они умненькие, внимательные и цепкие. И слух музыкальный. Я во весь голос не кричал. Играть со мною вздумала? Вперед и с песней. Посмотрим, кто кому копенгаген. Я давно уже свистком не думаю.

– *Два года и одиннадцать дней.*

Поморщившись, я направил Пушка к Тане.

– Танечка, – начал я.

– Да, Влад.

Вот чертовка, ответила с таким придыханием и камасутрой в глазах.

– Я хотел бы...

– Потерпи до постоянного двора, милый.

Внимательно подслушивающие раздолбаи едва не свалились с коней. И кольчуга на Ренсе в районе паха слегка приподнялась.

Так, игра закончилась, не начавшись. Я стреляный бобер, но парней портить не дам. Урок нумеро уно от мастера Влада.

– *Малый полог,* – резко сказал я.

Хлоп, уличный шум исчез. Пальцовка островитянам. Легкая досада в зеленых глазах. Она магиня, как я и предполагал. Один ноль в мою пользу, а сейчас станет еще больше.

– Благодарю, Таня. Не снимай. – Мой голос полон меда.

– Я...

– Нет, девочка.

Голос старого похотливого плейбоя.

– Нам ведь так нужно побыть вместе.

Плейбой протянул нимфетке конфету.

– Нам это очень нужно.

Теряя слюни, он завалил малолетку на диван.

– Тебе ведь это нравится, очень и очень нравится.

Стянул трусики и раздвинул ноги.

– Строить из себя озабоченную дуру и считать всех мужчин идиотами.

Лязг стального капкана, отрывающего яйца сластолюбцу.

Приближающееся лицо Тани с открытыми влажными губами резко отшатнулось.

– Запомните, парни, – буднично говорю я охотникам, одновременно взяв Таню за локоток, – как менялось выражение лица этой киски. Сначала легкая досада на себя, потом покровительственная улыбка. Самец не заметил ее промаха с *пологом молчания*. Как мгновенно она его поставила. Как постоянно держала концентрацию. Потом – довольная: самец принесет то, что ей нужно, повизгивая от страсти и путаясь в штанах. И в самом конце – слегка презрительная: что с самца взять, даже этот думает не головой. Все они такие. Им раздвинешь ноги, а они раскроют клюв, куда можно класть всякое дерьмо. Вот такие легкие штрихи и мелькали на этой красивой мордочке. И все время она держала ситуацию под контролем, как она думала. Реагировала на мои фразы улыбкой, движением плеч, наклоном головы, взглядом, даже дыхание использовала. Учащенное дыхание. Самец его не слышит, но действует оно на него убойно. Вот здесь нет ни капли магии. Это самое страшное оружие женщины. Им полностью бездарная красotka скрутит в бараний рог любого архимага.

Глаза парней вызовут гигантское чувство неполноценности у любого филина. Танечка смотрит зверем – таким красивым, пушистым и опасным зверьком.

– Смотрите дальше, – продолжаю я, – вырвать руку не пытается. Пришпорить коня и покинуть наше общество – тоже. Не дадут. Глазастенькая, все замечает.

Охотники огляделись и увидели, что мои спутники отрезали нас от остальных туристов и толпы.

– Танюша. Сначала я решил подыграть тебе. Изобразить того, кем ты меня начала считать. Но ты перегнула палку. Наша игра закончилась, не начавшись. Я не враг тебе и не хочу им становиться. Не делай меня своим

врагом. Если ты хочешь что-то у меня узнать, спроси; если смогу – отвечу. И последнее, киска. – Я снял ее с седла и посадил перед собой. – Подумай, кого ты хочешь видеть в своей постели: самца или мужчину?

Я притянул ее прелестную головку к себе и впился в податливые губы. Блаженство. Пора заканчивать, она сейчас опомнится. Отпрянув, я подхватил Таню и перенес обратно. Удобная штука эти дамские седла. Они идеально приспособлены для ухаживания за дамами. Вот, девчонка начала приходить в себя.

– А насчет маскировки драка. – Я прижал руку к груди. – Танюша, я просто не хотел привлекать к себе внимания. Есть причины, и они не связаны с тем, что я как Рука гильдии должен буду сделать в Бренне. Я могу поклясться любой клятвой. Ты довольна, ты это хотела от меня узнать?

Дашь больше – будет молчать. Проверено. Кроме раздолбаев, никто меня не слышит.

Таня, закинув прелестную головку, начала смеяться.

– Наглец, – провела она рукой по моей щеке, – какой же ты наглец.

– Мы с тобой договорились? – поинтересовался я.

– Да, договорились, – улыбнулась Таня. – Более того, на турнир из Белгора приехали посмотреть не двое охотников и матерый волчара, мастер-охотник и Рука гильдии в придачу, а двое охотников и дворянин. Если княгиню и ее свиту будут об этом спрашивать, – захлопала ресницами Танюха.

– Да, – призадумался я, – это будет идеальный вариант. Благодарю.

То, чего я и хотел. А Таня улыбнулась и резко влепила мне пощечину. С самого начала нашего откровенного разговора я ждал нечто подобного. Блокировать удар я не стал. У нее такие красивые руки, и в конце концов нужно же сделать даме приятное? Хоть таким образом. Посыл коня – и Таня лишила нас своего общества. Хорошо, что я вовремя отпальцевал островитянам. Был бы конфуз. Или это проверка?

– Влад, – восхищенный голос Лея, – ты – гений.

– Нет, ребята, просто опыт. Развороши грязное белье девушки, высвети ее планы, тем самым унизив ее, а потом дай ей то, чего она хочет, дай ей больше. Заяви в лоб, что она дура, могла просто спросить, а не хитрить, – и она на тебя не обидится. Не возненавидит тебя, а наоборот, будет относиться с уважением. Хотя во всем нужно знать меру.

Молчание.

– С волчицами ты тоже так? – спросил Ренс.

– Нет, конечно. Этот способ хороший, но не самый лучший. С

волчицами, в общении с ними я поставил некие границы, которых не переходил сам и не позволял этого делать им.

Вокзальная площадь тем временем закончилась, и вдалеке призывно завиднелись ворота Диоры. Мы пустили коней наметом.

Благодаря капризу природы и Смуте Диора была городом, совершенно не похожим на остальные. Русло Правой реки образовало здесь гигантскую петлю площадью пятьдесят квадратных километров. Ширина перешейка составляла всего триста метров. Учитывая то, что прибрежная полоса была сплошь покрыта маленькими, до пяти метров высотой скалами, это место было идеальным для обороны. Это без учета того, что ширина самой реки составляла два километра, а скалы метров на двести уходили от берега под воду. Основатель королевства Лития мигом просек все выгоды данного места и, перекрыв перешеек стеной, заложил здесь столицу.

Как белые люди, мы пренебрегли очередью перед воротами.

– С коня – половина серебрушки, с человека – пять медяков, – сказал нам унылый таможенник.

– Держи, – я кинул ему золотой, – не подскажешь мне, любезный, где можно остановиться?

– Ну, – таможня ловко сунула монету в поясную сумку и сразу приобрела веселый вид, – благородные...

Его взгляд ощупал нашу простую одежду.

– ...сейчас селятся везде, где можно. Турнир, мест свободных мало.

Переместился на коней.

– А высокородные – в гостинице «Корона» или, если прибыли в Диору по приглашению, в королевском замке.

Поблагодарив кивком стража собственного кармана, мы проехали в город. М-да. Не по одежке здесь встречают, а по средству передвижения. Простая одежда и доспехи – благородные; золото, сидят на лоссайских жеребцах – высокородные.

– Влад, – обратился ко мне Ренс, – он еще не видел Пушка.

Охотники захохотали. Ребята правильно все поняли: черный драк – это пропуск во дворец.

– Молния, – продолжил раздолбай, – ну эту гостиницу к Падшему. Давай с нами. У меня в Диоре друг в малом городе живет. Мы едем к нему.

– А он не будет против? – Я кивнул на державшихся все время сзади молчаливых островитян.

– Нет, – фыркнул Ренс, – в его доме можно хоть полк разместить. А два охотника и благородный со свитой там потеряются. У него и ложка есть на ристалище, – хитро добавил он.

Я кивнул и направил драка за Ренсом. Отличный вариант. Копыта громко цокали по брусчатке. В Диоре изначально не возникало проблемы с местом, и поэтому обычной скученности средневекового города не было и в помине. Довольно широкие, метров по шесть, стрит и авеню делили город на квадраты. Но одна проблема была: запах. Не скажу, что я ощущал себя как на свиноферме, нет, это было бы сильным преувеличением. Но запах был.

– Внимание, – голосом экскурсовода начал Ренс, – мы проезжаем большой город. Обычные двухэтажные дома – выше строить запрещено – населяют ремесленники, купцы, воины, слуги, воры, нищие и прочая шваль. Поэтому благородный барон Влад эл Вира и морщит свой аристократический нос. Он еще не был в портовом городе – это нужно сейчас повернуть налево и до конца. Там бы он наверняка благородно облевал мостовую. Оказал бы ей честь, так сказать.

– Заканчивай, зомбаки пахнут гораздо хуже. Дорогу не потеряй, балаболка.

Ухмыльнувшись, Ренс заткнулся.

– Не забыл?

– Обижаешь, Влад.

Преодолев еще два КПП, среднего и малого города, мы подъехали к небольшому дворцу. Романский стиль, семнадцатый век. Высокие окна, барельефы, украшенные статуями карнизы, жить можно. Ренс, гордо задрав нос, направил коня к ухмыляющимся часовым, стоящим у ведущей во внутренней двор арки.

– Передайте графу Рину эл Гнаро, что охотник Ренс с друзьями и сопровождающими их лицами решил оказать одному бездельнику честь своим присутствием.

– Иди, – сказал седовласый воин напарнику и посмотрел на Ренса. – Ты все-таки стал охотником, малыш.

– Да, Гор, я сделал это, – ответил сияющий Ренс. – Мы с Леем восемь месяцев назад сделали это. В прошлый наш приезд Рина в городе не было. Вот теперь и ему похвастаемся.

– Молодцы, – сказал Гор и обвел всех довольным взглядом. – Охотник Ренс, охотник Лей... – Его взгляд уперся в меня.

– Барон Влад эл Вира со свитой, – представил меня Ренс.

– Барон со свитой, – рентгеном прошелся глазами по мне и островитянам Гор. – Не будем ждать этого бездельника дворецкого или пьянчугу мажордома. Проезжайте, – открыл он решетку.

Внутренний двор состоял из огромной конюшни, сада и беседки. Пара слуг кинулась принимать лошадей.

– Я сам, – отодвинул я одного ретивого. – Сам займусь своим верховым конем, также сам за ним буду ухаживать. Если тебе дороги жизнь и здоровье, ты этого делать не будешь. Предупреди остальных.

Я завел Пушка в самый угол конюшни, расседлал и вытер его.

– Веди себя хорошо, вечером приду и покормлю.

Закончив, я вышел из конюшни. Картина Репина. Островитяне, положив руки на мечи, стоят полукругом около своих дорожных мешков, мой мешок, снятый с Черныша, тоже здесь. Двое мнующихся слуг. Спокойно стоящий неподалеку с парочкой воинов Гор.

– Можно, благородный господин, мы возьмем ваше имущество и отнесем в отведенные вам со свитой апартаменты? – проямлил один слуга.

– Да. – Я повернулся к попутчикам: – Следуйте за ним.

– Слушаемся, господин.

– Барон со свитой, – задумчиво сказал Гор, глядя на удаляющихся островитян. – Очень хорошо. Вовремя.

Граф Рин эл Гнаро оказался молодым парнем. Молодым и очень несчастным. Наследник влиятельного и богатого рода, неплохой маг огня, мечтатель и книжник, горбун. Маги жизни бессильно разводили руками. Родовое проклятие работало через поколение. С горящими глазами он слушал рассказы раздолбаев о погани и тварях. О вздохе и карнавале, закружившем Белгор. Дотошный, все время хотел узнать подробности. Наивный.

– Барон, – обратился он ко мне, – может, вы сможете мне рассказать подробнее о тварях? Вы ведь были в Белгоре. Ренс постоянно виляет. – Укоризненный взгляд на друга.

Врать этому славному пареньку я не хотел.

– Я их прекрасно понимаю, – начал я, – охотники не любят делиться подробностями, рассказывать о гильдии, и о многом они предпочитают умалчивать. Дело тут не просто в скрытности. Во-первых, тут нет ничего героического – тяжелая и грязная работа. Во-вторых, допустим, что вся информация о привычках, особенностях поведения, уязвимых местах и многом другом про тех же скелетонов будет известна всем и каждому. Что тогда произойдет? Тогда толпа смертников, возомнивших себя истребителями тварей, отправится на первые уровни. Я не буду касаться того, зачем они это делают. Это мне неинтересно. Как итог: бойня – и в

погани ощутимо прибавится зомби и, не дай Создатель, иных тварей, пострашнее. Кому это надо? В-третьих, по дружбе, по большому секрету информация не выдается. Это дело принципа. Если ты так уж хочешь бить тварей, становись охотником и узнаешь все секреты погани, известные гильдии. Не хочешь, не можешь... – Я осекся. – Простите, граф.

– Ничего, – махнул он рукой, – я давно привык. Тем более что ничего обидного вы для меня не сказали. Вы подчеркнули только очевидное любому, имеющему глаза. Я – не могу.

Молчание.

– Если не можешь, – продолжил я, – то и секреты гильдии тебе не нужны. Всегда есть шанс, что о них узнает третий. В-четвертых, и поэтому о своих подвигах охотники не рассказывают подробно. Умный собеседник может понять слишком многое. Вас, граф, и они и я считаем очень умным.

Слабая улыбка озарила лицо парня.

– Что мне остается? – с очень доброй усмешкой сказал он. – Только работать головой.

– Да, – заметил Ренс, – твоей головой можно и нужно работать, дружище. Она у тебя большая и крепкая. Стену точно прошибить можно.

Негромкий смех заполнил обеденный зал. Улыбнулись даже слуги, разносящие еду и напитки.

Бедный парень.

– Господа, уже поздно. Вы не хотите отдохнуть?

– Действительно, – я встал из-за стола, – я об этом и подумал.

– Рассказывайте, – сказал я четверым островитянам. – Поставьте *полог* и все рассказывайте.

Глава 6

Служебная

«Утро красит нежным светом...» Класс. Отныне буду спать только в постели для графьев, и апартаменты здесь получше, чем у Матвея в корчме. Спальня, кабинет, холл и ванная комната как вершина удовольствий. Каюсь, вчера в этом бассейне, по недоразумению называемом ванной, я сделал пару заплывов. А когда тебе в четыре руки делают массаж две красивые юные служаночки, это вообще... Жаль, что только массаж. У этих высокородных есть странные причуды. Одна из них – брать в дом на воспитание дочерей незнатных вассалов, дабы подыскать им партию. Вполне возможно, что те хихикающие малышки являются дочерьми мелкопоместных дворян. Низзя баловаться, а то мигом окрутят. Низзя. Вон вчера за столом и священник присутствовал. Оно мне надо? Так, собраться в темпе, дела нужно делать. Извините за мой плохой французский.

Утренний туалет завершен. А теперь – главный женский вопрос: что надеть? Я окинул взглядом свой гардероб. Молодцы девчонки, развесили все правильно. Надо у дворецкого поинтересоваться, кто они такие. Вдруг я их смогу отблагодарить по-своему. Коричневые бриджи, чулки, высокие, тоже коричневые, сапоги с серебряными шпорами. Никогда ими не пользовался. Учитывая бронирование Пушка, что они есть, что нет – ему фиолетово. Местный аналог майки, жилет и юшман. Молодец, Керин. Все в размер. Движений броня почти не стесняет. Коричневая рубашка с гигантским воротником и зеленый камзол с серебряными пуговицами. Выправить воротник, надеть зеленый берет с ярким коричневым пером. Оружие... Я со вздохом посмотрел на свою сбрую. Мечи, кинжал, метательные ножи, эликсиры – короче, малый джентльменский набор охотника. Низзя. Мне с людьми общаться. Матвей проинструктировал о соблюдении этикета. Жаль. Я достал шикарный пояс. Коричневая кожа с серебряной тесьмой, украшенная брюликами. Я опять вздохнул. Что делать, придется. А теперь оружие. Пару – меч и кинжал – я быстро прицепил к украшенным опять же серебром стальным кольцам, прикрепленным к поясу. Теперь – к зеркалу. Из него на меня смотрел франт. Блин, я даже сам себе нравлюсь. Класс, все в цвет и все в тон. Даже мелочовка соблюдена. Опять же коричневые ножны украшены топазами, а рукояти – крупными изумрудами. Изумруд крепит перо к берету. Учитывая,

что я кареглазый шатен... Класс. Дуняша, тебе пора в модельеры. Я не прогадал, когда разрешил тебе заняться моим гардеробом.

Теперь завершающий штрих. Я прицепил к серебряным застегкам на плечах короткий, чуть ниже задницы, зеленый плащ с коричневым подбоем. А теперь – к зеркалу: отлично. Не зря я отдал за это великолепие тридцать золотых, оно того стоит. А если учитывать, что я имею еще четыре таких полных набора, отличающихся лишь оттенками цвета, то... Как там говорила Дуняша? Что мои цвета – зеленый и коричневый, и если я буду щеголять в другом, чтоб ей на глаза не попадался. Сеструха, ты права. Жаль, что я не нарцисс. Так, теперь кольца. Восемь стальных колец украсили мои пальцы. Непривычно, но кастет получается хороший. Я со вздохом опять посмотрел на свою сбрую. А, к черту. Я отстегнул чехлы с метательными ножами и, воровато оглядываясь, прицепил их к предплечьям. Одернул широкие рукава. Нет, ничего не заметно. Будет чем удивить супостата. Обыски здесь не в почете. Остальное же оружие...

Я со вздохом вытащил из ножен узкий, сантиметров восемьдесят длиной, эспадрон^[42] с небольшой овальной гардой. Игрушка – и броню таким трудно просечь, и легковат. Хороший, пластающий на части удар этим прутиком не получится. Гибкий уж оч... Что? Я снова взялся левой рукой за конец клинка, согнул дугой, отпустил. С легким звоном меч распрямился. Поднес к глазам. Твою тещу. Ай да Керин, ай да сволочь. Не предупредил меня, гад. То-то он так ухмылялся мне вслед, когда я, не взглянув на клинок, отнес оружие к ювелиру. Сволочь, у него получилось. Гений. Маленький, вредный гений. Не зря столько отличной стали перевел. Получил-таки булат. Под тонким слоем серого лака, покрывающего клинок, вился знакомый коленчатый узор. Теперь харалугу^[43] гильдии горных мастеров придется потесниться. Блин.

Только бы он молчал и дальше. Никому об этом сейчас п... э... говорить не нужно. Его же прикончат, как два пальца, чтобы не рушил монополию. Вернусь – сразу займусь этим вопросом. А теперь кинжал – тоже булат. Так, малолетку под охрану, гильдия заключает с ним договор. Сначала оружие мастерам, потом охотникам, а уж потом – ученикам, сегодня я добрый. Остальным – болт. В крайнем случае фонд для подарков нужным людям. Небольшой фонд. Фондик. И пусть горные мастера только попробуют организовать покушение на Керина. Сотня охотников разнесет их резиденцию вдребезги и пополам, и никто слова не скажет. Отвечать ударом на удар – здесь старая и добрая традиция.

– Господин барон. – Стук в дверь и приятный голосок отвлекают меня

от оружия. – Проснитесь. Пора вставать.

Хм. Я вообще-то уже. Так, баронскую цепь на шею, взгляд в зеркало. Хорош. Красавец.

Еще бы усы и бородку. М-да.

– Господин барон.

Вот неугомонная.

– Входи.

– Я не могу, – ответил голосок.

Я выругался про себя. Сам же вчера сказал, что никого не хочу видеть. Но я не имел в виду их. Нет, пока не узнаю все про обычаи и правила островитян, нужно контролировать свои слова. Значит, видеть не позволяют, а кричать сквозь дверь сколько угодно. Вот не было печали.

– Пропусти ее, – сказал я невидимому номеру.

Черт его знает, кто сейчас там. Дверь открылась, и в комнату влетело приятное создание.

– Ой, – очаровательно потупилась она. – Вы уже встали, господин барон. Простите меня.

– За что? – спросил я.

– Ну как же, вы изволили сами одеться. Теперь меня накажут.

Угу. Так я и поверил. Как в то, что тебя накажут, так и в то, что ты якобы опоздала. Во-первых, это я рано встал. Завтрак будет часа через два: Хион только начал всходить. А во-вторых, что-то ты одета не по форме. Если этот полупрозрачный халат можно назвать одеждой. Ситуация читается на раз. А эта фраза «меня накажут» – явно заготовка. Ситуация другая, а фраза все равно выскочила.

– Ой, – «заметила» плутовка. – Я ошиблась, еще слишком рано. Простите...

– За то, что «так рано вас разбудила», верно.

И не искупила своей вины. Совсем юная девчушка. Никакого опыта. А я болван. Какого хрена я это делаю? Девчушка совсем растерялась. Я подошел к прелестнице и поднял ее голову.

– Тебя как зовут? – спросил я.

– Ита.

Я впился в губки Иты и нежно прижал к себе ее гибкое тело. Девчонка обмякла и закинула руки мне на шею.

– Ну, вот что, Ита, – я с трудом оторвал себя от прелестницы, – извинения приняты.

И, не удержавшись, чмокнул ее в носик. Такую миленькую так и хочется съесть. А в этой ситуации сам виноват. Слишком уж вчера было

заметно мое внимание к девчушкам. На уровне физиологии я тело контролировать не умею. А они не слепые.

– Беги к себе. – Я развернул ее и шлепком отправил к двери. – И в следующий раз представишься полностью, с титулом.

Девчонка хихикнула, показала мне язык и выскочила за дверь.

Так вот где обитают короли. Сильно. На большой площади, огражденный забором из шестиметровых стальных пик, раскинулся величественный дворец. Белое здание очень сильно напоминало МГУ, только крылья были побольше и шпиль пониже. Если и здесь поработал попаданец... М-да. Или там поработал отсюда. Вопрос. А забор навевает воспоминания о ЦПКиО. Я подъехал к распахнутым решетчатым воротам. Караул из десяти гвардейцев в сине-белых туниках. На десятнике рыцарская бляха.

– Куда? – последовал вопрос деся... вернее, сержанта.

Так и подмывало ответить, что по грибы приехал. Не поймут. И я сам себя не пойму.

– В третью канцелярию королевского кабинета.

Сержант хмыкнул, а караул слегка переглянулся. Неожиданный ответ. В местное МВД обычно приглашают в зарешеченной карете, а тут сам пришел. Сержант достал свисток.

– Подождите, барон, – сказал он, сделав свое грязное дело.

Тут что, токовище глухарей? У меня уши аж заложило. Им ничего – шлемы без слуховых прорезей, – а мне? Подбежавшей парочке гвардейцев сержант указал на меня:

– Доставить в приемную третьей канцелярии.

Правильно, дорогу я не знаю, вдруг заблужусь или, того хуже, передумаю признаваться в измене родине и попытаюсь дать деру. Тут меня конвой и цап. Я соскочил с Черныша и бросил повод слуге.

– Пройдемте, барон.

Вежливый гвардеец указал направление движения. Братцы-клоны явно проигрывали на его фоне. Как они там без меня – не скучают? А то у меня к ним дело осталось незаконченное. Правила вежливости по отношению к попаданцам хочу обсудить. Тем временем мы пришли. Дверь в приемную охранялась караульной двойкой. За нею оказалась большая комната с тремя выходами или входами, величественный стол, секретарь и с десяток дворян. Ух ты, я не один. Четверых гвардейцев, застывших по углам, я не считаю. Мои сопровождающие остались у двери.

– Барон Влад эл Вира по личному делу, – провозгласил я.

Говорок среди дворян притух, и все уставились на меня. Секретарь, молодой дворянин лет тридцати, начал перебирать бумаги.

– Барон Вира, где же это? – начал искать он. – Вот, нашел. Барон Вара, лидское дело об ограблении, – уставился он на меня, сжимая в руке пару листов, – я так понимаю – это вы?

– Нет, любезный, – буду я терпеть всякое хамство, – ошиблись. У вас со слухом все в порядке? Могу подлечить, – сказал я, любуясь своим кулаком.

В приемной настала полная тишина.

– Ищи дальше, смерд! – рявкнул я.

Глухо звякнула об пол безделушка, выроненная дворянином с графской цепью. Секретарь взмахом руки остановил двинувшихся ко мне гвардейцев.

– Думаю, что я не найду, – сказал мне он, пряча в глазах смешинку. – Отойдите в сторону, барон, и подождите. Вы свободны. – Это уже моему конвою.

Отойдем в сторону. Вот гады, стульев тут не предусмотрено, придется подпереть стену. Время от времени двери за спиной секретаря открывались, и оттуда выходили люди. Или заходили туда. Ожидание долго не продлилось. Через пять минут меня пригласили.

Толстячок небольшого роста добродушно улыбнулся мне из-за стола:

– Присаживайтесь, барон, что ж вы такой грубый? Ай-я-я-я-й, а если вы обидели человека на всю жизнь? Как жить-то ему, а? Смердом назвали...

– Бароном Вара назвали, – в тон сказал я, сядя на стул перед столом чиновника. – В воровстве замешанным.

– Как же можно так сразу, – всплеснул руками толстячок, – а вдруг это важный свидетель?

– А что, есть и такие? – любопытствовал я.

– Представьте себе, есть. Вдруг совесть в человеке заговорила однажды? Вот он и рад покаяться, свидетелем стать.

– Ну-ну, – хмыкнул я, – а обвиняемым уже не хочет.

– Ах да, я забыл представиться. Старший советник третьей канцелярии Горал эл Онар. Чем могу вам помочь?

– Я хочу узнать результаты расследования одного происшествия в городе Бренне двенадцать дней назад.

– Барон, какого именно, вы не подскажете? В Бренне было много происшествий.

– Вам не надоело? – начал я. – Вы прекрасно знаете, кто я и каким

делом интересуюсь. Кстати, как ваш мальчик меня просчитал? Или он знал? Не то чтобы я скрывал свою принадлежность к охотникам, нет. Я не показывал, что я охотник, и мне интересно. Как?

Куда делся милый толстячок. Передо мной сидел матерый волчара. Такому и палач не нужен. Посмотрев в его добрые глаза, мигом сам во всем признаешься.

– Подрастают у Кара мальчики, – откинулся он на спинку кресла. – Как понял?

– Вообще-то я задал вопрос первым, но из уважения к вашему возрасту отвечу. Ваш мальчик находится не на том месте, чтобы делать такие детские ошибки. Значит, хотел увидеть мою реакцию на завуалированное оскорбление. А я захотел увидеть реакцию на прямое. Мер принято не было. Значит, он знал, кто я, или догадывался. Теперь ваша очередь.

– Ответил честно, отвечу и я, – ухмыльнулся волчара. – Мы ждали охотника из-за этого дела. Ты не пользуешься постоянной магической защитой. Привычка охотников и, в какой-то степени, рейнджеров. Дальше объяснять?

– Не надо. Что с парнем? Остальные люди гильдии не сильно интересуют.

– Пока ничего, – отвел глаза Горал. – Я обязан тебя ознакомить через три дня, если не будет результата. Думаю, что будет.

– То есть вы в вежливой форме посылаете меня? – спросил я.

– Да, – волчара на мгновение показал клыки, – мы не можем позволить себе ошибиться и не хотим, чтобы нам мешали.

– Понятное желание. – Я встал. – Зайду через три дня.

– Постой, Влад, я давно не общался с вашим братом. Проверь мою защиту.

Проверю, если просят. Я пустил щупальце^[44].

– Защиту ставил мастер, в смысле мастер своего дела. От первых школ вы прикрыты хорошо, из остальных выделяется магия разума с каким-то сюрпризом. Защита от физического воздействия слабая. Можно улучшить. Нужно улучшить.

– Это все, что ты можешь мне сказать?

– Да.

– Надеюсь, мы больше с тобой не увидимся.

– До встречи.

Я вышел на улицу. Непростой дядечка, очень непростой, но и мы не

лыком повязаны. Проверь мою защиту, давно не виделся. После того как послал. Ха-ха три раза. Захотел узнать, на что я способен. Вдруг палки буду вставлять, если разыграет ретивое... Надеюсь, он увидел то, что хотел. Самоуверенного щегла, пыжившегося от сознания собственной важности и стремящегося всем показать, какой он крутой и умный. Как опасно с этим щеглом иметь дело. Уверен, что сработало. Я принял поводья Черныша, кинул серебрушку и вскочил в седло. А теперь – на турнир.

Отступление второе

– Ролен, зайди, – нажал завитушку на столе человек, назвавшийся Горал эл Онаром. – Старею, – пробурчал он, – мальчишка чуть меня не обыграл.

– Сэр? – поинтересовался секретарь.

– Делай все, что хочешь, но найди семью Рато. Брось все свои другие дела. Если такого охотника прислали на проверку результатов, то мы чего-то не знаем. Вернее, гильдия знает больше нас. Всех свободных людей на это дело.

– Монсеньор, может, я чего-то не понял?

– Ты все слышал?

– Да, монсеньор.

– Что ты о нем думаешь? В трех словах.

– Сильный, умный, тщеславный.

– Вот, а надо было сказать: умный, хитрый, сильный. Игар, Лар, выйдите.

В стене перед столом образовался проем, и две фигуры скользнули в кабинет.

– Ролен, он показал свой ум при встрече с тобой. Силу – когда сразу прочувствовал структуру моей защиты.

– Монсеньор, рассказав о ней после того, как...

– Как я недвусмысленно посоветовал ему убраться из дворца, он хотел продемонстрировать то, на что я надеялся. Мальчик выдал себя единственным взглядом. Я едва успел его заметить.

– Он обнаружил охрану? Но это же невозможно сделать магией.

– Он обнаружил ее головой и глазами. В несколько секунд, сопоставив слабость защиты и отсутствие телохранителей, и ничего не сказал. Он хитрый. Мальчик талантлив, и если займется настоящим делом, а не охотой, то через пару лет из него выйдет толк. У тебя есть два часа –

ночью, конечно, – чтобы переделать укрытие.

Глава 7

Турнир! Как много в этом слове...

На открытие турнира я опоздал. Стюард, получив серебрушку, шустро провел меня на третий этаж трибуны в ложу графа. Сама трибуна, вытянутая вдоль ристалища, имела форму ступенчатой пирамиды. Первый этаж для простонародья, второй для благородных, третий для высокородных, четвертый – для королевского семейства и их гостей. На дальнем конце поля был расположен палаточный городок для участников забавы. По барабану, что турнир происходит внутри городских стен. Обычай такой.

Хрясть! Бум. Тело лежит на земле и пытается шевелить конечностями. К нему бегут оруженосцы и относят за пределы поля.

– Как вам турнир, барон? – Граф Рин оторвал свой пылающий взор от поля и повернулся ко мне.

– Великолепно.

Я ничуть не покривил душой. Действительно великолепное зрелище. Уникальное. На него стоит посмотреть. Я уже вижу рекламу: «Только у нас, только сегодня – летающие консервные банки. Все для зрителя». Про турниры я как-то в Белгоре ни у кого не узнавал. Неправильно поймут-с.

Хрясть! Бум – бум – бум. Тело застряло ногой в стремях и, прежде чем коня остановили, сосчитало количество кочек на ристалище.

Я сам бегаю по погани в пластинчато-латном доспехе. Тяжеловато, конечно, но жизнь дороже. Я считал и считаю, что лучше такого доспеха ничего нет. Многие охотники вообще обходятся только кольчугой для защиты тела. Некоторые носят кирасу и набедренные щитки вместо бригантины. Тогда пластинчато-латный доспех становится просто латным. Я считаю, что это перебор. Кираса не намного лучше держит удар, чем пластинчатая броня, а щитки в некоторых случаях неудобны именно своей жесткостью, но хозяин – барин.

Хрясть! Ничья. Сейчас заменят лэнсы^[45] и пойдут на второй заход.

Так вот, обычная кираса не намного лучше и сильно ограничивает подвижность корпуса. Тело сгибается только в поясице. Но никто и никогда из охотников не меняет своего легкого ожерелья, шлема или горжета^[46] ни на что другое. А насчет дополнительной защиты – так вообще. А что я вижу здесь? Латная защита рук с гигантскими

наплечниками до локтя и стальными перчатками до середины предплечья. Шарообразные дополнительные налокотники.

Хрясть! Бум. В левом углу ринга наконец-то появился победитель. Вон тот, с грифоном на шлеме.

Защита ног – отдельная песня. Ноги от носка до паха закованы в железо. Как можно нормально ходить, не говоря уже о беге трусцой, в стальных сабатомах^[47]? Как? И зачем закрывают железом ноги сзади? Чтобы не обошли с тыла? Так поворачиваться надо. А защита корпуса и головы навеивает мысли о земной инквизиции.

Хрясть! Бум.

Миланский доспех историки часто называют парадно-часовым. Стоишь себе на страже пирушки шишек, спи – не хочу: упасть тебе не судьба. Никто ничего не заметит. Шутка. Но то, что в этом доспехе можно только стоять или сидеть, – это правда. Зато осанка вырабатывается... Не наклониться. Захочешь посмотреть налево или направо – поворачивай корпус. И так далее.

Основная фенька в том, что шлем составляет одно целое с горжетом или бувигером и крепится к защите туловища. А тут. Основной горжет, дополнительный горжет или бувигер, дополнительные наплечники, дополнительные щитки, жабы морды, грудные тарчи. А бувигер^[48] тогда зачем?

Хрясть! Бум.

Хотя выглядит красиво. Закованные в железо люди и животные – вру, и туники с попонами на всех роскошные – ломают друг друга. Что до остального, так они же сами себя калечат этим железом. Толку от него – ноль. В шлем, несмотря на уверения земных писателей, специально никто не бьет. Те, кто это пишет, пусть сами попробуют, стоя на земле, ткнуть четырехметровой палкой прыгающий мяч, при этом подпрыгивая сами. Вальтер Скотт – талантливый писатель, но, запустив эту феньку, он погорячился. Посадка в седле жесткая. Никакой амортизации ногами. Прибавим сюда «отличную» видимость сквозь щели забрала. Всадник только держит копье в направлении соперника, и его главная задача – попасть хоть куда-нибудь, только не в коня. Остальную работу сделают общий вес кентавра в доспехах и скорость.

Хрясть! Бум. Судью, тьфу, лекаря на поле. Кажется, один дотурнирился. Упал головой вниз, и совокупный вес тела и доспехов благополучно сломал ему хребет. Вот так, шею не повернуть, а сломать – запросто. Бедолага, может, и успеют откачать. Вон маги жизни в сторонке

кучкуются. Кстати о птичках. Несколько особей выступают на драках, а двое даже на черных. Сволочи. Зачем так мучить животину? Не давать драку волю в драке – каламбурчик – это чистый садизм. Я никогда и не подумаю так издеваться над Пушком. А до остального... Нужен обычный доспех и прочный щит. Хотя, может, я неправ, и используется этот доспех только для турнира. Если вспомнить принцип неваляшки, то вес железа, надетого на верхнюю часть корпуса, должен компенсироваться весом железа на нижней части. Иначе будешь кувыркаться от малейшего толчка. Но привыкать сначала к одной защите, а потом к другой...

– А завтра будет бой: отряд на отряд. Их возглавят сегодняшние лучшие бойцы. А на третий день будет турнир магов. Победители каждого дня получают по сто золотых и предложение пойти на королевскую службу.

Да, парень, вижу, чего ты хочешь. Но выйти на это поле тебе не судьба. Остается только смотреть на представление из своей логи.

Хрясть! Бум.

Лож у графа великолепная. Удобные кресла, отличная видимость, слуги, еда и напитки, отсутствие сплошных боковых стенок позволяет любоваться красотками из соседних лож – и все это для нас двоих. Отец графа – местная военная шишка, строит пограничные гарнизоны. В смысле дает люлей, а не цемент с кирпичом, всем попавшимся на глаза. Раздолбаи где-то шатаются. Понимаю. Турниры они видели и раньше, а может, и участвовали. После погани – никакого интереса. О, трубят. К чему это?

– Перерыв, – ответил на мой невысказанный вопрос граф, – сейчас маг приведет в порядок поле.

Ясненько. Пойти оправиться, что ли?

– Если отойду, я ничего не пропущу? – спросил я графа.

– Нет, до выбора королевы красоты еще пара часов. Вместе пойдем, – понял он мое желание.

Спустившись, мы направились к палаткам синего цвета. Красные – соответственно для дам. В своем желании мы были не одиноки.

Сделав дела, я смог повнимательнее осмотреть окружающее пространство. Красота. Королевский парк был великолепен. Величественные деревья, дорожки, посыпанные песком, пруды, обвитые плющом беседки. Великолепно. Не страдая отсутствием свободного места, первый король Литии поместил свой королевский парк внутри Диоры, и ристалище здесь было на постоянной основе, хотя королевский турнир проводился раз в год.

– Барон, – раздался знакомый голосок, – вы не представите меня своему другу?

Так и есть. Танюха.

– Баронесса Таня эл Фардо, граф Рин эл Гнaro, – представил я их друг другу.

Раскланявшись с графом и обменявшись с ним любезностями, Танюха вцепилась в мою руку. Так втроем, обмениваясь общими фразами о турнире и вообще, мы и совершали променады по парку.

– Графа опять постигла неудача, – привлек мое внимание веселый голос из компании дворян. – Такая красotka – и с другим.

– Кто это? – поинтересовался я.

– Барон Рад, – ответил Рин, увлекая нас подальше от компании и переводя разговор на погоду.

Не хочет говорить – и не надо. Тем временем трубы возвестили о конце антракта.

– Граф, вы не будете против, – обратилась к Рину Таня, – если я лишу барона вашего общества?

– Отнюдь, – улыбнулся он. – Барон знает, где находится мой дом.

Умненький ты наш: тонко намекнул, что если я не приду ночевать, то никто волноваться не будет.

– Пойдемте, барон, – увлекла меня лисичка.

Четвертый этаж стадиона, кто бы сомневался. На роскоши отделки помещений здесь не экономят и на охране тоже. Вдоль всего коридора, ведущего в ложи, на расстоянии метра друг от друга стояли гвардейцы. Из воинов только они могли находиться на турнире в доспехах и с нормальным оружием. Естественно, кроме участников. Зайдя в ложу, я без всякого удивления увидел Лаэру со свитой. Несколько особей мужского пола, приглашенных или напросившихся в гости, вились вокруг княгини, время от времени обращая внимание и на Ярину, вторую фрейлину Лаэры.

Таня подвела меня к креслам и посадила рядом с собой.

– Не вздумай здесь магичить, – склонившись к моему уху, шепнула она и легонько в него подула.

Вот чертовка, и глазками стрелять начала. Хотя мысль бросить щупальце у меня возникла сразу.

– За кого ты меня принимаешь? – почти искренне возмутился я.

– За того, кто так обеспокоен собственной безопасностью, что носит кольчугу под камзолом, – лениво промурлыкала Таня.

Вот чертовка, то-то она прижималась грудью к моей руке.

– Хочешь узнать – так спроси, – ангельским голосом добавила она. – По всему этажу стоит защита от магии и оружия, а для выявления особо любопытных личностей поставлена сигнализация. Вдруг ты

интересуешься структурой защиты не из любопытства, – подмигнула она мне, – а с коварным умыслом? Тебя вежливо попросят больше так не делать и возьмут на заметку.

М-да. Уела. И как же я узнаю структуру защиты, что я буду ночью анализировать? Я вздохнул. Надо поумерить аппетиты: приехал посмотреть на работу магов – вот и жди представления.

Хрясть. Бум.

Начался второй тайм.

Время, проведенное за разговором с красоткой, летело незаметно. Ее точные и время от времени ехидные комментарии приводили меня в восторг. Были препарированы все участники турнира, лица, находящиеся в соседних ложах, мотыльки, окружившие княгиню. Даже слуги не избежали этой участи. Маска озабоченности была Таней сброшена. Но такой она мне нравилась еще больше. Единственная проблемка – это то, что время от времени подходившие особи мужского пола пытались отвлечь Таню от меня. Приходилось их отшивать. Я тут не с красоткой флиртую, а делом занимаюсь – информацию собираю. Мне в этом королевстве работать. Сомневаюсь, что Горал распутает дело за оставшееся время. Да и Горал ли он?

Только после встречи с ним мной овладело одно настойчивое чувство. Чувство несоответствия внешности, жестов, манеры поведения, мимики лица. Спасибо, Дракон. Прокрутив в голове заново всю встречу, особенно ее вторую половину, я очень удивился. Здесь, в мире магии, пользоваться артистическим гримом моей родины... Даже актеры, полностью лишенные способностей к магии, пользуются наведенными личинами. Мори это мне продемонстрировала. На одном представлении, заметив мой пристальный взгляд, направленный на актрису, она нахулиганила. Перед опусканием занавеса волчица сняла с нее личину, и божественная красотка стала обычной девушкой. Мне было все равно. Я восхищался ее игрой, а не внешностью. Горал же... Набитый ватой жилет, вставки в нос и за щеки, парик, тот же грим. Надо взять на вооружение.

– Несравненная, не уделите ли вы...

– Не уделит, проваливай, – процедил я.

Как он меня достал: скоро песок из задницы будет сыпаться, а все туда же. Нет, я против возраста ничего не имею. Любви, как говорится... Но не понимать моих вежливых посылов и благосклонного отношения к ним дамы. Другие сразу додумались и отвалили. Поняли, что леди жаждет моего общества. По правилам приличия дама должна молчать в тряпочку, если не желает с тобой общаться, а кавалер должен отшить. Четвертый раз

уже подходит. За... мучил.

Испепелив меня взглядом, тупица удалился. Таня негромко рассмеялась:

– Влад, ты грубиян.

– А глазки почему так довольно сверкают? Он и был еще одной причиной, что ты меня пригласила?

Веселье слетело с Тани мигом. Она задумалась, а потом тряхнула своей рыжей гривой:

– Да, на этот турнир иногда приезжают довольно неприятные личности. Герцог Буэра – один из них. Богатый, очень влиятельный, трусливый, мелочный, мстительный, подлый и обожающий рыжеволосых леди. Ходит несколько туманных историй о девушках, не уступивших его домогательствам. У одной внезапно на поединке умер жених, другой совершенно случайно подсыпали яд, и тому подобное.

– И ты, не желая впутывать свиту княгини и ее саму, пригласила меня. Чтобы именно я его отшил, а ты осталась белой и пушистой.

– Да, – посмотрела она мне в глаза, – я знаю, что ты можешь за себя постоять.

Откровенно. Честно. Плохо пахнет, но...

– Последняя схватка, – объявил герольд, – между зеркалом рыцарства, великолепным сэром Дарином, рыцарем ордена Копья^[49], бароном эл Нертом и пожелавшим остаться неизвестным рыцарем Совы.

М-да, и тут есть лишние наследства. А навершие шлема в форме совы у него стильное. Разбивая внезапно возникший между нами лед, я обнял лисичку и поцеловал в покрасневшую щечку.

– Давай посмотрим финал, – сказал я.

– Ты не обиделся?

– Нет, что с женщины возьмешь. Разве можно обижаться на море? Все вы такие.

– Влад, – облегченно рассмеялась она, – твое поведение – это верх неприличия. Даже мужья не могут позволить себе поцеловать жену в месте пребывания^[50] короля.

Я обвел взглядом окружающих. Ухмылки, восторг, осуждение и неприкрытая ненависть в глазах. Плевать.

Хрясть! Бум.

Долгие и продолжительные аплодисменты, плавно переходящие в овацию. Детали интимного женского туалета, летящие на ристалище.

– А ты почему подвязку не бросила? – спросил я.

– Я же не готова с ним переспать этой ночью, – улыбнулась Таня.

– Значит, целовать девушку в щечку – верх неприличия, а объявить о своем желании потрахаться – это нормально. А почему именно этой ночью, а не следующей?

– Сравнил этикет и обычай, о котором благовоспитанная леди совершенно не подозревает, – фыркнула Таня.

– Нью-ню, – хмыкнул я.

– А предложение действительно только на эту ночь: завтра победитель может быть уже другим.

Женский инстинкт продления рода от сильнейшего самца, оформленный под обычай.

– Победитель – великолепный, несравненный, грозный, могучий и отважный сэр Дарин, барон эл Нерт! – объявил герольд трибунам.

Подбежавшие маршалы сняли с победителя шлем и забрали щит с копьем. Из соседней ложи поднялась симпатичная девчонка и вышла в коридор. Странно, сейчас будут объявлять королеву красоты. Наоборот, должна была приникнуть к перилам.

– Кто она? – наклонился я к уху рыжика.

– Приемная дочь короля Мелора, – начала рыжик. – Как и княгиня, гостя турнира. Говорят, что она постоянно носит неснимаемую личину. Разное болтают: от того, что она жуткая уродина, помеченная Падшим, и не может избавиться от проклятия, до того, что она – нелюдь. Фантазия людей безгранична. Уж она точно не нелюдь.

– А почему она вышла? – поинтересовался я.

– Венец королевы красоты, – усмехнулась Таня, – снимает любое заклятие личины. Так он сделан. Старый артефакт.

Понятно, логика в этом есть. Выберут, а она, оказывается, крокодил. Абыдно, да, особенно натуральным красоткам, пусть и подправленным магией – возможно, подправленным. А Танюха знает о чем говорит. Княжество граничит с королевством. Узелок на память.

– А сейчас доблестный, могучий, красивый и справедливый сэр Дарин выберет королеву красоты!

После объявления герольда суматоха затихла. Симпатичные девчонки закончили глядеться в зеркало и прильнули к перилам.

Тишина.

Сэр Дарин, светловолосый громила, начал объезжать трибуну. Нигде подолгу не останавливаясь, он внимательно вглядывался в лица.

– Показуха, – фыркнула Таня, – он выберет дочь короля Веларии принцессу Асмину. Между Литией и Веларией сейчас разногласия по

поводу границы. Нашли в забытом Создателем месте серебряный рудник, как раз там расположенный. Короли хотят договориться полюбовно. Сосватают детей и в последний день турнира объявят о помолвке. Вот поэтому столько представителей королевских домов сюда и приехало. И княгиня в том числе. Официально никто ничего не знает – так, заехали на турнир и совершенно случайно оказались на помолвке. Одни сердечно поздравляют молодых, а другие занимаются политикой. А сэр Дарин, как один из фаворитов турнира, как верный дворянин и драпиер королевского ордена, как фаворит короля Литии, наверняка получил инструкции.

Понятно, в моем мире на таких вот неформальных вечеринках и решались многие вопросы, которые потом оформлялись в договоры. А королева красоты... Принцесса Асмина симпатичная девчонка, и титул королевы турнира ей к лицу. А вот то, что здесь ради политического подарка не пользуются грязными методами, мне очень нравится. Сэр Дарин победил честно.

Рыцарь остановился напротив королевской ложи. Венец взлетел с его руки и оказался на голове у принцессы. Стадион взревел.

– Королевой красоты объявляется принцесса Асмина! – заорал герольд. – Все присутствующие приглашаются на праздник.

Демократично. Раз в год высокородным можно и спуститься до простого народа. Учитывая, что парк окружен стеной, а на воротах тотальная проверка въезжающих дворян, из-за чего я и опоздал, мелкого криминала здесь быть не должно. Убийцы – могут: вон сколько гвардейцев, а воры – нет. Простолюдины вообще предъявляли гвардейцам пропуска на себя и свое семейство, подписанные синдиками цехов и гильдий и заверенные в магистрате. Народ начал быстро очищать трибуну и направляться в парк. Кстати, короны и прочие причиндалы власти на таких мероприятиях не положены. Все правильно. Какой отдых с грузом на голове? В парке было уже все готово. На лужайках расставлены столы и для лиц королевской крови – стулья. Слуги маячили неподалеку. Даже оркестр присутствовал. Перемигнувшись с Рином, сопровождающим девушку, я предложил свою руку Тане. Этикет, спасибо профу, я знал хорошо. Дворянин, находившийся в обществе леди долгое время, должен, если он не провинциальный невежа, стать ее кавалером до конца действия. Столы для благородных и высокородных стояли на небольшом расстоянии от других. Правильно: и власть вроде бы с народом, но некое расстояние выдерживается. А народ и от этого безумно счастлив. Можно всем рассказывать, что ужинал за одним столом с королем. Вот и два стола для княгини, ее свиты и гостей. Серебряная посуда, море вкусовностей, вино,

легкая музыка. Отлично.

Утолив первый голод и жажду, я стал понемногу осматриваться. Знания – это хорошо, но никакая теория не заменит практики. А тут есть чему поучиться. Манеры, движения, правила общения. Все это для окружающих меня людей было привычно и естественно. Я не смотрелся белой вороной, нет. Но приходилось контролировать себя и подстраиваться под нужный ритм.

– Влад, – Татьяна, прервав легкий флирт с баронетом, подошедшим от соседнего стола, поманила меня к себе, – проводи княгиню.

Ну вот, началось. Я подошел к княгине и предложил руку. Поставив бокал и промокнув губы салфеткой, Лаэра встала.

– Барон, я хочу отдохнуть.

Поговорить ты хочешь, ну пойдем. Я повел девчонку к беседке. Присев, она внимательно посмотрела мне в глаза:

– Кто ты такой, Влад?

Я доблестно молчал.

– Моя семья никогда не принимала ринийского соглашения, тем более что среди охотников очень мало простолюдинов, но всегда относилась к воинам Белгора с огромным уважением. Двести лет назад охотники уничтожили печать Падшего, которая была на земле моего рода, уничтожили погань. Оттуда веками выползали твари и убивали всех подряд. Я выросла на рассказах об этом событии, рассказах о великолепных воинах, о героях. После этого события наш род стал возвращать свое могущество. Я всегда мечтала посмотреть на вашу цитадель. Я приехала в Белгор и встретила тебя. Потом оказалось, что я встретила простолюдина, племянника трактирщика. Потом я увидела великолепного воина, мастера гильдии охотников. Потом – дворянина, барона эл Вира, племянника бывшего магистра гильдии сэра Матвея, барона эл Тори.

Она замолчала. Матвей – сэр и барон, фиолетово. Сэров и баронов – как грязи. Он – мастер, он магистр гильдии, по неизвестным для меня причинам отказавшийся от своего поста. У меня были насчет этого мысли, но я никогда не стремился узнать его прошлого. Зачем?

– Сэр Берг эл Тариса, – продолжила она, – любезно просветил меня по поводу семьи моего спасителя. Не удивляйся. Допросы предателя и моих несостоявшихся убийц были проведены сэром Бергом в присутствии Ивера. Ты меня спас, а не стража. В корчме и около погани. Хотя ты делал все, чтобы об этом не было известно.

А зачем мне это делать? Помимо всего прочего, гильдия должна

оставаться вне политики, по крайней мере внешне.

– Я посылала за тобой дважды. Ты подчеркнуто игнорировал меня.

Игнорировал, как же. Эта неделя для меня слилась в один сплошной кутеж, прерываемый сексуальными излишествами.

– Побывав в Белгоре, я стала немного понимать. Для тебя важнее то, что ты охотник, а не барон.

Правильно. Отношение к громким титулам, особенно после волны девяностых, у меня своеобразное, а охотником я стал сам.

– Почему ты не сказал мне об этом, когда я представилась полностью, когда намекнула твоим друзьям?

Не намекнула, а сказала прямым текстом. Сказать девчонке, что я стал бароном совсем недавно? Я вспомнил выражение лица Арна и усмехнулся. Дикая смесь неуверенности, упрямства, надежды. Его слова: «Должен же я хоть как-то тебя отблагодарить». Его просьба не рассказывать про мое баронство в Белгоре. Усмешка на лице королевского инспектора, приехавшего на разбор полетов о покушении на княгиню, заверившего мое право на владение и титул.

Лаэра встала и подошла ко мне. Посмотрела в глаза, схватила за грудки и попыталась тряхнуть.

– Это не признание в любви, – прошипела она. – Я очень уважаю и люблю своего мужа. Я хочу знать. Ты, сволочь, почему так поступил, кто ты?

Я осторожно отцепил руки взбешенной девчонки и прижал ее к себе.

– Тихо, – сказал я, поглаживая ее волосы. – Тихо, услышат. Ты хотела знать, кто я? Ты удивишься, но я – охотник. Охотник.

Девчонка обмякла в моих руках.

– Охотник. Как же. Ты – мерзавец, – шмыгнула носом Лаэра. Потом высвободилась: – Влад, барон эл Вира. Я отдохнула, проводите меня к столу.

Строгое лицо и бесенята в глазах. Девчонка, считавшая, что обидела меня, и по-своему попросившая прощения. Я ее понял, и она это поняла. Я чмокнул ее руку и предложил свою:

– Леди.

Глава 8

М-да

Гулянка за столами повышала градус. Король дипломатично отбыл. Все правильно. Хошь не хошь, а авторитетом давил. Народ начал вести себя гораздо свободнее. Компании стали перемешиваться. Я выдернул Рина с его подружкой за наш стол. Что ему там делать почти в одиночестве? Хотя, может быть, я был неправ. Глаза у него не отрывались от лица девчонки. Кое-кто уже пробовал танцевать. Веселуха.

– Барон, – подтолкнула меня локотком Таня, – вы не пригласите леди танцевать?

– С одним условием: терпи, – усмехнулся я.

И мы встали в круг. Теперь нужно вспомнить то, что я пару вечеров отрабатывал с Дуняшей. Колар настоял. Не зря. Захват тела партнерши, как в вальсе с пионерским расстоянием. До танго здесь не доросли. Движения сложные, партнеры идут по кругу. Дуняша сама не очень умела, а волчиц я напрягать не хотел. Зачем им напоминать о прошлом?

– Ты преувеличивал свою неловкость, Влад, – сказала мне Таня через пару кругов. – Всего два раза наступил мне на ногу и один раз перепутал движение.

– Стараюсь, – ответил я лукавым глазам.

– Вижу, что вы с княгиней нашли общий язык, – продолжила она.

– А мы его и не теряли.

– Здорово: тем легче будет сделать одно дело.

– Какое дело? Признавайся.

– Узнаешь, – ответила лисичка и потащила меня на второй раунд.

Легкий треп, красивая девчонка, что еще нужно для счастья? Совсем ничего. Одну самую малость. Чтобы эта группа отвалила от нашего стола. Барон Рад энд компани. Весельчак. К сожалению, я был прав, когда забрал графа со спутницей за наш стол. Не успокоились – сюда приперлись. Ладно, пока это не мое дело. Пусть Рин сам разбирается. Встревать мне незачем, да я и не хочу. Свой первый вечер, проведенный в корчме Матвея, я помню хорошо. Очень хорошо. Здесь мужчина должен сам решать возникающие вопросы. Помочь ему можно. Но решать за него... Граф оскорбится и будет прав. Двое собачатся, а третий – в кусты.

– Может, скажешь, какое дело, а? – поинтересовался я.

– Влад, – рассмеялась лисичка, обдав мне лицо своими волосами. – Ты очень любопытен. Как женщина.

Она думает меня этим смутить. Сча-аз.

– Сама раздрадила, – ответил я, выделявая па, – а у женщин есть чему поучиться.

Таня вновь засмеялась, но продолжала молчать. Тоже мне Зоя.

Наконец танец закончился, и парочки смогли перевести дух. Как по погани побегал. Но есть чем гордиться. Ни одной грубой ошибки, и ноги у Тани целы. Задача максимум – вообще на пять. Мои шпоры и подол платья рыжика ни разу не повстречались.

– Пойдем к столу? – спросил я.

– А у тебя есть другие предложения? – Таня грудью прижалась ко мне.

– Нет, нет, нет, а этикет?

– Какой ты скучный, Влад, – притворно надула губы лисичка. – Сестры на небе, лес кругом, беседка рядом.

– Может, хватит играть?

– Но попробовать стоило.

– А если бы согласился?

– Тоже хорошо: моя коллекция пополнилась бы охотником.

– Идем, коллекционерка. А сколько там трофеев?

Перешучиваясь на тему охоты и добычи скальпов, мы подошли к столу. Все вроде в порядке, но на лице Рина была напряженность. Улучив момент, я подошел к нему.

– Что-то случилось, граф?

– А, барон, – оторвался от раздумья Рин, – я как раз хотел к вам подойти. Не окажете мне честь стать моим секундантом?

М-да. Секундантом я еще не был.

– С радостью. Условия?

– Здесь и сейчас, сталь, кровь.

– Насколько я знаю...

– Не волнуйтесь, барон. Парк хоть и называется королевским, но не является местом пребывания короля, и его величество с семьей покинул общество. Для поединка нет никаких препятствий.

Отлично, затевать дуэль в присутствии короля и его семьи, в его дворце и тому подобных местах, называемых местом пребывания, – прямой путь на плаху. Коронное преступление. Оскорбление короля, однако.

– Где? Когда? – спросил я.

– У Синего грота, через десять минут. Барон, дело в том, что я не слишком часто бываю в обществе, и у меня мало друзей. А вы, я вижу,

хорошо знакомы...

– Понял, – прервал я. – Сейчас сделаю.

Я направился к старшему охраны Лаэры:

– Ивер эл Сора, не могли бы вы оказать?..

– Заканчивай, Влад, нужен секундант? – перебил меня Ивер.

– Да.

– Так и думал, что этим закончится. Пошли.

– А княгиня?

– Не будет против, – ухмыльнулся он.

Горят фонари, Сестры на небе, а нас ждут на лужайке четыре фигуры.

– Добрый вечер, господа, – поздоровалась одна из них.

– Добрый, – ответил я, с удивлением увидев тунику гвардейца и лейтенантский значок.

– Я вижу, – продолжил лейтенант, – что все в сборе. Барон Кан эл Рад, не хотите ли вы забрать свой вызов?

– Если граф извинится, – пожал плечами тот.

– Граф Рин эл Гнаро, не хотите ли вы принести свои извинения барону Кану эл Раду?

– Нет. Я не оскорблял его, а высказал правду.

– Жаль, господа, очень жаль. Будьте уверены, что его величество утром узнает о происшедшем.

– Поединок здесь не подпадает под действие закона, – буркнул Кан.

– Да, – холодно ответил гвардеец, – и только поэтому я с вами разговариваю, а не арестовываю. Но устроить поединок во время праздника... Не думаю, что это понравится королю.

Молчание.

– Господа секунданты?.. – спросил гвардеец и посмотрел на меня.

– Влад, барон эл Вира и Ивер эл Сора, – представил я себя и старшего.

– Сэр Дарин, барон эл Нерт и Лакир, баронет эл Тенра.

Вот это да, победитель турнира. Без коня и доспехов его сразу и не признаешь. Да и стоит он в полумраке.

– Займите свои места, господа, и помните, что поединок до крови, – с заметной угрозой сказал гвардеец.

Секунданты встали по кругу. В центре остались два влюбленных дурака. Пока мы шли, я выпытал из графа короткую предысторию поединка. Старая, как мир, проблема. Треугольник, хотя я бы назвал это другим словом. Насквозь матерным. Жили и были два друга. Появилась она. Дружбе конец. На меня девица особого впечатления не произвела, а

вот на них...

– Бой, – дал отмашку гвардеец.

Зазвенели клинки. М-да. Поединок долго не продлится. Тут дело даже не в физике. Школа фехтования есть у обоих, но практика... Вот опять. Кто ж блокирует удар противника режущей кромкой? Не можешь спассировать, отвести удар – принимай плоскостью, иначе можешь сломать игрушку. Хотя до этого не дойдет. Вот и все. Барон, отбив неуклюжий выпад Рина, разрубил ему бедро. Финиш.

Я бросился к Рину и перетянул пострадавшую ногу ремнем, отмахиваясь от его вяканья. Ну да, конечно, царапина, он сейчас встанет и продолжит. Баран.

– Полагаю, вы удовлетворены? – спросил Ивер у противоположной стороны.

– Конечно, – ответил сэр Дарин. – Можете воспользоваться услугами моего лекаря. Мы вас проводим.

Мы с Ивером взяли графа и понесли к палаточному городку окольными путями. Не хватало, чтобы нас видели отдыхающие. Я так понимаю, что завтра будет скандал. Незачем начинать его сегодня. Слава Создателю, что лекарь у рыцаря оказался бакалавром школы жизни. Сэр Дарин явно не бедствует, если может оплатить его услуги хотя бы на время турнира. Как-то раз я узнал цену подобных услуг. От стоимости годового контракта мастера магии жизни у меня полезли на лоб глаза. Ната могла бы в золоте купаться. Я и раньше это подозревал. Но одно дело думать, а другое – знать.

– Все, – сказал лекарь, – теперь отвезите его домой, и графу нужен полный покой в течение недели. Нехорошая рана: кость повреждена. Я наложил лубок, он исчезнет через час. Значит, в это время граф уже должен лежать в постели.

В погань тебя надо для повышения квалификации. Такие раны Ната лечит на раз.

– Я сейчас пришлю носилки. – Сэр Дарин выскользнул из палатки.

– Ивер, благодарю, – сказал я старшему, – извинись за меня перед княгиней. Сам видишь.

Ивер кивнул и вышел. Взяв у слуги тряпку, я принялся оттирать свой пояс от крови, поглядывая при этом по сторонам. Похоже, что барон сам не рад результату поединка. Вернее, тому, что поединок вообще состоялся. Блин, дети не поделили игрушку. Баб, что ли, мало? Другую девчонку не мог найти.

– А сам?

Слушай, «Я», у нас с тобой договор. Я не устанавливаю полного контроля над головой, а ты не лезешь. Мы с тобой так договаривались.

– *Точно больной, уже сам с собой договариваться стал.*

Блин. Ты совсем припух. Не слышу! Блин, опять скрылся. Нет, в погони иногда нужно с кем-то посоветоваться... Короче, не поймет – установлю контроль. На время. Может быть.

За стеной палатки послышалось конское ржание. Откинув полог, в палатку вошел сэр Дарин.

– Барон, я доставил носилки.

– Спасибо, барон. Помогите мне.

В четыре руки мы уложили спящего Рина на носилки, прикрепленные к бокам двух коней. Кан эл Рад суетился рядом: то подушку поправит, то одеяло подоткнет. Вот женщины, все зло от вас.

– Мы проводим вас, барон, – сказал сэр Дарин, искоса поглядывая на Кана. – И вам так спокойней, и моему племяннику.

Кан начал усиленно изучать состояние земли под своими ногами: вдруг оттуда Падший полезет?

– И что, нет никаких шансов? – спросил я.

– Не думаю, – ответил сэр Дарин, мрачно взглянув на ехавшего впереди племянника. – Все перепробовали. На балы и охоты приглашали всех знакомых с красивыми и незамужними дочерьми. Род богатый, многие мечтают выдать замуж свою дочь за наследника. Бесполезно. Сестра все глаза выплакала.

– На магию проверяли?

– В первую очередь. Ничего. Никаких следов приворота. А эта сука все хвостом вертит, – скрипнул он зубами. – Вот и сегодня – сначала она была в ложе у Кана, а потом заявила, что ей скучно, и ушла к Рину. Тварь. Племянник на стены бросаться стал. Вот и добросался. Друга на поединок вызвал, а ведь они с детства были неразлучны. Кан всегда его защищал. Один раз, когда ему было восемь лет, дофину нос разбил, когда тот начал шутить насчет горба. Шуму было...

– И завтра будет, – заметил я. – Дела... Рин может заявлять что угодно, но он неплохой маг огня, и выбор такого условия – сталь, а не магия и сталь, – о многом говорит. А отец Рина?

– Герцог мне говорил, что его сын взрослый и своей головой должен думать. Но наверняка тоже не так спокоен, как хочет показать. Перед турниром он специально уехал, чтобы не видеть в своем доме эту б... Знал, что она опять приедет в столицу.

Ничего не понимаю. И тот и другой – завидные женихи, чего она

хочет? Внешность обычная, ума я не успел оценить. Кто может понять женские капризы? Ну вот мы и приехали.

– Гор, вызови слуг и лекаря, граф ранен, – обрадовал я воина. – Сэр рыцарь, барон, баронет, благодарю вас.

– Не стоит, барон. Увидимся.

Сэр Дарин кивнул и развернул коня. Суматоха у входа нарастала. Толпа слуг удивительно ловко мешала друг другу. Одни старались осторожно вытащить графа, а другие хотели завести коней во двор. Аккомпанементом этому делу служили причитания служанок. Пока Гор не рывкнул пару раз и не дал тумачов самым тупым, дело не двигалось с мертвой точки. А когда руководство столь сложным процессом взял на себя мажордом, я полностью уверился в успехе столь безнадёжного предприятия.

– Кто его, барон? – спросил подошедший Гор. – Кан?

– Да.

– Вот тварь, – сплюнул Гор и добавил нечто пятиэтажное на горном наречии.

Я поморщился:

– Да дураки они оба.

– Я не о бароне. Я об этой суке.

Если столь разные в социально-экономическом плане люди, как Гор и сэр Дарин, начинают одинаково характеризовать одну и ту же личность, есть большая доля уверенности, что это правда.

– Ты об этом говорил – «вовремя»? – поинтересовался я.

– Нет, барон. Просто с позавчерашнего дня время от времени становится неуютно, и личности всякие мелькают. Тревожно. – Гор говорил медленно, тщательно подбирая слова.

М-да. Предчувствия старого рубаки – вещь серьезная. Магических университетов он не заканчивал, но школа жизни у него написана на лице. Написана шрамами. Я задумался.

– Господин.

На суматоху вышли второй и третий номера. Четвертый наверняка дежурит у двери моей комнаты. Блин, перестраховщики. Хорошо, что я им велел остаться. Еще разных проблем мне не хватало.

– Нет, ничего не на...

Близкий хлопок разорвавшегося *огнешара*. Я повернулся в седле. Твою. В ту сторону уехали...

– Бой!

Развернуть коня – и вперед. Вопли за спиной. Я обернулся. Номера

перерубили постромки, удерживающие носилки, и вскочили на коней. Рин вается на земле. Вперед. Надо успеть. Подо мной не Пушок, спина будет открыта. Вперед. Бешеный галоп заводит. Черныш по скорости не хуже Пушка. Шум схватки. *Кожа*. Площадь. Изломанные тела. *Сонар*^[51]. Один у стены отбивается от пятерых. Ржание опаленных лошадей. Дарин. Двое на крыше. Метательные ножи срываются к ним в полет. Прыжок с коня. Промазал, один на крыше остался невредим. Приземление с перекатом. Искры в пару. Подсекаю мечом ногу одному убийце и принимаю падающее тело на кинжал. Осталось пятеро. Встать. Опасность слева. Наклоняюсь, и секира сбивает мой берет. Выпад. Четверо. Вырвать меч. *Пресс* размазывает упавшее тело по мостовой. В сторону. Молния курочит камень там, где я только что стоял.

– *Живьем*.

Я не промазал. Маг или артефакты. Топот коней.

– Живьем! – крикнул я.

Ножи указывают направление. Летящий в мою голову топор. Скрутка тела и бур в ответ шустрику. Два шага вперед. Добить мечом рухнувшее тело. Осталось трое. Двое. Дарин насаживает своего противника на меч. Один. Третий с коня разваливает голову другому убийце пополам. Ноль. Сброшенное с крыши Вторым тело извивается у моих ног.

– Третий, добей лошадей: шумят, – попросил я.

– Веселая ночь нынче, сэр Дарин? – наблюдая, как Гор перевязывает Кана, заметил я. Баронету его услуги, к сожалению, были уже не нужны.

– Вы правы, барон, – зло ответил он, встав и начав пинать оставшегося в живых убийцу.

Я поморщился:

– Сэр Дарин, оставьте бедолагу в покое. Эдак он сдохнет и ничего нам не расскажет.

– Зачем вам его рассказы? – удивился рыцарь, впрочем, пинать перестал. – Сейчас прибежит стража, и завтра он познакомится с журавлем^[52]. Зачем мучить человека, прикончим его сейчас.

Излишним всепрощением рыцарь не страдал. Правильно. Убит баронет, ранен племянник, вполне понятное чувство мести. Но этот перец нужен мне живым и здоровым. У меня есть к нему вопросы. Сдавать страже я его не намерен. Третья канцелярия тут скорее ГПУ, чем родная милиция. Очень уж некоторые высокородные политически ненадежная публика, да и слуги Падшего шалят. Глаз да глаз за ними нужен. А на

криминал особое внимание не обращают. Конечно, если уголовные личности зарвутся, то расплата последует быстро. Стража оцепит пару кварталов, всех подозрительных – в кутузку. Главари, как всегда, смоятся, все как обычно. Оно мне надо? Да и нюансы присутствуют нехорошие.

– Сэр рыцарь, что вы думаете о нападении? – спросил я.

– Что тут думать. Я победитель турнира в одиночных схватках. Сертификат на сто золотых у меня с собой. Слуги наверняка видели, как мы уезжаем из парка. Подлый народ. Кто-то из них связан с ночной гильдией. Вот эти ублюдки и решили, что могут легко деньгами разжиться. Все просто. Если бы не ваша помощь, у них могло получиться. Кстати, прошу меня простить, я до сих пор не поблагодарил вас.

– Пустое, – отмахнулся я. – Второй, Третий, взять, – кивок на убийцу, – унести в дом графа и допросить. Кто и почему?

– Слушаемся, господин.

Достали меня своим «господин».

– Странные у вас воины, барон. – Дарин смотрел на удаляющихся номеров. – Странные, но великолепные. Да и вы не промах.

– Какие есть, сэр Дарин. Господа, – услышав топот стражи, обратился я к присутствующим, – все разбойники, совершившие нападение, убиты. Жаль, что нам некого передавать страже.

Сэр Дарин равнодушно кивнул, барон поморщился: как же, честь в заднице играет, – Гор с двумя воинами графа довольно усмехнулись.

Со стражей все вопросы были улажены быстро. Да и какие могли быть к нам претензии? Просто смешно. Коварные убийцы покусились на победителя одиночных схваток. Получили по рогам и откинули копыта. Все просто. Стражники были настолько любезны, что вызвали для нас местный аналог «скорой помощи» и проводили к дому графа.

– Так зачем вам этот убийца? – спросил меня Дарин.

Мы стояли на крыльце дома и смотрели на уезжающую карету госпиталя ордена святой Ауны. Лекарь заверил нас, что с Каном все будет в порядке, но ему тоже нужен покой. Ирония судьбы. Двое дуэлянтов лежат под одной крышей. Сэр рыцарь не смог скрыть своего облегчения, когда узнал, что с Каном будет все в порядке. Родная кровь. К моему удивлению, лекарь деньги взять отказался и предложил нам пожертвовать ЛЮБУЮ сумму ордену святой Ауны, в удобное для нас время и в ЛЮБОЙ прецептории^[53] этой организации. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что если с вас не берут денег, то надеются получить большие деньги. Для полного посрамления моего цинизма хватило

вспомнить об обычае орденцев оказывать посильную помощь любому нуждающемуся. Среди них наверняка не все имеют такое благополучное финансовое положение, как мы с рыцарем.

– Сэр Дарин, я полностью согласен с вашей версией о слугах. Сообщая о вашем путешествии, строго говоря, они никого не предают. Ведь вы им не хозяин, и предать вас они при всем желании не могут. Вот простой и элегантный способ обойти клятву. Так?

Рыцарь кивнул.

– Тогда ответьте мне на один вопрос. Почему они не использовали арбалеты? Проще, безопаснее и быстрее нашить вас с попутчиками болтами, чем лезть врукопашную.

Дарин задумался:

– А действительно – почему?

– И вот второй вопрос. Почему они пытались убить вас около дома графа? Причем ответов на оба вопроса, как-то: не было арбалетов под рукой и не успели занять позицию вовремя, – я не приму. Не те это люди. Не тот уровень владения оружием и магией. Такие люди по мелочам, вроде грабежа купцов, не работают.

– Не знаю, что вам ответить, барон, – подумав, сказал Дарин. – Ничего в голову не приходит.

– Хорошо. Я иначе сформулирую те же вопросы. Почему они хотели убить вас со спутниками именно около дома графа и так, чтобы это было похоже на столкновение двух групп дворян?

Лицо рыцаря окаменело. Быстро сообразил. Может, у меня паранойя, но так легче жить.

– Вы хотите сказать?..

– Да. О ссоре двух щенков и поединке завтра узнают все. Вы благородно оказали помощь раненому графу, проводили его до дому, а разъяренные люди герцога напали на вас с бароном и баронетом и убили.

Гор хмыкнул и подмигнул мне, делая страшное лицо.

– Не может быть!

Возмущение и ярость на лице рыцаря. Все-таки рыцаря. Тот же Гор ухмыляется. Дельного мужика оставил герцог начальником охраны дома.

– Может, – улыбнулся я. – А есть еще одно допущение, весьма нехорошее для меня. Я, коварный и бесчестный тип, попросил вас сопроводить графа и меня. В парке я побоялся бросить вам вызов. А здесь взял своих воинов и напал на вас.

Это уже слишком, но так спокойней.

– Барон, вы – человек чести, – вскипел рыцарь.

Надо же. Не замечал за собой такого.

– Любому, кто скажет нечто подобное, я уши отрежу, – продолжал бушевать Дарин.

– Маленькое уточнение, – прервал я разъяренного рыцаря. – Если вы будете живы.

Дарин осекся.

– Поэтому давайте пройдем в дом и все узнаем у моих людей. Я думаю, что птичка уже запела.

– Птичка? – спросил Дарин.

– Я имел в виду, что убийца заговорил.

Черт. Следить надо за речью. Тут не Белгор, где почву до меня подготовили Матвей с Дуняшей. Там мои словечки удивления не вызывают, а особенно понравившиеся выражения становятся фольклором.

– Где они? – спросил я у Гора, стоявшего с парой воинов в полном вооружении рядом с нами и усиленно прислушивающегося к разговору.

– В подвале. Карол проводит, а мы, ваша милость, побудем здесь. Так оно спокойней.

– Лей и Ренс не появлялись?

– Нет, барон. Эти, как вы изволили выразиться, раздолбаи – хорошо, если утром придут. Дело молодое.

Подвал был мало приспособлен для допросов. Свисающие окорока, винные бочки наводили на слишком чревоугодные мысли. Трое номеров, валяющееся в углу безжизненное окровавленное тело, однако, настраивали на рабочий лад.

– Мертв? – поинтересовался я.

– Да, господин, – удивленно ответил Второй, – он все рассказал и в качестве награды получил легкую смерть. Оставить в живых вы не приказывали.

Черт. Надо было подумать, как четко сформулировать приказ. Появились, блин, вассалы у меня. Тут два варианта. Первый – я подстраиваюсь под их манеру вести дела. Второй – они подстраиваются под меня. Второй вариант мне более интересен. Сейчас им ничего говорить не буду. Потом.

– Рассказывай.

– Он был магом, лидером отряда убийц, подручным главы ночной гильдии. Несколько дней они вели слежку за графом и домом герцога. Час назад ему было приказано убить всех, кто будет возвращаться из дома, так, чтобы это походило на столкновение дворян.

Я переглянулся с рыцарем.

– Зачем – он не знал, – продолжил номер. – С тел велено было ничего не брать. Доложить о выполнении, получить деньги. После уехать в другой город и ждать сообщения.

– Негусто.

– Улица Копейщиков, дом восемнадцать – адрес Тарона Грента, главы гильдии убийц, место их сборища, – с невозмутимым лицом сообщил Второй.

– Насколько я слышал об обычаях ночных гильдий, – вмешался рыцарь, – имя главы и адреса их сборищ узнать очень трудно. Заклятие тумана. Пока его снимут, проходит много времени.

– Я неплохой маг школы разума, господин, – произнес Четвертый, глядя на меня.

Ого, если он говорит, что неплохой маг, то он отличный маг. Жаль, что я не знал этого раньше, и вообще нужно выбрать время и подробно с ними потолковать. Таких сюрпризов быть не должно. Кто ж знал, что все так повернется?

– Отлично, через полчаса выступаем.

Я поднялся наверх и направился к своей комнате.

– Я так понимаю, что вы собираетесь навестить этого Тарона, – догнал меня Дарин, – и не впутывать в это дело стражу.

– Да. Не люблю незаконченных дел. – Я зашел в свою комнату.

– Я с вами. Могу также позвать братьев-рыцарей. Два десятка их в Диоре сейчас наберется.

Так, этого я и ожидал.

– Дело в том, сэр Дарин, – начал раздеваться я, – что это не турнир и не война.

Глаза рыцаря слегка расширились. Видно, юшман ему понравился, и чехлы с метательными ножами привели в восхищение.

– Я нападу без предупреждения.

Юшман летит на пол, следом сапоги и бриджи, я подхожу к шкафу.

– Я буду бить в спину.

Комбинезон мягко обволакивает тело.

– Убивать, если понадобится, женщин и детей. Хотя детей очень не хотелось бы.

Кольчуга на месте, теперь сапоги, защита ног и корацина.

– И мои воины будут делать то же самое.

Теперь защита рук и наплечники.

– Тем более что вы без доспеха, а ждать, пока вы за ним съездите, я не могу. Нет времени. Поэтому я и не буду ждать ваших братьев. Мне

придется лишиться на время вашего общества. А привлекать стражу – это вообще глупо. Мне нужен живой и разговорчивый Тарон, а не Тарон-беглец или Тарон-мертвец.

Как хорошо почувствовать себя человеком, а не придворным щеголем. Теперь – сбрую с нормальным оружием и эликсирами. Перчатки на руки и шлем. Готово.

Рыцарь весело смотрит на меня. Потом подмигивает:

– Эликсир жизни, противоядие, иноин. Я ничего не перепутал?

– Нет.

Фиолетово. Мне. Полностью.

– Я думаю, Влад, что одна кольчуга, меч и простой шлем в этом доме найдутся. Я не хочу пропустить веселья, охотник. А рыцарские правила я на одну ночь забуду. Тем более что об их нарушении некому будет рассказать. Ты ведь, кроме главы гильдии, никого не собираешься оставлять в живых? Да и его ненадолго. Так?

– Нет, конечно. Что я, рыцарь, что ли?

Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. Приятно иметь дело со здравомыслящим человеком.

– А насчет твоих братьев-рыцарей... Пусть собираются и будут наготове. Мало ли что.

Миленький двухэтажный дом в свете Сестер выглядел образцом благополучия. Дом купца или богатого ремесленника. Добраться до него не составило труда. Стены, разделяющие Диору на малый, средний и большой город, служили фильтрами, а не исполняли защитные функции. Зачем, когда враг может атаковать только перешеек и порт? Нет смысла тратить ресурсы на внутренние стены. А бунты... Улицы Диоры идеально подходили для действия латной конницы и совершенно были непригодны для бунтовщиков. Ни узких переулков, ни тупиков. Не город, а ужас революционера.

– Хитрая защита, – сказал подошедший Четвертый, – снимать долго и ненадежно. Можно что-то пропустить.

– Вижу, – зло ответил я.

Бахрома^[54] рисовала неприятную картину.

– Минимум три ловушки на двери и какая-то гадость на окнах. Стены укреплены *щитами*. Так? – спросил я.

Четвертый кивнул.

– Сэр Дарин, – обратился я к рыцарю. – Вы только посмотрите на это. Какая наглость! Такую защиту не каждый благородный может себе

позволить. А тут – простолюдин, смерд подлого рода.

– Совершенно с вами согласен, барон, – на полном серьезе подтвердил он, скрывая усмешку. – Быдло зажралось. Королевскому кабинету нужно серьезно подумать об увеличении налогов. Когда благородный вынужден есть с серебряной посуды, а не с золотой, и королевские чиновники не дают повышать подати – это возмутительно.

Мы тихонько рассмеялись.

– Какой план, Влад? Не уйдем же мы отсюда?

– Нет, конечно. План простой. Сейчас я делаю маленький бум, потом мы врываемся и режем всех подряд, кроме обитателя вон той комнаты на втором этаже. Тот полуночник наверняка ждет сообщения от своих людей.

Я показал на угловую комнату, где, несмотря на глубокую ночь, горел свет.

– И запомни, Дарин. Не думай. Убивай всех подряд. Если у меня и были какие-то сомнения, то при виде этой защиты они испарились.

Рыцарь кивнул.

– Второй, Третий, на вас окна и первый этаж. Четвертый – подвал. Там наверняка есть ход. Дарин и я чистим второй этаж. В дверь мы заходим первыми, Дарин, держи мне спину. Через пару секунд – номера. Вы рубите в спину уцелевших. После захвата все вместе проверяем комнаты. Вопросы?

Молчание.

– Отлично. Пушок, – повернулся я к драку, – ты остаешься здесь. Никто не должен уйти.

Пушок радостно зашипел.

– Четвертый, поставишь по команде *полог молчания*, на стражу мне плевать.

Рыцарь ухмыльнулся – пока она появится, если она появится, мы все уже сделаем.

Правильно думает, стража – не твари. Да и район не из богатых. Так, сосредоточиться. Это плетение я пробовал только пару раз на полигоне. Не для погани штука.

– Бой.

Шум ветра стих. *Полог*. Я максимально напита́л энергией руну-ключ. *Таран*^[55]. Хрясть. Открыв глаза, я увидел на месте двери отверстие диаметром метра три. Остальной дом цел. Вперед. Дарин за спиной. *Кожа*. Я внутри. *Сонар* показывает десятка два тел. Многие еще живы. *Мясорубка* проходится десятками фрез по телам врагов, не делая различия между мертвыми и живыми. Я рванул к боковой лестнице, ведущей на второй

этаж. Дзанг, разлетаются стекла огненными брызгами за спиной. Номера в деле. Я на лестнице. Второй этаж. Две фигуры. Двое. *Бур*, клайд. Один. Этот – рыцарю. Я дальше. Дверь. *Воздушный кулак* ее выносит. Нагнуться. *Огнешар* над головой. *Каток*^[56], ножи. Фигура, отшатнувшись от ножей, падает. Четыре шага, удар рукоятью. Готов. *Морфей*. Здесь все.

Я выскочил в коридор. Одна комната слева и две справа. Дарин врывается в правую – значит, мне в левую. Пинком открываю дверь и залетаю внутрь, чисто. Назад в коридор. Дарин вышибает последнюю дверь. Пара секунд, и он спокойно выходит обратно. Лязг стали на первом этаже оборвался. Все. Вот теперь все.

– Удачно. – Дарин сорвал штору и вытирает меч. – Я в смысле что живыми удалось.

– Да.

– Отлично, охотник. Давно у меня не было такого интересного дня. Будет что вспомнить на старости лет.

– Доживи сначала.

Мы смеемся. Отлично. Уложились секунд в пятнадцать, а теперь время качественного обыска и мародерства.

– Дарин, по законам войны этот дом – наша добыча. Предлагаю заняться делом, пока не набежала стража.

– Я пару раз бывал в Белгоре, Влад, и меня всегда поражала практичность охотников. Некоторые ваши привычки мне не нравятся, но эта... Эту я сам обожаю.

Ржание.

Типичный отходняк.

– Номера! – крикнул я в лестничный проем. – Что у вас?

– Второй – чисто.

– Третий – чисто.

Молчание.

– Четвертый! – ору я.

– Господин, вам лучше спуститься и самому посмотреть, – раздается через несколько секунд голос Четвертого.

Странно.

– Дарин, – обращаюсь я к рыцарю, – осмотри тут все пока сам. Если воняет магией, не трогай, я сейчас приду.

Спустившись вниз, я обнаружил полный разгром. Разнесенная и перевернутая мебель, лужи крови и, как маленький штрих, шестнадцать неподвижных тел. Не ошибся. Но что-то многовато охраны у местного авторитета. Ладно, сейчас это не так уж важно.

– Все обыскать, ценное собрать, – команду я Второму и Третьему. – Что у тебя? – поворачиваюсь к Четвертому.

Он посторонился и показал на ведущую в подвал дверь. Посмотрим, родич ты Яра. Такой же говорливый. Хмыкнув, я спустился по лестнице.

Твою тещу. Громадный, раза в два больше по площади, чем основание дома, подвал был освещен несколькими факелами. Пара трупов в доспехах около входа. Сидевший на полу и пускавший слюни дедок в плаще мага школы жизни. Понятно: разум сказал – прощай. Четвертый – сильный маг. Запах испражнений, цепи и пять десятков прикованных к каменному полу людей. И топчан, покрытый кровью, с обнаженной женской фигурой. Твою тещу!!! Я поправил шлем. Что делать? Похоже, мое желание не привлекать стражу – не совсем то, что сейчас нужно.

– Все живы? – спросил я.

– Да, – ответил Четвертый.

– Почему молчат?

– Запуганы. Не понимают, кто мы. За разговоры и крики пару людей перед нашим приходом разрубили на части, – Четвертый показал в угол. – Я увидел это в их головах.

Я посмотрел. Подошел ближе. Твою. Я сорвал шлем – задыхался. Слишком легко они ушли, надо было брать живьем. Живьем!

– Как?

Прав.

– Подземный ход за этой панелью. – Четвертый указал на стену.

– Сэра Дарина сюда. Быстро!

Четвертый поклонился и исчез. Стон. От топчана послышался стон.

– Сэр рыцарь, – тихий шепот. Слегка поднятая голова.

В два прыжка я оказался рядом.

Серые глаза с испугом и невероятной надеждой смотрели на меня.

– Да, малышка.

– Вы пришли, вы настоящий рыцарь?

– Да, – сглотнув комок в горле, я погладил ее по щеке. – Да, я настоящий рыцарь. Мы пришли, все закончилось.

Она откинула голову и счастливо улыбнулась:

– Я знала, что вы придете. Бабушка всегда говорила, что когда плохо и очень страшно, всегда приходит рыцарь и помогает.

Боже. Я рассмотрел девушку. Ей не больше двенадцати лет. Твари.

– А они не верили и смеялись. А потом...

– Молчи, – я поднес к ее губам эликсир жизни, – на вот, выпей.

Девчушка приникла к флакону. Сделала пару глотков и улыбнулась.

Морфей. Многоэтажный мат на горном наречии раздался от двери. Похоже, мне придется его выучить. Рыцарь продолжал выражаться.

– Сэр Дарин, – перебил я его, – вызывайте своих братьев по ордену, и пусть они захватят с собой кузнеца.

Он замолчал и недоуменно посмотрел на меня.

– После нападения на вас и ваших друзей у дома герцога Ланды вы позвали своих братьев и вместе с гостями графа разнесли гнездо слуг Падшего.

Еще большее недоумение. Я вздохнул.

– Откуда, по-вашему, берутся черные караваны и прочая мерзость? Пограничные земли заселены слабо. Каждый человек на счету. А вот в больших городах, особенно во время праздника, когда много приезжих, можно и проверить это дело. Так вот, вы разнесли гнездо. Замять это дело не получится. Врать нет нужды, а подретушировать события можно. Чем больше участников дела, тем меньше внимания к каждому. Я не скрываюсь, я просто не хочу выпячиваться. Мне еще работать в королевстве. Пропала семья охотника. Охотника, погибшего в погони. Я должен узнать, что с ней случилось, и излишнее внимание мне ни к чему. Повторяю, врать не придется. Здесь есть подземный ход, и нужно его исследовать. Наверняка на том конце будет что-то интересное. Ваши братья этим займутся и полюбому станут участниками событий, а на мелкие нестыковки никто не будет обращать внимания. Никому это не нужно, особенно страже. Ей нужно готовиться получать люлей. Есть слуги Падшего, и есть герои-рыцари, и я где-то в конце списка. Все довольны и счастливы. Особенно клирики и орден Длани Создателя. Когда рыцари придут, не забудьте вызвать их представителя.

Молчание.

– Влад. Я все сделаю так, как ты хочешь. – Дарин наклонил голову и вышел из подвала.

Блин, ну почему я в это вляпался?! Тот, который наверху, наверняка сейчас хихикает, глядя на все это. Но ничего, скотина. Я уже не тот беззубый телок, каким был год назад. Пусть я считаю, что мастера мне дали преждевременно, но зубы у меня есть. Хорошие зубы. Весь год их отращивал и напильником правил. Ну, скотина, теперь посмотришь, как я буду реагировать на твои приколы. Год назад я старался выжить, старался выпутаться из твоих ситуевин. Теперь я выпутываться из паутины не буду, я буду рвать ее на... Слышишь, ты?! А если удастся до тебя добраться, ты мне исполнишь концерт для одинокой флейты в тумане. На моем свистке.

– Господин, – Третий стоит в дверном проеме, – мы нашли тайник.

Вздохнув, я поднялся за ним на первый этаж. Сэр Дарин, Четвертый и Третий стоят у камина. Второй – там, где раньше была дверь. Правильно, не хрен расслабляться. Поймав мой вопросительный взгляд, Дарин кивнул: мол, кавалерия едет. Я подошел поближе. Часть мраморной стенки камина отодвинута в сторону. В нише находится шкатулка.

– Одна ловушка на крышке, больше нет. Но я не понимаю, что это такое, – виновато говорит Четвертый.

Еще бы ты понимал. Как Матвей говорил, если запустить в погань охотника и Дракона, он знает, кто оттуда выйдет. Вот и я знаю, что это такое. Это смерть для любопытных. *Мертвая зыбь*^[57]. Извращенное соединение школы крови и силы Темного. Стандартная ловушка девятого уровня. Да, я и там успел отметиться. Действует только на живую плоть. Выше и ниже девятого не встречается. Любимая магическая мина повелителей. Так этот уровень и называют: уровень повелителей. Нет, эти твари встречаются и на других уровнях. Но там у них – логово.

– Жаль, что, кроме главаря, мы никого в живых не оставили, – задумчиво проговорил я.

– Что, так сложно?

– Нет, Дарин, снять несложно. Любое живое создание ловушку может снять. Но уличных кошек мне жаль, да и тварь из них получится опасная. Чем меньше существо, тем быстрее оно проходит преобразование. А вот если сунуть туда человека, то пока он переродится, его вполне можно изрубить на части. – Я позволил себе немного помечтать.

– Добрый ты, – хмыкнул Дарин, – кошку пожалел.

– Какой есть: она же неразумное существо, в отличие от этих. – Я кивнул на тела, сваленные в углу. – Такие ловушки в погани я просто обходил. Стоп.

Я посмотрел вновь на трупы. Есть мысль. Сырая, но попробовать можно.

– Третий, притащи любое тело.

– Придумал? – заинтересовался рыцарь.

– Да, ловушка довольно тупа, может получиться, причем без магии.

Я снял наруч и закатал рукав.

– Она реагирует на живую плоть.

Резанул вену и положил руку на мертвеца:

– Но никто из охотников никогда не проверял, насколько плоть должна быть жива.

Схватил покрытую старой и свежей кровью голову покойного и сунул ее в нишу. Перекат. Я вскочил на ноги в полутора метрах от трупа. Есть,

голову, а затем все тело обхватило темное марево. Линии фигуры мелко дрожали. Я обнажил клайд.

– Приготовьте мечи, – сказал я застывшим спутникам, – и по команде рубите.

Секунда, вторая, третья. Есть. Тело застыло и начало покрываться синевой.

– Рубите.

В четыре меча мы довольно быстро изрубили не успевшую родиться тварь на мелкие кусочки.

– Третий, останки тела – в камин. Четвертый, упакуй пленника. А мы посмотрим, что в этой шкатулке.

Дарин поставил ее на чудом уцелевший стол и откинул крышку кинжалом. М-да, неплохая добыча. Адепты Падшего скупостью не страдали. Одни камушки, различного цвета и размера. Если навскидку, то золотых на пятьсот потянет. Неплохо. Деньги мне нужны. Подарки волчицам. Свою свиту содержать. У Дуняши скоро день рождения, а Бренн – признанный центр ювелирных дел. В погони я добычи не искал – если брал, то только железо, и тут же отдавал малолетке. Отлично. Теперь нужно поделить добычу по-братски или по-честному. Как получится.

– Дарин, возьми свою долю, а мою раздели на две части. Первую – бедолагам внизу, а вторую – ордену святой Ауны. Не спорь. Я уезжаю к графу. Мне нужно допросить пленного до того, как его вырвут из моих цепких рук церковники. О, слышишь, стража сюда идет, значит, мне нужно спешить. Встретимся на турнире.

Это оказалась не стража: рыцари ордена Копья успели первыми.

Глава 9

Турнир. Свадьба. Всех убью!

Бум-бум-бум-бум-бум господинбаронпоравставать.

Я с трудом разлепил веки. А-ао-о-о-оау.

– Господин барон, пора вставать. Господин барон, ну проснитесь. Вы же сами велели. Господин ба...

Я натянул подушку на голову и перевернулся на другой бок. Какой на хрен вставать?! К че-арту-у все. Спать. Классная постель.

– ...дин ба... вста... го... на... пора...

Блин, я откинул подушку и сел в постели. Ита. Ненавижу женщин. Особенно исполнительных служанок. Никакая тварь с ними не сравнится. Порождения погани просто убивают. Ну, может, душу заберут. Я лег спать два часа назад. Никакого сочувствия. Блин. Тридцать три раза блин.

– Встал я. Встал, – заорал я.

За дверью стихли. Правильно. Разбудили, сделали свое черное дело – и в кусты. Мрачным взглядом я обвел комнату. Сломать, что ли, что-то? Да пошло оно все. В ванну. Пошатываясь и спотыкаясь на каждом шагу, я поплелся в зал с удобствами. Скинул белье, с трудом перебрался через бортик и рухнул в теплую воду. Надо бы сделать погорячей, но и так сойдет. Теплая вода, отсутствие этих порождений ехидны и наглого дятла – служанок, что еще на-ао-до-о-о-о-о? Я прикрыл глаза. Пять минут полежу, и все. Точно все... совсем ... все...

Небольшие волны слегка поднимали и опускали тело на гальку, ласковый ветерок шевелил волосы. Парящие чайки. Красота. Так давно я не был на море. Уже забыл, что это такое. Одна из чаек, видно самая смелая, подошла поближе. Жаль, что я не захватил с собой хлеба. Ничего, после обеда обязательно возьму. Чайка подошла поближе и, наклонив голову, начала пристально меня рассматривать. Ничего не боится.

– Я не страшный? – спросил я.

Чайка переступила лапками, наклонила голову в другую сторону.

– Совсем не страшный, – открыв чувственный ротик, произнесла она.

Длинные черные волосы колыхались вокруг головы чайки-иты. Ита. Ита! Я огляделся. Лежу на тахте в ванной комнате. Голова на коленях у Иты. Ее руки массируют виски и перебирают мои волосы. Вторая девчонка делает легкий массаж. Тело охвачено приятной истомой и совершенно не

протестует против творящегося с ним действия. Голова тоже очень даже за. Все, я в гостях у графа задержусь надолго. У него такие милые, нежные и заботливые служанки, что просыпаться другим образом я совершенно не согласен.

– Господин барон, время завтракать.

Ну что ж, я полностью готов.

За столом царила настоящая идиллия – так бы смотрел и смотрел. Граф и барон то старательно делали вид, что не замечают друг друга, то, наоборот, начинали с преувеличенной вежливостью общаться друг с другом. Красота. Зрители, я и пара раздолбаев, были в восторге. Когда еще такое увидишь? Но все хорошее заканчивается. Испросив у графа разрешения воспользоваться его ложей, я отправился на турнир. Групповые схватки, однако. Своего вчерашнего снаряжения я менять не стал. Глупо находиться в ложе одетым в корацину со всеми причиндалами или, того хуже, в готике. Визит к ночникам ясности не принес. Но одна безделушка добавилась.

Перехватив меня перед завтраком, два балбеса сначала пытались устроить мне выволочку. Я, оказывается, жадный, беспринципный и бездушный тип, который, вместо того чтобы заботиться о бедных и скучающих охотниках, развлекается сам на полную катушку. Выводом из пятиминутной патетической речи стало заключение, что, став мастером, я совсем зазнался и забыл наши славные подвиги. Хамы были одернuty и поставлены на место, но, припертый к стенке, я дал обещание, что когда в следующий раз захочу повеселиться, то возьму их с собой. Есть только одно «но». На мое резонное возражение, что я сам не знаю, когда мне придет в голову мысль разнести город или свергнуть правящую династию, было заявлено, что они дадут мне амулет вызова, настроенный на Лея, и по-любому не пропустят такого события. Из города отлучаться они не будут. А пока будут ждать моего сигнала – видели они турнир рыцарей в белых тапочках, – чтобы не терять времени, отправятся по девк... э... нанесут пару визитов благородным леди, с которыми познакомились в салоне герцогини Дроли. Я сдался.

– Предводитель отряда красных – могучий и несравненный сэр Дарин, рыцарь ордена Копья барон эл Нерт! – объявил герольд.

Бурные и продолжительные аплодисменты. Отряд рыцарей в красных туниках взметнул вверх копья.

– Предводитель отряда синих – великолепный и молниеносный, все так же пожелавший остаться неизвестным рыцарь Совы!

Более слабые хлопки отряду серебряного призера здешней олимпиады.

Рыцари в синих туниках также проделали обязательные выступления с копьями. А сегодня доспехи рыцарей претерпели значительные изменения. Исчезло все навороченное железо. Жабьи головы и горшки сменили шлемы типа армет^[58]. Не у всех, правда, но сменили. Вообще я уже понял, что турнирные доспехи представляют собой пазл. Хочешь – собирай полный набор и изображай бронетранспортер в покрытом туманом болоте. Нет – так не пристегивай разные хреновины. Вроде дополнительных налобника, забрала, наплечников, зеркал и всевозможных щитков. Тогда получается вполне приличный доспех. Конечно, готика мне кажется более удобной. Что делать, работа в погани приучила отдавать предпочтение гибкости и подвижности, а не более надежной защите. А тут, похоже, все предпочитают итальянский стиль. В обоих отрядах, а это сотня человек, лишь несколько воинов имеют латные перчатки, а не рукавицы. Это не считая других отличий итальянских кутюрье. Лично мне по душе всегда были французы. Эти пройдохи брали лучшее от обеих школ. У них даже не было собственного стиля. А зачем? Пусть дурачки ломают головы, мучаются, изобретают, спорят о преимуществах той или иной конструкции, а мы возьмем готовые изделия и заменим части доспеха. Все претензии по поводу выпуска нелицензированной продукции не принимаются. Те же англичане поступали гораздо честнее. Молодцы. Французы молодцы. Японцы только творчески развили французские наработки в области отношения к патентному праву.

Герольды изобразили сигнал к началу шоу. Интересно. Отряды поскакали друг навстречу другу двумя линиями. Навороченные шлемы с обеих сторон были в первой линии, нормальные во второй. Ясненько: танки впереди, а бэтээры^[59] сзади. Логично. Первые линии столкнулись. Блин, я в кузнечном цеху. Половина рыцарей покинула седла. Вставшие на дыбы кони, крики, лязг железа. Поредевшие авангарды столкнулись с арьергардными заслонами. Я в штамповочном цехе. Хитрозадые бойцы второй линии, если удавалось, нападали по двое на одного. Почти все рыцари первой волны оказались на земле. Почти не понесшие потерь воины второй столкнулись над ожесточенно рубящимися в пешем порядке рыцарями авангарда. Третий удар по ушам. Но, в отличие от предыдущих стычек, седла покинуло мало народу. Понятно: сбросили скорость, чтобы не затоптать соратников. Соратники тем временем стали разрывать дистанцию с противником, скидывать свои уродливые шлемы и вновь бросаться в бой.

Твою тещу. Такого я еще не видел. Под громоздкими конструкциями с

узкими щелями для глаз оказались вполне нормальные открытые бацинеты, очень удобные для схватки в ближнем бою. Да. Вот и верь всяким нехорошим людям, упорно говорившим о тупости рыцарей Средневековья. Мол, умный человек в таком горшке сражаться не будет. Ничего же не видно. А они совсем не тупые, совсем. Рыцари второй волны носят универсальные шлемы. Все универсальные вещи основаны на компромиссах. Ессно, узкоспециализированные шлемы в своей области лучше. Вот и нашли выход. Для самой опасной первой стычки – горшки. Для рубки – другие. Рыцари второй волны при встрече с авангардом первой имеют численное преимущество, а потом скорость сбрасывается, и копейный удар не так страшен. Молодцы. Все вчерашние вопросы снимаю.

Тем временем сброшенные с коней второй линией рыцари авангарда начали подниматься на ноги и вступать в схватку в пешем порядке. В спину они не били, нет. Сбросив горшки, они по специальному коридору, расположенному в стороне от схватки, начали покидать половину поля соперника. Единицы, оставшиеся верхом, уже переехали на свою сторону и давно вступили в бой. Естественно, верхом. Мне нравится. Черт побери, да я в восторге. Благодаря наличию арбитров-магов, вытаскивающих из потасовки серьезно раненных бойцов, рыцари ограничений в применении оружия не имели. Никакого затупленного оружия, никаких запрещенных ударов. Мечи, булавы и топоры мелькали в воздухе.

Единственным отличием от настоящего боя были коридор и помощь магов. Вру, еще одно отличие. Как и в одиночных схватках, боевая магия на ристалище была запрещена. А так...

Тем временем на поле осталось по половине бойцов с каждой стороны. Преимущества не было ни у кого. Победу – сорвать флаг противника, находящийся на его половине поля, – могла одержать каждая сторона^[60].

– Господин барон, – наклонился к моему уху слуга, – к вам пришел рыцарь ордена Длани Создателя, прикажете пропустить?

– Да, – ответил я, внимательно наблюдая за схваткой, – и организуй... Ну, сам знаешь что.

– Слушаюсь.

Дарин пока оставался на коне и ожесточенно рубился с громадным соперником. При этом он еще и ухитрялся руководить своим отрядом. Честно говоря, степной способ руководства мне нравился больше. Хотя сейчас на поле каждый меч на счету. Мало их.

– Влад, барон эл Вира? – раздался голос подошедшего рыцаря.

– Да. С кем имею честь? – Я посмотрел на рыцаря и осекся. – Присаживайтесь.

– Благодарю, – сел он за стол. – Я – сэр Лон, рыцарь ордена Длани Создателя.

Кто бы сомневался. Я запомнил тебя, братец-клон. Запомнил и твой крюк справа. Хорошо запомнил. Ты мне тогда душевно зарядил.

– Я помню вас, сэр. Не думал, что мы повстречаемся вновь.

Лон усмехнулся:

– На все воля Создателя.

– Приятно это слышать. Очень приятно. Не подскажите, а ваш напарник по храму Единого не стоит внизу?

– Нет. У него дела в другом месте. А у меня есть к вам вопросы, барон. Ну-ну, задавай.

Тем временем на поле произошли изменения. Оставшиеся всадники сгруппировались по флангам, отдав центр пехоте.

– Они связаны с прислужником Темного – Тароном Грентом.

– Да? – удивился я. – Мой воин разве не доставил вам его утром?

– Доставил. На каком основании вы вообще забрали его с собой, а не отдали представителям церкви Создателя сразу?

Вино у графа в ложе хорошее. Чем больше пьешь, тем больше хочется.

А на поле не скучают. Отряд Дарина попытался опрокинуть фланг противника и вырваться на оперативный простор с целью овладения флагом. Болт. Не получилось.

– Я задал вопрос.

Ню-ню. И не смотри ты на меня прокурорским взором. Чихать я на тебя хотел. Хотя нет, не чихать.

– С какой целью вас это интересует? Меня что, теперь об этом каждый рыцарь вашего ордена спрашивать будет?

– Я рыцарь не «вашего ордена», а ордена Длани Создателя и являюсь его командором в здешней прецептории.

– Надо же. Я за вас так рад, так рад. А что касается слуги Падшего, то в Уложении для мирян сказано: «Каждый, обнаруживший слугу Проклятого, обязан как можно быстрее передать его представителю властей наместника Создателя, для того чтобы оные позаботились о его заблудшей душе и греховном теле. Ежели обнаруживший не имеет такой возможности, то обязан предать его смерти, по возможности бескровной». Я правильно процитировал?

– Да, – ответил клон.

– Ночь была на улице. Вы представляете, даже птички не пели. Как я мог потревожить сон слуг Создателя? Но как только выглянул Хион, я, как верный сын матери-церкви, передал отступника ей. Как можно быстрее –

это не немедленно, – жестко закончил я.

Противник попытался повторить маневр Дарина, но также обломался.

– Хорошо, – скривился Лон. – А почему вы его забрали?

– Вы знаете, – я повертел в руке бокал, – вообще-то я хотел разобраться с покушением на убийство сэра Дарина со спутниками. Только поэтому влез в это дело. Один из моих воинов неплохой разумник^[61]. А о том, что тот оказался слугой Темного, – я пожал плечами, – мы и не догадывались. Кстати, ваша недоработка. Дело с покушением нужно было закончить. Вот и все. Еще вопросы есть?

Молчание.

– Что вы узнали? – спросил Лон.

– Ничего интересного. Тарон не первый год выполнял поручения этого заказчика. Кто это такой, он не знает. Деньги получал от посредника, которого он тоже не может описать. Шляпа, длинный плащ, защита от магии. Все. А разве ваши специалисты не смогли это выяснить?

– Нет. После вмешательства вашего разумника в его голову нужно несколько часов, чтобы Тарон пришел в себя.

– Бывает.

...Перегруппировав свои силы, Дарин ударил в центр и почти смог прорвать его. Но фланги завязли, и, чтобы их не смяли, он был вынужден остановиться.

– Кстати, сэр Лон, как вы относитесь к небольшой прогулке в круг чести? – поинтересовался я.

– Никак, – ухмыльнулся он. – У меня не та должность, чтобы я мог позволить себе поединок.

– Жаль, – огорчился я, – я так хотел выяснить, насколько хорошо вы владеете оружием, – так же, как кулаками, или нет? И вы теперь не охраняете отца Эстора. Могли бы со мной и прогуляться, если уж Создатель устроил нашу встречу.

– Вы, барон, самоуверенны.

Я вздохнул:

– Надеюсь, Создатель устроит нам еще одну встречу, и ваша должность не будет служить помехой.

– Вы слишком самоуверенны. Прощайте, барон. – Клирик встал и вышел из ложи.

– До встречи, милый, до встречи. За тобой должок, – пробормотал я в спину клона.

Один из отряда Дарина смог вырваться из тисков и срубить флагшток знамени противника. Герольды протрубили победу. Народ был в восторге.

Я тоже. Отличный бой. Тактика действий малого отряда на ограниченном пространстве тоже на высоте. Сейчас будут поздравлять и раздавать пряники. Поеду к графу. Дальше мне неинтересно. Второй день мне понравился больше. Выехали, сразились – и в течение двадцати минут определился победитель. Бой также был максимально приближен к реалу. Ни многочасовых поединков, ни гротескных и непригодных к нормальной схватке доспехов. Понравилось. На выход.

– Господин барон, – окликнул меня слуга на выходе из парка. – Сэр Лон, рыцарь ордена Длани Создателя, просит вас пройти в его карету, – указал он на экипаж.

Что, не все выяснили, еще вопросы появились? Отвечу. Бог милостив. Когда-нибудь и ты ответишь. Бросив поводья Черныша слуге, я забрался в карету. Мужская фигура в плаще – и струя газа в лицо.

М-да. Карманы пустые, из оружия только свисток. Взяли, как сосунка. Довыезживался своей крутизной. Симпатичная комната и мягкая кровать настроения не улучшали. Наверно, потому, что к этой кровати я был прикован, а в комнате, помимо меня, находился представительный мужчина в маске. Говорил же гэпэушник: нет постоянной защиты – значит, охотник. В моем случае – баран. Намеки понимать нужно. Здесь не погань, и то, что хорошо там, тут может идти во вред. Да, королевский парк находится под контролем за применением чужой магии, но я же убедился, что кроме магии тут некоторые личности пользуются и другими средствами. Маскировка гэпэушника – наглядное тому подтверждение. Теперь вот сам убедился, что я баран. Выйду отсюда – плюну на все и пуховик снимать не буду совсем.

– А выйдешь?

Выйду. Это не орденцы. Их орден – та же гильдия охотников. Только у нас специализация по тварям, а у них слуги Падшего – те еще твари и суки. Орден и гильдия настолько близки между собой, как только могут быть близки две организации, одна из которых церковная, а другая мирская. Пусть между отдельными членами могут происходить конфликты, но на общих отношениях это не сказывается. Они помогают нам, а мы им. Вон даже их оруженосцев перед принятием в рыцари на первом уровне погани обкатываем. Каждый год проходят через это дело под сотню организмов. Орденцам я не нужен.

Это и не третья канцелярия. Им вообще нет смысла меня брать. Если бы были вопросы, то пригласили бы и задали. Канцелярия знает, что если я пропаду с концами, то разговор будет другой. Совсем другой. Жесткий,

кровавый и жестокий разговор по душам. В Диору приедет отряд охотников и перевернет здесь все вверх дном. Братья не успокоятся, пока не найдут меня или моего тела. Под раздачу попадут все, замешанные в этом деле. Я это знаю. Я сейчас сам выполняю нечто подобное. Я должен узнать, куда пропала семья охотника, погибшего в погони пятнадцать лет назад. Гильдия своих не бросает. И когда на одном деле о пропаже вдруг пропадает посланная Рука гильдии... и на пятнадцатидневный срок невмешательства во внутренние дела братья наплюют с высокой колокольни. И король Литии их в этом поддержит.

Это и не слуги Темного. С ними все просто. Убить охотника – для них радость. Именно убить. Похищать? Какие тайны может знать простой боевой пес? Надеть на него намордник – и держать на цепи, ежеминутно ожидая, что вдалеке раздастся свирепый лай идущей по следу своры... Бред. К адептам Темного можно относиться по-разному, но дураками они никогда не были. Поэтому до сих пор и существуют их логи. Кто тогда? В голову ничего не приходит. А этот дяденька зря надеется, что я начну с ним разговор. «Знают даже дети: ни за что на свете» не говорите и не просите похитившего вас дяденьку Бармалея. Лучше займусь воспоминаниями. Заодно отмечу нюансы.

– Поставьте *полог* и все рассказывайте.

Островитяне переглянулись, потом вперед вышел их лидер, тот седоволосый воин.

– Господин, выслушайте нашу историю, а потом скажете нам свое решение. Я знаю, что наши законы и обычаи малоизвестны в остальном мире, поэтому постарайтесь понять и поверить. Мы – воины клана Рыси с земли, называемой здесь Диким островом. Больше тысячи лет наш клан входил в число тридцати золотых кланов острова. Это великая честь. Только воины этих кланов могут стать Черными драконами, могут стать гвардейцами императора. Это великая ответственность. Каждый клан хочет стать золотым. На нашей земле существовало сто пятнадцать кланов воинов. Теперь сто четырнадцать. После того как младший сын вождя, он же капитан Черных драконов, попытался бежать со своей дочкой с острова и был убит, наш вождь отрекся от него, клан отрекся от него. Он опозорил всех Рысей. Но потом нашлись свидетели, утверждавшие, что бывшие Рыси из гвардейцев, те, которые после принесения клятвы стали Драконами, помогали ему бежать. Все они были обвинены в предательстве и казнены вместе со своими женами и детьми. А мы, те, которые не смогли стать в свое время Драконами, и наши семьи – были брошены в яму. Два

года мы провели там. Многие умерли от голода и болезней. Мы желали смерти, но не такой. Двенадцать месяцев назад оставшиеся в живых были доставлены в порт и отправлены с нашей родины в изгнание. Император отрекся от клана Рысей. Наш тотем был уничтожен, и нас не стало для остальных подданных владыки острова. Наше дыхание загрязняло благословенную землю. Наша смерть оскверняла ее. Так нам заявил слуга императора. Мы стали безымянным кланом отверженных и лишенных чести воинов. Когда мертвые станут живыми, тогда вы вернете свою честь – так было сказано нам.

Мы оказались на Сатуме и, чтобы не умереть с голоду – мы не крестьяне, – стали наемниками. Мы брались за любую работу и выполняли ее полностью. Мы убивали тех, на кого нам указывали наниматели. Месяц назад нас пятерых нанял один человек, он приказал сопроводить его в Белгор. Вчера вечером он разговаривал со слугами твоих спутников. Как только прозвучало твое имя, господин, он тут же стал выпытывать подробности, а потом приказал убить тебя. Вечером, когда ты пошел кормить своего драка, мы ждали тебя около входа. Когда ты возвращался, Сестры вышли из-за туч, и мы поняли, что мертвые могут стать живыми. Мы убили нанимателя, избавились от тела и стали ждать утра. Это была самая тяжелая ночь в нашей жизни, но утро все расставило на свои места. Мы не ошиблись. Младший сын вождя Ларион Пятнистый Коготь возродился в тебе. Оставалось лишь проверить его дух. Остался ли он прежним, или блуждание во тьме сломало его. Мой сын попросил доверить эту честь ему. Остальное ты знаешь.

М-да, спорил тогда я с ними по-взрослому. Еще бы – они решили взвалить на меня обязанности вождя остатков вернувшего себе честь клана. Всего-то быть нянькой для трехсот человек. Рассказал им все про гвардейца, про передачу искусства. Все было бесполезно. Они были твердо убеждены в своей правоте. В конце концов, я сдался и принял на себя еще одну обузу. Гордые тем, что стали первыми, кто увидел меня, кто нашел своего вождя и тем самым вернул честь клану, они попросили так их и называть. Второй, Третий, Четвертый и Пятый. Первым был тот бедолага-ревизор. Сумасшедшие. Пятый тут же намекнул, что готов исполнить мое повеление и отправиться к остальным со столь радостной вестью. Судя по тому, как посмотрели на него остальные, только мое присутствие удержало их от схватки за право быть гонцом. Больные на всю голову. Ессно, я разрешил ему это. Лязг мечей в коридорах не нужен никому.

После полутора суток мои мозги начали успокаиваться. Перезагрузка произошла. Этим парням, конечно, известны последствия передачи

мастерства, но они очень хотят верить в то, во что они верят. Никакие аргументы и факты, противоречащие их вере, приниматься во внимание не будут. Бесплезно. Если появится дух гвардейца и подтвердит мой рассказ, они объявят его тварью Падшего. Тем более есть такая удобная вещь, как твердая уверенность в том, что Ларион погиб три года назад. Не знаю, как он инсценировал свою смерть, но вышло это здорово. Если даже спецы императора не заподозрили обмана. Жаль мужика. Он знал о последствиях наверняка, но судьба дочери для него была важнее. Существо с чистой душой является лакомым куском как для церковников, так и для слуг Проклятого. Одни хотят запереть под замок и растить очередного святого, а для других чистая душа...

– Барон, – прервал мои размышления мужик в маске. – Вы ничего не хотите спросить?

– Нет. Сами расскажете.

Один-ноль в мою пользу. Не вынесла душа поэта.

– А возмутиться таким бесцеремонным похищением, грозить мне всевозможными карами, гневом короля, местью своих друзей, родственников, слуг – неужели не будете?

– Ну, если это нужно, то считайте, что я возмутился и пригрозил. Вам легче? – поинтересовался я.

Молчание.

– Станный вы человек, барон.

– А вот насчет вас я не уверен. Может, маску снимете – а вдруг вы нелюдь?

Он усмехнулся:

– Не сниму, барон. Тогда мне придется вас убить.

– Убивайте.

Он осекся. Я, видно, совершенно случайно поломал ему план разговора. Бывает. Ты не расстраивайся, излагай дальше.

– А почему вы не пытаетесь вырваться? Вы же маг, – через минуту поинтересовалась маска.

– А у меня получится? Слишком спокойно вы сидите. Да и странности есть. Я не насчет цепей, которыми вы меня приковали. Я насчет этого обруча на моей голове. Просветите меня, неграмотного. Три дня как из деревни приехал.

Маска задумалась.

– Что ж, – сообщила она после недолгого размышления. – Вы нам подходите полностью. Благородный. Хороший воин и маг. Вы ведь были

единственным нерыцарем ордена Копья, принимавшим участие в разгроме логова слуг Темного. Посредственность на такое дело рыцари бы с собой не взяли.

Я едва не заржал. Ну-ну. Братьям Дарина действительно пришлось позвенеть мечами в другом конце подземного хода. Говори дальше.

– По той же причине вы не являетесь слугой Проклятого. У вас влиятельные друзья и знакомые. Вы гостите в доме герцога Ланда, являющегося коннетаблем королевства, весьма близки с окружением княгини Риарской и с ней самой. Барон Нерт заявил сегодня утром на приеме у короля, что отрежет уши любому за косой взгляд в вашу сторону.

Что за барон Нерт? Черт, это же Дарин. Я вновь едва не заржал. Видно, мои вчерашние слова ему запали в душу.

– Зачем он это сказал, никто так и не понял, разговор шел о ночных событиях, – продолжил секретный наш, – но учитывая его положение в ордене Копья и то, что он является фаворитом короля, – это не просто угроза. Вы знакомы с командором ордена Длани Создателя, и он вас настолько уважает, что лично пришел посмотреть с вами турнир.

Сейчас я буду ржать. А ты прокололся уже три раза. С ночным делом, коннетаблем и сейчас. Клон меня уважает?! Ха-ха. Не контора. Любители. Тот же Горал наверняка знает правду о ночном деле.

– Можно сказать, что вы можете доставить своим врагам неприятности, или за вас это сделают ваши друзья и знакомые.

– И несмотря на это, вы посмели, – патетическим тоном возопил я. – Несчастные, на колени, презренный. – Очень уж хотелось смеяться. Так хоть замотивирую свои гримасы.

– Также, – продолжил невозмутимый наш, – вы умны, расчетливы, осторожны, хладнокровны, не склонны к необдуманным поступкам, даже обладаете чувством юмора. Это лучше, чем я ожидал.

– Вы забыли добавить, что я очень злопамятный тип. – Мне стало все надоедать. – И когда я до тебя доберусь, сволочь, приятного будет мало. Тебе. А мне – наоборот.

– Барон, – укоризненно посмотрел он на меня, – не в вашем положении мне угрожать.

– Я уже в положении? – Вот суки. Когда успели?

– Обладаете весьма специфическим чувством юмора. У меня есть к вам предложение.

Боже, а если я откажусь? Корлеоне долбаный.

– Мы сейчас пройдем в часовню, и вы женитесь на одной леди.

– Что???

– Что? – выдохнул я.

– Перед этим вы, естественно, дадите клятву с обручем истины на голове, что не связаны ни с кем узами брака.

– Ты... – Я даже не находил слов.

– Очень не советую прибегать к магии. При попытке произношения ключевых фраз обруч на вашей голове причинит дикую боль, и вы ничего не сможете сделать. Вы ведь знаете про обручи противодействия. Ими было сломано немало магов.

Я резко успокоился. Ярость, вспыхнувшая во мне, подернулась пленкой спокойствия. Так был спокоен Везувий в один известный день. Они не подозревают, что я рунный маг. Обруч настраивается на конкретный способ магического воздействия. Редкая вещь. После Смуты таких не делают. Колар подробно мне объяснил его действие по горячим следам. Четвертый прокол. Только непонятная штука на голове останавливала меня. Спокойно. Я в любой момент могу это все закончить.

– Сейчас мы вас освободим и пройдем в часовню, там...

– Я отказываюсь.

– Барон, не перебивайте меня, я не закончил. Вы будете обручены тайным браком Ауны. Никакого ущерба вашей чести и достоинству. Никакого мезальянса. Леди благородных кровей. Пройдет некоторое время – и вы свободны. Женитесь на ком хотите. Еще раз повторяю: никакого ущерба для вас. Мы не разбойники и не вымогатели. Мы – люди, попавшие в затруднительное положение. Леди нужен этот брак, чтобы...

– Чтобы подкладывать свою п... под любого на законных основаниях, – прорвало меня.

Маска закаменела.

– Еще слово, ты, выкидыш ехидны, и я прикончу тебя.

– *Мы, он говорил «мы». Кто еще здесь находится?*

То, что эта б... – ежу понятно. Кто еще? Спокойно.

– Простите за эту вспышку, барон, нервы и возраст – плохие помощники. Я не договорил. Вы можете отказаться. Тогда вам предстоит провести здесь какое-то время. Мы не уедем отсюда, пока не найдем замены. Поверьте, ваши друзья не смогут здесь вас отыскать. Это последнее место в стране, о котором они подумают. Взгляните сами.

Он подошел к окну и отдернул занавеску.

Твою тещу. Я нахожусь в королевском дворце. Пазл начал складываться. Королевский парк и дворец.

– По окончании этого срока мы вывезем вас из страны и поместим в тюрьму для мятежников. Это не мое решение, а просьба леди. Я бы

перерезал вам горло.

Откровенно.

– Чтобы окончательно лишить вас иллюзий, могу сказать, что охранять вас будут десять воинов, каждый из которых не хуже вас, и два мага. Подумайте хорошо. Я скоро приду с обручем истины.

Он вышел. Б... ну я оп... так попасть, е... как х... на рас... леди. Которая вы... вонючая б... с три... п... Прорваться шансы есть, а дальше?! Мастер-охотник устраивает во дворце бойню. Эти суки отмажутся. Сам пришел и решил побаловаться. Маньяк. Да и прорвусь ли? Не верить этому козлу? Ему нет смысла мне врать. Ни оружия, ни брони. Ни хрена нет. Что делать?

– Ты забыл, что прорвешься, допустим, отмажешься, а дальше будешь посмешищем Белгора.

Да. Сто процентов. Мало мне хохм с волчицами. Лучше в погани сдохнуть, чем так опозориться.

– Придется жениться на королевской шлюхе.

Правильно. Такого ради обычной делать не станут. Она замужем и может спокойно рожать королеву деток. Прав на корону у них никаких. Только зачем такие сложности? Приказать кому-то из придворных задолизов, и все. И королек, судя по разговору, не этой страны. Ну, верховая сука, спасибо тебе за очередную подставу. Век не забуду. Брак по правилам святой Ауны, покровительницы влюбленных, больных, увечных и рожениц. Она знаменита массовыми случаями излечения одной верой. Умерла восемьсот лет назад. Блин!

– Очень мудрая святая. Контингент паствы практически один, а на бумаге – целых четыре.

Брак влюбленных или тайный брак. Когда проф рассказывал про эти таинства, я смеялся. Теперь не смешно. Двое обмениваются кольцами, которые невозможно снять. При нормальном браке на руке делают татуировку. Видно, Ауна хотела воспрепятствовать махинациям курортного типа. Если в течение пяти лет парочка не трахается, кольца спадают. Логично: молодые со свадьбой погорячились. Все. Ах да. Интересна активация брака и само действие. На церемонии морды влюбленных и свидетелей закрыты, имена участвующих остаются в тайне. Поэтому и тайный брак. Отец девчонки или мальчишки может бегать, сколько ему угодно, но никого за задницу не возьмет. А священник может просто послать отца подальше.

– Что делать?

Это я тебя спрашиваю! Что делать? Не слышишь, что у меня в голове

делается! Тогда тебе, может, и иерархию ордена рассказать? Я могу!

– В первую очередь успокоиться. Ты сейчас взорвешься. Ну а потом – жениться.

Блин!

– Барон, вы подумали? – поинтересовалась вернувшаяся маска.

Подумал ли я. Я очень хорошо подумал. Вот взять бы тебя, сука, одной рукой за яйца, а другой за горло...

– Успокойся. Птички поют. Подыши. Вспомни о своем поручении. Так обделаться на первом задании гильдии... Братья и здесь могут тебя найти. Маска не знает, что ты охотник. Медальон Руки гильдии ты не носишь. По твоей крови тебя найдут. Зря, что ли, целый стакан выцедили? А потом будешь шутом Белгора. Оно тебе надо? Лучше подумай о том, что можно стрясти с этого кадра. Подумай... Вот молодец. Мысля здравая. Первая за все время. Озвучь.

Насчет шута «Я» прав. Братья найдут. После посвящения в мастера меня ознакомили с некоторыми секретными наработками гильдии. Во все тайны посвящают только мастера внутреннего круга. Пятнадцать лет назад один умник, спец по магии крови, придумал, как на относительно небольшом расстоянии обнаруживать человека, несмотря ни на какие магические пологи. Наверняка разработка была сделана по заданию Кара. Его боль со временем не прошла. И вот меня находят в отстойнике для женихов. Да. Я обдумал все со всех сторон. Единственный выход – это не выход. Если я скажу, что являюсь охотником и меня найдут, то...

– То тебя начнут сразу убивать.

Прав. Попробую потянуть время и разъярить его. А вдруг? И мышь имеет шанс прорваться.

– Что вы мне можете предложить за мое согласие? – спросил я.

Маска удивилась:

– Вам что-то нужно? Судя по вашей одежде и оружию, вы ни в чем не нуждаетесь.

Нет, любители халявы есть везде. Если я буду окольцован, так хоть получу за это деньги. Может быть. А лучше смыться до того как. Вариант с приданым супругу мне нравился все больше и больше. Я смогу довести маску до кипения. А если вспомнить о процедуре активации брака, то я хочу стать самой высокооплачиваемой шлюхой в истории. Подвинься, Мессалина, я иду тебе на смену. Хотя она вроде денег не брала, или брала? Не помню. Не получится убежать – так хоть попытаюсь.

– Деньги, любезный, деньги. Такие маленькие и симпатичные кругляшки. Вы наверняка их хоть раз в жизни видели.

Челюсть у маски отвисла.

– Чему вы удивляетесь? Вы прибыли из другого королевства. Обстоятельства брака. Завеса тайны. Все это наталкивает на мысль, что супругом этой леди быть чрезвычайно опасно. Вам нужен кто-то, кого будет сложно найти и прикончить, дабы леди стала вдовой. И если обстоятельства дела откроются, этот кто-то мог бы за себя постоять сам или с помощью влиятельных друзей.

Молчание.

– Иногда быть слишком умным – не к добру, – задумчиво произнесла маска, – но это не тот случай. Я сам хотел предупредить вас об этом. Но мы рассчитывали предложить вам титул графа и земли после окончания супружеского срока. Барон, а как же ваша честь?

– Да плевать я на нее хотел. На титул тоже, а вот на деньги – нет. Две тысячи золотых перед процедурой, а не земли после отбытия срока. Утром деньги, а вечером – все остальное. Я не торгуюсь, – бросил я небрежно. – Меня устроит сертификат на получателя, и поторопитесь, любезный. Ваше гостеприимство начинает меня утомлять.

Конечно, он попытался юлить и торговаться. Лавочник. Мы, благородные древних фамилий, с презрением относимся к торгашам. Явно его мать была из подлого сословия. В конце концов он стал угрожать, что легче найти мне замену. Мне, такому великолепному и красивому? Да таких просто не существует. Он доигрался. Цена одной моей ночи возросла до двух с половиной тысяч. Я добился своего.

– Хорошо, барон, я подготовлю сертификат на получателя, если вы не хотите верить мне на слово.

Я фыркнул.

– А теперь я надену вам обруч. Вдруг вы не свободны, и я с удовольствием перережу вам горло? – позволил себе помечтать расстроенный сутяга.

Он подошел и нацепил проклятую штуковину. Надо клясться. Хотя игра правдой для меня давно знакома.

– Я, Влад, барон эл Вира, клянусь Создателем, что никто на земле Арланда не является моей супругой.

– Великолепно, – удовлетворенно заметил он. – Сейчас мы пойдем на церемонию, и я очень вас прошу проявлять благоразумие. – С этими словами он натянул маску и на мое лицо.

– Мы же обо всем договорились? – Я посмотрел на пятерых входящих в комнату громил.

– Да, – разомкнул он цепи. – Но у меня такое чувство, что вы в любой

момент можете совершить глупость.

Прав, гаденыш. Яростный торг его не убедил. Сволочь. Я так надеялся дать деру, а этот гад все равно не поверил.

– А мои вещи? – поинтересовался я.

– Получите после окончания церемонии, – мерзко улыбнулся он, – вместе с вашим оружием.

Гад, мысли читает. Запутанными коридорами мы прошли в часовню. Свидетели были очень интересными. Рыцари в полном вооружении, маги в кольчугах, и маски у всех на лицах. Ку-клукс-клан отдыхает. Ну не смотрятся клановцы на этом фоне. Дети. Вернувшаяся маска номер один протянула мне сертификат. Я демонстративно стал его проверять. На зуб только не попробовал.

– Все в порядке, барон? – процедила маска.

– Да. Признаюсь, что я этому сильно удивлен. Вы так яростно торговались, что наверняка ваш отец был барышником. Скажите, во сколько вам обошелся титул? У кого вы его купили? Мне просто интересно на будущее. Вдруг пригодится.

Глаза маски засверкали.

– Или нет. Возможно, я неправ. Ваш отец был благородным человеком, но мать иногда позволяла себе маленькие развлечения с прислугой.

Рука маски потянулась к мечу.

– Успокойтесь, граф, – раздался приятный голос, и изящная ручка легла на плечо маски. – Вы разве не видите, чего он хочет?

Граф с трудом взял себя в руки, а я с любопытством уставился на свою невесту. Ничего интересного. Маска закрывала не только лицо, но и голову. Длинный плащ, золотистые волосы.

– Пригласите священника, – приказала маска-граф. – Пора начинать.

Сама процедура была короткой. Тайный брак, однако. Пять минут – и я окольцован. Кроме священника, все сохраняли молчание. Ну вот и все, я замужем теперь.

– Прошу. – Маска-граф возглавил процессию по возвращению блудного меня обратно в комнату. – Ваша жена сейчас придет. – Он отослал сопровождающих из комнаты. – Я очень надеюсь, что вы, барон, не причините вреда леди и не попытаетесь снять с нее маску. Не нужно. Угрожать я вам не буду.

– Я понял. А скажите, граф, – я осклабился, – какова она в постели? Что предпочитает, сверху или снизу, может быть, какую-нибудь экзотику?

– Вы напрасно пытаетесь вывести меня из себя. Не получится. Я покидаю вас на время. Помните мои слова.

– Все правильно. Некоторые любят подглядывать, это их больше заводит. Не так ли, дружище? – хлопнул я его по плечу.

Ничего не ответив, он вышел из комнаты. Я огляделся. За время моего недолгого отсутствия кровать застелили, а на окна повесили тяжелые шторы. В слабом свете ночного светильника едва можно было рассмотреть противоположную стенку комнаты. Моя женушка из стеснительных, оказывается. У-тю, лапочка.

– *Успокойся. Не вздумай сорваться. Потом со всеми разберешься. Титул одного ты уже знаешь. Наверняка из приехавших на турнир не так много графов в ранге руководителя делегации.*

Или его ближайшего помощника. Пятый прокол. Только такая шишка могла все это организовать. Не зря его выводил из себя. Хотя ошибся не он, а эта сучка. Я все понимаю. Женщине нужна иногда защита. Но так. Таким образом. Та же Таня – ангел по сравнению с этой. Она знала, на что я способен и кто я. А будь на моем месте обычный барон, со всеми своими представлениями о чести и прочем?

– *Успокойся.*

Эта сука, которая наверху, решила бить по больному. Тварь. «Я» вот сейчас со мной больше общался, чем за последние полгода. А если он со мной общается – это значит, мне нужно кого-то убить и успокоить нервы. А, вот и женушка, ну иди ко мне, дорогая, сейчас наш брак станет законным и действительным. Приготовилась, б... Тонкий халат и маска. Сейчас ты попробуешь большой и чистой любви. Я начал раздеваться. Эта б... леди отвернулась. Ее проблемы, если в полумраке она способна хорошо видеть. Стеснительная ты наша. Шторки наверняка по твоей просьбе повесили. Последней одеждой на мне оставалась маска. На хрен. Мою морду она все равно видела. Женушка участвовала в выборе будущего мужа.

– Леди, – я подвел жену к кровати, – извольте прилечь, – и грубо толкнул ее на постель.

– *Успокойся. Блин, что ты делаешь? Она хоть и сука, но не сволочь. Если бы ты отказался, остался бы живым по ее просьбе.*

Вот милость-то. Успокойся сам. Я полностью спокоен. Понял! Спокоен! Лег рядом и, смотря в ее эти, эти глаза, рванул на ней халат. Она молчала и никак не реагировала. Блин, что делать? Я сейчас не мужчина.

– *Делай хоть что-нибудь. Раньше начнешь – раньше выйдешь.*

Что ж, придется. Я начал мять тело этой леди. И запаха у ее кожи никакого нет – блин, воспользовалась аналогом настойки охотников. Не опознаю я ее по этой примете. Почему слово «леди» и другое, совершенно

противоположное по смыслу, так похожи? Может быть, каждая леди является и другой тоже?

– *Глупости. Ты делом будешь заниматься?*

Тогда избавь меня от своих комментариев. Нашел Красную площадь. Краем сознания я с удивлением заметил, что уже готов. Тело у моей жены на ощупь было роскошным. Пора. Приподнявшись на локтях, я двинул бедра вперед. Есть. Кольцо на безымянном пальце засветилось ярким светом и погасло. По телу прошла волна тепла. Я оставил жену и сел на край кровати. Непонятные ощущения. Я слышал о силе обрядов, проводимых церковью. Но испытывал впервые. Это не магия, это какая-то дикая смесь непонятно чего. Волна, очистившая тело от всего постороннего. Я не мог подобрать слов, чтобы это описать. И тут все закончилось. Женатик непонятно на ком. Понятно, почему в маске. Хрен его знает, что эта волна может сделать с личиной. Ух ты. Она была девочкой. Дела. Я брезгливо вытерся покрывалом. Пора заканчивать этот балаган.

– Леди, я считаю, что свои деньги я полностью отработал, – весело сказал я. – Сейчас убить вас и всех, кто в этом замешан, я не могу. Но я очень надеюсь, что смогу сделать это позже. Этот вопрос в разговоре с графом не поднимался. Я считаю, что у меня развязаны руки. Это я нужен вам живым. Вы мне – нет. Прощу вас покинуть супружеское ложе.

Я встал и, повернувшись к ней, протянул руку. Голову расплющило молотом. Ее белевшее в полутьме тело, которое она стала укутывать в халат. Ее тело. Тело. Я обессиленно сел и схватился за голову. Вихрь в мозгах нарастал с каждым мгновением. Нет. Это невозможно!

– Барон, вам пора.

Я поднял голову. Маска-граф стоял рядом. Жены не было.

– Барон, ваша жена уже полчаса как покинула спальню. Вы все сделали так, как мы договаривались. Что касается вашего желания убить нас, то попробуйте. Так будет даже интересно. Только сначала узнайте, кто мы.

Струя газа в лицо. Опять.

– Что будете заказывать, господин барон?

Я поднял голову и осмотрелся. Трактир. Приличный трактир. Хорошенькая служанка застыла рядом с вопросом в глазах.

– Красавица, а где мои друзья?

– Ваши друзья сказали, что скоро придут, и попросили их подождать.

Что будете заказывать?

– Хорошее вино. Много. Еду на твой вкус. Понятно?

Девчонка улыбнулась и убежала. Подождать просили, сейчас придут. Ага, вот именно – сча-аз. Хоть и любители, а все сделали грамотно. Сволочи. Похлопав по карманам, я обнаружил все свои вещи. Сертификат тоже. По мелочи не гадят, только по-крупному. А что касается денег, хрен кто их, кроме меня, может получить. И уничтожать сертификат бесполезно. Деньги уже переведены на мое имя. Небольшое отличие от банковской системы Земли. Сертификат служит подтверждением внесения суммы и удостоверяет мою личность. Потерял – нет проблем: в центральном офисе региона восстановят. Другое дело, что до него тебе нужно добраться. А так картина Репина: охотник вернулся с добычей – и в кабак. Добыча. Твою тещу. Было темно, симпатичная похожая фигура, иллюзорное расстройство восприятия, вызванное ассоциируемой ситуацией и стрессом. Показалось. Все. Закончили. «Я», где ты там? Где? Молчит, гад. Отчего же так хреново на душе? Сам знаю отчего: помощь «Я» не нужна. Память, долбаная память. Я почти все похоронил. Научился жить без прошлого, а они... Всех прикончу только за это. Сволочи. Правильно я вино на автомате заказал. Теперь нужна компания. Раздолбаи подойдут отлично. Только перед этим одно дело. Прости, проф, но я нарушу запрет на плетение, маскирующее магию. Тут не место пребывания короля. Сначала накладываю *иллюзию*, так, а теперь – *сферу молчания*. И хрен с ней, с потерей энергии. Сколько там ее уйдет.

– Ле-эй, ты меня уважа-ишь?

– Влад, ты касный паинь, я тобой гожусь. За один год, ис ничего стал мастелом. Вот.

– И я тобой тоже, это самое. Ты – молот.

– Иенс, он не-е, он не молот, он – молоток.

– Я – кувалда, большая стальная кувалда, а бабы – су-у-уки. Вы-пем.

– Нале-вай.

Отступление третье

– Сэр Дарин, я понимаю, что это ваши друзья, и вы хотите отвезти их в дом герцога Ланда. Но поймите и вы меня. Трактир разгромлен. Пострадали уважаемые горожане. В магистрате будут задавать вопросы, почему я их отпустил.

– Лейтенант, а вы их разве арестовали?

– Нет, но...

– Сначала попробуйте их арестовать, а уж потом думайте про вопросы магистрата. Кстати, в этой вылетевшей бочке находится не ваш подчиненный? Я бы на вашем месте приказал вытащить его оттуда, пока он не захлебнулся в вине.

– Граф, что будем делать? Ваши друзья, ик, нас бросили, ик.

– Как что, барон? Они нас не бросили, ик, они ушли вперед. Это мы отстали. Догоним.

– Догоним. За дружбу.

– За дружбу. А все бабы – суки.

Глава 10

Наконец-то!

– Добейте меня. Куда? Куда вы меня тащите? Буль. Не надо. Буль.

– Боже, как хорошо. Ита, я на тебе женюсь. Скоро. Еще помассируй виски.

Опять трубят. Ну почему они такие злые? Садисты. В погань вас, там и потрубите какое-то время. Опять. Мама, роди меня обратно.

– Вам плохо, барон? – участливо обратился сэр Дарин. – Может, вина?

Меня передернуло, и я жестом показал, где это вино видел. Сегодня в ложе графа был аншлаг. Я плюнул на свое опасение по поводу понимания номерами моих распоряжений. Сейчас все трое стояли за моей спиной. Фиолетово, что подумают соседи по ложам. Мне так спокойнее. Граф и барон продолжали отмечать вчерашнее примирение, пригласив в качестве третьего Дарина. Я только один раз взглянул на них, и мне стало плохо. Ренс и Лей сидели рядом со мной с зелеными лицами. Вот что значит напиваться в трактире. Наверняка, когда нам стало хорошо, там стали подавать бодяжное вино. Вот граф и барон напились дома, и что? С утра мы были в одинаковом состоянии, а теперь они опять начали. Но мы отомстили трактирщику. По словам Дарина, данная ресторация не скоро отстроится. Правильно. Не фиг поить народ суррогатом. Кстати, Дарин намекнул, что нам надо извиниться перед стражей. Честно говоря, стражу я не помню. Трактир помню, компанию благородных, которой не нравились наши песни, тоже помню. Дальше – занавес. Хорошо, что даже в таком состоянии мы до смертоубийства не дошли. Вот что значит охотники! Если ты не тварь, то жить будешь и даже можешь пить. Под столом. Молча. Дарину тоже надо спасибо сказать. Если бы он не проезжал с друзьями-рыцарями по той улочке и не обратил внимание на вылетающие из окон тела, я не знаю, где бы проснулся. А так – эти чудесные девушки, Ита и Нила, привели меня в порядок. Эх, женщины, что бы мы без вас делали? Кто бы нас холил и лелеял? Надо подарок какой-нибудь им сообщить.

– Барон, вы точно не хотите вина?

Дарин желает моей смерти, а с другой стороны – я охотник или нет?

– Наливай...те, сэр Дарин.

Дарин расхохотался и налил.

Раздолбаи посмотрели на меня с ужасом. Щас я вам покажу, как лечатся на моей исторической родине. Слабаки. Ну, залпом. Эх. Хорошо. Будет. Скоро. Жалко, что огурчика нет. Примитивный мир – считают, что вино солеными огурцами не закусывают. Дикари-с. Так, началось то, ради чего я сюда и приехал, – лучше мне прислушаться не к своим ощущениям, а к герольду.

– Первыми по жребию проведут поединок Рог эр Нарил, школа Ранто, и Тал эр Рино, Ринийский университет.

Так, двое на выход, осталось тридцать. Посмотрим. Ринийский университет известен своими бойцами-огневиками, а бойцы именных школ славятся своей непредсказуемостью. Как рассказывал проф, почти все вторичные, третичные и так далее школы магии возникли из именных школ. Два организма в плащах магов вышли в круг диаметром двадцать метров. Слева – это Тал, на плаще эмблема университета. Значит, справа – Рог. Поклонились друг другу и зрителям. Купол лег на круг. Восемь магов-арбитров стали по краям. Сейчас начнется. Внимание.

– Бой.

Тал почти мгновенно закрылся стеной огня, а Рог, метнувшись в сторону, послал в него несколько извивающихся серебристых лент. Ленты стали вгрызаться в стену, и тут она взорвалась горизонтальным огненным дождем. Рог закутался в кокон, остался невредим, но потерял темп. Мощнейший *огнешар* опрокинул его на защитный купол. Бам-м-м-м. Протяжный звук гонга раздался над стадионом. Поединок остановлен. Арбитры сняли купол и стали между магами. Довольное лицо Тала и раздосадованное Рога. Хм. Я бы не стал останавливать поединок. У Рога был хороший шанс достать ринийца. Но я тут не судья. Конечно, полный анализ плетений и тактики боя, а также меры противодействия этим бойцам я сделаю ночью. Но кое-что можно сказать сразу. Вербалисты. Один – стандартный огневик с сюрпризом, а второй – представитель весьма интересной школы тумана. Первостихии те же, что у школы льда: воздух и вода. Но если «ледышки» предпочитают все замораживать, то «туманники» работают с естественным состоянием материи. Обе школы хороши, просто они разные.

Теперь о бое. Огневик сразу ушел в защиту, а Рог атаковал, убрав свое брненное тело с линии возможной атаки, и почти пробил защиту. Но Тал достал туз из рукава. Перевел стену с минимальными потерями энергии в огненный дождь довольно больших размеров по ширине и глубине. Даже если Рог владел *прыжком*, он бы не ушел. Фронт дождя занимал весь

купол, и тот же купол мешал прыгнуть дальше. Хотя... Ладно, оставим детали на ночь. Дальше Рог поставил сферу *тумана* и потерял противника из виду, потерял время. Серьезная ошибка. Видно, растерялся. *Огнешар* заставил его коснуться купола. М-да, на полигоне с Троном удар о купол защиты моего тела обозначал только начало поединка. Тепличные тут условия, может, поэтому Рог и проиграл. Привык работать жестко.

– Что вы думаете, барон? – поинтересовался Дарин.

Я еще раз прогнал в темпе свои впечатления. Раздолбаи развесили уши, остальные тоже.

– Не могу сказать, что я эксперт, но мое мнение о поединке такое. Оба – вербалисты, огневик еще помогает себе пассами рук для увеличения скорости и силы заклинаний. Он быстрее и опытнее в таких поединках. В реальном бою огневик проиграл бы туманнику.

– ???

– Последним заклинанием он выбросил слишком много силы, – пояснил я недоумевающему Дарину. – Туманник фактически не пострадал и своим следующим заклинанием прикончил его, если бы дело происходило всерьез. Огневик опытен именно в турнирных поединках. Он заставил Рога коснуться купола, что по правилам приравнивается к поражению. Кроме того, огневик пользуется двумя способами контроля силы. Меня учили, что чем меньше, тем лучше в бою. Но повторяю, это мое личное мнение.

– Знаете, барон, – сказал Дарин, – вашему мнению я доверяю больше, чем судьям. Я не так часто участвовал в боях, где применяется магия. Но могу сказать следующее. Когда вы пришли мне на помощь и я понял, что вы маг, я сначала испугался. Объясню. Три года назад мой отряд попал в засаду во время пограничного конфликта с великим герцогством Кирал. Нападение было неожиданным. С нами были три боевых мага. Они великолепно действовали на протяжении конфликта в правильном бою и были лучшими турнирными бойцами ордена Копья. Вы понимаете меня?

Я кивнул.

– Так вот, враги напали со всех сторон, и они не знали, что с нами маги. Паника, хаос, удары магов. Когда мы опрокинули нападавших и заставили их бежать, мы выяснили, что из пятидесяти трех погибших наших от оружия врага погибло только семнадцать, а остальные – от наших магов. Поэтому я испугался. Потом я перестал бояться, – улыбнулся он.

Разгильдяи переглянулись со мной, и мы вздохнули. Что тут сказать. Ессно, удары по площадям легче в исполнении, чем точечные. Но вся специфика подготовки охотника, владеющего магией, и заключается

именно в том, что его учат убить конкретного врага, а не обрушить стену в помещении. Лишний шум нам совершенно не нужен.

Тем временем поле привели в порядок, и настало время следующего поединка.

– Вторыми по жребию проведут поединок Лоен эр Сирал, академия Борила, и Шенир эр Логир, Логирский университет.

Так, а это уже очень интересно. Логирский университет – единственный серьезный конкурент Ринийского, а именная школа архимага Борила Санийского, Борила повелителя жизни, очень широко известна. Там обучаются маги жизни, Ната там обучалась. Конечно, эту магию преподают не только там, но выпускники академии считаются лучшими. К большой и светлой радости остальных учебных заведений. А уж как счастливы университеты – так счастливы, что пером не описать. Только зарезать. Пером. Этим. Маги жизни в бою с живыми существами могут быть сильны в нападении и постоянно слабы в защите, а в погони... В команде волчиц Ната выступает в роли последнего бастиона обороны. Ее задача – поддерживать своих подруг и, самое главное, обеспечивать их бесперебойное функционирование в качестве боевых единиц. Ната показала мне в свое время пару трюков, но тем интереснее посмотреть за работой ее коллеги. Кстати, та ее шутка с внезапно отросшей растительностью на моей голове была совершенно несмешной. Что смешного, когда те же брови ложатся на губы? Вредина.

– Бой.

Соперники начали одновременно. Вокруг Шенира возник вихрь воздуха с мелькающими разрядами миниатюрных молний. Лоен вытянул руку, оказался рядом с соперником и тут же вернулся обратно. Защиту Шенира моментально оплели толстые побеги ядовитого плюща. Несколько мгновений удерживалось неустойчивое равновесие. Вдруг из вороха листьев в тело Лоена, застывшего с напряженным лицом, ударил синий разряд. Тот упал на колени, пара пассивных рук – и прямо под Шениром разорвалась земля. Гигантский куст измененного шиповника смял защиту Шенира. Бам-м-м-м. Поединок закончен. Купол был моментально снят, и арбитры бросились к бойцам. М-да. Это не первая схватка. Оба бойца получили серьезные повреждения. Но в отличие от «жизнюка», который уже встал на ноги и принимал поздравления, Шениру до сих пор оказывали помощь. Кстати, «скорой помощью» работал односкамеечник Лоена. Плащи с одинаковой эмблемой учебного заведения служили на Арланде заменой галстуков и перстней.

– Барон? – обратился ко мне Дарин.

– Победа мага жизни сомнений не вызывает, – усмехнулся я. – Оба хорошие маги, наверняка имеющие боевой опыт. Лоен переиграл тактически своего противника. Пока Шенир сосредоточил свое внимание на плюще, Лоен получил несколько секунд, необходимых ему для нанесения основного удара. Плющ был обманкой. Основную угрозу нес корень шиповника, доставленный Лоеном во время прыжка. Все просто. Когда Шенир начал считать себя победителем, он проиграл.

– Так часто бывает, – улыбнулся рыцарь. – Победителем можешь считать себя только тогда, когда сидишь после боя в кабаке.

– Согласен.

Тем временем Шенир с помощью арбитра и лекаря в одном лице, а также подошедшего к своему противнику Лоена смог самостоятельно встать на ноги. Жестикулируя и что-то обсуждая, недавние соперники ушли с поля. Наверняка они сейчас раскладывают бой по полочкам. Маг жизни мог и проиграть. Вот поэтому в подобных турнирах и принимают участие не сосунки с дипломами, а молодые, но опытные маги. Каждая победа повышает рейтинг твоего учебного заведения, и наоборот. Вон как арбитр похлопывал по плечу своего односкамеечника. А если какой-то придурок совсем оскандалится, то ему могут напихать люлей, а то и отправить к Создателю совершенно неизвестные ему маги, коллеги по выбранной стихии из других учебных заведений. Не хрен позорить любимое дело. К репутации собственной силы тут отношение очень серьезное. Конечно, маги-патриархи в подобных забавах не участвуют. Они уже всего добились и всем все доказали, а риск проиграть молодому волчонку и подмочить репутацию есть всегда. Но старперы регулярно интересуются такими турнирами и вполне могут пожурить. Со смертельным исходом. Если до них это не успеет сделать молодежь. А «жизнюк» свое дело сделал. Обратил на себя внимание. Он наверняка не рассчитывает продвинуться по турнирной сетке и тем более победить: не та это стихия. Но хорошие маги жизни с боевой склонностью ценятся на порядок дороже обычных боевиков. Наверняка к вечеру он будет завален предложениями от работодателей, даже если проиграет в следующем бою.

– Третьими по жребию проведут поединок Банко эр Жарон, школа Ларин, и Танос эр Динор, школа Фитра.

Я указал слуге на бокал и поудобней устроился в кресле. День обещал быть очень интересным. Совсем не зря я приехал на турнир. Впечатлений уже масса, а что будет дальше?

Двое вошли в круг. На одном плащ адепта воздуха, на другом – поклонника крови. Вот те раз. Не ожидал. Маги крови, как и другие

представители сил, для нормальной работы которых необходима ритуалистика, обычно не участвуют в подобных забавах. Нет времени направлять заклинания различными графическими рисунками. А без них вербальная составляющая плетения очень слаба. Нет, при осаде или в сражении под прикрытием стихийников «кровососы», такое их прозвище, могут натворить дел. Вот и этот Танос, если бы услышал мои мысли, наверняка сделал бы бяку. Любимому. Мне. Ну не любят они своего прозвища. Почему? Странные люди. У других еще похлеще. Некромантов называют некрофилами – и ничего, те не обижаются. Усмехаются только, а потом начинают объяснять, что нужно возлюбить ближнего своего, в каком бы виде он ни был. Проповедники хреновы. Другое дело, что этими проповедями они могут заниматься только в Пограничье, как и другие поклонники сил, связанных с силой смерти. Этих уже не любит церковь. Тоже странно. Ладно, я отвлекся.

– Бой.

Голубоватый росчерк молнии разбился о веер капель крови из надрезанной руки «кровососа». Вдруг Банко, готовившийся нанести следующий удар, застыл. Танос быстро опустился на колени и нарисовал окровавленным кинжалом фигуру на песке. Потом поднес руку к центру фигуры и, дождавшись кровавой капли, начал бормотать заклинание. Секунда, другая – земля взорвалась изнутри. Твою тещу. *Голем крови*. Этот «кровосос» совсем сбрендил: если он потеряет контроль, противника ничто не спасет. Да и его самого тоже. Одна из высших ступеней искусства крови. Он повелитель крови? Что он вообще тут делает? Ему положено сидеть в уютном кресле и строить учеников. Бам-м-м. Бам-м-м. Бам-м-м-м. «Кровосос» контроля не потерял. Едва он услышал звук гонга, как *голем*, подходивший к застывшему Банко, расплылся пятном крови на земле.

– Барон?

– Вы знаете, сэр Дарин, я смогу дать комментарии только к части поединка. Надрезав себе вены на руке, Танос смог остановить удар Банко щитом крови. Следующим или следующими ударами воздушник бы прикончил его. То есть выиграл бы поединок. Но Банко, не без помощи Таноса, остановился. «Кровосос» получил время и его использовал. Все. Почему остановился Банко, – я переглянулся с раздолбаями, – я и мои друзья не поняли.

– Если господин позволит, – вступил Четвертый, – я могу объяснить.

– Выкладывай.

– Маг крови использовал *цветочную пыль*. Так называется заклинание из школы разума, оно заставляет противника на некоторое время терять

контроль над силой. Маг использовал свой, неизвестный мне вариант этого заклинания.

– Теперь понятно, – сказал я.

Действительно, понятно. Школа разума – дочь школы крови. Танос припрятал козырь в рукаве, выиграл несколько секунд, пока противник стряхивал эту «пыль», а потом привел в действие голема. Хитер, бродяга. Очень хитер.

– Интересные у вас воины, барон. – Дарин хитро посмотрел на меня. – И бойцы великолепные, и маги неплохие. Может, одолжите мне парочку на несколько месяцев?

Руки номеров рухнули на мечи.

– Стоять.

Вот и то, чего я опасался. Они считают, что возвратили себе честь и теперь могут поступать так, как она им велит. Мне по барабану, что они думают. Блин, надо срочно с ними потолковать. Не зря этих отморожков император не выпускает с острова. Умный человек, хотя и с причудами. Без намордников их выгуливать нельзя.

– Сэр Дарин, – обратился я к удивленному рыцарю, – мои воины не понимают шуток, и у них свои правила. Если они считают, что их оскорбляют, то вызова на поединок от них не дождешься. Они привыкли убивать сразу.

Дарин уважительно покосился на них. Все в ложе покосились на них.

– Они – дворяне? – спросил Рин.

– Да, они безземельные дворяне.

А кем же еще они могут быть? Воины из рода воинов, возникшего более тысячи лет назад. Когда большинства нынешних королевств не существовало. А император – дурак, если решил избавиться от таких великолепных бойцов. Да, конкурс на Драконов они не прошли, но это не значит, что они неумехи. Совсем не значит.

– Прошу простить меня, господа, – поднялся с кресла сэр Дарин, – ваша форма обращения к барону ввела меня в заблуждение.

Номера лишь слегка опустили головы, но руки с мечей убрали. Отлично. Резни мне только не хватало.

– Откуда вы родом, господа? – спросил у них Кан.

– Издалека, – ответил я вместо молчаливых номеров и улыбнулся.

Намек все поняли правильно. Но поблескивающие глаза раздолбаев обещали мне допрос с пристрастием. Как и почему эти воины признали меня своим сюзереном? Поединка в караван-сарай и последующих за ним событий мы не обсуждали.

– Граф, – раздался чудный голосок, – вы не представите мне ваших гостей? Конечно, тех, с кем я не знакома.

Рин поднялся с кресла:

– Баронесса Таня эл Фардо, хочу представить вам сэра Дарина, барона эл Нерта, Кана, барона Рада, и...

– Мы знакомы, – перебили его восхищенные раздолбаи.

– Чудесное общество, но вам не хватает леди. Вы не против, господа?

Пятеро согласных голосов ставших в стойку мужчин, мой кивок и три одобрительных молчания. Таня сегодня была великолепна. Если в своем обычном виде она производила неизгладимое впечатление, то сейчас ее красота просто сбивала с ног и топтала сердца. Платье, прическа, макияж, драгоценности создавали невероятную гармонию с ее великолепным лицом и фигурой. Пять крепостей выбросили белый флаг и мечтали сдаться прекрасной победительнице прямо здесь. На этикет им было плевать. Три бастиона крепились, но и они с трудом отгоняли мысли о капитуляции. Я только усмехался. Молча. Таня была великолепна. Но вот раздолбаи явно забыли посиделки по поводу моего первого возвращения из погони в качестве полноценного охотника.

Это было на следующий день после вручения готики. Тогда волчицы, ко всеобщему удивлению, решили предстать перед охотниками женщинами. Если бы твари ворвались в Белгор, на них никто бы не обратил тогда внимания. Зрелище охотников, с трудом вспоминавших правила ухаживания за леди, меня тогда порядком рассмешило. Те, которые еще час назад готовы были рискнуть шлепнуть волчиц по заднице – это считалось подвигом вроде убийства повелителя, – увернуться от ответа и предложить выпить мировую, заикаясь и мямля, пытались придать повседневной одежде хоть чуточку лоска. Ессно, впереди всех были маги. Довольные этим, они с превосходством смотрели на остальных. Это был бенефис красоты и женственности. Забыли раздолбаи, как они стали в очередь желающих потанцевать с леди. Споры по поводу очередности напоминали брачные танцы сохатых. Я был подвергнут жесточайшей обструкции за то, что свой первый танец леди дарили виновнику торжества. Добило меня лицемерие в этой очереди Кара. Да, такое было.

Таня уселась в центральное кресло и начала принимать знаки внимания от присутствующих. Она блистала и была чрезвычайно довольна этим.

Внеся свою лепту в общий поток восхищения и обожания, я стал смотреть бои дальше. Схватка сменялась схваткой. Такого разнообразия техник, школ и тактик боя я еще не видел. Мозги закипали, а глаза

старались уловить каждую деталь. Столько всего нового, что ближайший месяц я наверняка проведу без полноценного сна. Отвлекаясь время от времени на очередную порцию комплиментов и комментариев происходящего, я опять обращал взгляд на поле. Время текло незаметно, и вот уже скоро объявят о финальном бое. Одним из финалистов оказался «кровосос». Три следующих боя он выиграл очень легко. Соперники его явно боялись и все свои силы бросали на оборону. Задачей номер один для них стала возможность своими ногами покинуть поле, а не победа над этим ненормальным. Вторым оказался маг земли. Опытнейший боец, он раз за разом ставил перед своими противниками неразрешимые задачи.

– Финальный поединок проведут между собой Лошен эр Рино, Ринийский университет, и Танос эр Динор, школа Фитра.

Маги вышли в круг. Купол и арбитры. Всеобщая тишина над стадионом. Даже павлины прекратили распускать хвосты перед Таней.

– Бой.

Бойцы внимательно смотрели друг на друга. Никто не атаковал первым. Так прошло несколько секунд. Чем-то это мне напомнило мой поединок с Первым. Тогда тоже цена ошибки была слишком велика. Напряжение на поле и трибуне возрастало. На крик и пасс руками «земляка» «кровосос» отреагировал стандартно. *Щит крови* – и валун, летевший в него, рассыпался в стороны мелкими комочками. Маг крови атаковал *цветочной пылью*. Странно: подействовало. Предыдущие три боя соперники ставили защиту против этого заклинания в первую очередь. Другое дело, что им это не помогло. «Кровосос» умел вызывать не только *голема крови*. Усмехнувшись, Танос стал чертить кинжалом на земле фигуру. Хочет закончить красиво. *Големом крови*, как и в первом поединке. Кровь в центр изображения, пара фраз и пассив руками – вот и *голем*. Порождение магии крови начало движение в сторону Лошена. Шаг, второй – и *голем* рухнул в образовавшуюся перед ним яму. Одновременно стенки ямы с резким стуком захлопнулись, и над полем раздался резкий крик «кровососа». Скорчившись, Танос упал на землю.

– Bravo. – Порыв восторга выбросил меня из кресла. – Bravo! – раздался мой вопль и аплодисменты в ошеломленной победой «земляка» тишине.

Бам-м-м-м. И рев трибуны. Красиво, великолепно, мастер. Мне до его искусства – как до Сестер. Я был в полном восторге.

– Барон, – услышал я Дарина, когда пришел в себя. – Может, вы объясните нам свое восхищение? Мы все видели, что маг земли выиграл, но вы никогда так бурно не реагировали, – улыбнулся он.

– И вы не поняли? – посмотрел я на охотников.

– Нет.

– Я выскажу вашему учителю свое мнение, а пока намекаю: *цветочная пыль*.

На лицах оболтусов выразились недоумение, работа мысли, а потом восхищение. Они сорвались с кресел и влили свои голоса в общие вопли восторга.

– Объясняю остальным. Лошен вел противника, как мясник ведет быка на убой. Он просчитал «кровососа» полностью. Весь бой шел под его диктовку. Он не ставил полной защиты от «пыли». Лошен оставил себе лазейку для простого и мощного заклинания. Одного-единственного заклинания. Когда «кровосос» применил «пыль» и увидел, что она подействовала, он решил закончить бой *големом*. Именно этого от него и ждал Лошен. «Кровосос» попался в ловушку и проиграл. Разрыв связи с *големом* откатом ударил по Таносу. Он стал полностью беспомощным на некоторое время. Примени он любое другое заклинание – проиграл бы «земляк». А так...

Остальные присоединились к раздолбаям. Номера остались на месте. Но и они стали одобрительно смотреть на принимающего поздравления Лошена. Мастер, настоящий мастер. Сегодня буду ночью работать именно с тобой. Если получится, конечно.

После объявления и так всем известного победителя последовало сообщение. В честь завершения королевского турнира, а также помолвки принца Шатора Литийского с принцессой Асминой Веларийской, так счастливо встретивших и полюбивших друг друга здесь, на этом турнире, объявляются народные гулянья. На площадях будут выставлены напитки и закуска для всех желающих, а присутствующие на трибуне дворяне приглашаются не в королевский парк, а во дворец на двойной праздник. Чего и следовало ожидать. Не зря так навела на себя красоту Таня. Народ, которые простолюдины, ответил еще большим воплем восторга. Оно понятно: на празднике закрытия турнира им ничего не светило. Пожрали раз с королем – и будет. Не хрен народ баловать: работать разучатся.

Среди другого народа, которые дворяне, началось нездоровое оживление. Те, кто не знал заранее, эдак за пару месяцев, о внезапно вспыхнувшем костре любви, а таких было подавляющее большинство, начали судорожно осматривать костюмы. Оно понятно. Предстать перед королевской мордой в том, что на них сейчас, будет не зер гут. Одно дело, когда идешь в свою ложу, расположенную на втором этаже, общаться с равными тебе, и другое дело – с монархом. Вынь да положь не просто

выходной костюм, не просто самый лучший, а самый супер-пупер. Специально заказанный. Украшенный всей дворянской казной. Конечно, никто из присутствующих приглашения не проигнорирует. Но и королю на глаза попадаться не будет. Засмеют-с. Мол, с таким рылом – и туда же. Дворянам мужского рода придется на луну потом выть: были на празднике, когда король обязан быть щедрым, и земелькой не разжились – просьбу свою не донесли. Не факт, что их бы потом не послали подальше, но сама возможность, сам шанс...

Добавят головной боли и женские истерики. Тут и ежу все понятно. Дочку замуж пора выдавать, а на платье у нее всего полкило брюликов. Кто такую нищенку возьмет? Да и сами женщины потом горевать будут, что в постельку к корольку шанса прыгнуть лишились. Нынешний-то такой охальник, такой озорник. Фавориткам столько благ перепадает. Благо, что король вдовец, дети есть, и плевать он хотел на вопросы официального брака. Незачем ему это – развлекается на всю катушку. Очень мудрый ход, ваше величество. Очень. Уважаю. И дворян не обидел, и сам от пытки избавился. Попробуй уделить внимание каждому, парой слов со всеми перекинуться. На луну взвоешь. Корону в ближайшее озеро – и деру. Ну ее, эту власть и фавориток. Душевное здоровье дороже. Маги жизни сумасшедших не лечат.

Меня с друзьями такие вопросы не волнуют. Моего костюма и герцог не постыдится, раздолбаи тоже прилично одеты. Еще в Белгоре приготовили костюмы, которые в сочетании с небрежно брошенными словами вроде: «А вот иду я по пятому уровню», – заставляют ноги здешних красоток раздвигаться со страшной силой. Цепями не удержишь – порвутся. Молодые раздолбаи исчо. Восемь месяцев, как охотниками стали. Подругами и женами не обзавелись. Игнорируют пока первую охотничью заповедь. Бабы сами тебя найдут и изнасилуют. Вон их сколько в Белгор после вздоха приезжает. Граф и барон еще не оклемались после дуэли и остального, да и чего там они не видели? Завсегдатаи придворных тусовок. Сэр рыцарь хоть голым может являться. Король уделит ему больше времени, чем любому другому, если Дарин, конечно, захочет этого. Фаворит, однако. А про Таню и говорить нечего. Вот с номерами – проблема. Не в одежде, нет. Будут за мной хвостом ходить и бдить. Рыцаря вот порубить хотели. А за что? А если, не дай Создатель, меня там толкнут? Что будет? Поговорю. Пусть станут в уголке и изображают статуи. Прямо сейчас поговорю. Я подозревал номеров.

– Выберите место, где не будете никому мешать. Вмешиваться только при прямой угрозе моей жизни. На оскорбления не реагировать. Вопросы?

Молчание.

Отлично. Я так понимаю, что из этих матросов скоро получатся приличные люди.

Глава 11

Банкет и кое-что еще

Проводив Таню к ложе княгини и попрощавшись с Рином и Каном, мы отправились во дворец. Пешком. Через парковые ворота. Вот так меня и взяли. А из парка перенесли сразу во дворец. А вот там я начну кое-кого искать. Не люблю долгов. А задолжали мне прилично. Единственное, что меня немного ввело в смущение, – это процедура опечатывания ножен на входе. Логичная процедура, но вот о чехлах с ножами я не подумал. Но не закатывать же сейчас мне рукава? Неправильно поймут. Да и охотники, судя по лицам, тоже имеют незадекларированное оружие. Привычка такая. Черт с ними. Вперед.

Зал для торжеств поражал своими размерами, богатством обстановки и вкусом дизайнера, поработавшего над всем этим. Скажу честно, не ожидал. Гигантские люстры, панно, стены и многое другое были украшены настолько органично, что бьющая в глаза роскошь таковой не казалась. Я даже представить не мог, что из такого громадного количества золота и драгоценных камней может получиться не вульгарная выставка богатства, а очень приятное место, в котором можно даже находиться и не испытывать никакого дискомфорта. Великолепно. Кучки наряженного народа, столики с едой и прочим, легкая музыка добавляли впечатлений. Перемигнувшись с друзьями, мы направились к одному шведскому столу. М-да, через некоторое время я понял, что есть элегантно, стоя не в полутемном парке, а в ярко освещенном светильниками зале, – большая разница. Ну да черт с ним. Народ уже освоился, слышались разговоры. Пора искать свою женушку. Наверняка она здесь присутствует. А там и с другими познакомлюсь. Фигуры остальных были скрыты плащами, с ней я тоже не танцевал, но хоть что-то могу сказать об ее теле кроме того, что оно было роскошным. Тут музыка замолкла. Я уже собрался идти и просматривать моторику движений присутствующих здесь леди, когда был остановлен возгласом Дарина:

– А этим выкидышам Темного чего здесь надо? Твари.

Народ покосился на него и предпочел отвернуться. Его здесь знали и если осуждали за непарламентские выражения, так предпочитали молчать в тряпочку. Проследив за направлением его взгляда, я опешил.

– Твою тещу, – непроизвольно вырвалось у меня.

Эльфы осчастливили своим присутствием короля. Наверно, он очень рад. Все мои знания об эльфах ограничивались одной лекцией профа. Пара охотников, с которыми я пытался завести разговор, выражались только матерно, и у них были на это причины. В начале Смуты эльфы, которые жили в основном на Ритуме, втором материке Арланда, обвинили в происходящем людей и остальные расы. Прервали с ними отношения. Может быть, насчет Смуты они были и правы. Но в остальном... Отношения эльфы прервали самым веселым образом. На Ритуме ими были вырезаны все другие расы, кроме поселений за Драконьей грядой. Нет, они старались и там прервать отношения, но относительно узкий проход в гряде уж очень удобно было защищать. Все существа Ритума, в жилах которых не текла эльфийская кровь, встали насмерть. Так и жили. Одновременно сражаясь и со слугами Падшего и его порождениями, и с любителями арийской расы.

После нескольких веков неудач на Ритуме эльфы решили прервать отношения и с Сатумом. Вернее, с существами, населявшими его. Тогда прошло еще очень немного времени с окончания Смуты. На Сатуме царил хаос. Ни о каком наличии сильных государств на нем не могло идти и речи. Поначалу эльфам удавалось проводить политику выжженной земли. Но потом дело встало. Люди, гномы и часть новых рас вроде оборотней решили показать эльфам мать Кузьмы. Лидером в этом деле выступили другие эльфы, которые проживали на Сатуме. Показали, забыв на время о внутренних противоречиях и о слугах Падшего. Все поселения, которые успели основать длинноухие, были уничтожены. Жители вырезаны поголовно. Эльфы с Ритума оказались хорошими учителями.

Не остыв от веселья, армии с ходу решили прогуляться и туда. Прогулялись слегка. Закончить променад помешали, как всегда, внутренние противоречия сборной солянки конкистадоров. Эльфы Сатума на всех обиделись. Сильно обиделись, что не получилось соплеменников додавить. Хорошо, что хоть не перебили там друг друга. Вот была бы радость злым ушастым. Армии вернулись и стали устраивать жизнь на Сатуме. Многие полководцы решили основать королевства, опираясь на преданные им штыки. У некоторых это получилось. Дальше история взаимоотношений была менее бурной. Поскучав на Ритуме, эльфы лет через триста решили восстановить отношения с другими расами. Слегка восстановить. Все-таки некоторые вещи им трудно давались. Например, обработка металла. Родичи Керина вагонами гнали им изделия. Вот малец и не захотел делать ширпотреб – сбежал.

Так вот. Решили злые эльфы основать фабрику. Себе выгода и

туземцам в радость. В королевствах за Драконьей грядой их почему-то видеть не хотели. Какие обидчивые, да. К ним со всей душой, а они триста лет геноцид вспоминают. Вот и появился в великом герцогстве Кирил городок. Туда стекались товары со всего Сатума. Обратно тоже хорошие вещи – вроде лекарственных трав и саженцев новых растений. К себе на Ритум эльфы никого не пускают. В городок – пожалуйста. А добрых ушастых после той давней обиды вообще никто не видел. Тоже заперлись за Мрачными горами, но не вылезали. Вот и стали попадаться время от времени бывшие злые эльфы в различных городах. В Белгоре тоже один раз появились – официально один раз. После их махинаций в погони и гибели нескольких команд охотников главу делегации ушастых предупредили, что их тут не любят. Чтобы лучше дошло, пригласили его на площадь, где в этот момент пятнадцать эльфов отдавали душу Создателю под веселые комментарии охотников. С тех пор с десяток-другой раз ловили еще несколько команд. Поступали с ними так же. Что они там искали в первый раз и потом, не знает никто. Несмотря ни на что, об эльфах сложилось мнение как о существах, твердо держащих слово, соблюдающих свои обычаи и не боящихся смерти. А под пытками эти гады предпочитали умирать, но держать рот и мысли на замке. Ах да, забыл маленькую деталь. Они верят не в Создателя и Творца, а только в Творца, что не добавляет эльфам любви со стороны церкви.

И вот этих существ сейчас я перед собой и наблюдаю. Остановились у входа в зал. Высокого роста стройные создания с непроницаемыми лицами смотрели вдаль за горизонт. Что им остальные? Правильно. Одобряю. Мне тоже на всех в этом зале плевать, кроме своих друзей и знакомых. Я внимательно присмотрелся к ним. Так и есть. Среди красивых лиц ушастых мужского пола присутствует одно прекрасное женское личико. М-да, и тут облом. Где, где, я вас спрашиваю, неземная и божественная красота? Где глаза, один вид которых повергает страны на колени перед обладательницей оных? Где? Обычная симпатичная мордашка, ради обладательницы которой можно вырезать только королевскую династию и провозгласить королевой ее. Не больше. Это – максимум. Да. Точно. Больше я ничего сделать не смогу. Где король? Ща я его буду убивать. А потом... Мои фривольные фантазии на тему отдельного кабинета с длинноухой прервал странный звук. Повернув голову, я увидел перекошенное яростью лицо Дарина.

– Опомнись. – Удар локтем в живот сопровождал мои слова. – И меч перестань щупать.

Дарин резко повернулся ко мне, но пелена бешенства стала исчезать из

его глаз. Он несколько раз вздохнул и опрокинул в горло кубок с вином.

– Спасибо, – отдышавшись, сказал он. – Едва сдержался.

– Старые счета? – поинтересовался я.

– Да.

– В чем вопрос? Давай, вызови на поединок, я тоже за компанию кого-то вызову. Видишь ли. – Я наклонился к его уху и зашептал театральным шепотом: – Мне понравилась их красotka, а я ей не представлен. А так – сразу узнает мое имя и запомнит его после смерти сородича. Ушастой любви я еще не пробовал.

Дарин несколько секунд непонимающе смотрел на меня, а потом захохотал. К нему сразу присоединились раздолбаи. Среди прекративших разговоры гостей и замолкшей музыки это прозвучало громко, но мне было плевать. Дарин окончательно пришел в себя.

– Барон, – пихнул он меня в бок, – ты смерть рассмешить не пробовал?

– Еще не пробовал, но попытаюсь. Честно-честно, – добавил я голосом юного пионера.

Утробное фырканье.

– Друзья, выпьем? – предложил я.

– Наливай.

– За дружбу!

Повернувшись к столу, мы стали уничтожать вино и пробовать еду. В зале возобновились музыка и разговоры. А у нас за столом царствовали шутки юмора и смех.

– Его величество Сонад Второй. Ее величество Ловия, его высочество Шатор с ее высочеством Асминой.

– Оторвись от вина, – прошипел Дарин, прерывая увлекательный процесс.

Блин, чуть не забыл этикет. Я повернулся и сделал самое внимательное лицо. Чуть не проявил неуважение собственной спиной высокородным хозяевам праздника. На возвышении уже стоял один королек. Десятиминутная королевская речь выражала огромную радость по поводу лицецерения их величеством таких дорогих гостей. Твердую уверенность, что все здесь присутствующие являются верными подданными короны. Что все, как один, как только – так сразу. И враг будет посрамлен, а в стране настанет коммунизм. В заключение их величество изволил поблагодарить всех присутствующих, что они нашли время и приняли его предложение отпраздновать вместе с ним помолвку его сына и дочери короля Веларии. Речь периодически прерывалась криками «виват король» или чем-то подобным. Монарх довольно улыбался, делал ручкой «отстаньте,

противные» и продолжал. Финалом прозвучал вопль: «А теперь – дискотека!» Шучу. Их величество выразил уверенность, что гости не будут скучать и не дадут скучать всем остальным. Сначала я не понял кому. Гвардейцам, что ли? Вон их сколько набежало. Наверняка есть и в штатском. Но король даже показал, как именно надо не скучать и с кем. Подхватив ближайшую даму, он дал отмашку лабухам – мол, поставьте повеселее.

Понеслось. Приняв совет короля, как приказ к немедленной атаке на ближайший укрепрайон в платье, народ мужского пола похватал народ женского. Король, ты молоток. Мне так гораздо легче искать свою половину. Учитывая, что из восьми сотен гостей женский контингент составлял не более трехсот особей, наблюдалось оживленное перемещение мужских лиц в поисках одинокой жертвы. Были и такие недоступные красотки. В количестве трех штук. Эльфийка под охраной сородичей, величественная леди в преклонном возрасте и эта... Как ее, ну которая приемная дочь. К эльфийке не пускали, к леди в возрасте не подходили, а эта отшивала. Пора. Эх, не люблю я это дело, но придется. Я составил таблицу физических параметров жены, динамику движений и прочая. Отошел в угол и замер. Фиксация и анализ.

Блин, как болит голова. Ни одна не подходит. Я быстренько ввел коррективы. Начали. Фиксация и анализ.

Как раскалывается голова. Боже. Ита, где ты? Нету. Я подошел к нашему столу и налил вина. Конечно, методика запуска мозга в полный режим работы – вещь хорошая. Сразу кажешься себе таким умным, что пробы негде ставить. ЛСД отдыхает. Пробовал – знаю. Не голова, а процессор. Становишься способным решать в течение нескольких минут то, на что в обычном состоянии тратишь часы. Но есть недоработка. Над откатом гвардеец не поработал или не считал нужным это делать. Я мрачным взглядом оглядел зал. Под решение задачи подходили тридцать пять девчонок. Теперь нужно узнать, кто они такие, отсеять местных – и вперед. А если эта маска меня наколола и специально построила разговор так, чтобы я принял их за приезжих? Местные разве не могут провести такой трюк? Есть только один железобетонный факт: они – из высшего общества. Слишком много деталей на это указывает. Их невозможно все предусмотреть и фальсифицировать.

– Не надоело?

Да прав ты, прав. Я сам знаю, что матрица женушки неполная. Черт,

вполне возможно, что даже и ошибочная. Слишком много допущений при моделировании я сделал. И вполне вероятно, что жена в эти тридцать пять девчонок не попала. Ну не мог я увидеть, как она танцует, ест, не мог. Единственная зацепка – граф. Слабая зацепка. А может... Я оглядел зал. Пошел уже пятый танец подряд. Никто не думал останавливаться: король ведь танцует. Только дамы меняют партнеров. А эта троица все так же не танцует. Эльфа отпадает. Хотя в порядке шизофрении не отпадает, а перемещается на последнее место. На втором месте леди в возрасте, а на первом – приемыш.

– Второе место. Ты спал с этой леди? Ну-ну.

Сам такой, не подкалывай. А насчет возраста – вдруг это личина? По росту все подходят. На тело тоже можно повесить иллюзию. Единственный способ проверки – это мои руки. Я тут колдовать не могу: охрана кругом. А руки не обманешь иллюзией, и с тактильными ощущениями у меня тоже все в порядке. Тут корсетов не носят. Уж я найду возможность прикоснуться к талии плотнее положенного. Будет двойная проверка. Руками – на иллюзию, ладонями – на спелость и нежность. Все-таки у моей женушки роскошное тело. Жалко будет ее убивать. Жалко не в личном плане, а в отношении бесполезного списания хорошего материала. Вот дура. На хрен тебе все это было нужно? Перебилась бы без любовника в королевской мантии. Вышла бы нормально замуж, нарожала деток. Дура. А за дурость надо платить. Итак, начали. Перчатки за пояс – и вперед. Не хватало еще в них предлагать даме руку. Позор.

Я решительно направился к приемышу. Симпатичная. И фигура ничего. Не умеет танцевать? Не смешите мои тапки. Королевская дочь не умеет танцевать! Взгляд гвардейца на мою цепь. Отвел глаза. Правильно. Я не безземельный дворянин, и мне можно приглашать на танец особ королевской крови. Безземельным тоже можно. В принципе. Но не одобряется.

– Леди скучает? – спросил я.

– Леди очень весело, и она не нуждается в услугах шута.

Ах ты, язва. Давно меня так не отшивали. Теперь понятен кружок отвергнутых мужчин, собравшийся невдалеке от тебя. Ждут унижения следующего дурака. Не дождетесь. Я не танцевать с этой злочкой хочу, а выяснить непонятки. Подхватываю под локоток отвернувшуюся от меня стервочку и втаскиваю ее в круг.

– Что вы себе позволяете?

Она пробует вырваться, но я уже веду, и леди приходится делать шаги, чтобы не упасть.

– Шучу. Я же шут. А теперь мы оба шуты. На нас уже смотрят и скоро будут смеяться.

Стервочка быстро сообразила и заметила удивленные взгляды. Картина еще та. Парень ведет девушку, а она пытается делать движения, не соответствующие танцу. А вот пара гвардейцев и дворян в одежде цветов платья девушки, пожалуй, лишние.

– Будем танцевать или скандалить на празднике? – продолжаю я вести леди в танце.

Смирилась и не просто перемещается под моим чутким и жестким руководством, а вполне осознанно и в такт. Боже, благослови этикет. Какая классная штука. Проверни я такой фокус с девчонкой на дискотеке – пара пощечин и громкий визг были бы обеспечены.

– Леди, – я наклоняюсь к ее уху, – дайте отмашку своим псам. Мне не хочется их огорчать.

Если бы взгляды могли убивать. Холодный, жесткий прищур серых глаз обещал такое, что легче самому и сразу. Нет никакой иллюзии на теле. На талии лишние восемь сантиметров. Как хорошо, что ты не моя жена. Я бы поостерегся. А если тебя придется убивать другому, всякое в жизни случается, то мой ему совет: бей сразу в спину.

– Вы всегда так обращаетесь с леди? – холодным голосом спросила стервочка.

– Нет, чаще всего я срываю с них одежду и сразу тащу в кусты. Жаль, что их здесь нет.

Ледяная усмешка и отмашка псам. Стервочка танцует великолепно. Тогда почему? Может, у нее «Оби» выпадает, а может, с утра никого не прикончила, вот и настроение плохое.

– Вы так и будете молчать, барон? Вы пригласили леди на танец. Вы – невежа, вдобавок к прочим вашим достоинствам.

Нет, я неправ, тебя тоже нужно убить. Гремучая змея по сравнению с тобой – милое и ласковое существо. Мы вместе всего минуту, а мне уже резко расхотелось терпеть еще три минуты этого танца.

– *Сам виноват.*

Тоже верно. Но терпеть такого я не буду.

– А вам никто не говорил, что вы – редкая стерва? Нет – значит, я первый.

Серые глаза изумленно расширяются, а потом в них загораются лучики.

– Нет, барон. Мне никто не осмеливался такое говорить.

– Понятно. Разве придворные задолизы осмелятся сказать правду

дочке короля. Кормушку могут потерять. А я имел в виду и ваше королевство, и вашего короля, и вас тоже. И все на одном предмете.

Стервочка сначала прыскает, а потом не выдерживает и смеется. Тихо смеется. А голос ничего.

– Барон, вы только что совершили коронное преступление. А ни один монарх не потерпит поношения королевского достоинства и крови по отношению к другому королю. Даже если этот король – его враг.

– И что? – спросил я, ведя партнершу.

– А то, – лукаво улыбается леди, теперь уже леди, а не стерва. – Вы полностью в моей власти. Достаточно одного моего слова – и вас поместят в тюрьму.

– За что? – Я прикидываюсь валенком.

– Как за что? – недоумевает леди.

– Я повторю все свои слова и добавлю, что имел в виду герб вашей страны.

Леди изумленно смотрит на меня и начинает хохотать.

– Барон, вы скользкий, как угорь, – отдышавшись, сказала она.

– Леди, вы клеветеете на бедного меня. Я прост, как подоконник. Вам можно задать один вопрос?

– Да.

– Как вас зовут – случайно не Дикая Роза? Это имя вам очень подходит. Снаружи острые шипы, а внутри – нежность и красота.

Стрела попала в цель. Ну люблю я делать приятное девушкам. Просто так, без всякой задней мысли.

– Кобель.

– Меня зовут Алиана, герцогиня эл Чанор.

– Влад, барон эл Вира.

Танец закончился, и я отвел леди на место ее постоянной дислокации. Теперь номер два. Я развернулся и взял курс на леди в возрасте.

– Позвольте пригласить вас на танец, о несравненная, – раздался голос за спиной.

– Не с кем сравнивать? Я с девственниками не танцую.

Алиана в своем репертуаре. Ее папа-королек замучается подыскивать дочери мужа. Хотя это зависит от размеров приданого.

– Леди, позвольте пригласить вас на танец.

Изумленные шепотки за спиной, один гвардеец, стоящий неподалеку, чуть не выронил протазан. Леди с интересом посмотрела на меня. Подумала, а потом тряхнула головой.

– Давно я не встречала таких нахалов. Позволяю. – Она протянула мне

руку.

В привычный круг, зазвучала музыка. Вперед. Я прошел с леди несколько па. Опять обломался. Никакой иллюзии. Что делать, осталась только эльфа. Как к ней подойти? М-да. В голову ничего не...

– Говори, мальчик, – отвлекла меня леди, – что тебе нужно? Деньги, титул, земли? Может, что-то другое. Я люблю храбрецов. Чем могу, тем помогу.

Я оторопел и чуть не наступил на ногу леди. Кого я пригласил на танец?

– Не стесняйся, – подбодрила она меня.

– Леди, мне ничего от вас не нужно.

– Нет? – изумилась она. – Зачем ты тогда меня пригласил? Неужели тебе нравятся потасканные шлюхи? Молодых ведь полно.

Я все-таки сбился с ноги. Где здесь благородные манеры и томные красавицы? Одна посылает всех подальше, другая выражается, как сержант. Где? Кого я пригласил? Видно, мое удивление проступило у меня на лице.

– Неужели ты не знал, кто я? – улыбнулась она. – Мальчик, когда приглашаешь на танец леди, узнай сначала, не является ли она бабушкой этого оболтуса, – кивок в сторону застывшего от изумления посреди зала короля.

Твою тещу. Так попасть! Пропустил представление королевской семьи народу. Не обратить внимания на то, что леди сидела. Слепой, озабоченный поисками жены болван. А с другой стороны, никакое знание не заменит привычки местной богемы с одного взгляда определять статус и платежеспособность. Ну не проводят в Белгоре подобных пати.

– *Сыщик. Холмс Шерлокович. Она точно не твоя жена?*

– Леди, вы не обиделись на меня за мое незнание? – осторожно начал я наводить мосты.

– Нет, – усмехнулась она. – Теперь понятно, почему ты ничего не боялся. Последнего, кто пригласил меня на танец, я велела казнить, – добавила скучающим тоном леди. – Мерзавец оказался. Нет чтобы сперва потанцевать с леди, а потом просить. Сначала титул начал вымаливать, болван. Я потом остыла, но было уже поздно: его уже успели четвертовать. С тех пор все и боятся.

Вот это нравы. А мужик на самом деле болван. Кто ж так с женщиной себя ведет? Сначала сделай леди приятное, а потом можешь на что-то и рассчитывать. Так, а на что могу рассчитывать я?

– Леди, я пригласил вас на танец, потому что мне больно было видеть

ваше одиночество.

– Да?

– Я не лгу женщинам. Такая леди, в самом расцвете величия, должна знать себе цену и не обращать внимания на зеркала.

– Хорошо сказал, мальчик, – довольно улыбнулась она, – хоть и знаю, что ты врешь, а все равно приятно.

– Лишь благодаря воле Создателя я имею честь держать вас в объятиях.

– Это не объятия. Эх, – встряхнула она головой, – будь я на тридцать лет моложе, я бы показала тебе объятия, негодник. Ты бы у меня до утра трудился, не покладая х...

Боже. Я знаю, что продолжительность жизни в Арланде значительно больше, чем на Земле. Но как привык оценивать возраст по земным меркам, так и продолжаю. Не стану высчитывать, сколько ей лет. Нервы поберегу. На вид – полтинник. С небольшим. Значит, полтинник. Все.

– Молодец, мальчик, давно я так не веселилась. Ты так пикантно смущаешься. Неужели девку за вымя не держал? Вот, опять покраснел.

– Леди, – взмолился я, – прошу вас, давайте поговорим о другом. Вы мне можете помочь найти одного господина?

– Интрига? – У нее загорелись глаза.

– Нет. Один человек подшутил надо мной, и я хочу над ним тоже посмеяться. Кроме его титула графа и того, что он недавно прибыл во дворец, я ничего не знаю. Только прошу вас никому об этом не говорить. Моя шутка тогда не получится.

– Знаю я ваши шутки, – пробурчала она. – Кровью пахнут. Но помогу тебе, охальник. Так гладить пожилую леди. – И она подмигнула мне.

Блин, на автомате я опустил ей руку чуть ниже талии. Ну привык я так вести девушек. Во время первого танца я был собран, а сейчас...

– Слушай, – деловито начала вдовствующая королева-бабушка, – на помолвку прибыли девять графов. Три из них возглавляют делегации своих стран. Тебя какие интересуют?

– Вторые и краткое описание личной жизни их монархов. Если можно, ваше величество.

– Точно, что интрига. Первый – граф Дориан. Туп, самодоволен и тщеславен. Такой же болван, как и его король. Подсунешь ему пару ... напоешь в уши – и он твой. Его король Эран Первый. Ничтожество, держащееся на троне благодаря своей жене и ее родне. В личной жизни – полный подкаблучник, потому еще и жив. Его жена – королева Альза. Меняет мужчин как перчатки, но хитрая и умная. Через постель к власти не

доберешься. Подходит тебе? Расскажу подробнее.

– Нет, он бы не смог организовать шутку, – вздохнул я.

– Тебе нужен умный, осторожный и хитрый подонок?

– Мне нужен умный, осторожный, хитрый, честный и преданный своему королю подонок. Не боящийся крови, но и не льющий ее понапрасну. Не боящийся смерти и любящий с нею играть.

– Так бы сразу и сказал. Есть такой один. Граф Марна. Негодяй еще тот. Сволочь. Подлец. Была бы у моего оболтуса хоть парочка таких, и помирать было бы легче. Не перебивай. Прибыл неделю назад. Обо всем договорился и уехал вчера.

– Темный. А его свита?

– Свита тоже уехала. Это и удивило. Его король Биран Первый. Достойный мужчина. Сейчас пребывает во втором браке. Умный и жестокий правитель. Честный и преданный союзник с друзьями и последний негодяй с врагами. Полгода назад у него родился первый сын. Король ждал его десять лет. Жену носит на руках и обожает. Оно и понятно. Все?

– В его свите есть женщины?

– Понятно, мальчик, на чем ты попался. Она красивая?

– Не знаю.

– Ох, каких глупостей вы, мужчины, только не совершаете. Не было у него в свите женщин.

Черт. Если королева говорит, что только один подходит под мое описание, то так и есть. Я вспомнил про эту женщину. Великая королева. Такая не ошибается. Тогда единственный выход: найти графа Марна и задать ему парочку вопросов. Иначе я всех, кто в этом участвовал, не найду.

– Не сильно я тебе помогла, да? – поняла все королева.

Музыка стихла. Я остановился и прижал ее руку к своим губам. Таким женщинам нужно ставить памятник при жизни. Мятеж, гибель мужа, двух сыновей и дочери. Из всего рода остался только пятилетний внук. Она в течение двух месяцев заливала страну кровью, но прикончила всех мятежников, а их замки сровняла с землей. Череду фаворитов, прошедших через ее постель. Страна, поднятая из руин и управляемая железной рукой до совершеннолетия внука, которому она и передала всю власть. Монастырь, куда она удалилась не в силах больше видеть город, в котором погибла почти вся ее семья. И откуда она вернулась через два года, когда осмелевшие вассалы решили, что могут все повторить. Одного ее появления в ненавистном для нее городе Диоре хватило, чтобы заговорщики стали выстраиваться в очередь и доносить друг на друга.

Одни называли ее великой, а другие тихо шептали – шлюха. Шлюха, она смеялась и требовала так себя называть. Ловия, королева Литии. Великая королева. Я поднял голову, и она все прочитала в моих глазах.

– Проводи меня, мальчик. – Она положила свою руку мне на предплечье.

– Последний вопрос, ваше величество. – Мы остановились перед ее креслом. – Когда прибыли эльфы?

– Эти, – скривила она лицо, – сегодня утром.

– Благодарю, ваше величество.

– Для тебя я леди Ловия, мальчик. – Она провела рукой по моим волосам. – Ты меня заинтересовал своей нерассказанной историей. Когда она закончится, приходи ко мне и расскажи ее всю, охотник. Не удивляйся, – рассмеялась она. – Повидала я в свое время таких, как ты. – Ее глаза затуманились. – Есть что вспомнить старой шлюхе. Вы – волки среди комнатных собачек. Иди. Семь танцев прошло, теперь перерыв, иди и подкрепись. Силы тебе этой ночью понадобятся. Слишком у одной молодой леди глаза горят, когда она на тебя смотрит. Рыжая такая.

Я поклонился и направился к столу. Перехватил пару взглядов. М-да. Похоже, танец королевы – последнее, чего могли ожидать в этом зале собравшиеся люди перед приходом Падшего. Плевать. Я горестно рассматривал руины своих надежд. Граф Марна. Надеюсь, что мы встретимся. Пора вспомнить свой принцип решать проблемы не по мере их поступления, а по мере возможности их решать. Сейчас я вернуть долги не могу, и в ближайшее время – тоже. Значит, я забываю обо всем. На время. Ненадолго.

За столом уже собралась наша компания. Во взглядах, направленных на меня, я прочитал такое! Так смотрели бы на человека на Земле, если бы он, спеша в ларек, перебежал через озеро и, как ни в чем не бывало, стал в очередь за пивом.

– Что такое? – притворно изумился я. – Ну потанцевал немного с леди, чего здесь такого? Наливай.

Понемногу скованность за столом исчезла. Уделив двадцать минут гостям на все дела, король снова дал отмашку музыкантам. На этот раз поголовного перепляса не было. Король не изволил никого пригласить. Ваше величество, я все больше и больше вас уважаю. Есть такие люди, которым обязательный выход в круг ну совсем не нужен. Мужчины в возрасте, слишком юные мужчины, мужчины, равнодушные к леди, и те мужчины, которым плевать на все вокруг. Я с Дарином остался в гордом одиночестве, и нас это совершенно не напрягало. Беседа с умным

человеком, бокал вина и закусь. Лепота. Я только один раз отошел от стола, чтобы выразить свое почтение княгине и ее свите, и сразу вернулся. Рыжика не было. Рыжик увлеченно танцевала. Не судьба. Не буду Тане мешать пополнять свою коллекцию скальпов. К эльфам, несмотря на весь мой цинизм, я подходить не стал. Ну их, еще скандала мне не хватало.

– Так вот как проводят герои время на нашем празднике, – раздался голос сзади.

Мы с Дарином обернулись. К нашему столу изволил подойти его величество и требовательно уставился на меня.

– Влад, барон эл Вира, – склонил я голову.

– Кто я, барон, вы, надеюсь, знаете, – изволил пошутить король.

Я знаю и уже понял, что рассказ об одном недотепе достиг высокопоставленных ушей. Смеяться вокруг меня над простофилей никто не стал. Дарин уже отсмеялся и дал страшную клятву молчать. А зевак рядом не наблюдалось – одни гвардейцы. Хрен кого пропустят к охраняемому телу.

– Ваше величество, я рад своему незнанию, благодаря которому я смог познакомиться с удивительной женщиной, – вновь поклонился я.

– Да, барон, – улыбнулся король, – моя бабушка воистину удивительная. Подобной женщины я больше не встречал. Я благодарен вам за то, что вы смогли рассеять ее хандру. Такой веселой я ее давно не видел.

Я проследил за кивком короля в направлении зала. В этот момент леди Ловия взяла на бордаж очередного бедолагу, и тот вошел с ней в круг.

– Ваше величество, – я пожал плечами, – если мужчина не идет к женщине, то леди самой приходится брать на себя инициативу. Порой попадают такие нерешительные мужчины.

– Вы правы, барон. Вас нерешительным не назовешь. Вы славно проводите время как на нашем празднике во дворце, так и в большом городе.

– Ваше величество, – прикинулся я валенком, – я обязательно решу вопрос с трактирщиком и принесу извинения страже.

– Барон, – не позволил мне свильнуть король, – я о вашей увлекательной ночной прогулке с сэром Дарином в логово убийц, оказавшихся слугами Падшего. Дарин в приватной беседе мне все рассказал. Так же, как о принятом вами с Дарином решении отдать всю добычу на благие цели. Очень благородный поступок. Почти все здесь присутствующие на него не способны. Кстати, сэр Дарин, вы наверняка хотите продолжить очаровывать дам.

– Да, ваше величество, – понял намек рыцарь и отправился на охоту за

прекрасным полом.

– Влад, – подождав, пока Дарин отойдет, продолжил король, – это дело с ночной гильдией как-то связано с делом в Бренне?

– Нет, ваше величество. Мы совершенно случайно разорили логово адептов Темного. Так бывает: охотишься на оленя, а убиваешь кабана.

Король задумался.

– Надеюсь, что ты прав, охотник. Кстати, третья канцелярия жалуется, что гильдия имеет сведения, которые не передала нашему кабинету. И как доказательство использовала вашу прогулку в большой город. В обоих делах замешаны пропавшие люди. Это так?

Он впился в меня глазами. И что тут ответить? Спецслужбы в каждом чихе подозревают условный знак, а в каждой случайности – закономерность. С одной стороны, они правы. Но мне теперь что, мамой клясться, что я ни ухом и ни рылом?

– Ваше величество, так происходит всегда, когда нужно оправдаться. Не знали, не успели, не подумали. Работать нужно лучше. Что касается произошедшего, то я могу дать клятву, что не имею никаких данных сверх тех, которые были предоставлены гильдией третьей канцелярии.

– Не надо горячиться, охотник, – король положил мне руку на плечо, – ты совершенно прав. Работать надо лучше, а не пенять на недостаток информации. Я знаю, что это произошло случайно. Иначе бы Дарин в деле не участвовал. Ты бы провернул все сам со своими волками. Кстати, предупреди их на будущее, что не надо смотреть на каждого подходящего к тебе с таким нехорошим прищуром глаз. Моя охрана сначала приняла их за заговорщиков-убийц. А что касается данных, то твоя клятва подразумевает отсутствие их у тебя, а не у гильдии. Развлекайтесь, барон, и учитесь читать следы добычи.

Король улыбнулся и отошел. Охрана, как привязанная, следовала за ним, перед ним и по бокам. Королевская параноя имеет под собой твердый фундамент жизненного опыта. Каково ему было, пока он не заматерел? Но... М-да... Бывает...

– Поговорили? – Хлопок Дарина по плечу оторвал меня от содержательных мыслей.

– Немного. Третья канцелярия на меня жалуется, – наябедничал я.

– Посылай их подальше, – посоветовал рыцарь. – Бездельники, всё заговоры ищут.

Тут Дарин неправ. После возвращения леди Ловии из монастыря она провела такую чистку третьей канцелярии, что в королевстве уже лет сорок не слышно ни о каких заговорах. Ладно, к черту все. Надоело. Сейчас уйду,

но перед этим нужно выполнить приказ. И уходить после разговора с королем – нехорошо. Это о птичках. Кто у нас свободен?

– Сэр Дарин, теперь моя очередь очаровывать леди.

Я направился к розе. Все равно она стоит одна. Наученные горьким опытом кавалеры к ней не подходят.

– Леди нужен шут? – спросил я.

Она улыбнулась:

– Леди нужен партнер, – и подала свою руку.

– Зря я пугала вас, барон, – улыбнулась Алиана после нескольких шагов, – оказывается, вы знакомы со вдовствующей королевой и с его величеством.

– Мимолетно, герцогиня, случайное знакомство.

– Случайное, и король случайно к вам подошел и удостоил беседы?

Она напряжена. Сильно напряжена. Нечто подобное было и во время нашего знакомства, но тогда я списал все на свои методы приглашения дам. Теперь на что мне списать? Интриги? К черту все. В здешний гадюшник меня не затащишь. Хватит приключения с неудавшимся убийством Дарина и Кана.

– Мы просто говорили об охоте. Сравнивали оленей и кабанов.

– Вы охотник? – Она совершила пируэт и вернулась ко мне.

– Я не убиваю животных, – улыбнулся я.

– Конечно, зачем вам это? Вы привыкли убивать людей.

Стерва. Сильно распространились слухи о ночной бойне.

– Только в порядке самозащиты.

– То есть вы нападаете, а если ваши противники не сдаются, то вы их убиваете. Так?

Что с ней? «Оби» выпал?

– Алиана. Я решил перед своим уходом с праздника потанцевать с вами. Если я вам неприятен, давайте закончим. Я не привык быть леди в тягость.

Молчание.

– Простите, барон, здесь слишком душно. Перед своим уходом проведите меня в парк.

– С удовольствием.

Стерва исчезла, и я продолжил общаться с нормальной девушкой. Тот, кто говорит, что понимает женщин, – наглый лжец. Их понять невозможно. Угадать поступки немыслимо. Остается только смириться с этим.

– Я буду ждать вас у входа, барон.

– Это я буду ждать вас.

Так, а пока леди ушла припудрить носик, мне надо к ребятам.

– Сэр Дарин, Лей, Ренс, я покину вас.

– Влад, – ухмыльнулся Ренс, – на тебя здешняя обстановка плохо влияет.

– Прав, дружище. Короче, я провожу леди в парк, погуляю с ней и уматываю отсюда. Надоело. Вы?

– Мы с тобой, – переглянулись охотники. – Только пару кисок с собой захватим, – озвучил решение Ренс.

– Я тоже присоединюсь к вам, господа. Чего я тут не видел? – пожал плечами Дарин.

– Отлично. Вперед.

Алиана все-таки ждала меня у входа. Не успел. С ней присутствовали два дворянина в одежде ее цветов. То ли вассалы, то ли охрана.

– Сэр Дарин, барон эл Нерт – Алиана, герцогиня эл Чанор, – представил их друг другу.

– Барон, подождите нас. – Раздолбаи появились с двумя красивыми девушками.

Повторив процедуру представления и выслушав ответную, мы тесной компанией направились в парк. Печати с оружия у нас сняли на выходе с территории дворцового комплекса. Скопидомы. Я понимаю, что такая печать стоит денег, немаленьких денег, но так хотелось сувенир. Не воровать же мне вилки со стола? Плюшкины. А так все было нормально. К моему удивлению, раздолбаи выбрали себе в подруги не дурочек. Скорее всего, они раньше были знакомы. Успели, кобели. И в ложу графа их не приглашали, чтобы родителей подружек не волновать. Мало ли что там беспринципные охотники учудят с их сокровищами? А тут вполне строгая атмосфера. Сестры на небе. В полумраке деревьев фонтаны и лужайки смотрятся великолепно. Укромные уголки и беседки созданы для поцелуев и лобзаний. Хм. Что-то меня не туда потянуло.

– Кобель.

Ничего подобного. Атмосфера здесь строгая. Патрули гвардейцев на каждом шагу, и номера за спиной не дают расслабиться.

– Барон, – продолжила Алиана. – Вы надолго в Диоре?

– К моему сожалению, нет. Завтра я покидаю этот чудесный город. Дела.

Третья канцелярия наверняка ничего не вынюхала. Иначе прибежали бы сразу. Королю еще пожаловались. Сволочи и подонки, как говорил известный персонаж русских народных парламентских сказок.

– Жаль, – почти искренне сказала девчонка.

Я так и не разобрался в ее отношении ко мне. Да и не старался. Незачем мне это.

– Эй, любезный, барон, я к вам обращаюсь.

Компания, которая уже пару минут шла за нами, решила подать голос. Опять драка. Как мне надоело. Я неторопливо повернулся к ним. Эльфы! Кисть Алианы стиснула мою руку. Да и остальные подобрались. Раздолбай и рыцарь стали рядом, номера прикрыли меня спереди. Люди герцогини с боков, а девчонки сзади. Так, непорядок. Я настойчиво отправил Алиану в тыл. Какого барона они имели в виду? Лучше меня, чем Дарина.

– Незачем орать на весь парк, уважаемый. С ушами у меня все в порядке. А у вас? – спросил я.

Девчонки захихикали сзади. Ну не люблю я хамов. Предводителя собрания эльфов перекосило. До сих пор этих очень женственных вариантов Тома Круза я не встречал. Прав был Колар. Любой намек на свои уши они воспринимают как оскорбление. А тут не намек. Их проблемы. Оскорбление на оскорбление. Один – один. Чего им вообще тут нужно?

– Я хотел задать вам с другом пару вопросов, – пересилил себя эльф и посмотрел на меня. – Мне хотелось узнать, чего такого смешного вы сказали сэру Дарину на наш счет, что так развеселились?

Понятно. Обидчивый ты наш. Оскорбился нашим смехом в полной тишине. Все, понимаешь, пялились на них, дышать забыли, а мы смеемся.

– Не твое дело, Сентар, – грубо ответил за меня рыцарь.

Они знакомы – старые счеты, так сказал Дарин. Кажись, моя шутка насчет поединка оказалась пророческой.

– Дарин, я не к тебе обращаюсь, – высокомерно бросил эльф. – Только когда ты перестанешь греть постель короля...

Я едва успел схватить Дарина за плечи.

– ...только тогда мы можем уладить одно дело.

Нарываются. Дарин не может бросить им вызов. Это будет считаться недружественным жестом со стороны королевского окружения, а значит, и короля – к представителям белой и пушистой официальной делегации эльфов, прибывших с поздравлениями на помолвку сына его величества. Этикет, мать его. Кому он нужен, если мешает прикончить ублюдка?

– Дарин, – громко сказал я вырывающемуся из рук охотников рыцарю. – Тебя так сильно волнуют слова этого зоофила, которому место в борделе для мальчиков? Он ведь предпочитает пассивную любовь. Так ведь, сладкий? – Я посмотрел на эльфа и послал ему воздушный поцелуй.

Какого черта? Может быть, им и не понравился наш смех, но сюда они пришли оскорбить Дарина. Повеселимся. Пять лет назад, когда охотники

поймали последнюю эльфийскую команду, двое моих братьев погибли. У раздолбаев та же мысль на лицах. Повеселимся сталью. Эльфы – хорошие маги жизни. У них есть свои наработки, о которых никто не знает.

– Что касается вашего вопроса, – обратился я к побледневшему от ярости эльфу, – то мы обсуждали прелести ваших девушек, и у меня вопрос. Как они в постели используют свои уши? Нежно ими ласкают член? Мне захотелось испробовать с вашей спутницей. Пять золотых – достойная цена. Приведите ее ко мне. – Я швырнул кошелек на землю.

Потрясенное молчание на поляне. Эльфы онемели от моего оскорбления. Подбежавшие на шум гвардейские патрули и разнополые парочки ох... Раздолбаи задорно подмигивали.

– Я и двое моих друзей, присутствующих за нашим столом, не до конца сошлись во мнении. Мы к вашим услугам.

Отодвинув в сторону номеров, я с друзьями вышел на центр поляны. Дарин, слава Создателю, начал адекватно все воспринимать и не полез за нами.

– Ты... Ты... – Эльфа трясло.

– Я так понимаю, что вам не нравятся наши манеры, проявленные во время праздника, и вы с двумя своими друзьями бросаете нам вызов. Здесь и сейчас. Так?

Эльф смог только кивнуть.

– Отлично. Условия – сталь и смерть. Все на всех.

Вздых пронесся над поляной. Интересно, все парочки и гвардейцы здесь собрались или нет? Вели себя мы довольно шумно.

– Барон, – обратился ко мне знакомый лейтенант гвардейцев. – Вы понимаете...

– Лейтенант, – перебил я, – спор из-за манер. Эльфы сами бросили вызов мне и моим друзьям. Лучше очистите для нас поляну и предоставьте секундентов.

Гвардеец заткнулся и мрачно посмотрел на меня. Карма такая у человека – видеть мое личико на поединках. Был секундантом, теперь – поединщик. Бывает. Лейтенант одарил меня еще одним добрым взглядом и направился к своим людям. Я с раздолбаями отошел в сторону.

– Они не знают, что мы охотники. Удивим их, – начал я.

Парни радостно кивнули.

– Выходим, как обычные лохи, а потом в звено. Я – «меч», Ренс – «щит», Лей – «спина». Работаем по кругу. Все понятно?

Усмехнулись. Конечно, все. Зря спрашивал. Стандартная тройка для работы в рассыпном строю и в погони. Конечно, я с ними не притерт друг к

другу, но за неимением блондинки пойдет и горничная. Тем более что все охотники назубок знают тактику боя в тройке. Вся хитрость в том, что второй и третий номера должны защищать первого и подводить врага под его удар. Нет, они и сами могут прикончить супостата, если представится шанс. Но главное для них – вышесказанное. А если учесть, что во время работы звено может еще и вертеться вокруг своей оси! Удары врага проваливаются в пустоту, а в бок его бьет сталь бойца, которого еще секунду назад в этом месте не было. Нет, кружить не будем. Не притерты.

– Парни, работа по кругу отменяется. Надежней будет. Убиваем сначала центрального, потом левый и правый.

Ребята приуныли. Понятно: на девчонок впечатление хотели произвести. Эффектно и красиво выглядит круг, согласен. Но пусть будет без восторженных воплей, зато надежней. Потери не нужны.

– Господин, возьмите наши мечи.

Подошедшие номера протягивают свои гросс-мессеры^[62]. Боевое оружие, а не наши игрушки. Я посмотрел на парней. Отрицательно покачивают головами.

– Нет.

Хоть оружие и посерьезней, но мои игрушки выкованы под мою руку. А чужие – нет. Я уверен, что и у парней в ножнах отличные клинки. У всех охотников одинаковые привычки. Я не удивлюсь, если под одеждой раздолбаев находятся кольчуги. А может, и нет. Они ведь по леди шастали все время.

– Господа, – голос лейтенанта, – все готово.

Переглянувшись, мы вошли в круг. Представление соперников. Мне их имена не нужны. Секунданты. А эти все гвардейцы. Твою тещу. Королева здесь. Понятно, чужая магия отслеживается и блокируется, а своя – наоборот. Уже стукнули. А если королю тоже? Твою тещу. Королева подмигивает и показывает, что мы должны сделать с эльфами. Мадам, я предпочитаю женщин.

– Бой.

К нам медленно приближается троица эльфов. А вот оружие у них посерьезней нашего. У всех длинные палаши^[63]. Плевать. Пару-тройку ударов наши эскадроны выдержат.

Эльфы держатся на расстоянии друг от друга. Не хотят мешать товарищу. Это ваши проблемы, ублюдки.

– Бой, – моя отмашка.

Мы прыжком сокращаем дистанцию с центральным эльфом. Братья

сбоку и чуть сзади. Изумление на лице врага. Три меча, направленные в него. Эльф отбивает удар Лея, и мой клинок перерезает ему горло. Как хлестанула кровь! Не привык я к ней, к мертвым – да. Перестраиваюсь влево. Второй эльф уже здесь. Его удар уже отбивает «щит» – отбивает Ренс. Горизонтальным секущим я вспарываю противнику живот. Разворот. Лей рубится с последним. Почувствовав меня, он сделал шаг в сторону и атаковал колющим в голову. Противник вынужден на мгновение открыть мне свой бок. Мой удар в бочину и добивающий в горло от Лея. Разворот. Второй на земле, голова валяется отдельно. Ренс добил. Шаг вперед и в сторону. Мой меч пронзает сердце первого. Теперь отсечь голову. Все.

Тишина.

– Это все, что могут эльфы? – Мой голос полон презрения. – Мы даже не размялись.

– Может, еще кому-то не нравятся наши манеры? – вступает Лей.

– Спорим, что больше вызовов не будет, – это Ренс.

Тишина поляны взорвалась. Несколько шагов – и мы вне круга. На моей шее повисает Таня – и она здесь! Дарин пытается обнять сзади. Вот противный. Руки номеров, забирающие у нас окровавленное оружие. Губы парней взяты в плен устами их подружек. И восторженный рев зрителей. Эльфов здесь тоже, наверно, не любят. А может быть, все любят победителей. Наверняка. Проигравшие неинтересны никому.

– Барон, – прорвался к моему уху Дарин, – нужно срочно уходить. Король если еще не знает, то сейчас ему докладывают.

– Понял, не дурак. Лей, Ренс, уходим отсюда.

Парни кивают. Все и всё прекрасно понимают. Как бы ни относился король к эльфам, гневаться ему положено по должности. Выслушивать нотации и терпеть гнев его величества желания нет ни у кого. Наша обросшая знакомыми и незнакомыми людьми компания степенно и величаво удалилась из парка. Убежали, подхватив своих дам на руки. Так оно надежнее. А то каблуки, платье о кусты порвется. Оно это надо?

Через час в доме герцога Ланда.

– За охотников!

Я смотрел на веселящуюся компанию. Слуги сбивались с ног, доставляя на стол всевозможные вкусности и выпивку. На лице мажордома застыла тоскливая гримаса. Как так можно без предупреждения? Как можно?! Не успели подготовить помещения для гостей. Слуг обрядить в парадное. Еды приготовить не успели. Приходится подавать на стол холодные закуски. Герцог меня убьет. Какое поношение его знаменитого

гостеприимства! Терзаемый подобными мыслями мажордом меня забавлял. Присутствующим здесь на этикет и протоколы было плевать. Несколько уже знакомых рыцарей из ордена Копья играли в интересную игру: кто сможет выпить быстрее кубок вина с леди на коленях, которая держит эту посуду своими руками. Другие девушки вырезали из скатерти куски полотна и прицепили их к своим нежным ушкам. Я, Ренс и Лей упорно не понимали их намеков. Их подруги рядом, а у меня... Вот опять Таня завелась. Эх, четвертый раз за час.

– Ты бесчувственный, холодный, эгоистичный мерзавец. Ты меня бросил сразу, как приехал в Диору.

– Я...

– Бросил. Бросил меня одну. Где ты был вчера? Где? Я все осмотрела. С кем ты был? Чем я хуже?

– Ничем, – смог вставить я одно слово.

– Ничем, а почему ты сегодня на меня не обращал внимания? Я, забыв свою честь и гордость, пришла к тебе. А ты... Демонстративно уставился на ристалище. Кто она? Я ее знаю?

– Я обратил на...

– Врешь, все время врешь. Ни разу на танец меня не пригласил. Подошел к этой гримзе королевской и с этой уродиной, с вечной личиной на лице, весь вечер танцевал.

– Но...

– Подлец. Для кого я красоту наводила? Зачем ты ее в парк отвел? Молчишь! Отвечай.

Что я мог ответить? Ответил в четвертый раз, как и в предыдущие разы.

– Убери руки. Не смей меня цело...

Поддействовало. Хорошо, что в суматохе мы не успели прихватить с собой герцогиню. А вот это зря. Зря он туда полез.

– Ваше высочество, – оторвал я губы от чудесного ротика Тани. – Ну зачем вам голова этой статуи. Слезьте, расшибетесь.

– А охрана на что? – резонно заметил принц Шатор. – Это их обязанность меня спасать.

Капитан охраны кивнул и продолжил смотреть на принца крови, поспорившего с раздолбаями, что он сможет без помощи рук и магии залезть на голову одному из предков графа. Пацаны. Гулянка постепенно принимала облик мальчишника. Такой традиции в Арланде еще не было. Я проклял свой язык, но уж очень подобралась соответствующая компания. Лица мужского и женского пола были сплошь холостяками. Придворные,

отчаянные красотки и бедные титульные рубаки, находившиеся около входа в зал. Они первыми прослышали про ситуювину в парке и находились в первых рядах зрителей поединка. Вторым было интересно посмотреть на эльфов в бою, а первым – на вторых и на эльфов. Колорита гулянке добавляли десяток братьев Дарина и десяток гвардейцев из охраны принца. О своей невесте его высочество забыл сразу же после принятия поздравлений и удалился с фрейлиной в парк. Мы, затеяв ссору в десяти метрах от их гнездышка, поломали принцу всю малину. Но он не растерялся. Когда прозвучал вопль «Линяем, братва, менты на подходе» или что-то подобное, принц подхватил свою пассию и побежал вслед за нами. Как потом он объяснял, так интереснее.

Через два часа в доме герцога.

– Влад, я давно ответила себе на твой вопрос.

– Какой?

– Ты спрашивал меня, кого я хочу видеть в своей постели: самца или мужчину. Я выбрала мужчину.

Ловия, у тебя глаз – алмаз.

– Леди, господа, мы покинем вас ненадолго.

Через три часа в доме герцога.

– Я лучше твоих волчиц?

– Конечно. Но давай проверим еще раз.

– Нахал. Иди ко мне.

«Утро красит». Пора вставать.

Поцеловав рыжую головку в макушку, я осторожно выполз из постели. Сегодня ванну придется принимать самому. Как среагирует Таня на Иту, я знать совершенно не хочу. Приняв ванну и приведя себя в порядок, я задумался над гардеробом. Ладно, последний раз надену эти тряпки. Я вновь поцеловал спящую Таню и вышел в коридор. Охрана бдит. Второй стоял в коридоре и даже не спал.

– Второй, найди Иту, пусть поможет леди. Я во дворец. Через час уезжаем.

В зале царила идеальная чистота. Класс. Будто не было вчерашней дикой пьянки и погрома. Не то что в прошлой жизни. Если вечером гулянка, то утром уборка с больной головой. В зале никого не было. Я стал первой ласточкой. Наскоро перекусив, я в сопровождении Четвертого отправился во дворец.

У знакомых центральных ворот меня уже ждали. Стоило представиться, как, не задавая вопросов, меня провели в кабинет. Старый знакомый приветливо улыбался из-за стола.

– Доброе утро, барон. Как отдыхали?

Намекай, Горал как тебя там. Я сегодня с утра тупой. Пока не скажешь открытым текстом, не пойму.

– Отлично. Есть новости?

– К моему удивлению, нет. Может, у вас есть новости, которыми вы можете поделиться со мной?

– Нет. По делу – нет.

Горал начал перебирать бумаги на столе. Посмотрит на одну, отложит и возьмет другую. Вскоре мне это надоело.

– Не подскажите, когда вы дадите мне документы по поводу пропажи семьи Рато?

– Барон, вы точно ничего не знаете сверх того, что было передано в нашу канцелярию гильдией охотников?

– Нет. Если бы я имел какие-то данные сверх того, что вам было передано, я поделился бы с вами сразу. К чему эти вопросы?

– Странное дело, очень странное. Живет себе семья известного и уважаемого золотых дел мастера. Вальд Рато – глава семьи, его жена Ила Рато и сын Налин Рато. Сам ювелир в своей жене и приемном сыне души не чает. По причине возраста детей он иметь не мог и поэтому мальчишку разбаловал до невозможности. То, что мастер женат на вдове охотника и воспитывает сына охотника, никто из соседей не знал. Ила после гибели первого мужа ненавидела погань и все с ней связанное. Так ненавидела, что даже не брала ни медяка из пенсионна, выделенного ей гильдией. Специально переехала в Бренн, где ее никто не знал, чтобы мальчишке никто не рассказал про настоящего отца. Не хотела Ила, чтобы сын пошел по стопам отца.

Так вот, жили они и пользовались заслуженным уважением. Бренн – спокойный город. Ювелирная столица королевства. Последнее серьезное происшествие, я не имею в виду драки в трактирах и поединки благородных, было там два года назад. И вот пятнадцать дней назад Вальд не появился в своей мастерской. Пришедшие к нему домой подмастерья не обнаружили ни самого мастера, ни его жены, ни сына. Стража прочесала весь город. Никаких результатов. За ворота Вальд не выезжал. Он был достаточно известным человеком. Магистрат уведомил третью канцелярию. Мы знали, кто такая Ила и ее сын. Договоренности с гильдией мы выполняем. Сразу сообщили вам и направили своих людей. Наши маги

просмотрели там все. Нет ни крови, ни следов применения магии, ничего. Такое впечатление, что семья просто уехала из города и никого не предупредила об этом. Зная о заказах Вальда, естественно думать: этого не могло быть. Его и ценили за качество работы и точное соблюдение сроков. Каюсь, после нашей встречи я послал туда людей еще раз. Ничего не нашли. Подведем итог. Не бедный и нужный многим человек пропал со своей семьей. Поэтому я и говорю, что странное дело. Особенно если учесть, что Налину до совершеннолетия осталось два месяца. Гильдия ведь тогда этим происшествием не заинтересовалась бы. Я прав?

– Да. Гильдия – не орден Ауны. Сын охотника вырос, и мы снимаем с себя заботу о нем. Деньги положены на его имя. Что еще?

– Поэтому я вас и спрашивал, барон.

– А криминал? – поинтересовался я.

– Простите, что?

– Ночные гильдии не могут быть замешаны?

– Бренн не тот город, Влад. Ночные гильдии там стараются не работать, да и мы за этим строго смотрим. Это первое. Тел не найдено. Это второе. Гильдия убийц в основном работает по заказам богатых людей, надеющихся получить со смерти какую-либо выгоду. Титул, наследство, удовлетворение от смерти врага, наконец, и тому подобное. Здесь этого нет. Все богатство Вальда было в его руках. От его смерти никто не выиграл, а только проиграл. Цех ювелиров уже выплатил большую неустойку заказчикам и распределил работу Вальда среди других мастеров. Он хороший мастер, но далеко не единственный. Надо учитывать еще, что цех ювелиров Бренна – открытая организация, но вот попасть туда очень трудно. Экзамен на мастера проходят немногие. Но они обеспечены работой на годы вперед.

Да. Так сразу ничего в голову не приходит. Завистники и конкуренты, способные сделать бяку товарищу, отпадают. Воры – так люди пропали из дома, а все заготовки и незаконченные изделия хранятся в мастерской. Убийство – тогда зачем эти заморочки с телами? Я тут как наблюдатель от гильдии, и только потом – сыщик. Утаивать данных Горал не станет. Незачем ему это. Блин, жалко, у Вальда не было дворецкого. Сразу бы все вопросы исчезли. Дворецкий, кто же еще?! Ха-ха. Слуги Падшего – тоже нет. Им-то зачем похищать и вешать себе на шею эти проблемы? Уборка следов, вывоз из города. Зачем? Дарин меня вчера просветил по составу людей, обнаруженных в подвале. Голытьба из бедных кварталов и приехавшие в город на турнир в надежде заработать люди. Таких стража никогда искать не будет. Поэтому ночник и смог скопить за несколько лет

такие деньги. Умный. Был. Сожгли его вчера при полном одобрении беснующейся толпы.

– Понятно, – сказал я заскучившему Горалу, – тогда у меня к вам два вопроса. Первый: к кому я могу обратиться в случае чего в Бренне? Второй: вы можете дать мне расклад по городу, краткий справочник – кто есть кто?

– Надеетесь сами выяснить? – Усмешку на его лице заметил бы и слепой.

– Обязанность такая, – пожал я плечами. – Попытаюсь.

Прощание со вчерашними пришедшими в себя собутыльниками было сердечным. Получив несколько приглашений в гости, я обещал, что как только, так сразу. То же самое я пообещал и раздолбаям, но по другому поводу. Таня уже покинула особняк, и, еще раз поблагодарив графа за гостеприимство, я отослал отчет Кару и покинул Диору. Вперед.

Отступление четвертое

– Кар, – вошедший Матвей посмотрел на магистра. – Ты собираешься послать команду карателей Владу?

Кар отвернулся от окна и твердо посмотрел на вошедшего:

– Да, Матвей. Ты сам ввел такое правило. Если в деле присутствует чернота, то высылаются дублеры. Я не сделал ничего необычного. Все в общем порядке.

– Помимо Реба с командой, ты хочешь послать еще пятнадцать мастеров. Ничего необычного?

– Не хочу послать, – усмехнулся Кар, – а попросил скучающих мастеров присоединиться к Ребу. Все они или друзья, или хорошие знакомые Влада. А учитывая его умение влипать во всякое дерьмо...

– Как бы не было от этого только хуже, Кар. Только хуже.

Глава 12

Почти сыщик

Город – как нормальный средневековый город. Наконец-то. Снаружи кольцо стен, а внутри Бренн очень сильно напоминал старую Ригу. Узкие улочки, дома под красной черепицей. Белье, развешанное между домами. Свершилось. Я наконец-то в настоящем средневековом городе, какой видел только на перерисовках с гравюр. Остановившись в приличной гостинице и оставив на страже вещей Второго, я с остальными номерами отправился прогуляться по Бренну. Весь городок мы исходили за пару часов. Действительно, столица золотых дел королевства. Третью города занимали дома и мастерские цеха ювелиров. А на рынке глаза разбегались от обилия изделий из драгоценных металлов и камней. Купцов там было мало. В основном они совершали оптовые закупки у проверенных временем партнеров. Да и цены на опт наверняка были ниже розницы на рынке. А вот дам и сопровождающих их кавалеров около лавок было море. Это понятно. Где еще мужчина может доказать свою любовь женщине, как не в ювелирной лавке? Юные и не очень леди старательно облегчали кошельки своих спутников. Те, изображая на лице какие угодно чувства, кроме скупости, делали дам совершенно счастливыми. Знали, куда едут, и если соизволили прибыть, то поезд ушел. Плати. Социальный состав посетителей лавок был самый разный – от высокородных до мастеровых. Полная демократия в вытаскивании денег из карманов покупателей. Иной богач-простолудин мог приобрести для своей крали гораздо больше украшений, чем титульный дворянин. Уличных воришек я не наблюдал – думаю, что и в лавках они не работают. Нет, ночные гильдии здесь есть наверняка, но отпугивать клиентов мелким воровством, когда на законных основаниях можно получить гораздо больше, будет только полный идиот.

Ночные гильдии. Вся система их взаимоотношений с властью сводилась к одному нехитрому правилу. Власть лениво пресекает и ищет, наказывает попавших ей в руки недотеп, а ночники не высовываются. Если этот негласный уговор будет нарушен, последуют репрессии. Конечно, репрессии редко касаются значимых фигур ночников. Они успевают сделать ноги. Но мелочовку хватают. В принципе это не надо никому. Ни властям, озабоченным поисками крамолы и заговоров, ни ночникам, озабоченным сроком своей жизни. Так и идет почти мирное

существование. По данным Горала, в Бренне заправляет всем некий Бугай, являющийся главой гильдии воров. Про гильдию убийц он ничего предоставить мне не смог. Я и не настаивал. По моему прошлому опыту, в таких местах быки не ценятся. Вот очкарики-бухгалтеры – очень даже да. В таком месте мозги превыше всего. Наверняка представители гильдии убийц здесь есть. Но также наверняка они играют роль пристяжных. Не тот город. А мне очень интересно посмотреть на изнанку Бренна. Не для простого любопытства, а по делу.

Это отдельный мир, со своими законами и правилами. И в этом мирке мне могут помочь отыскать пропажу. Я не самый умный, нет. Просто я не имею на глазах шор. И представляю себе расклады, о которых третья канцелярия, вполне может быть, и не догадывается. Слишком у них продворянская направленность. Тот же князь-кесарь искал боярские козни во время командировки царя за бугор и проглядел заговор стрельцов у себя под носом. Арланд не знал бунтов простолюдинов. Не получается бунтовать, когда маги представляют реальную силу и служат, в своем большинстве, власти. Следовательно, и серая масса внизу интереса для подобных Горалу, как его там, не представляет. А для меня – очень. Известная история, рассказанная по пьянке ребятами из общего отдела, как матерого спеца выследили уличные мальчишки с околуюголовным настоящим, заставила посмеяться и задуматься. Ну не буду же я кричать на всю улицу типа: «Эй, Бугай, выходи!» – и добавлять: «...Подлый трус». Не поймут-с. А вот намекнуть ему на желательность встречи смогу.

Я подошел к нищему, сидевшему у входа в храм. Козырное место, однако. Единственная площадь в городе, лавки, богатые прохожие – и все это великолепие ему и парочке индивидуумов попроще. Держит шишку. И как жалобно на свою бедную жизнь плачется. Есть, мол, ему нечего. Сча-аз! Дай Создатель, чтобы графья так питались.

– Довольно, – оборвал я его причитания и присел рядом на корточки. – Денег хочешь?

Слишком умные для его рода занятия глаза моментом пробежали по непонятному дворянину.

– Держи. – Я кинул в шапку золотой. – Намекни Бугаю, что с ним хотят поговорить. Вежливо и за деньги.

– Господин оши...

– Может, и ошибаюсь, принимая тебя за умного. К третьей канцелярии я не имею отношения. К страже тоже. Мне нужно просто поговорить. Все. За разговор Бугай получит десять золотых. Ты – еще один. Я остановился в гостинице «Золотой гусь». Если Бугай опасается приходить, то пусть

назначит время и место встречи. Бывай, труженик.

Я похлопал ошарашенного нищего по плечу и поднялся. Теперь остается только ждать. На место, где жила семья, смотреть бесполезно. Там все обшарили и просмотрели спецы из третьей канцелярии. Я не настолько самонадеян, чтобы искать незамеченные улики, изучать их и строить различные версии. Я не Ниро Вульф, а скорее Арчи Гудвин, которого постоянно посылали работать кулаками, а не головой. Думаю, что смогу заинтересовать местного авторитета. Деньги хорошие, и любопытство наверняка будет терзать: что за гусь пожаловал в его пенаты? Наверняка сам не придет, а пошлет шестерку под туманом, с неотягощенной статьями судьбой. В случае чего у Бугая будет полно времени поменять свое местонахождение. Это он так думает. «Разумники» встречаются еще реже, чем «жизнюки». Фрейд здесь еще не родился, а боевое применение магов школы разума крайне невелико. Это спецы по индивидуальной работе с живым клиентом. Среди охотников сейчас их вообще нет. Ну какие могут быть у тварей мозги. А вскипятить то, что у них находится в голове, если находится, сможет и обычный маг воды. У третьей канцелярии наверняка есть спецы, но, учитывая их редкость, ценность и занятость, предполагать, что ради него сюда приедет «разумник», Бугай не будет. А вот у меня есть маг разума. Но я предпочитаю играть честно. Мне легче заплатить, чем выбить. Хотя подстраховаться насчет различных сюрпризов стоит.

Прилично отобедав и дав указания номерам, я занялся анализом полученных на турнире данных. То есть лег спать.

– Господин, к вам пришли.

Я с трудом вынырнул из поединка с «кровососом». Силен, гад. Как он меня срезал.

– Господин.

– Я проснулся. Сейчас буду.

Удовлетворенное лицо Третьего скрылось за дверью. Пора вставать. Нацепив доспех номер два и сбрую, я вышел в коридор.

– Кто? – спросил я.

Третий указал в зал, где сидел скромный паренек, одетый приказчиком богатого купца. Наверняка не Бугай. Посыльный, ничего другого я не ожидал. Спустившись вниз, я остановился перед пареньком. Серые глаза, русые волосы и ангельское лицо. Пай-мальчик.

– Ну.

– Если вы согласны прийти один, я вас проведу, – изволил выставить пай-мальчик условия.

– Четвертый, вы все остаетесь.

Номер кивнул и отошел в сторону.

– Веди, Сусанин, – пробурчал я.

Паренек направился на выход. Сначала мне было интересно, как они планируют избавиться от возможной магической слежки. Но, пройдя за двадцать минут три раза по одному и тому же лабиринту улочек, подворотен и сквозных проходов через дома, я все понял. Встреча состоится где-то на этом круге. А маг пусть ломает себе голову, глядя на карту. Наконец, в очередной раз проходя через дом, парень остановился и постучал в неприметную дверь. Я проходил мимо нее четыре раза и не заметил. Маг или артефакт. Странно, если бы у криминала в подобном городе не было подобной страховки. Дверь открылась, и парень прошмыгнул внутрь.

Внутри меня встретили двое с оружием и маг. Встретили три пары настороженных глаз. И одна пара из них была мне знакома. Лицо – нет, но эти глаза я уже видел около храма.

– Давно с паперти? – присев за стол, спросил я у нищего.

Нищий слегка улыбнулся. Нищий, как же. Обычный ремесленник. Среднего роста, среднего телосложения и средней внешности. Мечта спецслужб. Второй, сидевший за столом, напоминал школьного учителя. Доброе лицо и жезл мага в руках. Ручечник^[64]. Только они пользуются подобными игрушками. Остальным незачем – и так могут. Да и жезл чересчур уязвимая штука. Третий был старый дедок. Наверно, так выглядел Акела. Анализ завершен.

– Бугай, – обратился я к нищему, – ты получишь только десять золотых. Переплачивать Бугаю я не намерен. А нищий меня обманул. Ничего он Бугаю не передавал. А если не передавал, то и денег не получит.

Святая троица усмехнулась. Паренек скрылся в глубине дома.

– Господин хотел меня видеть, – начал нищий. – Что вам угодно?

– Мне угодно дать тебе денег. – Кошелек упал на стол. – Это первое. Второе – я хочу, чтобы вы выполнили одно мое поручение. Справитесь – получите другое. Каждое поручение оплачивается отдельно. Третье – малец зря проверяет окрестности дома. Я пришел один.

– Надо кого-то убить? – посмотрел на меня Акела.

– Нет. Пока нет. Я привык убивать сам.

Троица переглянулась. Понимаю их. Приходит вооруженный до зубов человек, судя по всему, умеющий пользоваться. Воин. Ничего необычного. Маг – защиту на мне ручечник проверил сразу. Такую артефактами не поставишь. Пуховик – не простая разработка. Уже необычно. Маги

железками не увлекаются, – это они так думают. Кого-то заказать не хочет. Очень необычно. Зачем пришел? Не буду их мучить.

– Мне нужно, чтобы вы собрали сведения об одних людях. Это первое поручение. Плачу щедро, но за хорошую информацию. Ветер мне не нужен. Договорились?

– Как их зовут? – спросил Бугай.

– Их зовут Вальд Рато, Ила Рато и Налин Рато.

Троица опять переглянулась. Да сколько можно? Или они имеют к этой пропаже прямое отношение?

– Есть сложности? – спросил я.

Молчание. Напряжение в комнате сгустилось.

– Вы в этом замешаны. Так?

– Нет, – ответил Бугай. – Мы в этом не замешаны.

Акела попытался аккуратно переместиться. Наивный. Так, номера уже наверняка рядом. Сонар ведь можно настроить и на конкретного человека. На меня. Этим перед обедом я и занялся. Состряпал из деревяшки простенький артефакт и настроил его на себя. Город маленький, больше ничего и не нужно. Хрен бандюги знают секретную разработку гильдии – не их уровень. Обычными методами обнаружения магии его не засечешь. Но как хочется решить дело миром.

– Вы не замешаны, но вас попросили наблюдать за любопытствующими. Так? И очень вас прошу, не надо делать глупостей. Это касается тебя в первую очередь, – обратился я к Акеле.

– А если да, то что нам может помешать задать господину пару вопросов? – поинтересовался ручечник.

Глазки неприятные, и жезл вертит в пальцах совершенно неинтеллигентно. Наверняка демократ. Но пока ничего не делает. Осторожен. Попробуем поиграть словами.

– Вас попросили посмотреть или задавать вопросы? – поинтересовался я.

Смутились. Начинаю понимать. Еще пара уточнений – и картинка сложится.

– Вас попросили присмотреть. Но в подробности не посвящали. Если будет кто-то интересоваться пропавшей семьей, то нужно предупредить некоего господина и попытаться проследить. Я правильно обрисовал порученное вам?

По лицам вижу, что правильно. Очень интересно.

– Осторожный человек ваш заказчик. А вот вы – нет. Я понимаю, радость у вас: сам пришел, – но подумать все же стоило. Если я по каким-

то причинам не смогу вас размазать по стенкам, то вдруг кто-то обидится?

– По стенкам не получится, – ухмыльнулся ручечник. – Линс.

Из коридора показался паренек. А вот арбалет в его руках мне не понравился. Не сам арбалет, а болт, заряженный в нем. Серьезная штука. Может и поцарапать спинку стула. Моего стула: через мое брненное тело. А ручечник тут самый тупой или жадный. Бугай вообще ничего не предпринимает. Смирно сидит с самого начала. Акела после моей просьбы прекратил телодвижения.

– Так что и проследили мы тебя, и заказчику доставим. Ты ведь наверняка знаешь, что такое огненная игла.

Отлично. Такого успеха я не ожидал. Хорошо, что не стал обострять обстановку. Мало того что они знают кое-что о пропаже, – они еще знают, где находится заказчик. Никаких посредников и посыльных. А заказчик знает, куда меня нужно доставить, и может ответить на пару моих вопросов. Бинго.

– Знаком. Хороший одноразовый артефакт школы огня, предназначенный для пробивания доспеха и магических щитов. Устаревшая разработка, но хорошая. Надежная.

– Вот, – ощерился ручечник, – сам знаешь. Если попытаешься рыпнуться, то пару секунд я тебя удержу, а Линсу больше и не надо.

– А если я нужен живым? – развеселился я.

– Линс осторожно. В живот, например. Доставим тебя заказчику, а он, глядишь, и сверху золотишка отсыплет. А помрешь – так на все воля Создателя.

Я не выдержал и расхохотался. Точно, жадный дурак. Вот из-за таких энтузиастов и проваливаются дела. Сказано же было: уведомить и проследить. Нет, премию ему подавай. Дубина инициативная.

– А если мои друзья-охотники обидятся? – усмехнулся я.

– Слишком далеко тебя, егерь, занесло от лесов, и на друзей твоих нам наплевать.

Великолепно. Мясо. Задействованы втемную. Так, а если они – подстава? Я их сейчас размазываю, а некто сообщает, что цель в городе. Блин, накрутил я что-то. Один раз мне уже щелкнули по носу. Правильно тогда Матвей говорил по поводу княгини, да и какой-то старичок на Земле тоже намекал. Не хрен сложности плодить, так он говорил, или не умножай чего-то сверх необходимого. Не помню, но первый вариант мне больше нравится. Надо же, меня приняли за егеря. Ребята суровые, не спорю. Попробуй сохранить популяцию животных в королевских угодьях, когда каждая сволочь так и норовит на халяву мяса пожрать. После гвардейцев

егеря – самые опытные убийцы, так считается. Хотя, по моему мнению, все наоборот. А Бугай скучный совсем стал, да и Акела нахмурился. Они тоже не поняли, кто я, но проблемы седалищем чувствуют. Ручечник тут явно лишний. Когда умным людям надо поговорить, дуракам просьба не беспокоить. И арбалет мне не нравится.

– Я с друзьями охочусь не в лесах, – улыбнулся я, – а в погани.

Взмах рук – и ошарашенный ручечник вместе с пай-мальчиком получают по ножу в глаз.

Молчание.

– Говорил же я, – Бугай со злостью пнул слабо шевелящееся тело ручечника, – гнилое дело. Сволочь жадная. «Золото получим», – передразнил его Бугай.

Молчание.

– Будем говорить, условия не меняются. Информация от вас, деньги от меня. Только информации мне нужно больше. Будем молчать – я обижусь. Решайте, – выдал я спич.

История оказалась незамысловатая. Один очень хороший знакомый старого друга одного приятеля отрекомендовал денежного человека. Тот предложил триумвирату непыльную работенку. Триумвират – это Бугай и два его помощника, державшие город. Работа воняла. Но человек просил не связываться с людьми из третьей канцелярии. Боже упаси, нет, конечно. Тем более что их ночники за версту чуяли даже без форменных плащей. Он попросил присмотреть за непонятными лицами, интересующимися пропавшей семьей. Причем он был уверен, что этих лиц будет мало. Самое большее – пять человек. Откуда сволочь знает максимальное количество охотников в команде – другой вопрос. Предупредить его об этих любопытных и узнать, где они живут. Каюсь, тут я заржал. Где живут. Ха-ха. Я сам сказал. Бугай и Видур, это который помощник по силовым акциям, не то чтобы были очень против, но не нравилось им мельтешение красных плащей^[65]. Сильно не нравилось. Дело воняло. А они – люди честные, если и пускают кровь, то только по необходимости: залетные воры хулиганить начинают, или дворяне разборки учинят. Приходится успокаивать и тех и других. Вторых – мягко, на первый раз. Если не поймут, то возможны несчастные случаи. Тихо успокаивать. Зачем спокойствие города нарушать? Кому это нужно? Жертвы, скандалы, дурная слава привлекают внимание властей и рушат бизнес.

Но это отродье Падшего, этот нехороший второй помощник по магической части сумел убедить. Намекая при этом на количество золота и сильное недовольство рекомендовавших денежного человека лиц. Господин

ведь прекрасно понимает, что если бы они знали, что в этом деле затронуты интересы гильдии охотников Белгора, то они и этого денежного, и рекомендовавших его лиц поставили бы на ножи. И пошло все к Темному. Самое интересное, что я им верил. Успел убедиться в Диоре. Белгор и охотники с расстояния видятся красивой и страшной сказкой. В ней есть чудовища, герои и сокровища. Каждый мальчишка мечтает стать охотником, юноша – хочет, а потом дела и заботы, жена и дети. Остается лишь сказка, которую рассказывают своим храбрым детям на ночь, как им самим рассказывали родители. Ночник в Диоре – это исключение. Поэтому так долго и прожил. Нормальный криминал шарахается от Проклятого со страшной силой. Грехи, да Падший с ними, отмолят, но душу...

– Где он находится? – поинтересовался я.

– За городом, усадьба Бьяр, пара километров от южных ворот, – ответил Бугай. – Мы проводим.

– И ребят можем подкинуть, – встрял Видур. – Есть неплохие бойцы. Знают, как кровь пускать.

– Долго их ждать? – спросил я.

– Нет, Влад, – ответил Видур. – Они во дворе. На всякий случай там стоят.

– И вы их не позвали? – улыбнулся я.

– Влад, – обиделся Бугай. – Мы же тебе все объяснили?!

– Второй, – крикнул я, – оцени.

Дверь распахнулась, и вошел Второй.

– За меч держаться могут, господин, – сказал он, – но слишком любопытные. Иначе без шума взять не смогли бы. Десять мечников, и амулеты у них хорошие. Пару ударов обычного мага выдержат.

Ошарашенные лица авторитетов.

– Проводите нас, – любезно попросил я. – Кстати, вот двадцать золотых за информацию и найм ваших людей на ночь. – Я бросил деньги на стол.

Еще более ошарашенные лица авторитетов. За двадцать золотых можно нанять пятьдесят наемников на сутки для очень кровавого дела.

– Кстати, – поинтересовался я, – почему ты нищего изображаешь?

– Скучно, – ухмыльнулся Бугай. – Да и за людьми пригляд нужен. Город такой, что раз замешкаешься, то и золотишка можно недосчитаться.

Тоже верно. Человек – это такая скотина! Сужу по себе.

– Четвертый, что можешь сказать? – спросил я.

Усадьба была островком добропорядочности и благочестия. Невысокая

решетчатая ограда и уютный домик внутри. Дикий плющ, струившийся по стенам, серебрился в свете Сестер. Все. Уйду на покой – у меня будет то же самое. В открытой конюшне пофыркивали полтора десятка лошадей. Карета, украшенная гербом. Больше ничего интересного нет.

– Внутри защита, пахнет огнем. Но слабая. Не захотели привлекать внимание.

– Так, планировка усадьбы стандартная, – начал я. – Первый этаж – холл, кухня и вход в подвал. Второй этаж – шесть комнат. Видур, на тебе ворота и внутренняя территория. Никто не должен уйти. Следи за окнами. Номера, мы внутрь. Второй и Третий со мной, чистим первый и второй этаж, Второй и Третий – пара, я – одиночка. Четвертый работает по первому этажу и подвалу: там могут быть пропавшие люди. Изображаем диорский вариант. Двери в дом будет держать Пушок. Все стараются брать живьем невооруженных лиц. Не получится – убивайте. Все понятно?

– Влад, а если заказчик...

– Четвертый, – перебил я Видура.

– Если со времени смерти прошло не более пяти минут, узнать кое-что я смогу.

– Видур, по твоим словам, заказчик ходит без брони и оружия. Если он возьмет в руки меч, то, значит, ему не повезло. Эти ребята внутри собрались поразвлечься с командой охотников. Да, они хотели это сделать на своих условиях, но тем не менее, если они считали, что могут противостоять пятерке... Короче, безоружного пытаться взять. Остальных убивать на месте.

– Понял, – кивнул Видур. – Дар, Кнос – ворота, остальные со мной.

«Тиха украинская ночь», а на ворота вору лезут. Ну не воры, а ребята из гильдии убийц. У Видура неплохие парни. Ладно, пора к Пушку. У него затянувшаяся трагедия: почти две недели без драки. Куда это годится? Куда смотрит хозяин? Вгоняет бедного и несчастного драка в депрессию. Даже в Диоре не удалось никого убить. Кошмар. Где справедливость?

– Сейчас, Пушок, мы развлечемся. – Я забрался на драка. – Сейчас наши друзья откроют ворота. Их не трогать. Мы помчимся ко входу. Будешь убивать всех, кто выйдет. Понял?

Пушок с большим сомнением в глазах посмотрел на меня. Опять обманываешь. Сам всех поубиваешь внутри, а про меня забудешь. Так, номера готовы. Колонтари, наручи и поножи. На головах капеллины^[66]. Броня не тяжелая и не легкая. Чуть меньше степень защиты, чем у моего доспеха номер два. Я же переоделся в готику. Я буду на острие атаки. Ребята там посерьезней, чем в Диоре. Тяжелее будет, конечно, но не

намного, и это не погань, забег короткий. Зато защита надежнее, да и в деле броню обновить не мешает. Сколько можно в готике только тренироваться? Единственное, я отстегнул нижнее забрало. Наподбородник защищает отлично, и Матвея с его тестами на выносливость я рядом не наблюдаю. Нет, и с нижним забралом можно нормально дышать. Не двигаясь. А сейчас проверим фразу одного русского полководца: «Удивил – значит, победил». Играть в сыщиков и следить за базой супостатов у меня нет ни малейшего желания. Все равно ничего больше не узнаю. Только время потеряю. Нет, узнать-то при желании можно, но и плохие парни заметят интерес к своим персонам. Оно мне надо? Пора.

Ребята Видура начали открывать ворота. Всплеск магии. Кожа. Вперед.
– В стороны, – кричу я, направляя Пушка на створки.

Огненная волна бессильно опадает. Моя защита и броня Пушка ей не по зубам. Три секунды – и я у дверей. Соскакиваю с Пушка. Таран. Двери мелкими щепками кувыркаются внутрь дома. Я внутри. Искры в мечи. У камина вскакивают люди. Мясорубка – и вперед. Лязг мечей, дикие крики. Бур одному шустрику. Еще бур, и мечом. Чисто. Втроем мы несемся на второй этаж. Номера сбоку и чуть сзади. Умеют работать тройкой? Не столь важно. Все равно места нет. Левый коридор – мне. Пинок в дверь – и огненная волна в ответ. Тут находится маньяк-пиромант. Защита потеряна на семьдесят процентов. Двое с оружием внутри. Айдал, сверкая в воздухе, входит в грудь левого. *Прыжок* – и клайд сносит голову второму. Пресс первому – и на выход. Вторая дверь – чисто. Третья дверь – чисто.

– Номера, – кричу я.

– Один воин ушел. За ним Третий, – докладывает Второй. – Больше никого.

Не понял. Где он? У него не было времени наложить иллюзию. А если... Звон стекла. Я бросаюсь в первую комнату. Так и есть. Разбитое окно. Штора. Болван. Вопли на улице и вспышка огня. Руками за карниз и ноги в окно.

– *Кретин.*

Я врезаюсь коленями в чью-то спину.

– Господин, как вы себя чувствуете?

Перед глазами немного кружилась земля. Кости вроде целы. Надо хлебнуть эликсира жизни. Хорошо.

– Господин...

– Нормально. Помогите встать, – сказал я Третьему.

Земля немного покачивалась, но с каждым мгновением я преодолевал

морской синдром. Действительно кретин. Если бы не кожа и тело подомной, встреча с лекарем, а то и Создателем, была бы обеспечена. Додумался прыгнуть в броне со второго этажа. Вернее, совсем не думал. Все. В щиты – что в кожу, что в пуховик – вплету еще и мягкую посадку. А тело шевелится. Указал на него Видуру. Кивок в ответ. Заказчик? Отлично.

– Потери есть? – спросил я.

– Нет, Влад. Двое ранены, но выживут, – сказал Видур.

– Нет, господин, – эхо Третьего.

Я оглядел поле боя. Усадьба начинала весело разгораться. Пара тел лежала на земле. У входа в здание радостно шипящий Пушок втапывал окровавленные ошметки мяса в землю.

– Видур, твои люди знакомы с благородной процедурой мародерства? – поинтересовался я.

Кривая ухмылка в ответ:

– И тайники можем отыскать. И взломать тоже.

– Общайте быстро дом, соберите тела и потушите пожар. Незачем власти беспокоить. Что у Четвертого? – смотрю на Второго.

– Ничего, господин, – голос Четвертого за спиной. – Обычный дом, обычная свита обычного мага или дворянина. Пропавших людей здесь нет. Нужно посмотреть вокруг. Тут есть запах недавней смерти.

– Осмотреться, а с этим магом мы еще потолкуем. Четвертый, займись им. Он должен ответить на мои вопросы. Не сейчас, – остановил я торопыгу, – здесь обстановка не располагает. Позже. Второй, Третий, потом помогите ночникам. Я отдохну.

Отойдя к ограде, я сел на землю. Хорошо то, что хорошо заканчивается. Моя авантюра удалась. Надо будет подробно расспросить, как они собирались знакомиться с охотниками. Что с пропавшими людьми? Зачем им все это? Много вопросов накопилось. Нет, они, конечно, наглецы. Непуганые, наверно, еще. Остановиться в двух шагах от города и ждать сообщений. Серьезной защитой не озаботились. Курортники, мать их. Третьей канцелярии тоже весточку надо подать. Формально я нарушил законы королевства. Взял штурмом усадьбу и почти всех поубивал. Вот если бы я прикончил любопытных деятелей на поединках, то ко мне никаких претензий. А штурмовать – это прерогатива королевской армии и властей. Дарину король прилюдно поставил втык, а втихую поставил его в пример срочно вызванному во дворец начальнику стражи Диоры. Имел король стражника долго и со вкусом. На глазах у смущенно краснеющего от лицемерия данного интима рыцаря. Так что нужно исполнить

обязательную программу, повиниться перед властями и пообещать в следующий раз сразу, как только. Как там гэпэушника зовут? Ролен – так вроде?

– Влад, мы закончили, – сказал Видур.

Пора. Усадьба снаружи приобрела совершенно невинный вид. Только разбитые в парочке окон стекла и куча трупов на заднем дворе напоминали о произошедшем налете. Хороший маг воды у Акелы. Для криминала хороший, а для боя слабоват.

– Видур, у тебя есть на примете местечко, где есть камин, вино, мягкие кресла и уютный подвал? Не хочется мне остаток ночи проводить под открытым небом.

– У меня есть знакомый стражник на южных воротах, Влад. Впустить в город чуть раньше утра – это не выпустить.

– По мне – так никакой разницы, – усмехнулся я.

– Так вывозят-то товар, а приезжают за товаром.

Что-то я туплю сегодня. Действительно, пустить в город людей с кошельками раньше открытия ворот – не такая уж большая провинность для Бренна. Тварей поблизости нет. Разбойный люд ознакомлен с политикой местной криминальной партии. За хулиганство сделают бо-бо свои же. А вот выпустить, да еще и с неоплаченным! По головке не погладят и также сделают бо-бо.

– Барон, я понимаю, что охотники привыкли полагаться только на себя. Но хотя бы меня заранее предупредить вы могли? – продолжал кипятиться Ролен.

– А вы стали бы изучать родословную и политические взгляды этого маркиза, тем более подданного другого государства. Против него было только слово обычного нищего.

– Кстати об этом нищем, случайно увидевшем, как люди маркиза входят в дом Вальда. Мы опрашивали всех соседей, всех, кто мог по своим делам проходить мимо дома мастера. Никто ничего не видел и не слышал. Нищих вообще на этой улице не бывает. Может, объясните, почему вы ему поверили и решили с помощью наемников штурмом захватить усадьбу? А если бы там находились обычные, ни в чем не замешанные люди? Их кровь была бы на вашей совести.

А этот выкормыш Горала с ходу уловил нестыковки. Он, может, даже догадывается, почему я поверил нищему и кто были эти наемники. Умненькая секретарша у Горала. Хрен тебе я что скажу. От твоей благодарности криминальным ребятам только хуже будет, и барона Вара я

тебе припомню. Вот такой я мелочный и мстительный.

– Я очень доверчивый человек. Кстати, церковные власти в курсе, что есть работа по их профилю? – спросил я.

Ролен скривился. Я понимаю, не хочется отдавать такого вкусного гуся церковникам, но придется поделиться с ними.

– Ничего я тебе не скажу. – Взглядом светловолосой сволочи можно было обжигать кирпичи. – Ты все равно покойник. Вы все покойники. Вы осмелились убить моих людей, оскорбить меня. Я потомок высокого рода. Вас всех казнят.

Никакой фантазии нет у клиента. Уже пятнадцать минут он валял ваньку. Точно, непуганый.

– Влад, давай я его поспрашиваю. – Глаза Видура нехорошо сощурились, а рука стала поигрывать кинжалом.

– Зачем торопиться и разводить грязь. Кто убирать будет? Четвертый, что у тебя? – спросил я.

– Блокировка – как своя, так и наведенная. Наведенную я могу снять и проверить его слова. Но нужно, чтобы он снял свою. Это один вариант. Второй – я его убиваю и копаюсь в голове. Данные будут, но не очень подробные.

Понятно. Первый вариант – это замкнутый круг. Клиент не хочет говорить и держит в голове подвижную блокировку с внешним контуром. Чтобы снять внешний контур и узнать информацию, нужно желание клиента снять свою защиту. А он не хочет говорить и тем более снимать. Плохо. Такой простой и надежный способ я сам умею применять. Колар научил ставить собственную защиту и поверх этого фундамента установил свои стены. Двойная страховка. Фундамент не ломаешь, пока стоят стены, а стены не убереешь, пока есть фундамент. А второй вариант... Зря, что ли, я прыгал? Хочу получить полные данные. Хочу, хочу, хочу. Хорошо, что этот перец – маг огня. С собой ему покончить трудновато. Да и кто даст ему магичить? Только пасть откроет, как мигом заткнут. И ручками шевелить не может. Наверно, теперь понимает все преимущества рунного способа применения магии. Хватит. У меня дел полно. Как знал, что пригодится. Перец на идейного подонка совсем не тянет. Нет в нем черноты. Не будет он с собой кончать. Во время второй части монолога Четвертого маркиз покрылся потом. Слабак. Надо ему помочь принять правильное решение. Я вышел во двор и снял мешок с умиротворенного Пушки. Из двенадцати убитых любопытных один был на его счету. Ломанулся дурачок на улицу в проем за нашими спинами. Трое, которые немного поумнее, в окна

выпрыгнули. Это их, конечно, не спасло, но наличие пары извилин доказало. Посмертно. Хорошие у Видура бойцы. Потрепав драка по счастливой морде, я вернулся в дом.

– Я тебе хочу немного рассказать о погани, – обратился я к этой сволочи, – ты ведь очень хотел поговорить с охотником? Наверняка тебе будет интересно. Вот смотри.

Я достал из мешка металлический футляр.

– Эти слизни обитают на пятом уровне. Мерзкие создания.

Открыл футляр и поднес его к лицу пленника. Ему стало интересно, и он заглянул внутрь. Судорога пробежала по его лицу, и ужин сволочи оказался на полу.

– Да, согласен, внешний вид не очень, – продолжил я. – Но что делать этим бедным созданиям, если они так питаются? Поджидают на потолке неосторожного путешественника и падают на него. При контакте открытого участка кожи с выделениями тела слизи недотепу парализует. Он падает на пол и лежит, оставаясь в полном сознании. У этой слизи есть и другая задача. Она растворяет плоть и обеспечивает питание своему владельцу. Вот так в погани появляются скелеты без единого кусочка плоти. Что делать? Все хотят есть. Охотники иногда носят этих милых существ с собой. Они питаются только плотью, сталь – ведь невкусная. Слизнем очень удобно чистить оружие и доспехи. Раз провел по поверхности – и все. В погани измененные существа привыкли кушать быстро. Сам понимаешь почему. Задержишься с обедом – и такая вкусная плоть становится зомби. А зомби им тоже не нравятся. Привереды. Одно плохо: вне погани слизни быстродохнут, но этот покушать успеет.

Пока я говорил, пленник становился все бледнее. Пот сильно выступил на лице, стали подрагивать руки.

– И я положу сейчас слизня на твоё лицо. Нет, на лицо в самом конце. Сначала на твои колени, потом на яйца, потом очередь живота. Ты же должен видеть, как питается слизень. Больно не будет, нет. Я же не палач. Зато ты сможешь увидеть свои кости и потроха.

– Вы ошибаетесь, – прорвало пленного. – Я ни в чем не замешан. Я...

– Головка от пылесоса, – взорвался я. – Мы обнаружили около усадьбы три симпатичных могилы. Свежие могилы. Сами, наверно, появились, да? Короче, у меня нет времени предъявлять тебе улики. Я сильно спешу. Сейчас ты снимаешь свою защиту и начинаешь петь про все, что знаешь. Четвертый будет следить за твоей искренностью. На тебе нет печати Падшего. Ты ведь наемник, верно? Зачем тебе эти сложности? Выкладываешь все – и я передаю тебя третьей канцелярии. Учитывая, что

ты не заговорщик и подданный другой страны, тебя ждет приятная беседа и бокал вина. Пару лет тюрьмы, если не сможешь заплатить штраф, и ты на свободе. Но лучше не плати. Тогда гильдия в моем лице снимет все претензии. Ну, решайся.

– Я плохо пою, – раздался неуверенный голос маркиза.

И смех и грех. История оказалась незамысловатая. Маркиз принимал участие в заговоре. Скучно высокородным без этого дела. На подвиги тянет. Так как его участие ограничивалось только моральной поддержкой, остался жив и даже титул сохранил. Конфисковали земли, отвезли к границе и дали пинка под зад. При повторном появлении на земле королевства ему обещали отрубить голову. Маркиз поверил и возвращаться не собирался. Пару лет бедолага мыкался по разным странам. Военная карьера его не привлекала, а землю просто так ему нехорошие короли и прочая давать не хотели. Деньги заканчивались, и тут ему предложили непыльную работенку. Выполнять время от времени поручения одного знатного лица, а за это обещали земельки подкинуть. Поломавшись для вида, маркиз согласился. Тем более что род занятий был для него хорошо знаком. Похищения, убийства и тому подобное. Пару лет он так развлекался. Потом его благодетелю пришлось делать из Нарины ноги. Маркиз последовал за ним. Выполнив еще пару поручений герцога Мирана, он получил нынешнее.

Найти людей, за которыми присматривает гильдия охотников. Талантливый подонок и нашел. Выманить мастера с семьей из города ему удалось легко. Вечером к дому мастера подъехала богатая карета. Солидный клиент обещал за срочную починку семейной реликвии большие деньги. Ему завтра на бал, а безделушка сломана. Бывает. Ничего не заподозривший Вальд сел в карету. Утром от него пришла записка семье, что они приглашены маркизом на турнир в Диору. Очень уж его работа клиенту понравилась. Пусть семья немедленно собирается, пока маркиз не передумал и не уехал. Для обычного человека это то же самое, что на халяву попасть в VIP-ложу на финальную игру чемпионата мира по футболу. Утро было раннее, соседи еще не проснулись, выходной день как-никак, карета у дома, большая честь оказана. Все понятно. Мерзавец изящно дело провернул. Лимит времени на раздумья, экипаж, блеск турнира. О том, что до его начала десять дней и у мужа есть работа, женщина не подумала. Прикончив Илу с Налином – мастер к тому времени уже был мертв, – маркиз стал ждать сообщений от ночников. Своих людей он берег. Штучный товар, он так считал. Половина из опытных наемников, а другая половина из собственных людей, следовавших за ним в

изгнание. Ему нужен был один охотник. Если приедет команда, тоже не страшно. Они вояки, конечно, хорошие, но у него есть, точнее, был сюрприз. Порошок синего лотоса. Редкая и дорогая штука. Никакими средствами не обнаруживается и проверку на яд проходит, потому как не яд. Клиент откушает обед с начинкой и впадает в нирвану. Всем он друг, товарищ и брат. Какое сопротивление можно оказывать этим милым людям. Наливай. Охотника или охотников нужно было доставить в одно место по ту сторону границы. Недалеко отсюда. Обрадованный герцог обещал приехать лично. Вот и все.

– Четвертый?

– Пару раз вильнул, но сказал правду, – ответил мне номер.

– Влад, может, прикончить? – Видур деловито пробежал пальцами по кромке кинжала.

– Хочется, – вздохнул я, – но нельзя. Этот певец еще должен кое-что сделать. Ты ведь пошлешь герцогу сообщение об удачном захвате охотников?

Маркиз усиленно закивал.

– Умница, – улыбнулся я. – Сейчас мы с тобой поедem на почту, а потом в третью канцелярию. А если ошибешься в буковках, то мои друзья с тобой еще раз поговорят. Да, забыл. Со мной были наемники. Не нужно болтать другое. Ты будешь в тюрьме на общих основаниях, ты меня понял?

Маркиз покосился на Видура и вновь кивнул. Приятно иметь дело с умными людьми. Он не политический, и отдельная камера в особой тюрьме ему не светит. А в общей хате, пусть и для благородных, его достать можно. Я вышел на улицу. Веселая ночь заканчивалась. Хион скоро взойдет: край неба уже заалел.

– Может, все-таки? – вышедший во двор Видур покосился на дверь.

– Нельзя. Страховка для меня, и красным плащам нужно что-то предъявить. Церковники тоже захотят поговорить с этим подонком. Его хозяин – мастер ложи Стремящихся во тьму.

– Даже так? – удивился Видур. – Значит, Арто связал...

Он осекся и покосился на меня. Сделаем вид, что не заметили. Какие у них будут там разборки по этому делу, кого мягко пожурят за столь выгодное сотрудничество ножом в бочину, меня не интересует. Это их дела. Переведу разговор.

– Как с добычей? – спросил я.

Видур протянул мне увесистый кошелек:

– Безделушек и золота на сто пятьдесят желтяков.

Неплохо. Да и у Видура вид довольный. Цапки мне не нужны.

Наверняка стащили с трупов. Продавать их. Оно мне надо?

– Отсыпь семьдесят пять монет Четвертому, остальное ваше.

– Влад. – Довольный Видур странно замялся. – Про головку я понял, а что такое пылесос? Это новое ругательство? Очень уж слово сочное.

– Пылесос – это смесь вряка и делающей минь... э... реверанс шлюхи.

Я едва удержался от смеха. Нужно следить за словами. Но Видур выглядит довольным. Вон пошел своих ребят просвещать, какие охотники знают интересные ругательства.

Ролен скривился. Я понимаю, не хочется отдавать такого вкусного гуся церковникам, но придется поделиться с ними.

– Мы поставили в известность их представителя. Завтра они будут.

А ты тем временем станешь из него вытягивать различные расклады. Может, и вербанешь подонка. Такие козыри третьей канцелярии нужны. Ну и что, что герцог сбежал из Нарины. Связи у него наверняка остались, и ложу темных накрыть тебе хочется. Лишние пряники никому не мешают. Только одна проблема. Герцог по ту сторону границы. Осторожный. Нет, ты можешь и туда ломануться со своими людьми, но если дело откроется, то скандал обеспечен. А откроется оно по-любому. Хочется и колется, и мамка не велит.

– Надеюсь, что ваше расследование закончено? – спросил Ролен.

Это он намекает, что мне пора в погань. Мол, засиделся я тут.

– Семья Вальда и он сам обнаружены и будут завтра похоронены. Вы свое дело сделали.

Не полностью. Сколько у герцога таких команд, маркиз не знал. Учитывая бывшего нанимателя номеров, точно не одна. Гильдии это не нужно. Мне это не нужно. Не люблю незаконченных дел. Прав был гвардеец. Герцог не успокоится, пока не отомстит. Да и зачем ему охотник, тоже нужно узнать. В принципе все понятно, но есть нюансы. Надо их осветить. Один я туда не полезу, а раздолбаи будут только послезавтра. С местного варианта телеграфа я послал еще одно сообщение, кроме уведомления Кару. Пока магистр определится с карательной командой, пока она прибудет, герцог может вполне уйти. О сроках передачи информации для гильдии местными органами власти эта сволочь знает. Если в ближайшие дни никто не появится, значит, не сработало, накрыли его людей. Он опять уйдет. Бегун герцог знатный. Целый год от церковников умудряется скрываться.

– Не полностью, и мне потребуется ваша помощь. Своих людей я привлекать больше не могу, – начал я.

Дам вам пряник. Хорошие отношения с третьей канцелярией нужны

гильдии, и наоборот.

– Я хочу прогуляться по ту сторону границы. Не в интересах гильдии спускать такие выпады. Легче один раз вскрыть гнойник, чем лечить гангрену.

Ролен понятливо кивает головой, а сам в темпе прокручивает варианты. Поздно. Я уже сделал эту работу за тебя.

– От третьей канцелярии мне потребуется отряд наемников. Именно наемников. Красных плащей быть не должно. Через два дня мы выдвигаемся к границе. Блокируем и берем налетом замок. Важных персон, кроме одной, стараемся брать живьем. Потом обратно. Персоны – вам, как и пряники от короля и церкви. Претензий со стороны короля Каросы по поводу наглой агрессии не последует. Наемники, что с них взять? Если дело сорвется, то они кивают на меня. Охотник нанял. А гильдия – это гильдия. Если все пройдет успешно, то тем более не будет никаких вопросов. Озлобленные охотники разгромили гнездо слуг Падшего и, возвращаясь, передали случайно оказавшимся на границе представителям третьей канцелярии уцелевших адептов. Почему им, а не властям королевства Кароса, тоже понятно. Ближайший город у ваших соседей находится в двух днях езды от пограничного замка, а Бренн – в одном. Тем более что мы выдвинулись с территории Литии. Я был на турнире в Диоре. Случайно познакомился с вами после разгрома в столице логова слуг Темного. Вы расследовали другое дело в Бренне и тоже случайно с ним меня ознакомили. Никаких фактов. Только ничем не подтвержденные домыслы. Которые вы вот-вот должны были сообщить руководству. Озлобленные охотники срочно выехали на проверку. Убедились. Дальше по вышесказанному – разгромили и так далее. Король Каросы Айнген Первый вызывает своих подчиненных и занимается с ними любовью. Потом, скрипя зубами от позора – обнаружили-то чужие, а свои ни ухом и ни рылом, – он пишет благодарное письмо его величеству Сонаду Второму с просьбой наградить представителей третьей канцелярии, обнаруживших гнездо порока на территории его королевства. Написав письмо, он опять вызывает подчиненных. Любовь продолжается. Шероховатости, конечно, есть. Но главное сделано, а мелочи никого, кроме осведомленных по причине их должности лиц, не интересуют. Не в этом случае, когда в деле замешан мастер темной логи. Как вам моя задумка?

Молчание.

– В принципе все должно сработать, – осторожно начинает Ролен. – Вы правы, шероховатости есть, но мы их сгладим. Техническое обеспечение вылазки, как я понял, вы поручаете нам. Правильно. В таких

делах у нас больше опыта.

Кто бы сомневался. Скрытностью и прочими вопросами вы привыкли заниматься. Хотя между двумя королевствами царит долгий мир и корольки – родственники в каком-то колене, я совершенно не удивлюсь, если на границе есть, совершенно случайно, отряд скучающих наемников. Они-то и рады взяться за любое дело на соседней территории за любую плату. Скука, и в другое место податься лень.

– У меня один вопрос, – начал Ролен. – Почему вы не хотите обратиться к властям Каросы? Охотникам там тоже пойдут навстречу.

– Время.

Я смотрю на него с сожалением, как на идиота. Что за детский сад? Я карателей не хочу дожидаться – уйдет ведь герцог, – а он горбатого лепит. Ролен смутился, но и задумался.

– Вы знаете про герцога то, чего не знаем мы? – наконец родил он.

– Да.

Естественно, мне про герцога известно больше, чем выпущено в официальном розыскном листе властей Нарины и церкви. На лице у Ролена написано глубокое удовлетворение. Сейчас он думает, что гильдии было все известно заранее. В эту стройную версию входит все. Ночь в Диоре – я собрал необходимые улики. Моментальное расследование здесь – все знал, гад, и ваньку валял. Отряд наемников под моим боком. Наверняка ждали заранее. Мне фиолетово, что он думает. К ребятам Бугая и Видура цепляться теперь не будет. Люди гильдии, однако. С паршивой овцы хоть что-то.

– Мы договорились? – спросил я.

– Да. – Ролен кивнул и протянул руку.

– С вашего разрешения я пойду отдыхать. Ночью совсем не выспался.

Синема.

...Бойцы внимательно смотрели друг на друга. Никто не атаковал первым. Так прошло несколько секунд. Чем-то это мне напомнило мой поединок с Первым...

Стоп. Анализ.

Глава 13

Я – производитель?

«Утро красит нежным...» Пора вставать. Вечер уже. В баньку хочется, а нету. Крикнув Третьего, я отдал распоряжения. Хорошо быть сюзереном. За слугами бегать не надо. Найдется кому. Заполнив ванну горячей водой, слуги удалились. Хотя самая лучшая гостиница в городе, а водопровода нет. К хорошему быстро привыкаешь. Получая невероятное удовольствие от горячей воды, я проигрывал в памяти прошедшие события. Вроде все делал правильно. Серьезных ошибок не допустил. Все довольны. А теперь в темпе смыть пену с головы. Смогли пройти Третьего. Без шума. Я не думал, что это возможно. Мечи лежат рядом, а я мирно моюсь. Посмотрим на местных вуайеристов. Слабое колыхание воздуха донесло знакомый запах. Я расслабился и решил доставить даме удовольствие.

– Негодяй!

Моя голова погрузилась в мыльную воду. Потом рывок за волосы выдернул ее на поверхность. Зря я их так отрастил по местной моде. А если бы еще были усы и борода?

– Подлец!

Голова совершила привычный маршрут. Хотя с длинными волосами в шлеме удобнее. Пусть успокоится. Я и сам чувствовал себя неловко. Не попрощался, и что она может думать?

– Скотина!

Пора бы ей остыть. Ну не смог попрощаться. Не вышло. Топить-то меня зачем? Я хороший.

– Сволочь!

Что она забыла в Бренне? Хотя я начал понимать. Были среди девушек на балу разговоры об этом городе. Мол, если приехали в Литию, как не посетить столь милый женскому сердцу город? Когда еще будет такая возможность?

– Подонок!

Моя голова выскользнула из рук разъяренного рыжика и ударилась о бортик ванны. Черт, больно-то как. Совсем расслабился. Пара пощечин мне любимому. Точно, расслабился. Вода вот разлилась. Непорядок. На полу будет мокро.

– Кобель! С кем ты убежал?

Опять пощечины. Это лишнее: про работу в Бренне ты знала. А если не на полу? А если прямо здесь? Перехватив очередную оплеуху, я усадил разбушевавшуюся леди в ванну.

– Мое платье!

Сама виновата. Зачем топить человека, будучи одетой в это?

– Моя прическа!

Поправим, а пока постараемся доказать, что я ни с кем не убегал.

– Ой, у тебя кровь на голове.

Прикинуться умирающим лебедем? Нет, уж больно хорошо мокрое платье обрисовало ее фигуру. Короткие панталончики на ней явно лишние. Давно уже пора додуматься до стрингов.

– Тебе больно? Прости меня.

Сейчас прощу, только вот расположу твои ноги немного поудобнее. Вот так.

– Ты меня простишь?

Не чувствуешь, что ли? Уже начинаю прощать.

– Кобель, – обвивает мою шею руками Танюха.

– И как я отсюда выйду? Платье я высушу, но оно мятое, и прическа... Я сильно растрепанная?

Я смотрел на обнаженную фигурку своей подружки и обдумывал второй раунд. Точно, я еще ее не простил.

– Убери руки, – ускользнула Таня на край кровати. – Хватит, неизвестно, что подумают остальные.

А что они могут подумать? Ну зашла красотка в номер к мужчине. Провела там полчаса. Наверняка они обсуждали политику. Что же еще? Таня тем временем подняла мокрый ком белья и горестно на него уставилась. Почему? Когда я помогал его снимать при передислокации из ванной в комнату, мы ничего не порвали. Точно, не порвали. Таня прошептала пару слов, сделала пару пассов руками – и все. Абсолютно сухая вещь. А я гадал, какой школой она балуется. Так ведь не спросишь. Этикет, мать его. Если представляются как баронесса, не будешь интересоваться вторым титулом. Зато теперь гадать не нужно. Таня эр Рино, баронесса эл Фарго. Их школа. Моя подружка – мастер магии. Других они не принимают и не выпускают. Русалка^[67]. Отличный выбор сделала княгиня, взяв Таню своей телохранительницей и наперсницей. Таня, конечно, не боевой маг, но и так хватит.

– А что они могут подумать? Иди ко мне, – сказал я.

– Нет, Влад, потерпи до ночи. – Таня ужом влезла в платье. – Внизу не

только княгиня со свитой. Есть еще высокородные. Как я выгляжу? – повернулась она ко мне.

– Великолепно, – не стал кривить я душой. – Иди ко мне, я тебя поцелую на прощанье.

Таня лукаво погрозила мне пальчиком. Улыбнулась.

– Выжди время и потом спускайся.

Я посмотрел вслед улизнувшей подруге. Этикет, мать его. Спуститься вместе с Таней нельзя. Вот подняться ко мне в комнату ей можно. Дурость. Ладно, буду я еще заморачиваться. В темпе привел себя в порядок. Значит, отсидев положенный для благородных бал до утра, на следующий день после окончания турнира дамы рванули сюда. Не местные дамы – им-то здесь все знакомо и привычно, – а может, и они тоже решили поразвлечься? Отсюда вывод, что и кавалеров здесь предостаточно. Отдельные экземпляры вроде Лаэры могут сами себе покупать цацки, а вот остальные – нет. Опять этикет. Если леди сама себе приобретает украшения, даже если она невероятно богата, то это равноценно моему появлению на публике в женской ночной рубашке. Не поймут-с. Леди уродина? У леди нет кавалера или, на крайний случай, мужа? Какой позор! Хорошо, что я провернул захват маркиза до приезда общества. Так, оденусь привычно. После поединка с эльфами и последующей пьянки все знают, что я охотник. К черту. Я этого не скрывал. Роскошные тряпки надоели. Никакого удобства в бою, это о птичках. Да и с нормальным оружием я себя лучше чувствую. Серьезную броню я надевать не буду. Лишнее. Но юшман подойдет. Я встал перед зеркалом. Обычная одежда и берет со стальным подкладом. Мечи, кинжал, чехлы с метательными ножами. Не хватает кожаного панциря, а так вполне обычный вид.

У выхода меня перехватил Третий:

– Господин, приходил трактирщик и просил освободить одну комнату. Я его послал.

– Правильно. Все сделал как надо.

Третий довольно улыбнулся. Немного улыбнулся. Слегка. Молодец. Все они молодцы. Пребывание в моем обществе дает свой результат. Скоро вообще людьми станут. Трупов нет, значит, трактирщик жив. Таню ко мне пропустил без объявления тревоги по гарнизону. Слова перенимают. Молодцы. Если я с ними справлюсь, то можно заняться дрессировкой тигров. А трактирщик? Да пошел он в задницу. Если не знал о наплыве в Диору высокородных на помолвку принца и вполне логичном желании после этого посетить Бренн, то это его проблемы. Комнат ему не хватает. Знать о помолвке надо. Тоже мне акула капитализма. Я всего лишь снял

себе четырехместный номер, а номерам – три двухместных. Скромно и со вкусом. Деньги почему-то мне достаются относительно легко. Что такое один золотой в день за все? Копейки. Если я на отдыхе, на относительноном отдыхе, буду я их считать?! Мы – баре, а вам это не то, и так далее.

Зал внизу был полностью забит. Учитывая, что он размерами раза этак в три превышал размеры зала Матвея, то народу под полторы сотни здесь было. Десять или около того служанок носились как угорелые. Ба, знакомые все лица. Я почти их всех видел на турнире, празднике и некоторых на мальчишнике принца, проводившемся в доме герцога по приглашению его сына графа. Уф, едва не запутался в титулах. Нет привычки. С герцогами, графами, баронами и прочей титулованной швалью я привык общаться проще. Вроде этого: «Кройн, оторви свою задницу и передай мне кувшин вина». Передавал и просил все не выпивать, а сам уже два кувшина в себя влил. Скотина. Одно слово – графская свинья. Но охотник хороший. Один из лучших мастеров. Помнится...

– Влад, – окликнули меня, – давай к нам.

– Приветствую, господа. Баронесса, барон, баронет.

– Кончай, Влад. Садись. А то в этом клоповнике свободного места не найдешь.

Надо следить за словами. Я присел рядом с собутыльниками по мальчишнику. Баронесса, она же Оная, стала строить глазки и намекать, что уши она может опять вырезать из скатерти. Тал и Тарин, неразлучная парочка, были уже немного навеселе. Как шутил принц, у них имена не соответствуют длиной своему титулу. Тал баронет, а Тарин барон. Ближний круг наследника престола.

– Влад, так вот ты куда исчез, – запинаясь, проговорил Тал. – Кто подружка? Я ее знаю?

– Нет, ребята, – рассмеялся я, – дела.

– Успел кого-то прикончить? – деловито поинтересовался Тарин.

Врать не хочется. А правда все равно выплывет. Ведь не отстанут. Образ охотника, мать его. Ни дня без драки и убийств чудовищ. А впрочем, бойцы они неплохие, и мне совсем не мешает иметь свой отряд, в противовес красным плащам. Ночников я припахивать больше не могу. Не хочу. Им лишняя известность только повредит. Каюсь за циничный склад ума, но с этой парочкой я буду чувствовать себя спокойней. Ребята намекали, что труба зовет, а рубить некого. Или не только с ними спокойствие мне обрести?

– Полог, малый полог, – сказал я в прелестное ушко Онаи.

Среди благородных статистика по склонности к магии другая. Один из

сотни имеет способности. У меня есть по поводу этого свои мысли. Есть они и у профа, а у благородных вообще есть идея, что раньше, до Смуты, только благородные имели способности к магии. Потом – война, разбавленная кровь. И так далее. Мысли ходят среди одаренных, но и немалая часть обычного дворянства их разделяет и пытается улучшить генофонд рода. Визиты легкомысленных благородных красавиц в Белгор отлично вписываются в эту политику. В городе маг на маге и магом погоняет. А если эти маги еще и охотники, то вообще. Ребята собрались и отодвинули кружки в стороны. Она перестала гладить мою руку.

– Слово молчания до окончания дела, – сказал я.

Хмель покинул глаза ребят.

– Нет слова – нет разговора. Она снимает полог, и мы просто развлекаемся.

Каюсь. Прием нечестный, но что делать? Мне это нужно. Ребятам это нужно. Даже Онае это нужно. Вон как глазки загорелись. В ближнем круге принца нет сочувствующих Темному. Третья канцелярия за этим следит строго. Но предупредить надо, иначе совесть загрызет.

– Поправка, я скажу о новостях и без полога. Больше – ничего. Опасно.

Блин, зря я это сказал. Хотел как лучше, а получилось... Это не Земля. Твою тещу.

– Слово, – протянул свою руку Тал.

– Слово, – поддержал Тарин.

– Я с вами: слово, – не отстала Оная.

Можно много говорить о спеси благородных, о презрении к людям, стоящим ниже них на социальной лестнице. Одно только нельзя сказать. Они не трусы. Это каста. Каста воинов. Не настали и вряд ли настанут здесь времена «короля-солнца». Легкомысленность постельных нравов здесь есть, но она не смысл жизни, а сопутствующее ей удовольствие. Иначе нельзя. Не тот мир. Законы выживания рода никто не отменял. Дурная кровь сменяется свежей. Я накрыл своей рукой их кисти.

– Сегодня ночью разобрались с прислужниками мастера Стремящихся во тьму.

Руки вздрогнули, а на лицах благородных появилась решимость.

– Я – Рука гильдии охотников. Через два дня будет прогулка в их логово. Со мной идут двое знакомых вам охотников Лей и Ренс, мои вассалы и наемники. Если надумаете присоединиться, то скажете завтра. Никаких телодвижений. Сейчас веселимся. Оная, снимай полог.

Шум зала ударил по ушам.

– Так вот, – начал продолжать несуществующий разговор Тал, – я ей и говорю: «Дорогая, я привык делить тебя с виконтом, но с графом – это слишком».

Молодцы. Придворная выучка. Простака там сожрут в два счета.

– Красавица, – окликнул я ближайшую служанку. – Пару гусей, заливное, рагу и хорошего вина.

– Сейчас будет, господин.

– Она, – перегнувшись через стол, я коснулся губами ушка девушки, – лапочка. За моим флиртом с тобой никто не наблюдал?

– Влад, – рассмеялась она и поцеловала меня в губы, – мне безразлично твое прошлое и твои бывшие подружки. Ведь ты сейчас со мной.

Чертовка вновь меня поцеловала. Но глаза у нее были серьезные. Очень серьезные. Зря я так относился к придворному гадюшнику. Это школа жизни. Суровая школа. Значит, за мной, вернее, за нашим столом наблюдала только рыжик. А вот и она.

– Я присоединюсь к вам, господа?

Рыжик Онаю проигнорировала. Ребята разразились приветственными возгласами. Таня умудрилась сесть рядом, ударить меня локтем, улыбнуться парням и бросить презрительный взгляд на соперницу. Все это сделала одновременно. Класс.

– О чем у вас разговор, господа?

– Я рассказывал Владу, – начал Тарин, – как много он пропустил, уехав в Бренн. Во дворце было так весело. Его высочество, едва похмелившись, предстал перед королем. Порка заняла час. Жаль, что мы ничего не слышали. Остальных не пустили. Но, судя по внешнему виду принца, досталось ему изрядно. А нас, – картинно вздохнул пройдоха, – канцлер имел.

Полный контроль речи. Скоро они по фене будут ботать.

– Проговорив длинную речь о помолвке, эльфах и нас, он приказал всем выметаться из Диоры и в течение месяца не показываться во дворце. Гад. Вот мы втроем и решили поехать в Бренн.

Он обнял за плечи Онаю, и та положила голову ему на грудь. А ведь с нею уединялся принц в парке. Да здравствует коммунизм в отношении женщин. Спасибо, ребята. Век не забуду. Кстати, Третий, видимый мной снизу, делает усиленные намеки. Ладонь на эфесе меча. Это серьезно. А я не вижу, с кем именно он так общается.

– Леди, господа, я вас покину на минутку, – проговорил я и вылетел из-за стола.

Я бегом прошел через зал, взлетел по лестнице и остановился перед незнакомыми спинами.

– Послушай, любезный, – говорила спина, – тебе же сказано, что леди нужна комната. Вас просят освободить одну. И вы прекрасно разместитесь вчетвером в трех номерах.

Третий на грани. Второй и Четвертый за его спиной. Сейчас будет бойня.

– Любезный, – обращаюсь я к спине, – а не пойти ли тебе на огурец? Я не уверен, что ты являешься леди.

Спины начали разворачиваться. Твою тещу. Одна морда мне знакома, и эта морда удивленно смотрит на меня.

– Комната нужна герцогине? – спросил я.

Дворянин кивнул. Так, свои апартаменты я уступать не имею ни малейшего желания. Номеров я тоже не хочу обижать.

– Второй, пойди к Видуру и договорись насчет дома для герцогини и ее свиты. Вы согласны, что дом будет удобнее комнаты в гостинице?

Свитский Алианы кивнул.

– Тогда подождите, через полчаса дом будет в вашем распоряжении.

– Я удивлена вашими талантами, барон, – раздался голос за моей спиной.

Так, обернуться и поклониться.

– Герцогиня, у меня много талантов. Извольте подождать в моей комнате.

– Благодарю, барон. А вы уверены, что сможете найти дом? – ехидно улыбнулась она. – Хозяин гостиницы уже час не может ничего найти.

Вот. Леди. Слышала же, что не я буду искать дом. Стерва. Будет тебе дом. Если надо, Видур спустит жильцов в канализацию. Шутка.

– Найдут, я уверен. Третий, проводи леди.

– Прости, Влад, – коснулась моей руки Алиана, – я устала с дороги и не ожидала тебя здесь увидеть.

– Я не обиделся. Всего хорошего.

Я спустился вниз. Надеюсь, что мои вещи из комнаты не пропадут.

– Что так быстро? – приветствовала мое возвращение Таня.

– А на что время тратить? – спросил я.

– Кобель, ни на минуту оставить нельзя, – прошипела мне на ухо рыжик.

Блин, мне скоро поздороваться ни с кем будет нельзя.

– Почему ты со мной не попрощался? Почему?

– Рыжик, тебя не было, а у меня дела.

– Дела для тебя важнее меня. Так, значит?

Девчонка меня вновь опрокинула на кровать и оседлала. Да, Таня сегодня ночью решила превзойти себя. Ни минуты покоя. Чтобы подвигнуть меня на очередной раунд, она делала все. Не скажу, чтобы это мне не нравилось. Нравилось, очень нравилось. Физически. А морально... Вся проблема в том, что это была не Таня. Сначала я был на расслабоне. Запах, лицо, фигура и голос были рыжика. Я понял свою ошибку через полчаса, как «Таня» скользнула ко мне в постель. Значит, цепь-хамелеон не такой уж редкий артефакт. Или не цепь, а другой предмет, но хамелеон. На «Тане» цепь бы я нащупал. И в прошлый раз была точно она. Первоначальный испуг, чего скрывать, растерянность и непонимание прошли. Если она хотела меня убить, то давно бы это сделала. Поэтому я успокоился и продолжил развлечение. «Таню» выдала совершенно незаметная внешне деталь. Да, назвав это дело незаметной деталью, я дал маху.

– Тебе хорошо?

– Конечно, рыжик. Продолжай.

«Таню» выдало другое. После ванны, оказавшись в постели с настоящей Таней, я произвел один постельный эксперимент. Сначала рыжику это не понравилось. Ей было неприятно, но потом она пришла в полный восторг. Не подумала. Кто в такой момент может думать? С этой «Таней» номер не прошел. Чувствуя ее боль и терпение, я перевел все в шутку и привычную плоскость.

– Влад, – «Таня» простионала и приникла к моей груди.

Я сжал ее в объятиях. Мне было хорошо, очень хорошо. Мне было погано. Неприятное чувство гнездилось в груди. Ведь она могла сказать честно, чего ей от меня надо. Я понял, кто она, сразу, это было нетрудно. Даже не пришлось напрягать голову. Стоило поставить в схему одного человека – и все мелкие нюансы, непонятные мне, прояснились. И поездка в Бренн, уход из номера раньше меня, чтобы я не видел, как одна Таня заходит в номер, а через секунду выходит другая. Сколько раз они сегодня менялись? Взгляды охраны на меня в корчме Матвея. Остальное, что было раньше. А Таня, настоящая Таня? Интересно, ей сейчас весело? Поимела меня в фигуральном плане полностью. Как я там говорил: «Самец открывает клюв, и можно класть всякое дерьмо»? Вот именно, меня накормили дерьмом. Самоуверенный болван. Самовлюбленное ничтожество. Ну и что, что я сейчас мысленно хихикаю. Да, именно сейчас, а не на тридцать минут раньше: я имею красотку, но в общем плане

поймали меня. Победа по очкам присуждается...

– Влад, я, наверно, пойду. Сам знаешь, – хихикнула она, – незамужняя девушка должна соблюдать приличия. Мы уже с тобой час кувыркаемся.

Не знаю, что меня толкнуло на это. Может быть, гнев, обида, сожаление, гордость. Не знаю. Я оказался сверху и овладел ею.

– Тебя это разве касается, – я вынул из копны волос «Тани» заколку, – Лаэра?

Я оказался прав: заколка-хамелеон. Лаэра. Что, теперь легче? Ничуть. Стало еще поганее. Я остановился и освободил от себя девчонку. Нестерпимо захотелось закурить. Да пошло оно все.

– Продолжай.

– Что?

– Продолжай, Влад.

Узкая ладошка заскользила по моим плечам. Пушистая голова приникла к моей спине.

– Продолжай. Мне нужен от тебя ребенок. До утра я никуда не уйду. Я не уйду, пока не почувствую, что я не праздна. Я подготовилась и это почувствую. У женщин есть свои секреты. Продолжай.

Ее ладошка устремилась вниз.

Утро ни хрена не красит. Особенно такое. Риарский обычай. Бедная Лаэра, бедный Кенор. Сначала венчание, а через месяц представление знати княжества. Возложение регалий и колец верности. И кому это нужно? Кенору-мужчине – это не нужно. У него не может быть детей. Но он счастлив с ней. Кенору-воину – тоже. Отправлять юную жену в свадебное путешествие, чтобы она залетела. Как он себя чувствует? Наверняка сотню раз пожалел, что это копье не пронзило его сердце. А князю и княгине Риары – это нужно. Единственный способ завести наследника или наследницу. Уберечь княжество от смуты, которая непременно последует после их смерти. Будь оно все проклято! В кои веки люди смогли жениться по любви – и такое. В самом прекрасном расположении духа я вышел во двор. Чем заняться? Морду кому-то набить? Так в зале нет никого. А что, если Лаэра не смогла? Она сказала, что получилось. А если ошиблась? Опять? Нет. Лучше повеситься. Правда, Пушок. Лопай, скоро силы тебе понадобятся. Давай быстрее, пока никто не видит. Ты у меня конь, а не драк.

– Ренс, ты тварей не видишь?

– Нет.

– А почему Влад такой радостный?

Едва сдерживая улыбку, я повернулся. Два раздолбая на конях. Заводные привязаны за верховыми. Самая радостная картина.

– Как вы так быстро успели? Появился новый портал? – спросил я.

– Нет, дружище, – спрыгнул с коня Ренс, – сначала ты уехал, на следующий день остальные. Скучно стало, и мы решили податься в Бренн. Ты тут наверняка развлекаешься без нас. Не по-товарищески это.

– А почему успели, – спросил Лей, – ты посылал за нами?

– Да. Только вчера отправил сообщение. Ждал вас завтра.

– Лей, гони монету, я выиграл.

Есть в этом мире что-то постоянное. Восход Хиона, мокрая вода и споры этих раздолбаев. Я стиснул их плечи:

– Есть работа, парни. Нужно навестить одного человека, задать ему пару вопросов и убить. Или просто убить. Как получится. Опасный, гад. Пойдем, я покажу свою комнату. Устраивайтесь, завтракайте, а потом я дам все расклады.

Вот и отлично. Я смотрел на устраивающихся в комнате парней. Никто мне тут на хрен, кроме вас, не нужен. Хватит. Нагулялся.

– Так, парни, я – вниз, как сможете, так спускайтесь. Потом – спать. В ночь выдвигаемся.

Я опять спустился в зал. Заспанная служанка приняла заказ и обещала накрыть на стол как можно быстрее. Планы меняются. Ни одного лишнего дня я здесь не проведу. Позавтракаю и пойду к Ролену. Пусть шевелится быстрее. У него был целый день. Работать надо, а не отчеты строчить.

– Влад, – за стол скользнули Тал и Тарин, – мы участвуем.

– На прогулку подбили еще два десятка. – Тал принял к кружке с пивом. – Подробности они не знают. Но готовы поразвлечься.

– Все надежные, – подхватил Тарин, – у каждого счета со слугами Падшего. У кого дед погиб, невесту увели, скотина сдохла и так далее.

– И все это дело рук слуг Проклятого? – не поверил я.

– Да Темный его знает? – пожал плечами Тарин. – Главное, что они в это верят и не испытывают особой любви к этим тварям. Пару раз они ее демонстрировали. Понимаю твои сомнения. Но других мы здесь не найдем. Подробности никто не знает. Дойдем до дела, поздно будет поворачивать.

– Нормальные парни, – вступился Тал. – Других мы не звали, а то все бы захотели. Не хочешь их брать – скажем, что пьяные были, перепутали все. Речь шла о развлечении.

Действительно. А какого черта я привередничаю? Из того, что есть под рукой, – это самое лучшее.

– Доспехи и оружие есть, кроме игрушек на поясах? – спросил я.

Парни резко поскущели. Понятно. Разбойников на дороге встретить тут проблематично. Столица рядом, какой гоп-стоп? Ехали большой компанией. С дамами. В доспехах целоваться неудобно. Слуг с собой не брали. Молодежь. Чем слуги могут помочь? Свечку подержать или свисток поставить? А если учитывать наличие местного сервиса, включая гостиницы, слуги – обуза. Заводные кони не у всех. Какие доспехи, кто их будет везти?

– Снаряжение я беру на себя. Хорошего не обещаю, но кое-что будет. Амулеты, артефакты есть у всех? – спросил я.

Обрадованные решением вопроса с железом парни радостно кивнули. Это всегда с собой.

– Да, Влад, – замялся Тарин. – Она еще пару девчонок сговорила.

– Когда же она успела? – удивился я. – Ты ей ночью время свободное дал?

Тарин покраснел. Не из-за того, что он переспал с Онаей, нет, а потому, что давать девушке скучать в постели – это верх неприличия. Если дама согласилась, так будь добр приложить все силы. Не можешь – так не приглашай и не позорься на весь Диорский двор.

– Она до этого успела, – наконец сказал он. – Двух своих подружек пригласила. Тоже никаких подробностей. Магички они. Лишними не будут.

Черти. Прятаться за спины дам. Я рассмеялся.

– Значит, всего, – я начал прикидывать в голове состав участников, – двадцать пять человек с вами. Так?

Парни кивнули. Понятно. Двадцать два средних доспеха и три легких. Я их, конечно, в пекло не направлю. Но и балластом они не будут. Были бы бойцы, а место им в строю найдется. По силам, конечно. Поприветствовав раздолбаев, барон и баронет удалились. А теперь пора завтракать.

– Планы изменились. Мои друзья приехали раньше, чем я ожидал. Выходим сегодня в ночь, чтобы к утру быть на месте. День на осмотр и подготовку, а ночью – штурм.

Ролен задумался.

– Вы знаете, это, наверно, даже лучше, – наконец сказал он. – Наемники готовы и будут ждать нас у границы. Пятьдесят мечей. Я и двое моих людей поедem с вами. Терять время совершенно незачем. С нами поедет представитель церкви.

– Это зачем? – Я посмотрел на смущенного Ролена. – Сутане в бою делать нечего, а жечь мы и сами умеем.

– Я думаю, что пять хороших мечей лишними не будут, – раздался из

соседней комнаты знакомый голос. – Сутаны, так и быть, мы снимем.

В комнату зашел братец Лон. Какая встреча. Быть того не может. Я окинул еще раз взглядом Ролен. Весь его вид кричал: я ни при чем, он сам пришел и кузнеца с собой приволок.

– А как же ваше высокое звание командора? – мило улыбнулся я. – Оно вам мешать не будет? Такой важный человек – и через границу, тайно. И с оружием у вас проблемы. Ручки пачкать рукоятью меча брезгуете.

– Для церкви нет границ, – важно проговорил Лон. – А насчет всего остального – я потерплю, – улыбнулся он.

Нет, мне он стал нравиться. Вот искалечу его, и можно будет потом подружиться. Когда этот братец охранял падре, его можно было принять за мумию, а не за человека. Теперь нормальный организм, шутит даже. Вот что делает отсутствие руководства. Хотя падре ему не прямой начальник. Насколько я теперь разбираюсь в церковных делах, братцы-клоны были прикомандированы.

– Объясню ситуацию для вновь прибывших, – начал я. – Это дело гильдии охотников, и командовать в нем буду я. Другие точки зрения меня не интересуют. Кому не нравится, может проваливать. Будет вставлять палки в колеса – прикончу. Все понятно?

Ролен побледнел, а орденец усмехнулся.

– У меня нет возражений, – сказал он.

– А если у кого они есть, пусть засунет себе в задницу.

– Господа... – Ролен встал между нами.

– Не волнуйтесь, Ролен эл Фави, мы с Владом старые знакомые.

– Очень старые, – добавил я, – и нам есть о чем поговорить.

Ролен переводил взгляд с одного на другого. Он ничего не понял, а Лон – очень даже да.

– Влад, наш разговор не может состояться. Вот если бы вы получили на него для меня разрешение великого магистра ордена, тогда извольте.

– Жаль тревожить старичка такими мелочами. Ладно, Создатель с вами. Сочтемся как-нибудь. Ролен эл Фави, у меня к вам просьба. Необходимы двадцать два средних доспеха и три легких. Кольчуги, шлемы, поддоспешники, поножи, наручи, колонтари или пехотные бригантины. Все безразмерное, с возможностью грубой подгонки на месте. Обычный вариант для городского ополчения. На складе Бренна это наверняка есть. Соответственно и оружие на это количество народу. В основном мечи и несколько топоров. Все должно быть хорошего качества. Сможете?

– А зачем вам это? – поинтересовался Ролен.

Мы что, в Одессе?

– Надо. Я со своими людьми буду ждать вас вечером у кромки леса. Не опаздывайте. Вас, – обратился я к орденцу, – это тоже касается.

– Всенепременно.

Точно искалечу, а потом подружусь. Пора в гостиницу.

– Влад, – лениво позвал Лей, – ты не сильно спешишь? Подождали бы остальных. Кар уже наверняка команду выслал. Вместе и выжжем это гнездо.

– Время, Лей, – ответил за меня Ренс. – Подождем пару деньков – и некого будет жечь.

– А с кем идти, с наемниками и сосунками из знати? Так?

– Сам был таким сосунком пару лет назад, а наемники – вещь хорошая. Будет кому умирать.

Я слушал ленивый спор друзей. То Лей критиковал мой план, а Ренс защищал, то они менялись местами. После очень сытного обеда языком двигать совсем не хотелось. Ужин отменяется в связи с нашим бегством из гостиницы. Как еще можно вывести незаметно кучу народа? Вопросы о странной охоте, внезапные попутчики. Оно мне надо? Поэтому последовала команда всем участникам веселья жрать в три горла. Поспать, что ли. Нет, не успею: через час нужно вставать и собираться. Думаю, что к вечеру меня растрясет, и я избавлюсь от барабана, появившегося на месте моего живота. А к утру уже буду жалеть, что так мало съел. Диалектика, которая единство и борьба, – так, кажется.

– Влад, ну ты ему скажи, – достучался до меня Лей, – наемников поставить перед знатью – и все дела. Замок наш. Наемники работают строем, а сосунки индивидуально сильны. Всех прорвавшихся в фарш порубят. Три магини еще.

– Они боя никогда не видели, – перебил его Ренс, – пара огнешаров – и строй взломан, а знать прячется по углам.

– А поединки?

– Что поединки?

Опять пошли на следующий заход. Планировщики. Пока замка не увидим, все разговоры можно записывать на туалетную бумагу и использовать по прямому назначению. Кутузовы. Стоп. Деревяшка красного цвета.

– Хватит, – осадил я разошедшихся фридрихов великих. – Полог снимите – пришел кто-то.

Пробурчав что-то нелестное о мозгах Ренса, Лей снял полог.

– Войдите.

– Господин, к вам пришли. – Третий просунул голову в дверь. – Пускать?

– Давай.

Дверь открылась, и зашла Таня. Только этого мне не хватало. А Таня ли? Она. Легкая походка, садится в кресло, поворот головы. Она.

– Барон, мы можем поговорить?

Ого, как официально, и тон такой, такой... Короче, на чистом небе вдалеке прогремел гром, но гроза уже близко. Парни тоже прочувствовали ситуевину и смотрят на меня.

– Можем, – ответил я.

Раздолбаи поднялись и вышли из комнаты. Предатели.

Молчание.

– Может, объяснишь? – спросила Таня.

– Что?

– Что? Свое поведение. Вот что. Ты дважды проходил мимо нас с княгиней, холодно здоровался – и все.

– А что я должен был делать? Кричать на всю гостиницу: «Здравствуйте. Не подскажите, кто из вас кто»? Так? Вот что, девочка. Все, что вам было нужно, вы получили. Что еще? Таня, у меня мало времени. Сегодня я уезжаю. Я ничего не хочу выяснять. Мне было хорошо с тобой. Давай оставим это в памяти.

– Ты ничего не хочешь спросить?

– Только одну вещь. Если ты не хочешь или не можешь, не отвечай. Почему?

– Влад, ты сразу...

– Ты не поняла. Я не спрашиваю, почему я. Это мне понятно. Я спрашиваю, почему вообще это произошло?

– Влад... – Она вздохнула. – Начнем с того, что на роль отца подходил не любой мужчина. Княгиня не могла понести от придворных лизоблюдов, торчащих у княжеского престола. Это ты должен понимать. Также она не могла оказаться в постели другого благородного из другого королевства. Всегда есть шанс, что отец ребенка может предъявить на него права. Затеять смуту, шантажировать, наконец. Убить отца после того, как он сделает свое дело, мы не могли. Я не могу тебе сказать причины этого. Не могу. Но причина очень серьезная. Ложиться под простолюдина... Тогда было принято решение под предлогом поездки в Диору заглянуть в Белгор. Те благородные, которые стали охотниками, уже сделали свой выбор. Никогда охотники не вели борьбы за власть. Ты не понимаешь, какое мнение о вас сложилось в остальном мире. Суровые воины, могучие маги,

отшельники, променявшие мирские блага на вечный бой с тварями, с созданиями Падшего. Со стороны отца-охотника мы могли не опасаться сложностей. Те, кто не хотел продления правящей династии, пытались этому помешать. Дальше ты все знаешь.

– Знаю. Знаю и то, что тебе поручили.

– Да, – с вызовом уставилась на меня Таня. – Мне поручили тебя проверить. Именно поэтому я так старалась залезть в твою постель. Но это не все. Это был тот случай, когда желание совпадает с заданием. И без поручения княгини я бы точно так же себя вела. Ты мне нравишься. Вот теперь все. Да, ты не первый и далеко не последний мой мужчина. Я такая. Я не могу хранить верность и любить одного человека, тем более на расстоянии. Ты тоже не святой. Но пока у нас есть время, пока ты не уехал, и не уехала я. Ведь мы можем забыть обо всем? У нас есть время. Так?

Я вздохнул:

– Таня, я действительно сегодня уезжаю. У меня дела.

– Это все, что ты можешь мне сказать?

Таня встала с кресла. Боже, как она хороша. Богиня. Такой я ее и запомню. Ты – богиня.

– Прощай, Таня, – сказал я.

– Прощай, Влад.

Хлопнула дверь. И почему так неуютно? Я ведь не влюблен. Нет. От этой болезни у меня надежная защита. Я знал, чем закончатся наши отношения, но заканчивать их так я не желал. Эх, Таня, Таня. Что ты сделала? К черту. Я знаю отличное лекарство от хандры. Надо поудобней лечь на кровать.

Морфей.

Синема.

...Голубоватый росчерк молнии разбился о веер капель крови из надрезанной руки «кровососа». Вдруг Банко, готовившийся нанести следующий удар, застыл...

Синема-плюс.

Глава 14

Налет

Замок как замок. Донжон, три башни, десятиметровые стены. Навесов для защиты от дождя и стрел нет. Привратной башни тоже нет. Деревянный мостик через ров. Обычная четырехугольная конструкция. На границе таких десятки. Было заметно, что замок знал лучшие времена, но длительный мир оказал свое пагубное воздействие на его внешний вид. Стены обветшали, не хватало кое-где зубцов, ров местами осыпался, и во рву привычно голосили лягушки. Такая мирная деревенская пастораль. Не хватало только стада коров с пастухом и стайки вопящей детворы.

– Что скажешь, Четвертый? – спросил я.

– Стены укреплены магией, в донжоне на дозорной башне клубок силы. Наверняка сидит наблюдатель. Готов поднять тревогу, атаковать нападающих и включить на несколько минут магическую защиту. Все это появилось недавно. Не успел камень замка силой пропитаться. Наложено поверх старых, почти исчезнувших заклинаний. Но есть и отличия. Чернотой не пахнет. Сигнальный контур на разум по периметру рва. Все.

– А зачем ему к себе внимание привлекать, – хмыкнул Жерек, – деньги появились у баронета, вот и решил заклинания обновить, а не на девок спустить, как обычно. Еще у ворот мне не нравится поведение караульных. Слишком они расслаблены. Вот опять один к кувшину припал, и это с утра. Странно. Чем меньше шишка, тем больше в ней гонору. Не боятся караульные вздрючки. Да и расслабляться так легче в казарме, а не на посту. Девочек опять же привести. Так – какой смысл? Только вино переводить. Правда, Мирс? – толкнул он локтем командира.

Тот кивнул и продолжал внимательно смотреть на замок. Опыту этих двоих в области расслабления и отдыха после службы я доверял всецело. Мирс и Жерек, командир и его заместитель по магической части, выглядели и на самом деле были опытнейшими вояками. Я не расспрашивал их. Зачем? По едва заметным нюансам было видно, что наемники больше привыкли находиться в поле, а не на гарнизонной службе. Оружие, броня, отношение к редким минутам отдыха выдавало в них старых псов войны. Спокойные, несуетливые и обстоятельные люди. Такие зарежут и ругнутся вслух на каплю крови, запачкавшую их сапоги. Уважаю.

– Значит, перед нами театр, – задумчиво сказал я, – приходи и нападай.

Замок ждет тебя, как оголодавшая монашка. Мирс, выстави наблюдателей. Возвращаемся в лагерь.

Элегантно поелозив брюхом и коленями по траве, мы убрались с небольшого холма и направились к лесу. Кроме часовых, в лагере все спали. Выехавших из Бренна вымотала сумасшедшая ночная скачка, а наемники привыкли в свободное время брать от жизни все. Девочек нет, вина нельзя, тренироваться – не смешите мои тапки. Значит, спать. Пнув пару своих людей, Мирс отправил их на холм и подошел к моей лежанке. Присел.

– Что будем делать, командир? Ночью незаметно подобраться и открыть ворота не получится. Наблюдатель мешает. Наскоком захватить открытую днем калитку – это мне тоже не нравится. Ловушка. Ворота, может, и захватим, но потеряем много людей. Те запрутся в донжоне и башнях, и мы свою задачу не выполним. Клиент сбежит через подземный ход. Для правильной осады у нас нет оборудования, боевых машин и времени. Людей мало, чтобы перекрыть пути отхода. Опять же клиент сбежит. Внезапный штурм с лестницами – тоже большие потери, и мы не захватим шустрика. Что будем делать? – деловито закончил он.

Вот такие люди мне нравятся. Он не советовал, он обрисовывал все варианты и с ходу указывал на слабости. При этом готов был выполнить любой приказ. Про знать он вообще не упоминал. Когда на рассвете Мирс увидел наш отряд, его лицо явственно перекошилось. За людей он их явно не считал. Не в этом деле.

– Давай спать, Мирс. Вечером подумаем. Если будет что-то интересное, буди.

Хмыкнув, Мирс отошел. По большому счету он был прав. Замок представлял собой крепкий орешек для нашей сборной солянки. Но у меня был один козырь, который я этой ночью предъявлю. Спать.

Синема.

Легкий толчок в плечо оторвал меня от «кровососа». Черт, я его уже добивать стал. Не могли разбудить на десять секунд позже. Надо мной, склонившись, стоял клон. Смеркалось. На небе появились первые звезды, а там и Сестры скоро подтянутся.

– Просыпайся, пора браться за дело, командир, – ехидно произнес Лон.

Мысленно послав его подальше, я поднялся на ноги. М-да. Я оказался последней спящей красавицей. Все остальные занимались делом. Наемники деловито осматривали снаряжение. Тихо ругались и устраняли видимые только им недочеты. Ордены уже были полностью готовы и

спокойно сидели на траве, потягивая чай. Охотники и номера лениво разминались с оружием. Зато в стане знати царил кавардак. Придворные никак не могли закончить свои приготовления к выходу.

– Тал, – я подошел к знакомым, – в чем проблема?

– Ничего не подходит, – грустно сказал он, рассматривая броню.

Я слегка улыбнулся. Да, это не ваши доспехи и оружие. Непривычно цеплять на себя это. Хотя Ролен привез лучшее из того, что было на складе ополчения. Догадался, для кого мне нужна куча железа. Умеет он делать правильные выводы из верных предпосылок. Пора вспомнить учебку.

– Леди, господа, – обратился я к ругающимся придворным. – У нас нет времени, пока вы все подгоните по своим фигурам. Сейчас для вас есть два размера. Слишком большой и очень маленький. Поэтому ни кирас, ни закрытых шлемов и прочей латной тряхомудии мы для вас не брали. Нет времени. Прошу исходить из этого и не капризничать. Мужчины берут себе кольчуги и жесткую броню вроде бригантин и колонтарей, леди – только кольчуги. Со всем остальным сами разберетесь. Внутри замка будем работать в пешем порядке. И вообще, – улыбнулся я, – раз мы на веселой охоте, так давайте веселиться в том, что есть. Царапины от клыков утки не служат сильным украшением лица.

Знать тихонько рассмеялась, и процесс стал более осмысленным. Вот и ладушки. А то этот шлем не подходит к моему цвету глаз, а корявые наручи портят мой имидж. Первым оделся Тарин. Его бочкообразная в пехотной бригантине фигура точь-в-точь была похожа на фигуру доблестного рыцаря в одном фильме. Видно, бюджет был сильно ограниченным, и у режиссера не было исторического консультанта. Тот бы ему объяснил, что так выглядели не рыцари в жестяной одежде от кутюр, а обычные ополченцы, которым выдавали мелкосегментную броню благородные полководцы. На хрен им было под каждого доспех подгонять? Под великана ладно, а для остальных и так сойдет. Не баре. Вот и царствовал в тогдашних оружейках один, очень большой размер. А убьют ополченца – меняется пробитая пластина, и доспех отдается другому бедолаге от сохи. Иногда и пластин не меняли. Нет времени.

– Влад, – подбежала ко мне Оная, – как я выгляжу?

– Изумительно, после боя зайдешь ко мне в палатку. У меня есть к тебе вопрос.

Довольная девчонка улыбнулась, постреляла глазками и убежала. Самое интересное, что душой я не кривил. В короткой кольчуге, смотревшейся на ней бальным платьем, и открытой шапели, с запиханным внутрь, чтобы не падал на носик, плаще, она смотрелась именно так. Ее

родители сильно бы изумились, увидев свою красавицу дочку в этом наряде. Наверняка потом год бы из своего замка не выпускали. А после боя я действительно задам ей вопрос, а не сделаю того, о чем она подумала. Неужели ей так надоели светские развлечения, что она с радостью нырнула в это дело? Вот из таких, при определенных условиях, и получаются волчицы. Глядя, как Оная щебечет потрясающую новость подружкам о предложении постельного характера, полученном ею от командира, я усмехнулся. Чем только не приходится подбадривать бойца женского пола! Подружки, кстати, начали с ожиданием смотреть на меня. Сча-аз. Надо сматываться. Я готов только на моральную поддержку ополченцев.

– Тал, Тарин, – громко начал я, – как старшие своего отряда идете со мной на совещание.

Гордые оказанным доверием, парни пошли следом. Не хрен вольницу разводить. Потери будут больше. Пригласив остальных, я уселся на лежанку. На совещании ставки присутствовали Жерек, Мирс, раздолбаи, Лон и Тал с Тарином. Номера стояли поодаль. Сейчас я буду буонапартить.

– Работать будем внутри помещения. Не перебивать командира.

Это Лону. Я тут главная шишка.

– По составу расклад такой. Пара наемников впереди, трое из придворных сзади. Наемники – клин. Придворным вперед них не лезть. Тал, Тарин, вбейте это в головы каждому.

Ребята кивнули.

– С каждого взять слово. Не согласятся – на хрен отсюда. Пусть паркет во дворце полируют, а не развлекаются, как настоящие мужчины. Передайте мои слова особо возмущенным.

Улыбнулись и опять кивнули. После таких слов ни один благородный не уйдет.

– Жерек, хоть ты и бакалавр магии, но опыта у тебя сам знаешь. Три девчонки-магини переходят в твое распоряжение. К каждой приставишь двух воинов. Если девчонка будет ранена или погибнет, лично прикончу этих болванов.

Жерек жестами показал, что не стоит заморачиваться, он сам отправит их на небо. Отвлекать не будет.

– Внутри разбираешься сам, не мне тебя учить. Мирс, из оставшихся наемников сформируешь кулак. Там, где будет жарко, им потушишь. Блокируешь заодно казарму и оружейную комнату. На тебе общее руководство всеми. Наемниками и дворянами. Прикрываешь нам спины и чистишь помещения. Блокируй подвал. Разберемся с ним после того, как наверху все закончим. Не думаю, что клиент спит в пыточной. Заодно по

подземному ходу не убежит.

Тихий смех.

– Советую поставить туда девчонок. Короче, решай все сам. Нам будет не до этого.

Удовлетворение на лицах наемников. Командир не полный болван. Понимает, что на этом деле они собаку съели.

– Я с охотниками и орденцами выполняю роль тарана. Пробиваем и идем дальше, не обращая внимания на недобитков. Ими займется Мирс.

Лон одобрительно кивает.

– Приготовить ремни и веревки. В плен брать, по возможности, конечно, только благородных. Остальных рубить. Бросят оружие – пусть живут, но тоже связанными.

Недовольство на лицах наемников. Что взять с голытьбы. Вот с благородных – это да.

– Объясню еще раз. Это не совсем налет. С пленных выкупа не будет. А загонять всех в угол – значит, увеличивать собственные потери.

Наемники задумались.

– После окончания дела полный обыск замка. Сейчас там люди не бедные. Все добытые ценности делятся в соответствии с Кодексом наемника.

Наемники повеселели. В дополнение к деньгам от красных плащей еще и добыча. А командир сам отказался от львиной доли.

– Вопросы? – Очень уж мне понравилась любимая прическа Кара.

Молчание.

– Я, может, не расслышал? – дипломатично начинает Лон. – А как мы попадем внутрь замка и почему...

– Лон, внутрь замка впусти вас я. И стены с боевыми башнями очищу от часовых и наблюдателей. Их немного. Днем было четверо. Ночью больше быть не может. Меньше – да. Нападения они не ждут. Иначе кроме часовых на башнях присутствовали бы и воины на стенах. От скотины в дозорной башне донжона я избавлюсь в первую очередь. Поэтому у вас будет время – один час, чтобы подготовиться и вбить в головы правила поведения внутри. К окончанию этого срока выдвигаетесь к замку и ждете от меня веревку. Лей, Ренс и мои люди поднимутся, и мы вместе откроем ворота. Остальное вы уже знаете.

Молчание.

– А наблюдатель точно не заметит? – спокойно интересуется Мирс. – Там же сигнальный контур.

– Нет.

Раздолбаи сидят с лицами сибаритов, находящихся на бесплатной раздаче супа. Молодцы. Сами ничего не понимают, но марку держат. Лон искоса посматривает и молчит. Дворяне в полном восторге. Естественно – это же охотник-мастер. Он гвозди на завтрак жрет и пукает огнешарами. Наемники относятся философски. Сказал – сделает. Не получится, возьмут меня – так они тоже не дураки. Засаду прочухают враз и, ессно, никуда не полезут.

– Время пойдет с момента моего выхода из лагеря. Вопросы?

Вопросов нет. Отлично.

– Расходимся и готовимся, – сказал я.

Совет в Филях закончен. Все пошли разъяснять подчиненным задачи. Все, кроме раздолбаев и номеров.

– Влад, ты уверен? – спросил Лей.

– Можешь поспорить с Ренсом, но не советую.

Пожали плечами и отошли. Номера молчат – оно и понятно: видели или слышали про подобные штуки. Черных драконов не зря называли убийцами магов. Конечно, все наследство гвардейца я не освоил, но осталась мелочовка. Спасибо Матвею и его безумным тренировкам. Себе тоже спасибо. Что не прорабатывалось с Матвеем, осваивал самостоятельно. Так, брони на мне нет. Там она даром не нужна. Теперь перестегнуть ремни на сбруе – и пару вещичек из мешка. Готово.

– Второй, мои доспехи на тебе.

Теперь только успокоить Пушка. Или не успокаивать?

Теплая морская вода ласкает ноги. Ветерок ласково шевелит волосы. Все залито солнцем. Тишина и ветер. Ветер. Ветер.

«Тиха украинская ночь», а по стене убийца лезет. Сигнальный контур оказался один. Никого, кроме своих, там не ждут. Нам, татарам, до огурца, кого они надеются дождаться. Гость в дом – хозяину радость. Забыли про убийц магов на Сатуме. Вот и напомним. Контур на что реагирует? На мыслящее существо. Будешь бегать на срабатывание сигналки на каждую животину – запыхаешься носиться. Только на разум. А если особо хитрый пронира поставит магическую блокировку, то добавим и сигналку на магию в плетение. Зачем нам умники внутри дома? Стандартная, старая и надежнейшая защита. Очень простая, и обойти ее невозможно. В принципе невозможно. Только на острове люди научились это делать. Одна из мозголомных техник островитян позволяет впадать в транс и выполнять простейшие действия с пустой, как барабан, головой. Например, пройти от сих до сих. Никакой магии при этом не используется. Как в одной песне,

только воля и разум. Много магов погибло, прежде чем поняли что к чему и научились усложнять сигнализацию. Только одна проблема. Ноу-хау потребляла столько энергии, что мама сильно горевала. Так что оставалось лишь махнуть рукой на сон и постоянно реагировать на ложные срабатывания. Нет, можно было поставить и навороченную сигнализацию. Она срабатывает, ты готовишься встречать гостей и радостно обнаруживаешь, что нечем: полное магическое истощение. И наблюдатель врубить магическую защиту может лишь на пару минут. Потом смотри вышесказанное. Как хорошо, что здесь нет эликсира маны. Энергия ценится очень дорого, и по пустякам ее стараются не тратить.

Я взобрался на край стены и проскользнул между зубцами. Тишина. По уверениям наблюдателей, посты сменяются раз в три часа, днем сменяются. Задача для пятиклашки. Как скоро мне ждать обхода часовых, если последний раз смена была час назад? Сейчас ночь, нападения не ждут, могут вообще до утра часовых не менять. Минута на размышление. Сонар показывает наличие в левой башне двух организмов. В правой тоже двое. В левой дальней народу много. Жилая, в отличие от ближних. В донжоне наблюдатель сверху. С него и начну, через правую башню. Во дворе наблюдается нездоровое оживление возле кордегардии, девичий смех. Спускаться туда мне совершенно не хочется. Я присмотрелся. Так и есть. У ворот находятся рогатки^[68]. Умные. Неприятель весело подъезжает днем к открытой калитке и пытается захватить ворота. Бог с ним, пусть рискнет – может, и получится. А вот внутрь путь закрыт, и со двора будут стреливать из арбалетов защищенные от прямой атаки воины. И с каменных лестниц на стену, расположенных по обеим сторонам от ворот, добавят. Весело. Хорошо, что на ночь рогатки убирают: не нужны больше. Калитка-то закрыта. Я смотал веревку и направился к башне. Стандартная обувь охотника не давала никакого шума. Я заглянул внутрь через бойницу, используя зеркало на длинной ручке. Хуже, чем надеялся, но лучше, чем могло быть. Двое внутри – это хорошо. Исходя из дневных наблюдений, больше двух караульных в наряд не ставят. Значит, на боевой площадке башни никого нет. Не спят и вина не употребляют – плохо. Хорошие охранники, чтут устав караульной службы. Плохо. Взять без шума может не получиться. А привлекать к себе внимание мне не нужно. Обойти тоже не получится. Лестницы на стену есть только у ворот. Если враг их захватит, то, кроме одной стены, ничего не получит.

Я присел на корточки и в темпе начал обдумывать варианты. Ничего толкового в голову не приходило. Только в дурных фильмах можно прикончить стражника, нацепить его плащ и постучаться, размахивая

бутылкой, в дверь башни. Тупые стражники – в фильме, конечно, – радостно гогоча, открывают дверь. Убиваешь их. Ессно, никто ничего не заподозрил, и повторяешь процедуру столько раз, сколько нужно. Все. Теперь можно открывать ворота. Маразм. Опять экономия на консультанте. Какие бы стражники ни были тупые, есть такая должность, как комендант крепости. И ключи от города или замка здесь и сейчас совершенно не фигуральное выражение. Комендант или его помощник лично закрывает ворота и башни на ключ. Замки хилые, их можно легко выбить изнутри или взломать снаружи, согласен, но их функции совершенно другие. Основная – не дать посторонним бесшумно открыть двери таких объектов. Дополнительная – не дать возможность часовым смотаться на пару минут с поста. Даже петли, скобы и цепи не очень хорошо смазывают, чтобы при открытии или закрытии дверей, ворот и подобного любопытный выдавал себя шумом. В Азии вообще додумались до соловьиных полов. Идет нинзюк и наступает на скрипящую половицу. Попал. Против набежавших воинов в полной броне все его штучки и прыжки по стенам не катят. Задача субъектов в башне – свистнуть о непонятках олухам в кордегардии, а не самим разбираться с ними. При разводе на пост новых часовых, если смена практикуется, комендант открывает дверь башни и меняет стражу. Нет, они могут напиться внутри и не пустить никого – засов изнутри хороший, специально предназначен для максимального осложнения жизни штурмующим, но что потом будет с этими бедолагами утром? Кроме этого, есть у замка и третья функция. Если башня пуста – бывает, – отчего бы в ней не сделать склад? А видеть его разворованным собственными воинами никто почему-то не хочет. Конечно – это идеальный вариант. Так должно быть.

Владелец замка сэкономил и не врезал замков. Верит собственной страже абсолютно. Никогда они не покинут ни на минуту охраняемый объект. Кузнец схалтурил. Комендант может напиться и послать все на огурец. Стража вообще может теперь гулять всю ночь с открытыми дверями и девками под мышкой. Тогда да. Снимай с убитого плащ или тунику и, радостно гогоча, присоединяйся к компании. Все равно они уже так напились, что маму родную не узнают. Бывает. Но здесь не тот вариант.

Придется опять нарушить свое обещание Колару и дополнить первоначальный вариант с выпившими стражниками и ножами сферой молчания. Я закрыл глаза и сосредоточился. Есть. Легкая рябь прошла по телу. Сигналка на чужую магию теперь не срабатывает. Уцепившись рукой за край бойницы, я подпрыгнул и активировал голема. Еще два прыжка – и стража сидит с ножами в глотках. Что делать. Бойницы предназначены для

удобства обороняющихся, а не нападающих. Если все пройдет успешно, то буду купаться в море восхищения. Уложил стражу метательными ножами. А если узнают, что они были трезвыми и бдительными... Не побоялся промахнуться и угодить ножом в доспех. Не утратился одновременно кинуть два ножа, чтобы второй часовой не успел спрятаться и не поднял тревогу. Да. Я вот такой. Хор голосов сзади выводит осанку охотникам. Правду не нужно знать никому. Я жить хочу. Странно, да? А голем уже развеялся. Защитные амулеты у часовых есть наверняка.

Закинув лассо на зубец, я забрался на боевую площадку башни. Никого, а чего я ожидал? Будь тут хоть один человек, удар острой железкой – и «здравствуй, Создатель». Глухих в стражниках почему-то не держат. Я в темпе спустился и подошел к стене донжона. Дверь, ведущая на стену, заперта. Не очень и надеялся. Высоковато, но придется. Вздыхающаяся передо мной стена была украшена поверху зубцами. Надеюсь, что наблюдатель не вышел покурить. Табак на Арланде не растет. Со второй попытки я закрепил веревку. Кидать прицельно вверх жутко неудобно. Преодолев шестиметровую стену, я забрался на площадку. Лепота. «Мне сверху видно все, ты так и знай». Теперь надо вежливо постучать в дверь дозорной башни. Ха-ха. Караульный сильно удивится. Нет, к приему посетителей он готов, но изнутри донжона, а не с его боевой площадки. Как жаль, что номера не Драконы. Вчетвером мы бы уже резали защитников внутри замка. Конечно, перед этим открыв ворота. Нинзюки, вырезающие население замка в одиночку, – бред подвыпившего голливудского сивого мерина. Сначала вырежи часовых, потом запусти тяжело бронированных от всяких острых случайностей соратников, а уж потом веселись. Так и поступали убийцы магов. В одиночку они не работали. Эх, времени нет, и пошло оно все. Я опять активировал сферу молчания и аккуратно выдавил дверь горизонтальным прессом. Прислушался. Воплей нет.

Шаг за шагом я осторожно поднимался по винтовой лестнице. Улитка производила бы больше шума. Учитывая личность клиента, можно предположить, что в дозоре находится маг. Вот и дверь. Нарушать так нарушать. В живых я наблюдателя оставлять не собирался. Пусть потом духам жалуется на незаконные методы убийства одним охотником. Приготовиться. Сфера, пресс. Я ворвался в маленькую комнату. Перекошенное изумлением и испугом лицо. Клайд рассекает голову, айдал вонзается в живот. Все-таки маг. У моих ног затихло тело в плаще огневика. Теперь быстро. Ребята наверняка уже у ворот. Я слишком долго вожусь – переоценил свои силы.

Я быстро переместился на площадку. Очень надеюсь, что в ближайшие пятнадцать минут в гости к мертвецу никто не заглянет. Веревка выдерживает рывок моего тела. Быстрее. Я на стене. Сорвал аркан и, пригибаясь, побежал к башне. Привычный маршрут. На башню и с башни. Теперь осторожнее. Гулянка в кордегардии, судя по звукам, набрала обороты. Могут и на стену направиться – приятелей подразнить. Хотя с друзьями так не обращаются. Почти ползком я добрался до левой от ворот башни. Забравшись в ее тень, проверил зеркальцем содержимое. Есть. То же самое, что и в первой. Какая разница между стражниками. Одни гуляют, а другие бдят. Наверняка пьянствуют местные, а приезжие выдрессированы. Хотя их тоже понять можно. Местных. Первый удар во время внезапного штурма направлен со стены на башни. Только завладев ими или перебив находящихся внутри, нападающие могут сказать, что контролируют стену и их оттуда никто не вышибет. А потом уже можно спуститься во двор. Ворота второстепенны. Подкрепление на первых порах может перелезть и через стену. Тем более такую низкую. Поэтому башни и должны быть захвачены. Не фиг подкрепление стрелами шмалять, нас постреливать и готовить удар в спину. Азбука внезапного и правильного штурма с осадными башнями. Когда цель – захватить замок. У меня цель убить. Захват само собой, но главное – не дать уйти. Да и какой внезапный штурм: маг-наблюдатель на дозорной башне зачем? Можно и расслабиться. Я опять, четвертый раз за ночь, применил сферу и повторил свой трюк с големом и ножами. Чисто.

Быстро закрепил веревку и сбросил конец вниз. Прислушался – пока все тихо. Теперь остается только ждать. В последнюю башню я не побегу. Жилая, однако. Народу там много, планировка совершенно не похожа на планировку боевых башен, и, судя по всему, там воины. Господа расположились в донжоне. Тем легче. Башни мне по барабану. Моя цель – донжон и герцог. На две вообще не обращать внимания, а третью башню блокировать снизу. Нечего во дворе им делать. Чтобы не пришли на помощь парням в донжоне по стене, посадить на воротную стену с пяток арбалетчиков. Сразу врагам станет грустно. Да и немного их. В подобном замке гарнизон составляет человек тридцать, не больше. Маркиз утверждал, что герцог является на встречу с десятком охраны. Правильно. Немного, чтобы не привлечь внимания, но и немало. В самый раз. Значит, сорок воинов максимум. А в реале и того меньше. Ролен божился, что у местного баронета хронические проблемы с деньгами. Год назад больше двадцати воинов у него не было. А учитывая его любовь к прекрасному полу и отсутствие всяких достоинств, способных помочь ему в нелегком

деле охмурежа дам, рассчитывать баронет может только на подарки. Знакомо. Сколько парням потребуется...

Веревка задергалась, есть. Спустя тридцать секунд я помог забраться на стену Лею. Он тут же стал привязывать к другому зубцу свою веревку. Тем временем показалась голова Ренса. Вот и номера на стене.

– Подожди, – удержал меня Лей. – Мирс еще хочет подняться. Посмотреть, как и что.

Вот об этом я на совещании не подумал и последние пять минут перебирал варианты. Действительно, если человек будет руководить штурмом, он должен хотя бы ознакомиться с обстановкой. Каюсь, моя ошибка. Молодцы, что внизу переиграли. Лей помог перебраться наемнику, и мы прижались к башне.

– Смотри, – начал я тыкать пальцем. – В этих башнях было по два человека. Та – жилая. Перекрыть вход и поставить на стену арбалетчиков. Ребят внизу в кордегардии мы сейчас возьмем. По звукам, их там десяток. Итого – минус четырнадцать. Маг на дозорной – минус пятнадцать.

Он стал осматривать замок изнутри.

– Не выйдет, – наконец сказал он, – надежной блокировке входа в башню мешает кузница, и там наверняка есть второй подземный ход. В башне есть. Видал такое. Сделаем так. Сейчас поднимется десяток моих людей. Влад, не делай такие глаза. Поднимутся по лестницам без шума. Не только охотники любят тишину. Остальные ждут внизу. Десяток ворвется в башню снизу, и через минуту там не будет никого живого. Пробежав по стене, атакуют донжон с другой стороны и не дадут никому уйти. Вы одновременно режете кордегардию и впускаете неумелых черепах внутрь. Все почти без изменений. Подожди. Ребятам все объясню, и начнем.

Тем временем раздолбаи подняли привязанные к веревкам доспехи. Тот, кто думает, что в железе можно легко карабкаться по веревке, пусть больше так не думает, а попробует сам. Да, утер нос старый пес войны молодому щенку. Опять убеждаюсь, что никакая теория не заменит практику. На совещании он ничего не стал говорить – не фиг рушить авторитет командира. А вот понять мысли командира и сделать то, что он хотел и не сказал, хороший унтер обязан. Сколотили за час лестницы, о которых я не подумал, подправил простой и надежный, как мне казалось, план. Отлично. Учиться никогда не поздно. А вдруг у ворот не получится или что-то еще? По лестницам убегать удобнее. Кстати, а лестницы вполне мог сколотить и заранее. Днем, когда все спали.

– Все готовы? – спросил я раздолбаев.

– Да.

И я свою корацину с приبلудами нацепил. Номера тоже в железе. Прыгать не буду – лишнее это.

– Охотники, я прорываюсь, Лей рубит, Ренс добивает. Как договаривались.

Они кивнули. Я понимаю, что помнят, но попасть под удар меча мне совершенно не хочется. На стене собрался десяток наемников и, сидя на заднице, внимал шепоту Мирса. Нас тут целая толпа, быстрее нужно. Я понимаю, что нападения никто не ждет, но вдруг появится любопытный, который захочет рассмотреть поближе непонятные пятна у башни. Мирс кивнул. Все готово. Тенями мы пробрались к лестнице и стали спускаться по каменным ступеням. Вот и двор. Наемники скользнули к башне. Номера замерли у ворот. Все было сказано, теперь надо действовать. Глухой стук и бульканье, донесшиеся от башни, ударили по нервам. Бой. Кожа, искры. Заскрипели выламываемые номерами ржавые петли замка, удерживающего поперечный воротный брус. Лей вынес воздушным кулаком дверь. Я ворвался внутрь, братья сзади. Недоуменные лица, блеск стали и аромат вина. В сверкании мечей, воплей и ударов магии мы прошли строение от начала до конца. Мужские и женские тела взрывались кровью, кто-то даже успел взмолиться о пощаде. Лей вынул бастард из тела. Пять секунд.

– Дальше!

Мы выскочили из кордегардии. Ворота только начали открываться, подталкиваемые десятком нетерпеливых рук. Сбросив брус на землю, номера побежали за нами к дверям донжона. Несколько ступенек вверх, таран. Дверь исчезает в вихре щепок, мы – внутри. Пара тел под ногами. В зале несколько людей опрокинули столы и выставили мечи в нашем направлении. Группа других уже вбежала по центральной лестнице на второй этаж, оставив за собой заслон. Огнешар отшвырнул Ренса на стену. Для прорыва заслона нас мало. Пятнадцать секунд.

– Номера, держать спину. Охотники, в зал! – крикнул я.

Мою мясорубку поддерживает воздушный молот Лея. Пара изломанных тел, брызги крови. Мы перепрыгиваем через столы. В спину летит огнешар от заслона. Поздно. Мы среди противников. Клайд, бур, айдал, серп. Двадцать пять секунд.

– Дальше.

Лей разворачивается за мной. Самых опасных мы кончили. Четвертый помогает подняться Ренсу. Орденцы с Третьим и Вторым рубятся с заслоном на лестнице. Пятерки, состоящие из наемников и знати, врываются в донжон. Мы с ходу вламываемся в схватку. Теперь нас много. Огненная стрела пронзает воздух и разбивается о грудь ордена. Сталь и

магия со всех сторон. Маг-огневик, атаковавший нас, замер и покрылся инеем. Ренс молодец. Последние враги падают. Сорок секунд.

– Дальше.

Вверх по лестнице. За нашими спинами ворвавшиеся пятерки уже закончили с недобитками в зале. Чей-то кинжал ударил в грудь огневика, и тот рассыпался на льдинки. Ренс переборщил. Второй этаж. Широкие коридоры и комнаты. Их здесь нет. Сорок пять секунд.

– Дальше, – кричу я.

– Проверить комнаты! – бьет в спину вопль Мирса.

Третий этаж. Комнаты. Пятьдесят секунд.

– Дальше.

Мы отрываемся от пятерок. Они не закончили второй этаж. К черту.

Четвертый этаж. Малый зал. Бл... Пентаграмма призыва, из перерезанных глоток хлещет кровь. Алый туман начинает колебаться. Демон. Твою тещу. Герцог резво отскакивает в сторону и с двумя оставшимися воинами скрывается за дверь. Минута.

– Справа атакует орден. Мы – слева. В стороны!

Мы едва успели разбежаться, как пентаграмма взорвалась кровью и огнем. Низший огненный демон. Сейчас он неуязвим. Есть время. Мы не успели, а герцог успел.

– Влад, – брезгливым голосом говорит Лей. – Тебе не кажется, что герцог испытывает нездоровую склонность к огненной магии?

– Ты прав, – усмехнулся я. – Ограниченный человек. По мне, так остальные стихии не меньше смертоносны. Номера, будете нас прикрывать при отходе.

Так, айдал в ножны, а тарч из-за спины. Так лучше.

– Наши друзья готовятся, – обратил внимание Ренс на орденцев.

Точно, это будет познавательно. Стали в круг и молятся. Мысленно молятся. Тела рыцарей начинают понемногу светиться. Сегодня день разочарования в своих умственных способностях. Не рыцари, а паладины. Круто. Но охотник-мастер – еще круче. Дети. В погань бы вас. Знали бы цену секундам. Но герцог-то каков гусь?! Мастер-демонолог, а прикидывался бакалавром, поэтому и успел уложиться в минуту. Бакалавру нужно три. Очень немногие способны овладеть этим искусством. А для церкви они – как рождественский подарок. Только про такого услышат – так давай приглашать к себе в силовые структуры. А темный демонолог – это... Время. Тридцать секунд прошло.

Рев, и ком огня превращается в широченную двухметровую фигуру неясных очертаний. Огонь, как живой, струится по его багровому телу.

Пламя из пасти. Водяная плеть вызывает еще один вопль. Ренс поторопился. Хотя нет. Орденцы клином атаковали демона справа. Атаковали в спину повернувшейся к нам твари. Огонь бессильно спадает с их тел. Демон разворачивается.

– Бой.

Мы бьем сталью и магией демона сзади. Рев выбивает стекла из узких окон.

– Назад, – кричу я.

Мы откатываемся к стене. Номера прикрывают нас сталью. Демон замешкался, и ему в спину опять ударил клин рыцарей. Четыре рыцаря. Один лежит. Рев.

– Бой.

Мечи и магия кромсают тело. Его спина уже изуродована. Тварь воеет непрерывно. Части огненной плоти падают на пол.

– Назад.

Мой щит исковеркан ударом твари. Номера встретили демона в мечи. На Лее полыхает кольчуга. Подставился под дыхание. Защита сдохла. Ренс окутывает его *водяной подушкой*^[69]. Клины из трех рыцарей откатываются назад.

– Бой.

Щит я отбросил в сторону, айдал – в руку. В три клинка и два магических удара мы опрокинули израненную тварь на пол. Добить. *Парк*^[70]. Клинки в череп демона. Тварь содрогается и замолкает. Четыре багровых глаза подергиваются серым пеплом. Я поднимаю скрюченного Ренса с тлеющего пола. Лей, громко матерясь, скидывает с себя оплавленные доспехи.

– Не подставляйся под хвост, тупица. Проверь всех. Останови пожар.

Ренс едва кивает. Я выбегаю из зала. Должны остановить, но я хочу знать наверняка. А вдруг он ушел? Очередная дверь закрыта снаружи. Я в ярости. Ушел. Наверняка ушел. Таран. Ошметки двери разлетаются по сторонам. Я внутри. Бледные лица и окровавленные мечи. Свои. Тупица, кретин, недоносок. Дверь была открыта.

– Ты ручку поверни в следующий раз.

Слава Создателю. Как мне повезло. Все целы.

– Где он? – спросил я.

– Там, командир, – самый смелый наемник указывает на дверной проем за своей спиной.

Представляю его мысли и мнение обо мне. Рвались навстречу и чуть

не нарвались на дружественный огонь. М-да. Можно не спешить. Прогулочным шагом я вышел на стену. Так и есть. Трое. Три труп. Убиты несколько секунд назад. Кровь только начала растекаться. Не хрен было тебе, высокородное отродье, вкладывать всю свою силу в заклинание призыва. Был бы жив. Вальяжно дошел бы до башни. Там подземный ход – и привет. А с другой стороны, не будь орденцев, мы бы так легко и быстро демона не свалили.

– *Если бы свалили.*

Прав. Если бы свалили. Он бы никуда не пошел, а смотрел на представление: три глупых охотника и один злобный демон. А теперь ты – труп. С рассеченной надвое головой ожить проблематично. Отлично. Миссия выполнена.

– Командир, – пришедший в себя наемник трогает меня за рукав. – Мы предлагали сдаться. Но они...

– Вы все сделали отлично. – Я похлопал его по плечу.

Глаза у него заблестели. Плечи расправились. Я молодец. Хватит. Дело не закончено.

– Прочешите донжон с этого этажа и выше. Бегом.

Наемников как ветром сдуло от страшного меня. Если бы у меня было зеркало. Хватит. Скорее всего, этот десяток никого не найдет. Все были внизу. Почему? Ладно, еще подвал.

В малом зале меня встретил полуобнаженный и продолжающий материться Лей. Ошарашенные лица наемников и знати выглядели из двери, но в зал они не заходили. Брезгают, наверно. Демон, видать, сильно воняет, и водой тут все залито. Ренс постарался. А вот и он – поит эликсирами орденцев.

– Что с ними? – спрашиваю у откинувшего забрало Лона.

– Отдали нам все свои силы. Пару дней отдыха – и все в порядке.

Да, у всех есть свои секреты. Охотники так не могут, да и не хотят.

Взволнованный Мирс влетает в зал.

– Влад, – орет с порога он, – какая-то х... в подвале. Девчонки держат, но их силы на исходе.

Мы рванулись из зала.

– Весь донжон и башню очистили, – докладывал на бегу Мирс. – Я стал сортировать пленных и расставлять караулы, а тут прибегает Илг и говорит. Я – туда, а там...

Я обрываю его взмахом руки. Еще одна лестница – и сам все увижу. Ступеньки мелькали перед глазами. Зал, маленькая комната и вход в

подвал. Блеск овала защиты. Девчонки шатаются. Тал, Тарин и еще один дворянин держат их руками. Шестеро наемников прикрывают всех щитами, и около десятка благородных стоят сзади. Стон и шепот проникают в уши. Твою тещу. Когда же это закончится? Я на отдыхе или как? Шепот набирает силу. Лей, отбросив меч, присоединяется к девчонкам. Ренс справа, номера и три ордена сзади. Сзади Мирс, Жерек, наемники и придворные. Все сзади, а я на острие. Лея надолго не хватит. Одна девчонка прямо на руках у дворянина потеряла сознание. Кровь брызнула из прелестного носика. Ее сменил Жерек. А он куда? С его силой только...

– Что это, Влад? – спрашивает Лон.

– Обычный лич – старый, сильный, может, мастер, но наверняка не архилич, – пожимаю плечами. – Тот не столько шепчет, сколько стонет. Противно стонет.

Ошарашенное молчание. Побледневшие лица. Я только что объявил всем смертный приговор. Нет, выжить большинству возможно. Оставить девчонок с Леем и дать деру. Пока они будут держать в подвале тварь, остальные смогут убежать достаточно далеко. Точно, что выживут. Только не побегут. Честь благородной касты превыше смерти. Будь тут одиночка, тогда возможны варианты, а на глазах у остальных не побежит никто. Да и наемники останутся. У них тоже есть честь и есть причина. Если заказчик их не бросил, если он остается, то и они не побегут. Заказчик – я. Я заплатил им деньги. Я скрепил с ними договор кровью. Стандартная обоюдная присяга на трое суток. Дальше кровь не действует. Поэтому он и называется кровавым договором – для кровавых дел. Плохое будущее будет у нарушивших такое соглашение. Что у заказчика, что у исполнителей. Я не побегу.

– Видать, был на поводке, а после смерти хозяина освободился, – отвечаю я на невысказанный вопрос Лона.

Как мне не хочется. Склонность местных к магии огня и демон забрали у меня не меньше половины резерва. Девичий всхлип, и Оная обмякла на руках Тарина. Надо. Я поправил шлем и вытащил мечи. Хор голосов:

– Влад, мы тоже.

– Мы с тобой.

– Господин.

– Отвечаю по порядку и всем вместе. Охотники, вы считаете, что можете мне помочь – помочь мастеру?

Опустили глаза. Уже сами все поняли. Силы у нас не складываются. Да и сколько у них осталось? Раздолбаи будут только мешать. К

сожалению, мы не команда, и тут не поединок с эльфами. Я – мастер, и это моя работа.

– У орденцев появилась своя погань? Я не знал.

Лон тоже все понимает и скрипит зубами. Не их это специализация. Они – мясо для одной из сильнейших тварей погани. Как и многие охотники. Но у охотников хоть есть шанс. Выяснить, как оказался здесь лич, – работа орденцев, пусть ее и выполняют. Но осталось одно незаконченное дело. Я не оптимист. Скорее всего, там мастер-лич. Я повернулся и отправил ударом в челюсть Лона на пол. Удар был хорош. Очень хорош, а если учитывать наличие латной перчатки, то вообще.

– В расчете, Лон, – улыбнулся я мутным глазам орденца.

Два его брата посмотрели на меня и показали жестами, что я болван. Мол, они все понимают, и в подвал их ничем не заманишь. Удар был лишним. Они не знают о нашем давнем знакомстве.

– Это приказ.

Номера секунду стоят неподвижно, а потом склоняют головы. Вот только самоубийц мне там не хватало. Я лучше Ренса с собой возьму.

– Ослабьте на счет три защиту. Потом энергию – на максимум.

– Раз.

Коридор за моей спиной опустел. Осталась только девчонка с Талом, Жерек, Лей и шестеро наемников.

– Два.

Щит Трона, искры. Приготовить копьё огня^[71].

– Три.

Пузырь щита замерцал.

Прорвав копьём защиту и отбросив тварь, я нырнул в проем. Щит за спиной вернулся на место. Тварь отлетела в угол. Пресс – и ходу. Я побежал внутрь подземелья, глупая тварь за мной. То, что надо. Лич вернется не раньше, чем прикончит меня. Я остановился в большой сквозной комнате. То, что надо. Бой. Копье вновь отбрасывает тварь к стене. Пара шагов – и клайд отскакивает от шеи лича. Защита. Я едва успеваю увернуться от шипов воздуха^[72] твари, как воздушный кулак впечатывает меня в стенку. Щит Трона рассыпался. Пригнуться – и огнешар расплескивается по стене.

– Беги. Это мастер.

Кол подбрасывает лича в воздух, и метательные ножи отскакивают от его горящих глазниц. В сторону. Воздушный кулак, скользнув по телу, вышибает клайд. Щит Трона.

– Беги!

Пирамида стискивает тело твари, три шага – и айдал царапает кожу. Защита лича поддается. Шипы отшвыривают меня в сторону. Кровь на груди. Перекат – и одновременно прыжок, я врезаюсь в стену. Не рассчитал. Но ускользнул от воздушного молота.

– *Беги, ты умрешь.*

Огнешар доламывает мой щит. Простые и мощнейшие по силе заклинания. Запас энергии у твари невероятен. Я – труп. Нет сил встать. Щит Трона. Серп бьет по твари. Я опустошен. Нарвался на мастера. Я и с обычным личем не мог справиться, а тут... Лич атакует огнешаром, еще одним. Сейчас мой щит сдохнет. Я лежу на полу. Я сдохну. Энергии на одно плетение. Струйки крови собираются в лужу под моим телом.

– *Прикончи его.*

Правильно. Ты понял, что я не сдался, если приготовился к смерти. Сейчас он доломает щит, и я попробую. Лич недоуменно смотрит на меня. Почему я еще жив? Спасибо Трону. Тварь выпускает в меня третий огнешар. Щит сдыхает, и пламя охватывает тело. Клякса. Комната взорвалась черными кляксами, тонкие жгуты прошили воздух и прилипли к нашим телам. Рывок жгутов, и мое тело впечатывается в лича. Визг твари бьет по ушам. Прижатый к моей груди айдал пронзил грудь лича. Повезло. Уйду легко. Я его сделал, хотя лич еще жив. Ничего. Скоро сдохнет. От клинка он не избавится, а магией жизни не владеет. Ха-ха три раза. Лич – «жизнюк», смешно. Слепленные в один комок, мы падаем на каменный пол. Одно хорошо: я больше не горю. Мне не больно, нет. Контролировать разумом боль я умею. Но не хочется, чтобы меня видели в виде прожаренного цыпленка. Лич постепенно затихает. Отлично, что никто со мной не пошел. Мясо. Лишь бы они не сунулись в подвал, пока лич не сдох. Водоворот затягивает меня.

Глава 15

Жаль, но опять не подслушал и кое-кого изумил

Я мягко покачиваюсь, тело напоминает мыльный пузырь. Лицо прикрыто тканью. Ничего не видно. Где я? Опять. Я в панике стал дергаться. Получалось слабо. Я не хочу.

– Он пришел в себя. Дайте эликсиры и разбудите Вайту. Быстро!

Голос знакомый. Ткань отброшена, и по глазам ударил свет. Я ничего не вижу. В губы утыкается что-то твердое.

– Пей, – говорит нежный голос.

Не могу. Внезапно у меня появляются силы, и я делаю пару глотков. Ткань вновь закрывает лицо. Я тону в водовороте.

– Как он?

– Я делаю, что могу.

Вздых.

– Я не «жизнюк», я – «кровососка». До Бренна я его дотяну. Больше держать у меня сил не будет. Я почти опустошена.

– Держись, Вайта.

Вайта. Та самая последняя магиня. Бренн, я счастливо улыбнулся. Значит, я дома.

– Ты дома.

Я вынырнул из водоворота. Прохладные пальцы на лице.

– Барон, вы удивительно навязчивы. Сначала приставали ко мне на празднике. Потом отправились за мной в Бренн. А теперь что? Только я успела обрадоваться, что избавилась от одного приставучего типа, как опять вы требуете моего внимания. Барон, так больше продолжаться не может. Оставьте, наконец, меня в покое.

Открыв глаза, я обнаружил себя в своем номере. Бренн, гостиница «Золотой гусь». Ночь на дворе. Птички не поют.

– Герцогиня, я говорил вам, что вы – стерва? Не заставляйте меня говорить, что вы – сука. Пожалуйста.

Легкий серебристый смех.

– Спите, барон. И пусть вам приснится Вежливость. Есть такая незнакомая вам леди.

– Слушаюсь, только ответьте на один вопрос. Сколько погибло? Вы знаете?

– Никто не пострадал. Раненые не в счет. Им уже помогают. Все живы, и это удивительно.

– Благодарю.

Отлично.

На улице было солнечно. Скоро полдень.

– Влад, вина еще будешь?

– Лей, ты хочешь меня спoitить?

– Это невозможно. Спойть героя в принципе невозможно.

– А в морду? – хмуро поинтересовался я.

– Ты еще нездоров, – нагло улыбнулся пройдоха. – Герцогиня только час назад покинула твой номер. Скажи честно, – подмигнул он, – чем вы с ней всю ночь занимались? Как она в постельке...

Увернулся от подушки. Вот сволочь. Ну, погоди. Завтра я буду в полном порядке.

– Кстати, – отошел к двери раздолбай, – у народа появилась мысль, что прозвище Молния тебе не соответствует: тебя нужно было назвать Влад Ужасная Смерть Мастера Личей. Это ж надо было так разворочать своим хитрым клинком грудь этой бедняжке. Садист.

Ухмыльнувшись, зараза выскочила из комнаты. Вот сволочь. Я тебя достану. Мамоу клянусь.

– Господин, – в дверном проеме показалась голова Четвертого.

– Не надо мне вина, – крикнул я, – и еды у меня достаточно.

– Господин, фруктов хотите?

Я откинулся на подушку. Мама, роди меня обратно.

– Нет. Ничего не надо, – как можно спокойнее произнес я.

– Мы за дверью, если что-то понадобится...

Я накинул подушку на голову. Боже, дай мне терпения. А ты, верховая сволочь, не подслушивай. Ты – это не он, мне отец Анер про Создателя все рассказал. Так вот. Дай мне выдержки. Я ведь немного прошу. Так? Сил моих нет. Или прекрати это издевательство. Молчишь? Значит, договорились. Я осторожно поднял свое орудие защиты. Тишина. Класс. Можно поспать, и тема интересная есть. Я закрыл глаза.

Синема.

...Прорвав копьем защиту и отбросив тварь, я нырнул в проем...

Вечер «красит нежным». Пора вставать. Чувствую себя на удивление хорошо. Алиана – отличный маг жизни. Не хуже Наты. Повезло, что она еще не уехала, когда привезли мое брeнное тело. Надо отблагодарить.

Цапки у нее наверняка имеются, а вот одной вещицы точно нет. А теперь ужинать пора. Трое суток назад мы сбежали без этой приятной процедуры, и с тех пор я нормально не питался. Теперь нужно отомстить моему желудку. Точно, съем двойную порцию. Лежа в себя много не закинешь, так что я голодный. Порывшись в мешке, я достал одну вещицу и комплект одежды. Быстренько оделся, отложив юшман в сторону. Не настолько я еще здоров. Хмыкнув, подтянул к себе сбрую. Ребята все собрали. Проверим. Я вытащил мечи. М-да. В перековку. Встречи с демоном и личем не прошли даром. Но еще один серьезный бой выдержат. Нацепить сбрую – и к зеркалу. Да, здоровьем я не блещу. К черту.

Я открыл дверь. Шум гигантского застолья заставил сморщиться. На двери – полог. Был.

– Давно гуляют? – обратился я к Третьему.

– Со вчерашнего вечера. Как вас привезли и нашли магиню жизни, так сразу и начали.

Понятно. Судя по звукам, там находятся не только мои орлы, но и половина Бренна. Надо присоединяться. Я подошел к лестнице и на второй ступеньке замер. Зал открылся полностью. Я ошибался. Наемники находились в полном составе. Понятно. Какой воин не отметит победу? Мыши в амбаре сдохнут от удивления. Паркетные воины и воительницы тоже присутствовали целиком. И это понимаю. В таком развлечении они наверняка не участвовали. Надо отметить. В лагерь восхищенных зевак входили не участвовавшие в веселье благородные и высокородные, приехавшие с помолвки принца, и парочка авторитетов, усиленно изображавших из себя богатых горожан. Несколько горожан тоже присутствовало. Но не это заставило меня замереть. За сдвинутыми столами сидели охотники. Нет, не так. За столами сидела элита – лучшие охотники-мастера. Лучшие из лучших. Самый смертоносный отряд, который я когда-либо видел в жизни. Два десятка убийц экстра-класса. Любой из них свернет меня в баранку, особо не напрягаясь.

Лайдлак Сталь. Матвей говорил, что он лучший меч гильдии, и я этому верю. Выжить в бою с хозяином погани и умудриться от него удрать может только величайший мечник. Реб Хитрец со своей четверкой. Единственная команда мастеров-карателей. Дилс Мрачный, повелитель смерти. Одиночка, как и я. Три года назад он прикончил семь темных некромантов из черного каравана, пришедших по своим делам в погань и решивших преподать урок обнаружившему их охотнику. Как потом шутили, Дилс сдал им экзамен. Глав Медведь, бешеный оборотень-берсерк и мой друг. Лайс. Тайк. Трон. Иглас. Инс, разговаривающий с подошедшими к учителю

раздолбаями. Остальные. Что ни имя – легенда. Ни одного простого охотника. Одни мастера. Последний раз более десяти мастеров-охотников участвовали в карательном рейде сто двадцать лет назад. Пятьдесят мастеров и триста охотников очистили от созданий Падшего Серую долину. Эта долина, несмотря на уверения короля Каросы, оказалась лишь бледной тенью погани. Всего три маленьких уровня и ни одного хозяина.

Ну, Кар и подобрал людей. Вот это карательный отряд. Да если бы герцог знал, кто отправился к нему на разбор полетов, он с радостью бы прыгнул в вулкан. Хоть какая-то определенность настанет. Дилс очень любит мрачно шутить с телами врагов. А врагами для него являются все сторонники и создания Проклятого. Дилс спускается в погань не ради денег и старинных артефактов – он один из идейных охотников. Другие тоже любят пошутить. Я до сих пор с содроганием вспоминаю, как пять минут взмывал вверх и падал вниз на полигоне. Американские горки отдыхают. Трон тогда немного обиделся. Да, и этих охотников я не дождался. Болван. Замок был бы взят в мгновение. Хотя как они успели так быстро приехать? Тут я заметил, что шум в зале стих. Глаза присутствующих смотрели на меня.

– Празднуем? – лениво осведомился я, спускаясь по лестнице.

– Похоже? – осведомился Лайдлак. – Мы похожи на веселых людей?

Сейчас будут бить, и я даже знаю за что.

– Мы опечалены, – заметил Крайс.

Чем, графская морда? Тем, что я остался жив?

– Да, – заметил Глав, – мы в трауре.

Хрен тебе, а не Дуняша. За Абу уговорю выйти замуж.

– Умер охотник, – угрюмо сказал Дилс.

– *Что?*

– Кто? Когда?

– Ну чего кричишь, – поморщился Лайс. – Недавно. Недавно умер охотник, а два дня назад из его могилы ударила молния. За Молнию!

– За Молнию, – взревел зал.

Народ опрокинул кубки и бросился ко мне. Пипец, затопчут.

– Стойте. – Четыре охотника окружили меня. – Стойте!

Народ недоуменно замер.

– Оставь, Реб, – грустно сказал Дилс, – пусть его добьют.

Народ расхохотался, но отошел к своим столам. Слава Создателю. Мне мои кости дороги как память о беззаботном детстве. Окруженный охотниками, я подошел к столу, за которым сидели мастера.

– Садись, Молния.

Братья освободили мне место. Я улыбнулся. Мастера не просто признали меня равным. Они сделали это на площади. По прозвищу обращаются только к тому, кого уважают.

– С радостью, но позже. Я сначала выпью с теми, кто прикрывал мне спину.

Мастера переглянулись.

– И когда он успел вылезти из ползунков? – недоуменно сказал Глав.

Провожаемый ржанием охотников, я направился к столам, за которыми сидели наемники. Непорядок.

– Мирс, – крикнул я на весь зал.

– Да, командир.

– Я же приказывал. Наемники клином, а сосунки за их спинами. Где они?

– Здесь, – вскочил из-за соседнего стола Тарин.

– Сдвинуть столы. Номера, вниз.

Народ, обмениваясь подколками, моментом образовал единый стол из шести деревяшек. Расселись и смотрят на меня. Подсуетившиеся раздолбаи дали команду: «Наливай». Я поднял кубок.

– Домашние мальчики и девочки, беззубые псы войны, отсутствующие здесь святоши в рясах, два охотника за юбками и мастер-сосунок со своими няньками. Хуже команды не бывает, если нужно идти на слуг Проклятого, на демона и лича. Но у нас получилось, и пусть те, кто не был с нами рядом, кто не прикрывал спины, кто не отдавал все свои силы, кто не был готов к смерти, пусть все эти люди завидуют нам. У нас получилось. За нас, за наш отряд.

– За отряд, – подхватили соратники.

Да, именно за отряд. Пройдет время, многое может забыться, но то, что мы были отрядом в очень опасном деле, останется в памяти навсегда. Я никогда не страдал идеализмом. Знать никогда не будет считать наемников ровней себе. Так же и наемники будут презрительно кривить губы, смотря на расфранченных павлинов с зубочистками у пояса. Но в ближайшие дни этого точно не будет. Через время – возможно. Через годы – скорее всего. Но наверняка кто-то сохранит свое нынешнее отношение к соратнику и собутыльнику. Так что будем веселиться.

Здравицы шли одна за другой. Слуги сбивались с ног, обеспечивая народ топливом и закусью. Через час появились первые жертвы зеленого создания. Наверняка не последние. Какой был клич в замке? Вперед.

Утро. Здание магистрата города Бренна. Комната.

– Вызывали, сэр?
– Да, Ролен. Садись и докладывай.
– Сэр, вы всю ночь не спали, может, сначала отдохнете немного, а я подготовлю полный доклад.

Человек, иногда представлявшийся Горалом эл Онарор, устало потер виски.

– Я понимаю, Ролен, что доклад у тебя не готов из-за нехватки времени. Прочитав твое сообщение от позавчерашнего вечера, я сам схватился за голову и немедленно выехал в Бренн. Для внесения полной ясности в это дело понадобится гораздо больше времени, чем было у тебя. И это при условии, что мы вообще когда-нибудь сможем узнать полную правду. Я знаю, что сильно устал. Я немолод, и бессонная ночь не идет мне на пользу. Сделаем так. Дай мне только свои выводы. Если у меня не будет принципиальных замечаний, я отдохну. Докладывай, кратко.

– Если кратко, то ваши предположения полностью подтвердились. Гильдия знала больше, чем она нам сообщала, но знала не полностью. Разгром гильдии убийц в Диоре и допросы пленных дали охотникам дополнительную информацию по делу в Бренне. Влад связался с руководством, и они направили карателей. После прибытия в Бренн, где его ждали доверенные люди, на основании полученной в Диоре информации Влад захватил помощника герцога Мирана. После этого он решил не дожидаться карателей. Влад отдал мне маркиза и потребовал помощи, не раскрывая деталей. С вашего разрешения эта помощь была ему оказана в достаточном, по нашим данным, объеме для выполнения задания. Считаю, что для страховки часть имеющейся информации Влад озвучил ордену Длани Создателя, давнему союзнику гильдии. Также для страховки от неизбежных случайностей Влад привлек дворян из высшего общества. Из-за спешки и неполной информированности охотника ликвидация гнезда слуг Проклятого едва не закончилась катастрофой. Отряд чуть не погиб. Весь.

Горал вновь потер виски и откинулся на спинку кресла.

– Придется мне отдых перенести. Слишком большой шум вызвало это дело в столице. Когда я выезжал из Диоры, дверь канцлера не закрывалась. Церковники, послы, родители придворных щенков. Сообщения, отправленные паладинами и радостными дворянами, вызвали шок.

Горал вздохнул и поднес к губам флакон.

– Расскажи подробнее, на основании чего ты пришел к таким выводам? – сказал он через пять минут.

– Влад прибыл в Диору, имея официальное задание быть

наблюдателем от гильдии охотников в деле пропажи семьи Рато. Но основное задание было другим. Считаю, что гильдия знала о необычном интересе к ее членам со стороны слуг Темного. Это их заинтересовало, особенно фигура организатора. Дальше я предполагаю, что представителя гильдии охотников ждали и организовали провокацию. Разбираясь с гибелью сэра Дарина, мы ограничили бы Влада в свободе действий. Слуги Падшего не учли, что приехал не простой охотник, а мастер с тремя своими учениками. О том, что он мастер, я сам узнал только после штурма замка баронета эл Найто. Только год назад, по нашим сведениям, он стал учеником. Взяв Тарона Грента, Влад узнал подробности о происшедшем в Бренне. К сожалению, мы не могли сами побеседовать с Грентом, а полученная от церковников информация не указывала на это. И как он узнал о прибытии гильдийца, тоже неизвестно. Это понятно: интересы клириков находятся в другой плоскости, а гильдия наверняка на тот момент еще не поделилась с ними своими сведениями. Жаль, что мы не знаем, откуда произошла утечка информации о прибывающем охотнике. Я предполагаю, что от властей Бренна, но могла и от нас. От гильдии – маловероятно. Белгор не тот город, где предатели могут чувствовать себя вольготно.

После получения данных от Грента для отвода глаз Влад изображал светского бездельника. Ждал от нас совершенно не нужной ему информации. Ждал прибытия вызванных им карателей в Бренн. Появившись в городе, он организовал налет на усадьбу Бьяр и захватил маркиза эл Балина, помощника герцога Мираны. Уверен, что допрос маркиза заставил Влада поменять свои планы. Судя по всему, гильдия не ожидала узнать о точном местонахождении герцога. Влад решил не упускать его. Он отдал маркиза нам, совершенно не утруждая себя разработкой правдивой легенды. Влад сильно спешил. Отдал, хотя о происшедшем мы могли не узнать еще долгое время. Налет был молниеносным и тайным, а в Бренне нет такой системы слежки за проявлением магии, как в месте пребывания короля. Влад вызвал из Диоры двух молодых охотников Лея и Ренса. Они развлекались в столице. Изначально их привлечение не планировалось. После прошлого вздоха они также отдыхали в Диоре и обещали знакомым приехать опять. Влад также поделился имеющейся информацией с орденом Длани Создателя. Иным объяснить прибытие пяти паладинов невозможно. Одного за глаза бы хватило для сопровождения представителя церкви, направленного для разбирательства с наемником слуги Темного. Я лично уведомил отца Ларта, настоятеля храма Создателя в Бренне, и совершенно не ожидал пятерых

паладинов с командором ордена во главе. Все это говорит о том, что возможность герцога вызывать inferнальных существ и лич, сопровождающий его, не являлись для гильдии секретом.

Состав карательной команды, прибывшей в Бренн, – продолжал Ролен, – также подтверждает мои предположения. Двадцати мастеров хватит для организации небольшой войны, а захват замка был бы для них легкой прогулкой. Каратели прибыли вчера утром. На два дня раньше, чем должны были появиться, если бы гильдия получила информацию о герцоге из сообщения Влада, отправленного из Бренна. Это также подтверждает мою версию. Гильдия охотилась на герцога и при получении данных из Диоры сформировала и отправила команду на его поиски. Осознавая, что полученных наемников ему может не хватить для успешного завершения операции, Влад привлек к ней дворян из окружения наследника престола. Не раскрывая деталей, они завербовали еще двадцать два человека. Я снабдил их необходимым снаряжением, взятым из арсенала Бренна.

Замок был взят молниеносным ночным штурмом, потерь среди нападавших не было. Герцог благодаря неизбежной неразберихе, сопутствующей действиям не притертой друг к другу команды штурмовиков, был убит. Далее последовали события, едва не приведшие к катастрофе. Имея данные о личе, Влад приказал в самом начале штурма заблокировать подвал, где тот находился. Но смерть герцога и, самое главное, уверенность, что его сопровождает обычный лич, едва не привели к гибели отряда. Честно говоря, для меня самого это оказалось потрясением. Наличие лича за пределами места, отягощенного печатью Падшего, само по себе является невероятным и очень редким событием, но мастера-лича... По нашим данным, это считалось невозможным. Для охотников и паладинов это тоже оказалось полной неожиданностью. Влад вошел в подвал, где находилась тварь. Остальные остались снаружи и заблокировали за ним дверь. Это был приказ Влада. Ни паладинов, ни обычных охотников и своих учеников, а тем более наемников и дворян мастер-охотник с собой не взял. Он совершенно правильно, как оказалось потом, отдал подобный приказ. Тварь была невероятно сильна, и остальные воины погибли бы сразу. Влад Молния убил мастера-лича, но при этом сам едва не погиб.

Забрав пленных и почти мертвого Влада, остальные немедленно отправились в Бренн. Я встретил их утром на границе и последовал с ними в город. Мы передвигались с максимально возможной быстротой. Влад, несмотря на эликсиры и помощь магии крови из дворян, мог в любое время умереть. При однажды высказанном мною предложении об

остановке на небольшой отдых я едва не был убит взбешенными дворянами. Пленники вообще старались не привлекать к себе внимания. Им заявили, что если Влад умрет, то их сожгут заживо в ту же секунду. Никакого предварительного расследования в этих условиях, естественно, я вести не мог. Только позавчерашним вечером, после прибытия в Бренн и оказания первой помощи Владу герцогиней эл Чанор, оказавшейся магией жизни, я смог забрать пленных и поговорить с наемниками. После снятия первых показаний я отправил вам предварительный доклад. Это основное.

Ролен сделал паузу и продолжил:

– Есть еще много неясных мелочей. Например, отношения Влада с командором ордена Длани Создателя сэром Лоном, со свитскими принца. Кем были наемники, задействованные им в захвате усадьбы Бьяр, и почему они не были привлечены в дальнейшем, неизвестно. Маркиз категорически отказывается на это отвечать, а применять к нему меры воздействия, учитывая интерес к его дальнейшей разработке, я не стал. Чем обусловлена агрессия охотников в отношении эльфов? Связью последних с герцогом? Почему Влад не поделился с нами имеющейся информацией? Мы бы предоставили охотнику не обычных наемников, а свой отряд. И никаких бы последствий не было. Лич – достаточная фигура, чтобы власти Каросы не стали кричать о нарушении суверенитета. Подробности штурма замка баронета тоже весьма интересны. Таких мелочей много. К сожалению, мне и моим людям элементарно не хватает времени. Мы постоянно участвуем в проводимом совместно с паладинами и другими клириками непрерывном допросе захваченных в замке слуг Падшего и их пособников. Со вчерашнего утра к допросу присоединились пара прибывших охотников и наши коллеги, представители тайной стражи короля Айнгена Первого, прибывшие в Бренн на грифонах. Мы не можем себе позволить пропустить любые подробности этого дела. Уже появились первые интересные для нас данные, которые требуют вашего внимания.

Горал внимательно посмотрел на своего подчиненного.

– Мне кажется, что ты неправильно описал процесс допроса. Его проводят церковники, остальные, кроме охотников, которым позволено больше, только слушают и время от времени задают свои вопросы – с разрешения сутан, конечно. Так? – улыбнулся он.

– Да, – кивнул Ролен.

– Ну не смущайся ты так. Это обычная практика. Это их работа, и дай Создатель, чтобы они делали ее как можно лучше. Ты все равно молодец. Ты сделал все, что можно. Ты ведь три дня не спал, – утвердительно сказал Горал.

– Я не мог себе этого позволить.

– Я привез с собой мальчиков. Пусть твои люди ознакомят их, введут в курс происходящего и вместе с тобой отправляются спать. Ты сделал почти правильные выводы. А что касается мелочей, которых много в этом деле... За делами церкви и гильдии охотников можно и нужно наблюдать, но упаси Создатель проявлять назойливость и тем более совать свой нос, куда не следует. К тому же один свой секрет гильдия нам выдала. Случайно, конечно. Обстоятельства заставили.

– Могу я узнать, что пропустил в своих выводах? Пока ничего подобного я не нащупал.

– Ты и не мог, – довольно улыбнулся Горал. – Я заинтересовался этим талантливым мальчиком Владом и постарался узнать о нем побольше. Конечно, глубоко я не рыл. Никому это не нужно. У нас у всех есть свои маленькие, тщательно охраняемые секреты, и в конце концов мы делаем одно дело. Приносим стабильность на Арланд. Каждый по-своему, но дело одно. Так вот. Влад стал мастером несколько дней назад. Ты понимаешь, что это значит?

Ролен задумался.

– Прошу меня простить, сэр, но я не понимаю.

– Честно ответил. Правильно. Я тоже не понимал, пока не узнал из твоего сообщения об убитом лице и кое-что не сопоставил. Официально гильдия охотников – открытая организация, и список ее членов не является тайной. Все они платят налоги с добычи. Казначейство королевства Орхет за этим строго следит. Так вот, всего насчитывается действующих мастеров сто двадцать пять человек. Около девяноста постоянно находятся в Белгоре. Остальные ушли на покой или занялись другим делом. Например, пришлось принять на себя обязанности главы рода и быть графом или бароном, а не охотником. Стать мастером обычный охотник может, если убьет в погани опасную тварь и его примут в этом качестве остальные охотники. Так вот Влад, вчерашний охотник, ставший мастером после убийства повелителя зомби, разумеется, никому еще не известный в этом качестве, приезжает на заурядное дело. Все знают, что Руками гильдии являются в основном обычные охотники, мастеров мало. Теперь понимаешь? Несколько дней назад он стал мастером. И он вполне был уверен в своих силах, когда вышел один на один с мастером-личем. Мастер-сосунок и мастер-лич.

Молчание.

– Он был приманкой. Ждали обычного волка, а появился оборотень. Появился никому не известный мастер. Это я и раньше предполагал.

– Правильно, – улыбнулся Горал, – дальше.

– Если бы не мастер-лич, все и дальше считали его обычным охотником, и никто бы ничего не узнал. Зачем узнавать? Три охотника спускаются в подвал и приканчивают лича. Очень достойное, очень редкое, но обычное для охотников дело. А вот мертвый мастер-лич – это совершенно другое. Сравнивать его с повелителем зомби смешно. Это тоже подтверждает мою версию, что гильдия не знала о точном местонахождении герцога и какая именно тварь его сопровождает.

Ролен задумался.

– Все? – удивился Горал. – А секрет гильдии?

– Секрет гильдии, – медленно начал Ролен, – благодаря стечению обстоятельств открывшийся вам, заключается в одном простом вопросе. А сколько мастеров насчитывает гильдия охотников?

– Верно, – довольно улыбнулся Горал, – не зря я хочу оставить тебе свое место, Ролен. Конечно, когда окончательно состарюсь. Сколько вот таких охотников насчитывает гильдия. Сколько вот таких охотников, давно неофициально ставших мастерами, но не трубящих об этом на каждом углу. Один, десять или сотня. Сколько опытейших головорезов, могущих выйти против мастера-лича, есть у гильдии. Сколько? Гильдия еще более опасна, чем считают многие. Я очень надеюсь, что так считают все, кроме нас.

Ролен вновь задумался.

– Но почему тогда послали его? Почему Влада перед отъездом приняли в мастера? Послали бы другого охотника, и все осталось бы секретом.

– Тому есть три причины. Первая – ты уже ее озвучил. Никто не знал, что он мастер. Будь все так, как рассчитывал магистр гильдии, и сейчас никто ничего бы не узнал. А там проходит время, и никому такие подробности закрытого дела не интересны. А вторая – магистр Кар хитрый лис. Он предпочел учесть все. В том числе и самые невероятные ситуации. Видимо, ему очень не понравилось желание герцога побеспокоить гильдию путем убийства тех, за которыми она присматривает. Нельзя исключать, что люди герцога уже успели к тому времени убить или ранить охотника. Кому это понравится? Репутация опять же. Магистр Кар учел все. Влад был живцом, который мог неприятно удивить и при необходимости получить помощь со стороны. Пять паладинов вряд ли, бросив все свои дела, пришли бы на помощь простому охотнику. Один с парой обычных рыцарей – может быть, даже наверняка, но не пять. И уж тем более командор ордена не согласился бы подчиняться простому охотнику. В своем прошлом докладе ты этому сильно удивлялся. Как показали события, магистр Кар оказался

прав. И последняя причина. А может, и первая. Ты о ней знать не мог. Она мне стала ясна после получения данных от моих мальчиков о Владе из Белгора. Через четыре дня после нашего сообщения в Белгор, когда в гильдии еще определялись с личностью Руки и подготавливались к охоте на герцога, в город прибыла княгиня Риары со свитой. К ней был приставлен сопровождающим Влад. Обычная практика гильдии при приезде в город важных персон. Скучающий охотник знакомит с местными достопримечательностями. Обычный охотник. Мастер сопровождает только представителей королевского дома Орхета. Влад приходится племянником бывшему магистру гильдии Матвею. На следующий день на княгиню было совершено покушение. Доблестная стража города предотвратила его. А тем же вечером Влада приняли в мастера. Перед покушением он убил пятерых воинов тьмы, которые случайно напали на княгиню и ее свиту около погони. Один – пятерых. Расскажи мне теперь все подробности.

Молчание.

– О покушении гильдия ничего не знала, – начал Ролен. – Так далеко ее интересы не простираются. Никто не знал. Мы не знали. Влад все равно был отстранен от всеобщего веселья, возможно, в связи с предстоящим ему заданием, так что указание магистра Кара никак не повлияло на его планы – скорее, наоборот. По нашим данным, одна из фрейлин княгини стала его любовницей. А в планы магистра Кара входило установление более плотных контактов с властями княжества. Племянник бывшего магистра, – усмехнулся Ролен, – лучше кого-либо другого подходил для этой роли. Что касается второго покушения, именно второго, и роли в нем стражи Белгора, то, учитывая личность Влада, мне кажется, что там все было наоборот.

– Правильно, – одобчительно сказал Горал. – Есть такие данные. Дальше.

– Подвиги, совершенные им на глазах княгини, послужили поводом, а не причиной его возведения в ранг мастера. А то, что в двойном покушении замешаны еще и твари, совершенно меняет все наши предварительные выводы. Значит, враги князя Кенора еще и связаны со слугами Падшего.

Ролен запнулся.

– Это все, – лукаво улыбнулся Горал.

– Учитывая планы магистра Кара на сближение с княжеством, хотя всем известно, что гильдия вне политики...

Ролен хмыкнул и на мгновение замолчал.

– Неужели княгиня? – изумился он.

– Да, мой мальчик. – Довольный Горал откинулся на спинку кресла. –

Да. Ты сделал правильные выводы. Именно княгиня и присвоила прозвище молодому мастеру. Та самая княгиня, которая потом отправилась в Диору на турнир и на помолвку его высочества и решила заехать в Бренн. И туда же отправился Влад. Как тебе комбинация магистра Кара?

– Вот почему Влад бездельничал в Диоре. Блестяще, – искренне восхитился Ролен. – Изумительно красиво. Сделать несколько дел одним движением. Великолепно. Магистр Кар, герцог Кар эл Райса – страшный противник.

– Да. Именно так я сам себе и сказал. А теперь введи приехавших мальчиков в курс дела и ложись спать. Я тут покомандую. Вспомню свою молодость.

«Утро красит нежным светом...» Я быстро оделся и нацепил сбрую. Вчера одно дело осталось незаконченным. Сначала я сидел с соратниками. Потом принимал поздравления от мастеров. Потом извинялся на конюшне перед Пушком. Выслушав все, что он обо мне думает, я клятвенно пообещал, что в следующий раз... и так далее. Отличный у меня драк. Когда вынесли из подвала мои окровавленные кости, он прискакал, никого не убил и даже подпускал к своему телу. Умница. Потом еще поздравления от всех присутствующих, еще, еще и еще. Герцогиню я так и не увидел. Хотя вся знать из приезжих была здесь. Потом искать ее стало поздно. Ну не ломиться же к ней ночью в спальню с выражениями глубокой благодарности и подарком. Не поймут-с. Я подошел к зеркалу – к леди иду как-никак. Сойдет. Не соблазнять иду. Оно мне надо? Стерва редкая, но магиня жизни хорошая. Герцогиня вызывает самые противоположные чувства. Желание придушить на первой минуте общения и желание поцеловать ей руку – на пятой. Или не только руку. Опять занесло. Вперед.

Совершив забег на кухню и покормив Пушка, я задумался. Номерам я в приказном порядке велел вчера расслабиться. Только Падший может мне причинить вред в присутствии двадцати мастеров. Как ни странно, они сразу подчинились. Сборная солянка мастеров производит убийственное впечатление. Так что с раздолбаями номера вчера весь вечер спорили, кто больше выпьет. Насчет количества выпитого номерами не знаю, но пьяный храп раздолбаев послужил мне отличным будильником. К черту. Сам найду дом герцогини. А вот и проводник.

– Болезный, – я обратился к одноногому и слепому нищему, сидящему около входа в гостиницу. – Проведи меня к Бугаю, и не надо говорить, что ты его не знаешь.

– Господин, я и вправду не знаю, о ком вы ведете речь. Простите...

– Влад, – окликнул меня знакомый голос. – Доброе утро.

Видур подошел ко мне, пожал руку и цыкнул на нищего. Да, в его лице орден Ауны лишился великого целителя. Без всякой магии нищий прозрел и обрел вторую ногу. А великолепное умение бегать демонстрировал изо всех сил. Видура местные уважают.

– Ты тут не один, – заметил я трех приказчиков за его спиной. – Дай мне человека, и пусть он меня проводит к дому герцогини.

А морда лица одного приказчика мне знакома. Вместе один дом на копье брали.

– Я сам провожу. Дело одно есть.

– Пошли.

Видур направился вперед. А он чем-то озабочен. Неприятности с красными плащами? Странно. Насколько я понимаю, им сейчас глубоко не до местного криминалитета. С чего это он? К черту. Сам расскажет, если захочет.

– Влад, – решился через пять минут Видур. – Дело такое. Мы, то есть я...

– Ну, – поторопил я замолчавшего авторитета.

– Дело в том, – замялся он, – что, обсудив со знакомыми эту историю и наше в ней участие, мы решили принести свои извинения.

Не понял. Какие извинения? К похищению и убийству семьи ювелира они ни с какого боку не причастны.

– Один из рекомендовавших нам эту падаль, этого маркиза, знал, что малец является сыном охотника, и рассказал тому об этом. Когда мы узнали про лича, про бойню в замке, то решили еще быстрее разобраться с рекомендовавшими маркиза людьми. Мы не хотели неясностей в этом деле. За пособниками слуг Темного после твоего прибытия с пленными началась охота, – откровенно признался он.

Мы встретились, разобрались и узнали, что эта сволочь и навела маркиза на семью. Рано или поздно, но гильдия об этом узнает. Церковники уже начали рыскать. Многим нашим друзьям стало неуютно, хотя они никогда не связывались со слугами Падшего. Поэтому мы хотим принести извинения.

Оперативно работают сыскари в рясах. Многовековой опыт, однако.

– А где этот, который очень знающий? – поинтересовался я.

– Здесь. Мы не стали его убивать – наоборот, четверо парней присматривают за его здоровьем.

Криминал работает оперативно. Жить хочет, однако.

– Ты хочешь отдать его мне, – утвердительно сказал я.

– Да. Других охотников я не знаю, да и с церковниками и остальными незнаком.

Понятно. Охотники могут и прибить, а к церковникам и красным плащам ты сам не пойдешь. Куда угодно, только не к ним.

– Значит, так, везите его в магистрат. Там сейчас находятся паладины. Потребуешь командора ордена Лона и передашь ему знатока. Скажешь ему, что это от меня подарок, но пусть копает только по своему профилю. После этого можешь жить спокойно. Вашим братом орденцы не занимаются. Если, кроме знатока, никто не связан с Темным и его слугами, то они про остальных забудут.

– Благодарю, Влад, – заметно обрадовался Видур. – А вот и извинения наших друзей.

Я недоуменно посмотрел на бумагу, протягиваемую Видуром. Развернул и обалдел. Сертификат на предъявителя – на очень скромную сумму в пять тысяч золотых. Сволочь наверху опять ухохатывается. Все правильно. Прошел миссию – получай бонус. Ну, гад, сейчас я тебе обломаю.

– Ты что, – как можно более зло сказал я, – за услугу мне деньги решил сунуть?

– Влад, – опешил Видур, – как ты мог подумать. Это деньги для гильдии охотников. Кто знает, за сколькими еще вы присматриваете. Так хоть поможем чем-нибудь.

Глядя на его искреннюю физиономию, я едва не расхохотался. Образ охотника полон облик морале. Дожился – мне уже отката не предлагают. Куда я попал?

– Влад, ты чего? – заметив мое кривляние, спросил Видур.

– Ничего. – Я не выдержал и рассмеялся. – Все нормально.

– Мы уже пришли, – указал Видур на дом.

Довольный расставанием с ненормальным охотником, он поспешил уйти. Да, свое дело он сделал. Уважаемые люди будут жить спокойно. Церковники их тревожить не будут. А что деньги выложили, так надо знать своих коллег и подчиненных. Судя по штампу, сертификат был выдан в Диоре. Наверняка и знаток оттуда доставлен. Оперативно работает совет глав ночников. Шалости в Бренне и замке баронета наверняка добавили красок моим похождениям в столице. Дошли слухи о лице и так далее, вот авторитеты и рассудили, что жизни дороже. Боятся не меня – боятся, что Кар отдаст команду «фас» подобным мне.

Спрятав сертификат, я постучал в высокую дверь. А домик ничего. Один из лучших в Бренне. Роскошный двухэтажный особняк.

– Как вас представить? – обратилась ко мне миленькая горничная.

Я едва не начал протирать глаза. Первый раз мне открыл дверь не мужик с мечом или, на крайний случай, дворецкий, а девчушка.

– Барон Вира просит герцогиню Чанор принять его по неотложному делу.

– Прошу вас. – Милашка отошла от двери.

Пройдя в холл, я был усажен девушкой в кресло. А насчет отсутствия охраны я погорячился. В холле присутствовало четверо организмов, да и горняшка не промах. Улыбчивая, милая, юная девушка с парой кинжалов в рукавах и узким стилетом в декольте платья. Наверняка такая же беззащитная, как и ее хозяйка.

– Прошу вас.

Милашка получила указания и приглашала меня пройти в будуар.

– Только после вас, прелестница.

– Простите, – удивилась горняшка.

– Иди вперед, девочка. Я хочу полюбоваться твоей попкой, а не только содержимым твоего лифа.

Девочка поняла и, мило улыбнувшись, пошла впереди меня. Вот так-то лучше. На мне юшман, но проверять его на прочность совершенно не хочется. Я понимаю, что это паранойя. Но жить так легче. Спокойней. Второй этаж. Герцогиня изволила принять меня в уютной комнате в одиночестве. Взмахом руки отослав горняшку, она нежно взглянула на меня. Уединение с девушкой, ласковый взгляд и кровать на заднем фоне... Намек я понял правильно. Иголки из меня так и полезли, а рука непроизвольно подвинулась к кинжалу.

– Вы опять молчите, барон?

– Да. Я жажду услышать из вашего прелестного ротика очередную гадость, герцогиня.

Маска удивления:

– Вы так меня боитесь?

– Опасаюсь.

– Почему? Такой смельчак, как вы, не должен опасаться слабой женщины. Не так ли, барон?

– Смелый человек – необязательно глупый, герцогиня.

Она усмехнулась:

– О вас этого не скажешь. Выйти против мастера-лица в одиночку иначе, чем глупостью, не назовешь. Зато какое вы произвели впечатление на своих соратников. В их сердцах вы заняли место героя, равного которому нет.

Боже, море снисходительности: что взять с дурачка.

– Я никогда не считал и не буду считать себя героем, герцогиня.

– Зато ваши соратники и соратницы так считают.

Что за пошлые намеки? Я что, полез в подвал ради постели девчонок? Вот стерва. Они и без этого были готовы пообщаться со мной.

– Видеть возвращение вашего отряда в Бренн было интересно. Усталые и изможденные лица, окровавленная одежда и доспехи. Обнаженные мечи. Дикие крики и угрозы. Вы знаете, что они, узнав о том, что я магиня жизни, едва не ворвались в этот дом? Лишь мое обещание немедленно заняться вами спасло мою свиту.

– Это они сгоряча. Я прошу за них прощения.

– Пустое, – отмахнулась Алиана. – Зато я узнала, что один мой знакомый является не просто охотником, это узнали все после поединка и вашей попойки в доме графа. Но что вы – мастер гильдии охотников, я не предполагала.

– Бывает и такое разочарование в человеке. Считаешь его придворным шутом, а он оказывается мужчиной.

– Но шут упорно скрывал этот факт.

– Вас это возмущает?

А ведь ее действительно возмущает. Странно.

– Нет, что вы. Мне просто интересно, когда волк натягивает лисью шкуру.

Ты не просто возмущена, ты в бешенстве. Хотя нет. Ты резко успокоилась. Теперь только высокомерие.

– Так как же мне к вам обращаться? Барон, охотник или Молния?

Боже, море презрения. Я раздавлен и растоптан.

– Влад. Я предпочитаю слышать свое имя из уст красивой девушки.

– А снимать с красивой девушки нижнее белье вы предпочитаете в ванной комнате.

Вот... леди. Яд так и хлещет из тебя. Таня тогда надела только платье, и о панталончиках, оставленных в ванной, я забыл. Увидела. Ну держись.

– Я много что предпочитаю делать с красивой девушкой. Например, дарить ей подарки.

Я встал и подошел к креслу Алианы:

– Вот примерно такие.

Достал из кармана коробку и открыл ее. Комнату на несколько секунд залило сияние. Герцогиня замерла.

– Которые могут оттенить ее красоту.

Взял руку девчонки и, сняв длинную перчатку с ее правой руки, надел

на палец перстень. Выражение глаз Алианы пролило бальзам на мою душу. Хочешь поразить женщину до глубины души... Хочешь отомстить ей за насмешки и обиды... Хочешь увидеть в ее глазах восторг... Сделай ей подарок. Сделай ей такой подарок, о котором она не могла и мечтать. Подари ей перстень с камнем Ирдиса, а потом... «Потом» будет скоро.

Молчание.

– Влад, – запнулась герцогиня, – я не могу принять от тебя это.

Сработало. Барон – уже забытое слово. Дрожащий от восхищения голос. Слетевшие прочь высокомерие и насмешка. Жаль, что этот камень в погани я нашел только один. Будь их пять – волчицы были бы счастливы. Но дарить одной из подруг такое... Лучше об этом не думать. А принять ты можешь. Уже приняла. Камень перестал сиять. Камень принялся за работу. Через некоторое время из обычной симпатяшки ты станешь красоткой. Работа мага жизни по сравнению с работой камня – как работа рашпиля и бархатного напильника. Ни один маг такого не может. Камень не будет кардинально менять твою внешность, нет. Он будет только наносить едва заметные штрихи на сделанную природой заготовку. Самый уродливый и кривой нос станет интересным носиком, а ты... Через пару месяцев ты будешь очень красивой. А личина на тебе или нет... Камень изменяет и личину, и то, что под нею находится. Люди, не видевшиеся с тобой в это время, будут узнавать с первого взгляда и недоумевать, как раньше они могли считать тебя обычной девчонкой. Никакой магии в привычном понимании. Один из немногих даров Создателя, попавший в погань до Смуты. Жаль, что я нашел только один. Я даже не осмеливался узнавать его нынешнюю цену. Если бы разлетелись слухи и узнали волчицы, то я мог бы потерять их всех. Я даже подумывал выкинуть камень... Пригодился.

– Это слишком дорого, я не могу.

Девчонка в растерянности. Не привыкла к таким подаркам. Знай наших.

– Я очень ценю свою жизнь, герцогиня.

Максимум холода в голосе. Отлично. Полная растерянность и непонимание.

– А как же твоя жена? – спросила она.

Твою тещу.

– Я убью ее, – вырвалось у меня.

– Успокойся.

Да спокоен я. Вырвалось. Камень снял с моей руки маскировку кольца, и теперь мои руки, особенно правая, предстали во всем великолепии. Увлёкся мимикой лица девчонки и не заметил, а плетение нужно

доработать. Мне такие сюрпризы не нужны. Так, срочно меняем тему. Девчонку нужно отвлечь, а моя маленькая месть отлично подходит. Настало время «потом». Я уверен, что очень мало мужчин оставят в твоей душе такой след. Оставят о себе такие противоречивые впечатления. Значит, ты меня запомнишь.

– А моим подругам эта вещь не нужна. Они и так прекрасны.

Я поклонился ошеломленной Алиане и направился к выходу. А теперь быстрее, пока я не получил кинжала в спину. Я надел перстень на голую кожу, и ты его не сможешь снять, пока камень не закончит свою работу. Жаль, что он потом рассыплется. Руби палец, если хочешь. Я торопливо спустился на первый этаж. Успел.

– *Не слишком?*

Нет. Смесь восхищения, благодарности и бешенства на лице девчонки – отличный коктейль. Запомнит меня навсегда. А гнев скоро исчезнет. Вот напри... Блин! В снесенную с петель дверь ворвался Ренс.

– Влад, – прохрипел он, – беда.

Глава 16

Зря кое-кто это сделал

– Как? Это? Произошло?

Мой голос срывался и булькал. Ненависть расшибала голову. Мне нужно срочно кого-то убить, и я даже знаю кого. Ту тварь, герцога. Жаль, что он уже умер. Жаль, что его тело и тела остальных сожгли вместе с замком баронета церковники. Жаль, что они не позволили тайной страже Кароса забрать хоть одно тело для поднятия и допроса. Как жаль. Моя рука с треском сломала край стола.

– Последний день перед возвращением тварей на землю, – ровным голосом сказал Арн. – Я тогда патрулировал окрестности Белгора со своей сотней. В этот раз последствия вздоха заняли две с половиной недели. Будь оно все проклято! – сорвался он на крик.

Молчание.

– Сотни людей покидали город, – подключился Нэт, – сотни. Среди них были и эти ублюдки. Дуняша и волчицы пошли в театр. В перерыве их угостили вином несколько восхищенных их красотой смертников. Видевшие все это охотники и стражи только посмеивались. Очередные жертвы волчиц. После окончания представления все пошли к ним домой. Дуняша тоже. Ей было интересно, а кухню она с утра оставила на служанок. Матвей вместе с остальными мастерами внутреннего круга как раз обсуждал сообщение Лайдлака из Бренна. Сообщение о лице и всем остальном. Засиделись допоздна. Когда он пришел и не застал Дуняшу, то поднял тревогу.

– А Молчун? – спросил я.

– Молчуна тоже угостили таким вином, – сказал Нэт, – а девки – девки обслуживали посетителей. Проклятый порошок синего лотоса. Все мастера внутреннего круга знали о твоём сообщении, но знать и предполагать, что подобные твари будут и в Белгоре, что они осмелятся здесь...

Он замолчал. Порыв ярости прошел по битком забитому охотниками залу. Оскаленные лица, сжатые кулаки. Ненависть. Ненависть пришла в клуб Матвея. Ненависть пришла в Белгор после известия о похищении волчиц и Дуняши.

– Стража и охотники рассыпались по всему Белгору, – продолжил Арн. – В дом волчиц вломились в первую очередь. Никого не нашли. Ни

девушек, ни смертников. Никого не нашли и в городе, хотя прочесали все. К утру стало ясно, что их в Белгоре нет. Из ворот они тоже не выходили. Днем на стене были обнаружены следы веревок. Обнаружили, когда уже все было ясно. Когда мы знали, где они. С наступлением утра все охотники и часть стражи покинули Белгор и стали обыскивать окрестности. Один из моих стражников, бывший королевский егерь, заметил следы. Обычные свежие следы десятка лошадей, ведущие в погань. Часть лошадей несла двойной груз. Я сообщил охотникам и помчался с отрядом к погани. Следы привели нас к северо-западному комплексу. Мы спустились внутрь, нас там ждали. Десятки зомби и скелетонов атаковали нас. Потеряв шестнадцать человек, я приказал отступить и возвращаться в Белгор.

Молчание.

Потерянный взгляд Арна. Оставить в погани Дуняшу и волчиц. Несмотря на потери, стража наверняка рвалась в бой. Он приказал отступить. Молодец. Все сделал правильно. Стражники Белгора – лучшие воины королевства, но внутри они – мясо.

– Через пятнадцать минут, – начал Яг Топор, – у комплекса было несколько команд и одиночек. Я тоже там был. Мы пытались зайти с других входов, но не смогли.

– Кто? – глухо спросил я.

– Айрт, Сунир, Грайд, Конас, Райт, Жарил, Вист, Сипак, Донак Черный. Как старший мастер, я приказал отступить и вернуться в город. Близился вечер, и измененные могли усилить натиск.

Я молча застонал. Девять братьев. Восемь охотников и мастер. Конаса я знал. С остальными общался на уровне «привет, пока». Шестнадцать стражников. Двадцать пять отличных парней. Гнилые в Белгоре не задерживаются. Не тот город. «...Измененные могли усилить натиск. Близился вечер...» Я понимал, что скрывается за этими словами. Невероятный по напряжению и отчаянности бой. Охотников атаковали с двух сторон. Из погани лезли твари, а в спину били измененные. Охотники вступили в открытый бой. Они сделали то, за что всегда презирали смертников. Охотники нарушили свое основополагающее правило. Девять погибло, а сколько было ранено и искалечено. Как потом они в темноте пробивались к городу? Это была бойня.

Это сделал талантливый организатор. Это сделал герцог. Организовал похищение в последний день и засаду в погани. План удался. Блестящий план. За один день погибло больше охотников, чем за прошлый год. Как жаль, что ты умер. Как жаль. Я не ошибался насчет нескольких команд. Герцог ударил со всех сторон. Две команды были нейтрализованы –

островитяне и люди маркиза, – но одна осталась. Собрали информацию об охотнике Владе и похитили волчиц. Похитили Дуняшу. Похитили через пару дней после смерти организатора. Двойной удар. Похитили охотников, как планировала эта тварь, и похитили моих близких. Двойная боль. Сволочь. Будь ты проклят Проклятым.

– На следующее утро, – продолжил Яг, – несколько мастеров-одиночек спустились в тот комплекс. Никого не нашли, хотя обыскали все до четвертого уровня. Дальше не имело смысла. Никаких следов, не нашли даже тел. Крови волчиц у нас не было. Да если бы и была, то в погани от нее мало проку. Девчонки пропали.

Боже, как больно. Когда охотники ставили Белгор на уши, я принимал поздравления от мастеров и зевак. Ловил восхищенные взгляды соратников по штурму замка баронета, а в это время девчонок перекидывали через стену. Когда мои братья и стражники обнаружили след, я сидел у герцогини, а Кар отправлял сообщение. Всего несколько слов заставили охотников в Бренне завывать от горя и ярости. Несколько слов превратили победу в разгром. «Арна Черная, Лира, Ната, Мори, Иса, Евдокия пропали в погани. Похищены».

Невероятная скачка к portalу. Мы поили коней эликсиром жизни и опять вскакивали в седла. Портал – и вновь скачка. Путь в Белгор, занимающий четыре дня, был проделан за два. Дальние окрестности Белгора встретили нас редкими измененными тварями. Пару их атак мы восприняли с радостью. Пушок, чувствуя мое состояние, совсем обезумел. Все это время во мне теплилась надежда. Дикая, исступленная надежда. Чудовищная для меня год назад надежда. Они погибли, шептал я себе. Просто погибли. Слишком хорошо я знал, что происходит с женщинами, специально привезенными в погань. Я понимал весь ужас Литы, погибшей год назад. Есть у охотников и стражников Белгора одно правило. Встретил черный караван и не можешь помочь – убей женщин. Избавь их от предстоящего ужаса. Волчицам в погани при встрече с тварями грозила просто смерть. Но шанс нарваться на хозяина был всегда. Ими восхищались, их любили и берегли. Никогда гильдия не давала Арне и ее команде разрешения на посещение уровней, где могли находиться хозяева погани. Дикая смесь демона и человека. Надежды теперь нет. Заканчивались третьи сутки, как они пропали. Все.

– Где Матвей? – спросил я.

– В погани с остальными, – ответил Яг. – Скоро должен вернуться.

Скоро вечер, и твари проснутся. Охотники опять изменили своему правилу. Спящих тварей можно не заметить и попасть в трудную ситуацию,

но так легче найти девчонок. Гораздо легче.

– Кар у себя?

– Да.

Я встал из-за стола и вышел на улицу. Боль и ненависть не ушли. Я просто запер их в комнату и закрыл дверь. Будет время, и я вновь позволю им вырваться. Но не сейчас. Не люблю незавершенных дел. А с тобой, верховая сука, я посчитаюсь. Это стало очень личным. Зря ты это сделал. Я шел к площади и ловил на себе сочувственные взгляды. Жаль. Я с радостью воспринял бы злорадные. Мне нужно кого-то убить.

Перед дверью гильдейского дома кучковались охотники и стража. Все ждут радостных известий. Все ждут, что нашли тела девчонок, пусть даже обнаружили зомби, которыми они стали. Наивные. Нет никаких шансов. Не с верховой тварью. Северо-западный комплекс. Привет из прошлого. Тварь. Я понял твой намек. Пара охотников у дверей Кара посторонилась, и я вошел внутрь.

– Свободен? – спросил я.

– Да.

Кар оторвал свой взгляд от кучи бумаг на столе. Землистое лицо, мешки под глазами. Дела гильдии не должны стоять на месте. И всему миру плевать на его чувства. Есть мечники сильнее него. Есть маги сильнее него. Есть мастера сильнее него, но главой гильдии становятся не лучшие бойцы. Для такой работы сила вторична. Нужны другие качества.

– Вот отчет и извинения ночников за свое невольное участие в деле семьи Рато.

Я протянул Кару бумаги. Он лениво пролистал их и забросил в ящик. Посмотрел мне в глаза:

– Прости меня, Влад. Я не смог их защитить.

Глухой голос и виноватые глаза.

– При чем тут ты? Гильдия не смогла этого сделать, сотни охотников не смогли. Я не смог. Закончили. У меня к тебе два дела. Первое – возьми Керина под охрану. Плотную охрану. Он раскрыл секрет булата. Гильдии это пригодится. Второе – моя кровь сколько еще будет действовать?

– Три дня. Но в погони это... Сам понимаешь.

– Понимаю. Матвей на поводке чувств?

– Да. Откуда ты это знаешь? – равнодушно спросил он.

– Отлично. Значит, завтра привязываете и меня. А насчет знания... Я знаю Матвея.

Кар начал массировать виски.

– Ты понимаешь, – наконец начал он, – как это опасно. Если ты

подберешься к ним близко. Если сможешь на них настроиться. Если они будут в сознании, то ты ощутишь все их чувства и эмоции. Ты знаешь, что делают с женщинами хозяева?

– Знаю. Что с того?

– Может быть, и ничего, но в крайнем случае ты можешь сойти с ума. Почувствуешь ты их или нет, это не так важно.

– Плевать. В Белгоре только меня и Матвея можно посадить на поводок. Шансы удваиваются. Сойти с ума можно, но тебя в свое время это не остановило.

Молчание.

– Хорошо, – сказал Кар. – Завтра тебя привяжут. Журнал выходов можешь не смотреть. В погони работают только поисковики. Скажешь, куда отправляешься, и там никого не будет.

– До завтра, Кар.

Я вышел из кабинета. Одно дело закончено. Надо сделать еще одно, подготовиться к выходу – и спать. Странная забота Кара о моем разуме. Неужели он думал, что я могу поступить иначе? Плевать. Я шел по улице и никого не замечал. Как назло, ни одна крякуша не залетела в город. Мне надо убить хоть одну тварь, но за стену я не пойду. Потерплю до завтра. Сейчас нужно найти Керина. Верховая сволочь решила, что проведенный без потерь штурм оказался слишком легкой для меня задачей. Вот положил бы я половину отряда – тогда да. Тогда крови было бы достаточно. То, что я едва не умер, его не интересует. Год назад он пытался уничтожить меня физически. Теперь – физически и морально. Все время с начала очередного испытания он бьет по самому больному и смотрит, как я на это отреагирую. Нет, сволочь, я в петлю не полезу. Один раз я уже попытался сделать глупость, хватит. Не дожدهшься. А то, что моя кровь может и не помочь мне связаться с группой поддержки, то, что они по ней могут меня и не найти... Это важно? За жизнь я по-прежнему не цепляюсь. Как удобно устроена мостовая в городе. Дождь совершенно не мешает идти. Улицы в Белгоре не знают луж. Странно, что раньше на это я не обращал внимания. Вот из таких мелочей и складывается жизнь. Вот и рынок, а теперь – к Керину.

– Влад, – хлопнул меня по спине Дорн, – чего стоишь и мокнешь. Заходи ко мне в лавку.

Я действительно стою. Что со мной? Плевать. В лавке Дорна никого нет. Зайду.

– Выпей. – Гном протянул мне кружку.

Выпью. Пиво хорошо скользнуло в горло.

– Дорн, не подскажешь, где...

Кашель скрутил меня, из глаз брызнули слезы. Какое пиво. Гномья водка. Со мной что-то происходит.

– Ну вот, начал в себя приходить.

Довольный голос Дорна над ухом. А я никуда не уходил. Наверно, задумался под дождем.

– А за Керином я сейчас сбегая. Ты посиди здесь, присмотри за товаром. Сопрут ведь.

Дорн выбежал из лавки. По телу начала разливаться волна тепла. Я встал и осмотрелся. А где приказчики Дорна? Нет никого. Кто украдет? В Белгоре остались только свои. Никто ничего не возьмет. Хотя оружие великолепное. Я подошел к стеллажу. Хищные изгибы сабель, строгая красота мечей, прекрасные в своем уродстве секиры. Никогда не любил их, но пользоваться умел. Может, взять в погань? Я снял тяжелую секиру. Хорошая вещь. Килограмма три общего веса. Длинное древко украшено медными гвоздями. Рука не соскользнет. Полумесяц лезвия и длинный шип на обухе. Можно раскалывать броню или пробивать ее с одного удара. А мне только один удар и нужен. Нет. Не один. Мне нужно шесть ударов наверняка. Каждый должен располовинить тело. Каждый. Еще есть время. Еще есть четверо суток. Только потом тела девчонок будут разорваны личинками новых тварей. Пройдет еще несколько дней, и в погани появятся новые хозяева вместо старых. Старые отдадут свою суть личинкам. Такой вот вариант передачи навыков и всего остального распространен в погани. Хорошо, что они не могут сами себя клонировать, иначе с Белгором давно было бы покончено. Нет, личинки могут развиваться и самостоятельно, но Падшему этого не нужно. Пройдет несколько десятилетий, прежде чем личинки станут собой что-то представлять. А все это время обучай их, корми и защищай. Мне нужно прорваться сквозь охрану и нанести шесть ударов, мне нужно только шесть. Что будет дальше, не так уж важно. Буду решать потом. Решено. Я возьму секиру с собой.

– Влад. Влад.

Меня трясут за плечо. Не заметил. Плохо.

– Влад, – грустный Керин протягивает мне сверток, – после твоего отъезда я взялся за это. Закончил только сегодня. Посмотри.

Я развернул сверток. Пара. Клайд и айдал, сделаны из булата. Нет, это будет лучше секиры. Я стиснул в объятиях Керина. Друг сделал то, что мне сейчас больше всего нужно.

– Спасибо.

Вытащив из сбури старую пару, я вогнал в ножны новые мечи. Отлично. Завтра я порезвлюсь в погани.

– Керин, я поговорил с Каром. У тебя будет охрана.

– Я уже поговорил, – грустно усмехается Дорн. – Как пропали девчонки, так и поговорил. Если эта сволочь может спокойно разгуливать по Белгору, – стиснул он кулаки, – то чего можно ждать от остальных. Керин два дня назад мне все рассказал. Не зря переводил отличную сталь.

Отлично. Всегда приветствовал здравый смысл и разумную инициативу.

– Увидимся.

Я вышел из лавки и направился домой. Осталось еще одно дело сделать – и можно отправляться в погань. Последний квест форевер.

– Влад, будешь есть?

Не понял. Я поднял голову. Сажу в зале корчмы. Как я здесь очутился? Лайда, одна из девчонок мамки Жулы. Пустой зал. Больше никого нет. Хион уже зашел. Лайда стоит рядом и тщательно пытается сдержать слезы.

– Будешь? Все горячее.

Губки у девчонки подрагивают. Так, собратья. Хватит.

– Неси и садись рядом.

Я откинулся на спинку скамьи. Непорядок. Что со мной происходит? Непорядок. На «Я» это непохоже. Да и как он это может сделать? Ведь он – это я. Я, который был раньше. Я, который был доволен своей жизнью. Или не так? Мозговедов здесь нет.

– Влад.

Лайда принесла еду и пиво. Присела рядом и стала поклевывать печенье. Вкусно. Лайда готовит не хуже...

– Не думать.

Прав. Лайда просто отлично готовит. Она уже три года подрабатывает в корчме.

– Ты одна? – утолив голод, спросил я у девчонки.

– Да, гости разъехались, и Матвей предложил мне...

Губки у девчонки снова задрожали, и она расплакалась. Черт. Совсем не думаю. Я прижал ее к себе. Лайда спрятала свою головку у меня на груди и заревела в голос. Я гладил ее по волосам. Боль попыталась нахлынуть вновь. Прочь. Потом. Все потом.

– Успокойся, Лайда.

Я отстранил девчонку от себя, достал платок и вытер слезы.

– Я сейчас в баню, а ты принеси мне в комнату бумагу и чернила.

Хорошо?

– Да.

Она опять разревелась. Нет, со мной явно не в порядке. Голова совсем отказывается думать. Все. Я поднялся и направился на задний двор. Пошло оно все в баню.

Парилка встретила меня жаром. Молодец, Лайда. Обо всем подумала. Я с наслаждением принялся сдирать с себя грязь. Как хорошо. А завтра будет еще лучше. Завтра будет великолепно. Приведя себя в порядок и переодевшись в чистое, я вернулся в корчму.

– Влад, – окликнула меня Лайда. – Матвей вернулся и просит тебя зайти.

Я поднялся в комнату учителя.

– Здравствуй, Влад. – Матвей обнял меня и указал на стул.

Выглядел он как обычно. Даже по глазам нельзя было догадаться о его чувствах. Но я знал, что творится у него в душе. Я испытывал то же самое.

– Я хочу с тобой поговорить.

Молчание. Глаза в глаза. Боль в боль.

– Ты не спрашивал, а я не рассказывал о своем прошлом. Теперь я это сделаю. Лайда рассказала мне о твоей просьбе. Послушай меня. Тридцать лет назад я стал самым молодым в истории гильдии охотников магистром. Первым магистром, который был не магом. Не скажу, что я считал себя достойным, но и полным неумехой я не был. Я внес в работу гильдии свежую струю. Я много слышал от деда о работе спецслужб на Земле. Часть их наработок я попытался применить здесь. Я расширил интересы гильдии. До меня она обращала мало внимания на то, что ее напрямую не касалось. Я наладил тесные контакты со многими организациями. Среди них была и церковь. Контакты и связи были и раньше, но не на таком уровне. Гильдия стала получать гораздо больше информации. Иногда это помогало, иногда нет. Похищение девушек как раз из второго. Ты можешь обвинять себя, можешь обвинять меня, гвардейца, передавшего тебе свои умения, ты можешь обвинять кого угодно. Пользы от этого не будет, и правды в этом нет. Нельзя все происходящее рассматривать как собственную ошибку или, что еще хуже, как ошибку других. Бывает. Так ты любишь говорить. Среди пользы от контактов с церковной властью была и возможность участвовать в судьбе людей, появившихся в гнилых пятнах. Участвовать в судьбе подобных моему деду. Год назад я сказал тебе, что ты второй за двадцать пять лет отпущенный церковью человек, о котором знает гильдия. Я знаю о трех. Дед, ты и она.

Двадцать пять лет назад в гнилом пятне оказалась девушка. Ее звали Анджела. Она была американкой. Я взял ее, как и тебя, в корчму, которая досталась мне от деда. Уже в то время многие вопросы решались здесь. Здание гильдии было представительским центром организации, а корчма ее душой. Анджела, адвокат и феминистка, стала служанкой. Если бы ты знал об ее отношении к происходящему. Если бы ты слышал ее речи. Охотники специально стали приходить в корчму, чтобы послушать поток ругани, направленный на меня и них. Тогда их лексикон обогатился такими словами, как мужской шовинизм, сексизм, недоносок, и многими другими. Слово харасмент они узнали после шлепка одного из охотников по ее попке. Это был театр. Я проклинал все на свете. Проклинал деда и проклинал себя. Проклинал себя за то, что влюбился, как мальчишка, в эту фурию. Я едва не забросил дела гильдии. Я был счастлив в погани, когда убивал тварей. Однажды я доигрался. Я чудом остался жив. Меня принесли в корчму, и я находился между жизнью и смертью. Тогда в Белгоре было семь магов жизни. Они помогали мне, но выходила меня она. Когда я стал выздоравливать, место заботливой женщины опять заняла фурия. Я не выдержал и попытался убежать из корчмы куда угодно, только подальше от этой ведьмы. Я еще не оправился от ран, и Анджела меня перехватила у выхода. Получив несколько пощечин, я был закинут в эту комнату. Я не выдержал и высказал ей все, что о ней думаю. Получив еще несколько пощечин, несмотря на раны, я был нежно изнасилован. Сам процесс сопровождался нелестными комментариями об умственных способностях всех мужчин вообще и моих в частности.

Она давно любила меня, а я этого не замечал. Гордость и положение служанки не давали ей возможности сказать об этом прямо. Место фурии заняла любящая меня женщина, любимая женщина, моя жена. Моя третья боевая единица в команде. Она стала ею через несколько лет. Я учил ее вместе с Каром. Я был счастлив. Нас было трое. Я, Анджела и Молчун. Двое воинов и магиня. Двое мастеров и охотница. А восемнадцать лет назад она принесла мне Дуняшу. Через год я оставил ее в погани. Она попала в ловушку. Твари начали сбегаться на ее кровь со всего уровня. Анджела умоляла нас уйти. Мы не имели времени ее освободить. Я ее бросил. Я приказал Молчуну прорываться к выходу, а сам стал прикрывать ему спину и с расстояния увидел, как твари, облепившие ее тело, вспыхнули вместе с ней. Анджела была магиней огня. Огонь кипел в ее крови.

Я оставил свой пост магистра. Я перестал быть охотником и посвятил все свое время дочке. Только она спасала меня от безумия. Она и Молчун,

который тоже перестал быть охотником. Я поклялся, что никогда Евдокия не повторит судьбу матери. Погань ненавидит женское счастье. Я запретил ей становиться магинею, несмотря на великолепные способности Дуняши к магии смерти. Я смог жить дальше. Я простил сам себя за оставленную в погани жену. Она была права. Нет смысла погибать троим там, где двое могут спастись. Дуняшу похитили, и я в первый раз за долгие годы вновь спустился в погань. Я ищу ее и волчиц. Ты тоже будешь их искать. Но я тебе хочу сказать. Я хочу, чтобы ты вбил себе в голову. Нет смысла погибать семерым, если шесть обречены, а седьмой может спастись. Или, еще хуже, погибать десятерым. Кар сформировал тебе команду прикрытия. Если ты не вернешься, они тебя не бросят. Не вини себя, не вини никого в произошедшем. Если кого-то и можно винить, так это меня. Если бы Дуняша была магинею смерти, а не необученной девчонкой, то этого могло и не произойти. Маги смерти могут почувствовать этот проклятый лотос.

Молчание.

– Помни, что я сказал, и иди спать. Завтра будет трудный день.

Я вышел и направился в свою комнату. Исповедь Матвея удивления не вызывала. Нечто подобное я и предполагал. Присев на стул, я быстро написал завещание и скрепил его кровью. Все, последнее дело сделано. Теперь можно и уснуть.

Морфей.

– Влад, а что ты мне привезешь в подарок на день рождения?

Счастливая Дуняша крутилась в зале. Я не мог ничего ответить и предупредить ее о темном тумане, вползавшем постепенно в корчму. Горло было перехвачено судорогой, а тело не слушалось.

– Влад, ты почему молчишь?

– Дуняша!

Горло снова...

Черт. Мой крик выбросил меня из сна. Холодный пот струился по вискам. Нет, так дальше не пойдет. Контроль разума во сне не поможет. Бешено хотелось курить. Еще раз попробую.

Морфей.

Синема.

...Прорвав копьем защиту и отбросив тварь, я нырнул в проем. *Щит* за спиной вернулся на место. Тварь отлетела в угол. *Пресс* – и ходу. Я побежал внутрь подземелья, глупая тварь за мной. То, что надо. Лич вернется не раньше, чем прикончит меня. Я остановился в большой

сквозной комнате. То, что надо. Бой. *Копье* вновь отбрасывает тварь к стене. Пара шагов – и меч упирается в грудь лича. Защита. Я едва успеваю увернуться от *шипов* твари, как *воздушный кулак* впечатывает меня в стенку. *Щит Трона* рассыпался...

– Влад, держись.

Арна, перекинувшись, атакует лича сзади. Мори заплела пол вокруг его ног. Иса и Лира выпустили *плети воды*. Страшное оружие ближнего боя. Ната сзади. Я пытаюсь встать, но слишком сильный был удар. Ноги не слушаются, в голове туман. Дикий крик. Я пытаюсь встать. Арна разорвана *шипам*, Иса и Лира сломанными куклами валятся на пол. Лич ударил *воздушным кулаком*. Мори воздвигает стену, а Ната пытается спасти подруг. Лич бросает *огнешар*. Пламя охватывает девчонку. Нет!

Я обнаруживаю себя на полу. Боже. Так нельзя. Я уже начинаю сходить с ума без всякого повода чувств.

– Влад. С тобой все в порядке?

В темноте дверного проема стоит Лайда. Наверно, мой вопль мог и мертвого разбудить.

– Влад?

– Извини, что разбудил тебя, Лайда. Прости.

Она садится рядом со мной. Черт, ну почему я не умею ставить полог.

– Я не спала. Мне страшно.

– Мне тоже.

Я подхватываю Лайду на руки и опускаю на кровать. Ложусь рядом и крепко прижимаю девчонку к себе. Боль вырывается из своего заточения. В моем горле комок, а по лицу текут слезы. Руки Лайды зарываются в мои волосы. Прижимаю ее к себе еще сильнее. Мне она нужна. Я не могу быть один. *Морфей* прерывает поцелуй девчонки.

– Влад.

Тихий шепот в ухо вытаскивает меня из сна. Слава Создателю, что мне ничего не снилось.

– Влад, мне надо вставать, – шепчет Лайда.

Я полностью прихожу в себя. Девчонка в кольце моих рук. Обнаженная девчонка. Когда я успел? Я ведь сразу заснул. Руки разжимаются, и Лайда обретает свободу.

– Я что-то сделал с тобой? – спросил я.

– Нет, – улыбнулась она. – Ты ничего со мной не сделал, кроме того, что помог первый раз за все время спокойно уснуть.

– И ты мне. Спасибо. – Я поцеловал ее в лоб.

Лайда выскользнула из постели и начала надевать халат. Ну, я скотина. На ее теле несколько свежих синяков. Так сжимать девчонку...

– Ты будешь мясо на завтрак? – спрашивает Лайда от двери.

– Конечно, и прости меня за синяки. Я не хотел.

– Через двадцать минут спускайся. А синяки пройдут. Сама виновата. Ты со мной ничего ночью не сделал, я сама сделала с тобой.

Лайда выскользнула из комнаты. Мокрое пятно на постели. К черту все. Погань зовет. Я поднялся с постели, подошел к мешку и стал разбирать доспехи. Кораcina пробита в десятке мест. Хорошо меня лич приложил. Как довели, совершенно непонятно. До этого момента я особо не обращал внимания. Не до того было. Придется в готике. Бегать по погани я не собираюсь. Другая у меня задача. Так, наподбородник к черту. Нижнее забрало гораздо удобнее. Правда, придется следить за горлом. Туда меня достать – раз плюнуть. Гибкий горжет является слабой защитой от сильного удара. Ничего страшного, я так всегда делаю.

Внизу ждал накрытый стол, Матвей, Кар и Такр Красный.

– В этом будешь? – приветствовал меня Матвей.

– Не устанешь? – осведомился Кар.

Такр лишь скептически улыбнулся.

– Я бегать не собираюсь.

Охотники переглянулись и стали завтракать. Лайда хорошо готовит. Время от времени я замечал на себе внимательный взгляд Матвея. Позже поймет мои слова. Наконец с завтраком было покончено.

– Куда пойдешь? – осведомился Кар.

– В северо-западный. Там все началось, там и закончится.

– Дело твое, – поморщился Кар. – Такр, привяжи его.

Кар не одобряет. Понятное дело. Начальные уровни этого комплекса были обысканы. Тел не нашли – следовательно, девчонки у хозяев или у хозяина погани. А они мозги имеют, к сожалению. Узнав об интересе охотников к этому месту, они наверняка спрячут коконы с девчонками в другом комплексе. Они не боятся охотников, тоже к сожалению. Хозяева стараются избежать в таком деле любых накладок. Так думает Кар. Правильно думает. Так бы я сам думал, если бы не одно «но». А Матвей меня понял. Он понял, что я имел в виду, когда сказал, что там все началось. Там я первый раз спустился в погань. Там все и началось. Такр поднес к моему лбу платки девчонок. Рассек голову ножом и приложил их к ране. Пробормотал заклинание привязки. Все. Я вытер кровь и залил порез иноином.

– С тобой пойдут Глав, Трон и Яг. Но сильно на них не рассчитывай. Сам знаешь.

Знаю, Кар. Но команда спасения отличная. Оборотень, маг и воин. Вернее, все они воины, но для Глава и Трона сталь не основное оружие, а вот для Яга боевой топор – это все. Команда может подстраховать от любых случайностей. Нельзя работать магией – в ход вступает сталь. Нельзя сталью – а когти оборотня на что? Не сталь и не магия. Среднее между ними. Все мастера. А как же иначе. Я вспомнил свой поединок с наринцами. За право быть в составе моей спасательной команды споры были наверняка на порядок ожесточеннее. Только у меня и Матвея есть реальный шанс отыскать девчонок через «поводок». Место Глава даже не обсуждается. Сильнейший оборотень и воздыхатель Дуняши. Трон – повелитель воздуха и один из сильнейших магов-охотников. Этот чуть поскандалил. А вот как добыл себе место Яг, я даже знать не хочу. Оттолкнуть Лайдлака многого стоит. Хотя тот может находиться в команде Матвея...

Охотники поднялись и вышли.

– Спасибо, Лайда. Спасибо за все.

– Глупый ты, Влад. Ты думаешь, что никто не видит, что с тобой происходит? Таким тебе в погань нельзя было идти. Да и мне ты давно нравишься, – слегка улыбнулась она. – Возвращайся.

Эх, девчонки, девчонки. Хоть вы и считаетесь падшими женщинами, но в городе к вам относятся как к боевым подругам, и вы платите тем же. Боль не ушла. Она стала менее острой и затаилась в ожидании мести. Вперед.

– А где Молчун? – спросил я у Матвея.

Каюсь, вчера было не до него. Матвей нахмурился:

– В храме Единого. Пытался покончить с собой. Едва успели откачать. Теперь под надзором церковников.

Твари. Вы мне и за Молчуна ответите. Успели откачать. За этими словами скрывается смерть Молчуна. Маг смерти почувствовал небольшой выброс своей силы и поднял тревогу. В Белгоре положено умирать в больнице или в погани, в редких случаях – на поединке, а теперь церковники пытаются понять, насколько душа Яра пребывает во тьме. Иногда легче человеку дать умереть, чем мучить его жизнью. Эвтаназия здесь обычное дело, хотя и очень не одобряемое церковью.

– Ты уверен в своих силах? – вновь озабочился готикой Матвей.

– Матвей, я помню твои слова. Бегать за тварями и от них я не собираюсь.

Глаза Матвея расширились. Он все понял. Я плевать хотел на свое обещание не применять маскировку магии. Если узнают, черт с этим. Рано или поздно все равно это произойдет. А сейчас вокруг меня будут братья.

– Я, пожалуй, задержусь на полчаса с выходом. – Матвей кивнул на улицу. – И остальных тоже придержу.

Так и есть, Лайдлак, Инс и Вайк поджидали его там. Мечник, маг и оборотень. Даже в такой ситуации Матвей не хочет, чтобы обо мне знали лишнее. Намек понял.

Я оседлал Пушка и выехал со двора. Путь к воротам много времени не занял. Но пережил за это время я много. Охотники и горожане остались верны своей привычке никогда не провожать уходящих в погань. Не прощаться с ними. Со мною и не прощались. Меня не провожали. Просто все жители города нашли себе занятия на улице и около ворот. В другое время было бы смешно увидеть охотников, играющих в карты на мостовой. Женщин, затевающих срочную стирку во дворе. Детей, молчаливых детей, вдруг решивших подмести улицу, и купцов, решивших обсудить свои дела на веранде. В другое время, но не теперь. Провожаемый сотнями глаз, я совершенно не хотел смеяться. Я хотел шутить. Рассмешить тварей до смерти. Вы ведь пошутили в Белгоре, теперь наша очередь. Весь город хочет этого.

Я встретился с охотниками у ворот, и, провожаемые тоскливыми взглядами Арна и остальных стражников, мы выехали из города. Отъехав, я остановил Пушка.

– Братья, – обратился я к молчаливым спутникам. – Ради возможности оказать помощь девчонкам я пойду на все. Слышите, на все. Если я смогу их найти. Если мне понадобится ваша помощь. Если вы услышите меня и сможете прийти, то ничему не удивляйтесь. Главное – это помочь волчицам и Дуняше. Остальное не принципиально. Потом, если вы захотите, можете рассказать об удивившем вас кому угодно. Сами решайте.

Я послал Пушка вперед. Команда последовала следом. До комплекса мы добрались без происшествий. Прикончить пару измененных за дело не считается. Вот и северо-западный комплекс. Я первый раз видел его в свете Хиона. Мы остановились в ста метрах от центрального входа и покинули седла. Охотники начали устраивать лагерь, а я в последний раз проверял снаряжение. Ремни, защелки, оружие, эликсиры – все в порядке.

– Влад, – обратился ко мне Глав, – ты уверен, что они могут быть здесь?

Если бы Падший сейчас его увидел, то сердце у него наверняка бы екнуло. Мука, ярость, ненависть были написаны у него на лице

одновременно. А ведь это его первые слова за все время, прошедшее после получения сообщения от Кара. Наверняка он себя тоже винил, что не был рядом. Вчера в корчме он только сидел и слушал. Я знаю, что обнаружу девчонок. Верховая сволочь об этом позаботится. Сценарий им продуман идеально. Как же, портить такое представление отсутствием главного героя в финальном акте! Я буду рядом с девчонками по-любому. А дальше все зависит от меня. Финал трагедии только в моих руках. Я его сыграю, сыграю по-своему. Я плохой актер. Слышишь, ты. Я клоун! Я – фигляр!

– *Успокойся ты. Не время.*

Я спокоен. Драма превратится в кровавый фарс, когда я доберусь до второстепенных персонажей. А насчет меня... Я никогда не любил хеппи-энды. В них нет реальности. В них нет жизни.

– Глав, я не уверен в том, что могу их найти, я это знаю. Это разные вещи.

В глазах Глава и остальных появилась надежда. Оставив замерших братьев, я пошел к двери. Кожа, теперь пуховик и зеркала, искры, сонар – пока хватит, а дальше будем посмотреть. Скользнув в приоткрытую створку, я накинул сферу молчания на себя. Вперед.

Первый уровень, первая часть, забавно, что именно отсюда начался мой путь охотника, а теперь его хотят прервать десяток скелетонов-воинов и пара рыцарей. Дети, на что вы надеетесь. Я иду на сцену, неужели вы хотите не пустить туда главного героя! Представление сорвать хотите? Кто вам позволит... Я потянулся за мечами.

– *Ты сходишь с ума! Остановись!*

Зато это так классно. Пусть твари существуют. Уговорил, противный. Ладно, сейчас буду думать. Девчонок нет на первых уровнях. Они могут быть на восьмом, десятом и двенадцатом. Дальше хозяевам ходу нет: дальше находится филиал ада. На втором уровне есть, вернее, была очень симпатичная кишка, ведущая на седьмой. Вот туда мне и надо. Я проскользнул мимо замерших тварей. Никакой реакции. Зеркала отлично работают. Есть чем гордиться мне, красивому. Сам придумал. Я нагло прошел на второй уровень через центральную площадь. Тут картина была другая. Никого в пределах видимости. Вот это привычно. А то выставили стражу, понимаешь. Я хихикнул. Вспомнил одного персонажа, любившего это слово. Твари есть и здесь, но они изволят почивать. Теперь главное – не наступить на кого-нибудь. В серой дымке трудно заметить абсолютно неподвижную фигуру. Осторожно пробираясь по коридорам, я дошел до кишки. Короткий путь сузился, но был вполне проходим. Отлично. Упираясь руками в стенки кишки, я быстро заскользил вниз. Как хорошо,

что твари не чувствуют кишку. Только живые, владеющие общей магией, могут это делать. Учитывая количество таких организмов, постоянно проживающих в погани, и ее размеры, задача обнаружить все кишки для слуг Падшего совершенно не по силам. Вот несколько штук – это да. Поэтому я на восьмой уровень сразу и не направился. Сделать засаду ума у них хватит. Вот и седьмой уровень.

Я прислушался. Тишина. Подожду несколько минут. Тут обитают опасные твари. Сталкиваться с ними мне не хочется. Это не мой обычный выход, когда я нападал, убивал и, если получится, обыскивал в темпе окрестности – и давал деру. Сейчас у меня другая задача. Нет, никого поблизости нет. Я осторожно вышел из кишки. Теперь ближайший проход на восьмой уровень в пятнадцати метрах от меня. Жаль, что в периферийных комплексах всего пять проходов между уровнями. Вот строители и тут схалтурили. В центральном их пятьдесят... Что? Я замер. Северное наречие. Шкеры^[73].

– Долго мы еще будем здесь торчать?

Твою тещу. Он в пяти метрах от меня.

– Устал? Только три смены отстоял – и уже сдулся.

Этот в четырех.

– Да сколько можно? Все равно никто не появится. Охотники не дураки. Скольких они потеряли? Пайт говорил, что не меньше пятидесяти человек.

Голос гулкий и недовольный.

– Больше ему верь, – хихикнул собеседник, – только двадцать пять охотников пришили. И сюда они заявятся. Один – так уж точно. Его шлюх мой господин отдал владыкам. Явится за ними, как миленький. Господин не ошибается.

– Да на хрен они ему нужны. После владык они – куски мяса. Нам бы дали попользоваться вволю сначала, – вздохнул гулкий.

– Ты им сам об этом хочешь сказать? – зашипел второй.

– Нет, – испугался гулкий, – ты что. Я пошутил.

Молчание.

– Смотри, дошутишься. Стой дальше. Я пошел к господину.

– А пройтись-то можно? – заныл гулкий. – Мочи нет.

– Пройдись: если тебя обнаружат охотники, и воины не успеют помочь. А если они тебя не убьют, так господин душу вынет. Стой на месте.

Впереди меня зашлепали шаги. За ним. Я тенью скользил за шагами. Потом. Все чувства и раздумья потом. Успею. Шаги раздавались в пяти

метрах от меня, но я никак не мог увидеть их обладателя. На невидимок он не похож. Слишком много у него мозгов, а воины тени, темные рыцари и повелители тупы как пробки. Он не призрак. Он материален. Его голос мне знаком. Кто он? Как он может знать про сонар? Кто его господин? Потом. Впереди замерцал свет. Невидимка подошел к колышущейся завесе и откинул ее в сторону. За плотной тканью открылась большая и хорошо освещенная комната. Я прилип к невидимке и проскользнул за ним внутрь. Занавес опустился и отрезал меня от вечной темноты погани. Этой комнате место в королевском дворце в качестве опочивальни. Голова опять начала раскалываться от вопросов, а сердце от боли. Невидимка прошел к вешалке в углу и скинул плащ. Эльфийский плащ! Друг ^[74]. Хорек. Как его там? Ол Мясник! А его хозяин...

– Что так долго, червь?

Портьера в углу комнаты откинулась, и появился высокий черноволосый мужчина. Элегантный костюм темных тонов. Усы, эспаньолка, высокий лоб под щегольской шляпой с роскошным пером. Эспадрон на боку. Руки тонут в пене кружев. Грай эр Рино, граф эл Оро, даже в погани старается выглядеть светским человеком.

Ол упал на колени и прикоснулся головой к ковру. Понятно, почему Грай стал слугой Темного. Власти захотелось. Пока вот над бывшим соратником манеры мирового владыки оттачивает. Ол хоть и дворянин, а пикнуть не смеет без разрешения.

– Говори, – разрешил Грай, усевшись в кресло.

– Господин, я проверил все посты в этом комплексе. Никто не смеет нарушать ваших указаний, но охотник до сих пор не появился.

Грай сорвался с кресла и стал пинать повизгивающего от страха Ола. М-да. Хилые пошли драугры. Нет чтобы горло перехватить своему бывшему другу. Грай успокоился и вновь сел в кресло.

– Ты осмелился критиковать мой план. Охотник появится. Он очень привязан к этим девкам.

– Да, господин.

– Ол, я тебя очень люблю, иначе бы я тебя не поднял. Владыки появятся через трое суток. К этому моменту я должен отчитаться. Двадцать пять мертвых охотников – это хорошо, но мне нужно больше. Мне нужен тот охотник, который доставил столько неприятностей владыкам. Второй осечки мне не простят. Ты это знаешь, и ты знаешь, что я с тобой сделаю перед тем, как отправлюсь к владыкам с плохими новостями. Сейчас ты возьмешь всех оставшихся воинов тени и вновь пройдешь все засады. Мне нужен именно Влад. Он придет. Шлюхи ему дороги. Особенно его сестра.

Как она его звала, когда с ней развлекался владыка! Он жив, иначе герцог сообщил бы о своем успехе. Ступай.

– Очнись, очнись, сволочь!

Пелена безумия медленно отступала от меня. Я и не знал, что способен на такое. Так, собраты. В темпе я прогнал весь разговор. Брат. Пока никого нет. Я и так слишком тут задержался. Я жив только потому, что никто меня не заметил и не поднял тревоги. Потом стандартная ловчая сеть ^[75], и свою маскировку я могу засунуть в дупло. Дилс Мрачный с ним поговорит, с живым или мертвым. Остальное не столь важно. Грай тем временем налил себе вина и уставился в потолок. Он был мастером смерти еще до своего переезда в погань. Плюс неизвестна сила Падшего, доступная ему. Вербалист. Вперед. Два шага, и мой бронированный кулак разнес ему челюсть. Теперь хрен поколдуешь. Грай молча попытался свалиться с кресла. Сча-аз. Был осторожно уложен на ковер. Я связал ремнями ему руки и ноги. Остановил кровь. Ходу. Стоп. Я расширил *сферу молчания*. Морфей. Мне сюрпризы не нужны. Теперь носилки... Можно. Я погасил светильники и откинул занавес. Если тут есть воины тьмы, то я их не увижу, пока они не атакуют. Я достал мечи. Грай покачивался над полом в метре от меня. Дорога до кишки заняла пять минут. Но за эти минуты я, наверно, поседел. Я боялся не за себя. Я боялся за жизнь этой твари. Любая стычка – и его могут убить. Я никогда так не боялся. Меня трясло. Вот и кишка. В пятнадцати метрах позади меня осталась засада. Я вошел в кишку и активировал *лифт*. Ждите меня позже.

Грай, ты правильно все рассчитал. Ты даже меня просчитал. Проанализировал схему моих выходов в погань. Зачем тебе это было нужно – вопрос десятый и мне сейчас не интересный. Ты не учел только одного. Ты не мог этого учесть. Моих знаний и гениальности Колара. *Сфера молчания* – целиком и полностью его заслуга, я только снабдил его схемой движения волн в пространстве. Познакомил с корпускулярной теорией. Ты... Все, второй уровень. Я больше не могу. Пусть это быстрее закончится. Центральная площадь второго уровня. Я вбегаю на первый. Меня охватывает паника. Я не могу. Вой вылетает из моего горла. АКЧЕРТУБОЙ. Я бегу по второй улице к выходу. От стен отражается грохот моих шагов. Несколько тварей появились сзади меня. Бой. На ходу обернувшись, я снес их *огнешаром*. Я не могу применить ничего сложнее. Твари появляются со всех сторон. Я раскидываю их мечами и прорываюсь дальше. *Огнешар*, еще, еще, еще. Сфера молчания давно слетела. Впереди выход, до него осталось немного. Но твари навалились и не пускают. Те самые, которые были у выхода. Я кричу. Твари стали взрываться. Ах так, я

кричу еще. Но почему они просто разлетаются, а не взрываются? Почему так? Кто это? Трон, Глав, Яг – а они что здесь делают? А, вспомнил, они были здесь. А зачем? Меня подхватывают и выносят из погани. Зачем? Там так интересно. Я хочу еще. Куда. Я. Я вспомнил!

– Трон, – я бросаюсь к великану, – сними с меня *поводок*! Сними!

Голова взрывается искрами. Я рухнул на землю и схватился за голову. Боль раздирала мозги на части.

– Выпей. – Топор втискивает мне в рот флакон.

Я послушно делаю пару глотков. Боль начала отступать. Как хорошо. Грай! Я вскочил на ноги, огляделся и облегченно прислонился к Ягу. Лепота. Голова не болит, она даже в порядке на первый взгляд. Грай висит в воздухе в метре от меня. Трон развлекается, поджаривая молниями одиноких вряков. А вот и *цепную* запустил по крякушам. Пушок от него старается не отставать. Да где ему. Летать он не умеет, а бегать за вряками не хочет. Боится за меня – я это чувствую хорошо. Глав недоуменно рассматривает спящего, со свернутой челюстью, пленника.

– Кар предупреждал о подобном. – Яг внимательно смотрит на меня. – Эликсир дал. Но такого я не ожидал. Ты должен был быть тихим, а не буйным. Зачем меня поджарить пытался?

– Издержки одного непроверенного заклинания, – лениво отмахнулся я.

Да, проф об этом предупреждал, но как я бы проверил *сферу молчания*. На полигоне, что ли? От представленной картины я истерически расхохотался. Со смехом ушли досада и злость на самого себя. Все, я в порядке.

– Кто это? – ожег меня взглядом Глав. – Кого ты притащил из погани!? Зачем ты вытащил смертника! Где Дуняша?! Где?!

Он кричит и пытается меня схватить за грудь, но пальцы соскальзывают с нагрудника. Взгляд полон разочарования и обвинения. Я же говорил. Я же охотник и должен выполнять свои обещания.

– Спокойно, Глав. Давай я представлю его тебе, – сказал я.

Яг наконец смог оторвать руки Глава от моих наплечников. Трон хмурится, но не вмешивается. Пушок недоуменно смотрит на нас.

– Глав Медведь, – самым светским тоном начинаю я, – позвольте вам представить хорошо знакомого вам заочно господина.

Полное непонимание в глазах друзей.

– Он знаком всем охотникам Белгора и не только им. Мастер погани Грай, граф эл Оро. Старый друг Кара Вулкана и его убитой невесты. Последним подвигом данного господина было участие в похищении

известных вам особ из Белгора, организация засад для пытающихся спасти девушек охотников и стражей. Да, я забыл, именно этот господин сейчас ждет пробуждения личинок хозяев и присматривает за их спокойствием. Я пригласил его в Белгор для подробного рассказа обо всем.

На лицах охотников, по мере представления Грая, недоумение сменилось удивлением, ненавистью, исступленной яростью, мрачным удовлетворением и злобной радостью.

Молчание.

Руки Глава стиснули меня, прижали к груди и закинули на Пушка.

– В город, – проревел он. – Трон, отзывай всех охотников. Все в Белгор.

Глава 17

Зря ты это сделал

- Ты как? – спросил меня Чейт Живчик.
- Нормально. Почти пришел в себя, – ответил я.
- Выпей.

Ого. Розовый туман. Безумно дорогое зелье, которое полностью восстанавливает силы. Через пару часов я буду свеж и полон энергии. Самое близкое подобие эликсира маны из земных сказок.

- Ты сегодня щедрый.
- Влад, – укоризненно сказал Живчик.
- Прости. Голова идет кругом.
- Понимаю, поэтому и не обижаюсь.

Выпив зелье, я неторопливо подошел к окну. Смеркалось, но площадь была забита охотниками и горожанами. Прилегающие улицы тоже были заполнены горожанами. В гильдейском доме яблоку негде было упасть. Охотники, церковники, стражники, облеченные властью люди. Хотя последних было мало. В Белгоре бюрократия как-то не приживалась. Да и не хотели разные начальники сюда ехать. Не тот город. Все жители Белгора хотели присутствовать если не на допросе, то хоть рядом с тем местом, где он проводится. Вернее, когда он будет проводиться.

– Долго, – обернувшись к Живчику, указал я на дверь, – уже час прошел?

– Нет, еще минут десять. Слишком настойчиво, Влад, ты приглашал его в Белгор, – зло ощерился он. – Всю челюсть разнес, пришлось ее по кусочкам складывать. Жаль, что нельзя... – изобразил он в воздухе что-то среднее между дыбой, испанским сапогом и медным быком.

В Белгоре появилась еще одна шутка – мрачная шутка. Эти слова теперь будут употреблять не в отношении друзей, а кровных врагов. Как на гражданке – отправить в штаб Духонина. Наше стремительное возвращение в Белгор не было встречено триумфом. Какой к черту триумф. Оповещенные горожане встретили нас молчанием и злобным торжеством. Так, наверно, встречали пострадавшие жители римских легионеров, возвратившихся из карательного рейда на поселения варваров. Встречали молчанием и ненавистью к пленнику. Сотня Арна, встретившая нас на полдороге и узнавшая от Яга и Трона обстоятельства дела, шепотом

передавала окружающим их людям подробности случившегося. «Пригласил его в Белгор» – эти слова звучали в разных местах. На площади нас уже ждали все мастера внутреннего круга, кроме ехавшего рядом Трона. Приняв Грая, они отнесли его в допросную комнату. Самое защищенное место в Белгоре. Никто не хотел никаких случайностей. Сделан только первый шаг, осталось сделать второй. Но с лиц ушло выражение обреченности. Все понимали, как мал шанс обнаружить девушек до истечения срока, но очень надеялись на это. Подошедший ко мне Кар несколько секунд смотрел на меня, а потом с силой пожал мне руку.

– Влад, я понимаю, что ты взял его и доставил в Белгор не ради меня, но моя благодарность от этого не станет меньше. Я твой вечный должник.

Он развернулся и ушел, а я попал в объятия Матвея.

– Влад, – окликнул меня Чейт, – можно.

В комнату ломанулись заранее оговоренные лица. Она была не резиновой. К своему удивлению, и я попал в их число. Спрашивать почему, я не стал. Пригласили – значит, нужно. Коллектив подобрался колоритный. Двенадцать мастеров внутреннего круга, сэр Берг, Дей эл Шари, королевский инспектор и отец Яга, отец Анер и незнакомый церковник, Яг и я. Мрачный Дилс, повелитель смерти, исполнял роль палача. Если бы не причина, по которой мы здесь собрались, то я уверен, что Дилс плясал бы от радости и целовал мне руки. Идеальный охотник, что с него возьмешь. Но соратник надежный, а что касается его небольшого хобби, так у каждого свои недостатки. Ну и что, что он любит убивать слуг Темного, а если есть время, то и помучить, – главное, что человек Дилс хороший. И не надо было этим сволочам приносить в жертву Падшему семью Дилса, не убедившись в том, что семилетний мальчик мертв. Мальчик оказался только тяжело ранен и запомнил все. Особенно хорошо он запомнил вопли, издаваемые его родными, когда их души вырывали из тел. Я сам не знаю, как я себя буду вести, когда все закончится. Может быть, стану таким, как Дилс, не вижу в этом ничего плохого. А вот взгляды церковника, бросаемые им на черную мантию Дилса, мне не нравились. Придурок с Юга.

– Кто это? – шепнул я Ягу, указывая взглядом на объект.

– Прелат^[76] Санр из ордена Слуг Создателя.

А ему что здесь нужно? Целый прелат из ордена, который, помимо остального, поставляет по всему Сатуму инквизиторов. В Орхете их вообще редко встретишь. Митрополит Ирен Орхетский посылает их

подальше и набирает в церковные суды только белое духовенство, которое стажуется в Белгоре под чутким руководством епископа Анера. Если у беляков возникают вопросы, то церковный трибунал, под эгидой черных из ордена Знающих, всегда готов помочь. Все правильно. Здесь приоритетна борьба не с колдунами и ведьмами, а с тварями. Мелочовка митрополита Орхета особо не интересует, как и орденцев знатоков. Да и темные слабаки в королевство не лезут, а предпочитают места поспокойнее. Так, внимание.

Дилс подошел к лежащему на пыточном столе Граю и привел его в чувство. Тишину разорвал хриплый кашель. Грай осмотрелся вокруг, задержал свой взгляд на Каре:

– Доволен, твои псы все же поймали меня. Повезло им.

– Не нужно было похищать девушек, тогда и еще побегал бы. Наверно. У нас нет времени. Рассказывай все, что тебе известно. Наградой будет легкая смерть без пролития крови.

– Из-за вонючих шлюх ты бы не стал такого устраивать. Тем более обещать мне легкую смерть. Ты хочешь прикончить владык. Я прав? – рассмеялся Грай.

– Я хочу спасти девушек от уготованной им участи, – равнодушно сказал Кар. – Ты можешь думать все что угодно.

Грай вновь рассмеялся. Шизоид. Каждый судит о других по себе.

– А ты уверен, что они этого хотят? – издевательски спросил он. – Они так сладко стонали от внимания владык. Зачем ты хочешь им помешать? Пусть получают удовольствие до конца.

В комнате никто не двигался и не возмущался. Я тоже. Пусть клиент болтает, что ему угодно. Сейчас важны не его слова, а направление мыслей. На клиенте уникальная защита. Мертвый он не скажет ничего, Дилс его проверил, а вот живой может выдать кое-что. А если еще и заговорит, то вообще великолепно. Но на это мало надежды. Он – мастер погани. Он не сосунок. А его мысли тем временем пытаются расшифровать два разумника в соседней комнате – инспектор предоставил. Слишком большой шум поднялся в столице. Его величество с трудом уговорили не подвергать опасности свою жизнь и не приезжать в Белгор с королевской армией в качестве свиты. Жаль, что номеров со мной нет. Четвертый точно пригодился бы.

– Говори, Грай, где находятся девушки, – продолжил Кар.

– Мне это неинтересно, – нагло ответил тот.

– Где девушки?

– Там, куда я хотел отправить твою шлюху Сэлиту. Жаль, что я не знал о твоём ублюдке.

У Кара дернулась щека. Этот раунд Грай выиграл. Кар посмотрел на Дилса. Тот наклонился над Граем, и комнату пронзил вопль. А затем ехидный смех:

– Кар, ты совсем потерял свой маленький мозг. Ты можешь убить меня, но заставить говорить или мыслить не можешь. Это дар владыки. Сила во мне в любой момент может прервать мою жизнь, как только твой пес попытается снять защиту от воздействия. Это не магия. Это сила Разрушителя. Твой пес чуть этого не сделал. Жаль. Умный песик. Так бы я ушел к Разрушителю и оставил тебя в дураках. Я всегда тебя оставлял.

Кар посмотрел на Дилса, тот кивнул.

М-да. Все труднее и труднее.

– Я могу изгнать Падшего из его слуги, – заявил прелат.

Я мысленно поморщился: что за идиот. Грай тут же умрет. Что в лоб, что по лбу. Я наклонился к Трону:

– Эта магическая защита – она реагирует только на магию?

– Да. А о физической боли он просто прикажет себе забыть.

– Значит, простую боль он контролирует разумом. А если он не сможет контролировать, то будет все чувствовать. Так?

– Да, – уставился на меня Трон. – Ты можешь это сделать?

– Да.

Спасибо тебе, гвардеец, вновь. Ты точно не был простым телохранителем, а может, я ошибаюсь, и все убийцы магов могут такое? Ведь перед смертью их можно и нужно допросить. Иногда. Когда есть время и желание это сделать. Это твое умение я пристально не изучал. Оставил на потом. На ком бы я проходил практику? Трон подошел к Кару и шепнул ему на ухо пару слов. Кар посмотрел на меня и кивнул. Мой выход. Я поднялся и подошел к столу. Сейчас я сниму ухмылку с твоего лица.

– Магистр, мне нужен один тонкий, длинный и тупой стилет.

Кар посмотрел на Яга. У него в коллекции оружия есть все, и живет он недалеко. Яг поднялся и вышел из комнаты. А теперь пора вспомнить одну распространенную на Земле древнеиндийскую методику допроса. Ничего сложного. Ужас сознания добавляет ужаса телу, а ужас тела подстегивает ужас сознания. Точно не помню, но смысл такой. Каюсь, питал пристрастие к истории этой страны. Китаю, с его якобы древнейшей цивилизацией, до Индии – как дотуда же задним ходом. О чем можно говорить, если даже религию переняли эти варвары у соседей. А потом постарались забыть, что Будда был принцем одного индийского царства. Так, что-то меня занесло. Резюме. Одновременное физическое и психологическое воздействие дает очень хорошие результаты. Второе можно даже применить раньше первого,

но не наоборот. ГУИН дает добро. Их пресс-хаты великолепно укладываются в древнеиндийскую методику. Они и сами об этом не подозревают. Дошли, так сказать, опытным путем. А уж чего может бояться рафинированный аристократ, еще пару часов назад примерявший на себя корону владыки мира, скажет любой надзиратель. На Арланде чересчур привыкли полагаться на магию – как на технологию на Земле. Девушек искали с помощью магии и не смогли бы найти. Помог один глазастый стражник, не привыкший полагаться на магические штучки. А вот мордой в грязь, да сапогами по печени... Эстеты. Плюс наработки гвардейца. Получится. Эта Грета сейчас у меня петь будет. Но вот только очень не хочется быть законодателем моды в палаческом искусстве. Придумаю что-нибудь.

Возвратившийся Яг протянул мне стилет. Великолепно. Треугольный клинок длиной сантиметров двадцать и затупленное острие. Я посмотрел на присутствующих:

– Я прошу всех выйти из комнаты, кроме магистра Кара Вулкана и Дилса.

Охотники посмотрели на Кара и вышли из комнаты. Отец Анер присоединился к ним. А вот церковная шишка осталась и с подозрением смотрела на меня.

– Отец Санр, вас это тоже касается, – мягко сказал Кар.

– Я должен присутствовать. Орден не может себе позволить пройти мимо любых сведений о слугах Падшего и его созданиях.

Точно, идиот. Сейчас Грета не сведения давать будет, а вопить и гадить.

– Отец Санр, – включился я. – Сейчас я не буду спрашивать его ни о чем. Я буду просить Грая снять свою защиту. Настойчиво просить. Методов моего убеждения я не хотел бы раскрывать посторонним. Это является моим секретом.

– Церкви будет интересно узнать о них. – Прелат поудобней уселся в кресле.

Не церкви, а тебе. Исступленный огонь в глазах, предвкушение, интерес. Фанатик и садист. Дилс от пыток не получает никакого удовольствия. Он просто мстит. Многие мстят. Тот же Кар. Но удовольствие и предвкушение – это слишком. Я посмотрел на Кара.

– Прелат Санр, это является секретом гильдии. Я не намерен открывать его ордену Слуг Создателя. Выйдите отсюда.

Церковник ожег всех ненавидящим взглядом и вышел.

– Проблем потом не будет? – посмотрел я на дверь.

– Нет, – поморщился Кар. – Этот фанатик меня уже утомил. И не только меня. После вдоха ты сначала развлекался, а потом уехал и не видел, что вытворял этот выкидыш.

– Одна его проповедь на площади, – вступил Дилс, – и патетическое обращение к охотникам чего стоят. Оказывается, гильдия плохо работает, охотники плохо трудятся. Нужно уничтожать тварей всегда и везде. Только увидел – убей. Ненормальный.

Я пожал плечами. Что тут еще скажешь. Дилс и подобные ему любят убивать, но они знают и целиком одобряют правила охотников. Главное не убить, главное – выжить. А теперь пора.

– Кар, Дилс, я не жажду славы палача. Свои знают, а другим незачем. Дилс, возьми эту дубинку для ломания костей и подноготные гвозди. Я хочу, чтобы палка стала шершавой и колючей. А теперь, Грета, – я повернулся к наблюдающему за этим с интересом Граю, – я тебе кое-что объясню. Ты сказал, что девчонки получали удовольствие в объятиях хозяев, – постараюсь доставить тебе такое же. Это были мои девушки, это была моя сестра. Ты зря искал меня. Я тебя сюда доставил и сейчас буду с тобой развлекаться. А чтобы ты прочувствовал удовольствие полностью...

Я схватил его за голову и вогнал стилет в одну интересную точку на теле. Клиент все будет чувствовать. Все. Может, и моя придумка с дубинкой без вазелина не нужна, хватит и обычных клещей, но охотник сказал – смотри вышесказанное.

– Заходите, – пригласил Дилс остальных.

Вошедшие с интересом рассматривали побледневшего Грая. Слабак, сдался после десяти минут уговоров. Просил прикончить его. Сча-аз! Расскажешь все и получишь желаемое. Люди с неустойчивой психикой обожают причинять боль, но терпеть ее почему-то не могут. Конечно, так происходит не всегда и не везде, но статистика – вещь упрямая.

– Рассказывай все про девушек, – вежливо попросил его Кар.

Все правильно. Проверять рассказ гораздо легче, чем вытаскивать из головы сведения, особенно из мертвой головы. Да и информации больше можно получить.

Бросив на меня затравленный взгляд, Грета начала свою исповедь. Плохиши очень легко находят общий язык, особенно когда им нужно прихлопнуть одну надоедливую мошку. Меня. Своим первым подвигом я поломал одну интересную задумку хозяев погани. Вернее, одного хозяина, которому служил Грай. Это было не смертельно, но неприятно, и хозяин поручил Граю в рабочем порядке, не сильно отвлекаясь от общего

процесса, прикончить наглого охотника. Грай понял. Через десять месяцев другой мастер, отвечающий за общую безопасность, обнаружил странность и поделился информацией с Граем. Один охотник проявлял назойливость в убивании тварей погани и почти не интересовался добычей. Следы так говорили. Сначала это Грая не очень заинтересовало: мало ли идейных придурков среди охотников, – но потом выяснилась интересная деталь. Охотник кочевал по погани и устраивал бардак каждый раз в другом месте. Вот это совершенно не походило на обычные действия идейных охотников. Он не старался, по возможности, зачистить определенное пространство. Просчитав его действия, Грай попросил одного повелителя зомби постоять в засаде, пока обычные твари будут гнать глупца на него. Засада провалилась, и повелитель был убит. Вот это было уже серьезно. Повелитель – это не какая-то мелочь, которой никому не жалко. Повелители растут под чутким руководством хозяев, а те изволили проявить недовольство. А тут еще мастер темной логи, давно надоедавший с просьбой поймать и отдать ему одного охотника, вышел на связь и заявил, что все это сделал один и тот же человек. Убил мастера Рува, повелителя и его сына.

Вот теперь Грай и занялся серьезно этим охотником. Хозяин о своих поручениях не забывает – что год назад приказал, что день, ему безразлично. Была опять организована засада на наглеца, благо погань оставила на нем свою метку. Нет, метки были и на многих других охотниках. Но свежая отметина убийцы повелителя была отлична от других. О предстоящем деле Грай уведомил хозяев и нижайше попросил выделить ему несколько воинов тени, личных охранников владык. А также оторваться от своих, безусловно, наиважнейших дел и пообщаться с поганью, дабы она указала на этого шустрика при его следующем визите. Хозяева, а точнее – хозяин, скривился, но просьбишку выполнил. Благо ждать оказалось недолго. Через несколько дней погань указала хозяину на шустрика. Шустрик оказался наглецом. Остановился перед поганью, но внутрь упорно не заходил, а потом вообще собрался уезжать. Терпеть подобное поведение Грай не стал и приказал атаковать мерзавца. А мастер темной логи может и прогуляться на огурец со своей просьбой взять живьем. Мертвого с него хватит. Охотник почему-то не захотел умирать, и слуги хозяина погибли. Грай получил первый и последний намек на неполное служебное соответствие. Пролежав сутки, он оклемался и забросил все свои другие дела. Наладил связь с герцогом Мирана и принял его план.

Прикончит наглеца герцог, так всегда можно преувеличить свою роль.

Лича ему Грай подсунул. Давно подсунул. Места надо знать. Убьет Грай – вообще молодец. А шесть девушек, за которыми придет этот мерзавец, послужат хорошим подарком хозяину. Он уже подумывал о перерождении, но предоставляемый материал ему не подходил. Рабыни, нищенки, простолюдинки, дворянки... Последних, правда, доставляли редко. Все они хозяина не устраивали. Свое десятое перерождение он решил провести в торжественной обстановке. Эстет. А тут верный слуга предоставляет ему такой прекрасный материал. Товар был получен, и хозяин был в полном восторге. Он даже друзей пригласил присоединиться к нему. Какой великолепный материал. Не дрожащие от ужаса ничтожества, а охотницы, умудряющиеся и во время процесса пытаться оказывать сопротивление. Великолепно. Грай был похлопан по плечу и награжден перед строем из шести отправлявшихся на вечеринку хозяев. Каюсь, тут я сорвался и принялся убивать Грая. Хорошо, что в комнате магию мог применять только Дилс и разумники за соседней стенкой. Всю активную магию не настроенных на нее лиц пыточная блокировала. Я был остановлен, отруган и лишен оружия. После краткого оказания первой помощи Граю допрос продолжился.

И чего я так сорвался? Приписки есть везде. Мертвых стражников тоже, вместе с Дуняшей, причислили к охотникам. Потирая плечи – Трон бугай здоровый, – я слушал дальше. Так вот, хозяева удалились развлекаться и перерождаться, а Грай к их возвращению обещал предоставить им наглеца. Теперь он понимает, что переоценил свои силы. Молчал бы в тряпочку, и все бы для него хорошо закончилось. Хозяева довольны, и он счастлив. Нет, выслужиться захотелось – бонус преподнести. Довольные хозяева, перед посещением девушек и своим временным ступором, выделили ему своих слуг. На месте возможного появления шустрика были организованы засады. В каждую входил один шкер герцога, изображавший смертника в Белгоре, и десяток воинов тьмы. В месте наиболее вероятного появления охотника Грай устроил штаб-квартиру. Благо стиль действия охотника он знал и получил от девушек – как ломались, сучки, шкерам пришлось с ними позабавиться – поводок чувств на охотника. Меня оторвали от Грая и предупредили, что при следующей попытке выставят вон.

Высказав всем присутствующим, что я думаю сделать с Гретой после допроса, я сел в угол. От осмысления моих половых фантазий присутствующих отвлек заговоривший Грай. Он уверял, что ничего плохого девушкам не сделали. Ведь он не мог предоставить товар в ненадлежащем виде. Так, слегка поразвлеклись. После этого отрывали Матвея. Дальше

слова посыпались, как горох из распоротого мешка. Шкер должен был почувствовать охотника и дать отмашку. Ему были не нужны другие люди, и спугнуть меня не хотелось. Поэтому засады пару раз и не были задействованы, когда мимо них проходил другой охотник. Это было второй задачей шкера. Твари ведь тупые. Вот какой он хороший, милый парень Грай. Заботится о случайных посетителях. После уточняющих вопросов нимб у него поблек. Если до часа икс я не попадаюсь, то брать можно любого охотника. Хоть чем-то умиловить хозяев. А где сейчас находятся девушки и систему охраны занятых хозяев Грай расписал очень подробно.

– Дилс? – обратился Кар.

– Не врет.

– Инспектор?

– Мои люди сообщают, что не врет.

Развели секреты – лица прячут, спецы долбанные.

Молчание.

– Дилс, Райк, Катор, Чейт остаются и ведут беседу дальше. Я прошу простить нас, господа, – обратился он к присутствующим в комнате гостям гильдии, – мы удаляемся. Если у вас есть вопросы к слуге Падшего, не касающиеся интересов гильдии, то можете их задавать самостоятельно. Все остальные – только с разрешения мастера Дилса Мрачного. Впрочем, – улыбнулся он, – если вы устали, то беседу с Граем можете отложить.

Сча-аз. Присутствующие здесь два церковника, инспектор и сэр Берг стали уверять, что они полны сил и свежи, как никогда. Единственная просьба – это разрешить доступ в пыточную, на освободившиеся места, стоящих за дверью помощников. Вдруг боссы какую-то мелочь забудут.

– Влад, – окликнул меня Дилс, – если эта, как ты его называл... а, Грета... будет влиять, то я тебя позову.

Грай съежился, а Дилс расхохотался и подмигнул мне. Шутник.

– Так на чем мы остановимся? – в который раз спросил Кар. – Девчонок нужно как можно быстрее избавить от страданий и ужаса. Нет времени обсуждать.

Молчание.

Кабинет магистра уже полчаса сотрясали различные идеи. Если отбросить самые безумные, то вариантов было два. Первый – охотники штурмовой группой прорываются к логову хозяев и убивают девчонок. Второй – одиночка незаметно минует охрану и убивает девчонок. У обоих вариантов были преимущества и недостатки. В первом случае отряд может не пробиться из-за шума. Твари набегут. Отход будет вообще невозможен.

Это минус. Если прорвутся, то с гарантией убьют всех. Это плюс. Во втором – одиночка может не добраться, а если и доберется, то может не успеть убить всех. Это минус. У него будет шанс уйти. Это плюс. Я в обсуждение не вмешивался. Меня накрыли отчаяние, боль и чувство вины. Это произошло все из-за меня. Раньше эта мысль была только на задворках сознания. Я гнал ее. Я хотел сначала все закончить, а только потом поливать себя помоями. Да и была дикая надежда. Вдруг это не так. Вдруг это чудовищное совпадение. Допрос Грая разбил эту тень надежды. Все из-за меня.

– Влад.

Я поднял голову. Все смотрели на меня.

– Влад, прекращай маяться дурью, – жестко сказал Кар, – ты в этом не виноват. За последние двадцать лет десятки охотников убивали повелителей. Сотни расстраивали планы хозяев погани. Это я говорю тебе как магистр гильдии. И что теперь им делать? Тем, которые остались после этого в живых. Их много. Себя убить? А то, не дай Создатель, их близкими заинтересуются слуги Падшего. Не ты первый и не ты последний, чьих близких накрыла тень Проклятого. Поэтому и стараются жить все охотники в одном городе. Ты не сделал ничего уникального. Не льсти себе. Ты обычный охотник, и чем скорее ты это поймешь, тем лучше. Хватит молчать. Присоединяйся.

Обсуждение началось заново. Что я мог сказать? Кар прав. Но как я могу объяснить ему про одну сволочь наверху? Как? Подымет на смех и будет прав. Какие у меня есть доказательства, кроме собственной уверенности в этом? Как сказать, что этот гад решил бить по моим чувствам, и поэтому девчонки попали в погань? Я могу понять гибель друга, гибель мужчины, но подруг и сестренки...

– *А почему только гибель?*

Ты. Прав. ТЫ. ПРАВ!

– Кар, – вскочил я. – Братя, а почему мы обсуждаем, как убить девчонок?

Недоумение на лицах охотников, а я все больше и больше увлекался этой идеей. Ведь верховая сволочь всегда оставляла лазейку. Всегда!

– Разве были случаи, когда о логове хозяев было заранее известно? Матвей. Были?

– Нет.

– Разве когда-нибудь женщин с личинками хозяев пытались спасти и избавить от этой мерзости? Было?

Молчание.

– А ведь он прав, – сказал Трон. – Никто и никогда этого не делал и не пробовал делать.

– Значит, – продолжил я, – сейчас мы обсуждаем не то. Надо придумать, как их оттуда забрать, а не убить. Значит, идти туда должна небольшая группа, и ее задачей будет спасение. Нужно вывести девчонок оттуда. Одиночка не справится. Толпа не сможет незаметно подобраться. А чтобы на группу меньше обращали внимания, нужен отвлекающий маневр. Вот это нужно обсуждать.

Охотники загомонили. Черт возьми, им это понравилось. Обсуждение вспыхнуло вновь. Охотники перебивали друг друга, спорили и соглашались. Я опять сел. Я дал идею, и пусть они ее обсасывают. Каждый из них погань и привычки тварей знает лучше меня. Мне тут нечего делать, пройдусь лучше и поем. Уже вечер, а я еще и не обедал. В группе буду я – это не обсуждается. Значит, силы мне будут нужны.

Я вышел из гильдейского дома и направился в корчму. Всюду были радостные лица. Уже знают новости. Чужаков в Белгоре сейчас нет. Про прислужников Проклятого и говорить смешно после похищения. Город был вывернут наизнанку. А если кто-то и есть... Если он прислужник Темного, то ему долго не жить. Вычислят через пару дней максимум. Не то место и совершенно не то время. Не тот город. И в погань восточку не перешлет. Никто не может покинуть Белгора без разрешения Берга. И стены под присмотром стражи. Последствия вздоха прошли, и вряки с крякушами, шипохвостами и остальными заняли свое почетное место на поверхности. Город на замке.

Корчма встретила меня мгновенно стихшим гулом голосов. Встретила распирающимися от вопросов довольными лицами. Если у нас получится, то это будут счастливые лица. В полной тишине я подошел к хозяйскому столу и сел. Все-таки приметы – хорошая вещь. Ни одного вопроса. Даже выгрузившая на стол еду Лайда только подмигнула и отошла в сторону. Отлично. Отвечать мне совсем не хотелось. А еда была вкуснющей.

– Всем охотникам на площадь, – проревел от порога Матвей. – Кар формирует команды. Выход – через четыре часа.

Корчма мгновенно попыталась опустеть, но двери на такой поток людей были не рассчитаны.

– Сил набираешься, – присевший Матвей кивнул на тарелку.

– Без меня к девчонкам не пойдут. Не пущу.

– Наглец. Правильно думаешь. Внутрь пойдете утренней командой. Если вам раз повезло, то может повезти и второй. Командир – Трон. Кандидатура Яга не обсуждалась, несмотря на все попытки Лайдлака.

– А Яг молчал? – спросил я.

– А разве он мог молчать?

Мы улыбнулись. А Трон гораздо лучше меня знает погань. Отлично.

Глава 18

Поражение

Вспыхнувшее на полнеба зарево осветило наши лица. Развлечение началось. Сейчас двести охотников, первая команда, изображают штурм центрального комплекса. Врываются во все двери и проходы, уничтожают тварей и отходят. Отдохнув и разобравшись с ранеными, если они есть, вновь штурмуют погань, уничтожая опоздавших на первый раунд местных жителей. Атака идет рваным темпом со всех сторон. И так, не блещущие умом твари ничего не понимают. Они знают только одно: атакуют центральный комплекс, все туда. Конечно, хозяева, не принявшие участие в перерождении, и темные мастера разберутся в ситуации. Со временем разберутся. Может быть. Сейчас они тоже ничего не понимают из поступающих сообщений. Одни охотники массово зачищают первые уровни. При первом же серьезном сопротивлении отступают. Другие, вторая команда, атакуют преследующих соратников тварей на поверхности. Это еще пять с половиной сотен воинов. Вся гильдия – все семьсот сорок три охотника, находящихся в Белгоре, принимают участие в развлечении. В городе остались только жены бойцов, обычные жители и стража. Остались совершенно несчастные одиннадцать учеников охотника. Все они могут только болеть за нас с крепостных стен.

Через некоторое время почти все твари из погани будут в центральном комплексе. Тогда штурмующие начнут отход к холму, расположенному к востоку от Белгора. Им надо продержаться до утра. Тогда большинство тварей будут вынуждены вернуться в погань. Никто охотникам на помощь прийти не сможет. Стража Белгора сегодня, несмотря на все ее желание помочь, вне игры. Куда им, безлошадным к тому же. Охотники забрали всех лошадей себе. Ну не нужна им в обычное время кляча. Корми, пои, и в погань на ней не поедешь. Кто охранять ее будет? А вот четыре сотни отличных коней здорово помогут при отступлении. Да и не нужна охотникам помощь. Одновременно с началом атаки десять лучших магов Земли стали возводить укрепления на том холме. А рассвет настанет через час. Ацию планировали опытные охотники. Плюс на холме ждет тяжелая артиллерия в виде двух десятков церковников отца Анера. Все владеют силой Создателя. Пора и нам. Пора доставить девчонок в город. Там их ждет лучший, что бы ни говорила Ната, маг жизни. Чейт Живчик. Вот когда

Ната станет мастером-охотником, тогда и будет пищать.

Я слез с Пушка. Остальные были пешими. Черныша я тоже отдал. А Пушка никто почему-то взять не захотел. Станные люди. Хотя сейчас они проводят операцию фронтового масштаба в погани. Второй раз за историю гильдии. Вру. Первый раз. Орхет Первый тогда еще гильдию не основал.

– Вперед.

Юго-западный комплекс. Бывал, знаю. Мы скользим тенями по коридорам. Никакой магии. Нас никто не должен обнаружить. О сфере молчания я даже думать забыл. Палец она прикрывала хорошо, но впасть еще раз в утреннее безумие я не хочу. Прав был Колар, когда запрещал ею пользоваться. Тысячу раз прав. Готику я лишил наподбородника, а к шлему пристегнул нижнее забрало. Вертеть головой – сейчас самое важное, а откинутае забрала дышать не мешают. Первый уровень пройден. Трон остановился и поднял руку. Все замерли. Скрежет. Отряд припозднившихся скелетонів спешит в центральный комплекс. Бегите. Тишина. Трон движется дальше. Второй пройден. Пол коридора стелется под ногами. Стоп. Опять остановка. Трон выждал и дал команду. Бежим дальше. Вперед выдвигается Глав. Третий уровень пройден. Сейчас его очередь вести команду. Глав перекидывается. Истинному оборотню доспехи, оружие и тем более одежда не мешают. В коридоре возникает громадный пещерный медведь. Зрение плохое, но нюх отличный. На четвертом уровне есть одна интересная кишка, ведущая сразу на десятый, и не просто на десятый, а в приемную хозяев. Ход для своих, так сказать. Он минует почти всю охрану на десятом уровне. Жаль, что кишка заблокирована с двух сторон воинами тьмы. Невидимками. К вопросу собственной безопасности, особенно в нынешнем положении, хозяева относятся строго. Немногие живые, владеющие общей магией, сразу обшарили предполагаемое место отдыха. Нашли. Сволочи. Хозяева решили использовать для своих целей. Курьерам со срочным донесением быстрее добираться. Глав останавливается и принохивается. Машет лапой. Туда. Мой выход.

Я пробрался по стенке и на мгновение заглянул за угол. Прав Глав. Сонар показывает десяток тусклых точек. Они. Пальцовка напарникам. Вперед. Я выскакиваю в коридор. Клякса – и обратно. Опускаю нижнее забрало. Мимо плеча, прикрытого углом стены, проносятся жгуты. Лязг невдалеке от меня. Я вываливаюсь в коридор и бегу к бесформенной куче метрах в десяти от меня. Только мечи без магии. Я бешеной фрезой прохожу по краю кучи. Дальше. Подбегаю ко второй. Обрывки жгутов навстречу. Черун бьет по ушам. Поздно опомнились. Я врубаюсь мечами в начавшие вставать фигуры. Рядом свистит топор Яга. В четыре руки мы

располовиниваем пятерых воинов. Почти все. Мы одновременно оборачиваемся назад и опускаем оружие. Все. Теперь точно. Трон добывает последнее, полураздавленное тушей Глава, тело.

– Мы неплохая команда, – буднично замечает Яг. – Несколько секунд – и десяток опасных тварей убит почти без магии.

Усмехаемся. Глав, обернувшись, брезгливо пытается очистить нагрудник. Хрен его знает, куда девается снаряжение оборотня во время перекидывания, но при обратном процессе вся грязь, собранная им, оказывается на виду.

– Грудью навалился на подранков, – бурчит он, замечая наши взгляды.

– Идем дальше, – командует Трон.

Проходим в кишку и начинаем спускаться. Порядок тот же. Зачем менять? Медленно тянутся секунды. Мы у выхода. Переглядываемся. Мой выход. Кляксу практически невозможно заметить. Этим плетением я наиболее часто пользовался в погани. По нему меня и вычислили. Моя разработка, даже Трон ею не пользуется. В вербальном варианте заклинание слишком длинное. Вперед. Я выпрыгиваю из стены. Темнота.

– Ну вот и наш шустрик пришел в себя, – слышу я довольный голос.

Я открываю глаза и осматриваюсь. М-да. Попали. Рядом со мной на полу находится вся команда. Попали в ловчую сеть. Никто не пользовался защитой – вот и взяли, как младенцев.

– Если все меня теперь слышат, то я хочу представиться. Мастер Лертак. Вам ведь так удобнее со мной будет общаться, правда?

Изгаляется, сволочь. Я смотрел на морщинистого старичка в потрепанной мантии «кровососа». Благо света в помещении было достаточно. Небольшая комната – метров сто полезной площади. Четырехметровые потолки. Жить можно. В нашем случае – очень недолго. Жаль. Жаль, что не успели убить девчонок, хотя бы убить.

– Нам предстоит общаться? – иронично замечает Трон.

– Конечно, – закивал старичок. – Очень долго общаться.

– Не имею ни малейшего желания, – холодно замечает Трон. – Мои братья тоже.

– Придется, – философски заметил Лертак. – Я отвечаю за безопасность владык во время их занятости перерождением. У владык есть к вам пара вопросов, а у меня – целая куча. А вот уходить не советую, охотник. Не надо. Ну, умрешь ты сейчас, а что потом? Потом тебя владыки быстро оживят. Время пройти не успеет. Не сможешь уйти полностью. Голову ты разбить не можешь. А если попытаешься уйти, то и вся защита у

тебя пропадет. На посмертие не умеете вы защиту ставить, поэтому и головки отсекаете или иначе с нею поступаете. А мне интереснее с вами сопротивляющимися поработать. Надоели послушные куклы, – откровенно признался он. – Подумайте сначала.

– Подумаем, – решил перебить я командира, – а ты не подскажешь, мил-человек, как ты про нас пронюхал? В Белгоре сволочей не было.

– Интересно, – захихикал он, – вижу, что интересно. Я сегодня добрый. Ол, – позвал он.

Твою тещу. Драугр. Как это вообще возможно? Я смотрел в полном недоумении на прыткого зомби.

– Что, интересно тебе, охотник? – обратился ко мне старикашка. – Вижу, знаком тебе Ол. Хороший был человек, да вот беда – убили его год назад злые люди. Ты убил. Узнал он тебя. Мастер Грай, покойный, я надеюсь, очень любил своего друга и сделал из него драугра. Хорошего драугра. Обычный-то команды выполняет, мыслить может немного и так далее. А вот этот хорош – почти человек. Талантливый был Грай. Как Ол обнаружил, что его господина похитили, так ко мне и прибежал. А я стал готовить встречу гостям. Не верю я в верность всяких выскочек, – со злобой произнес он. – Вот и не ошибся.

Кто виноват, и что делать? Что мешало мне второй раз пристукнуть Ола? Кто ж знал? И ведь прав старикашка: умереть – не выход. Владыки дождутся, пока жизнь полностью покинет тело, а душа не успеет, – и все. Маг жизни спасти не сможет, да и эти не спасают. Поднимут – и будешь не живой и не мертвый. Полностью послушный при этом.

– Подумали и хватит. Владыки ждать не будут.

Воины тени подошли к нам и потащили к большой двери. Оружие и магия при нас. А чем это поможет? Мы опутаны ловчей сетью. Можешь сказать – жизнь, прощай. Даже если какое-то чудо нас освободит, пятидесяти воинов тени и пяти рыцарей тьмы хватит за глаза нашей команде. Вот как рядами стоят. Ждут команды «фас». Остается себя только утешить тем, что братьям наверху без этой армии легче.

Нас затащили в зал и бросили перед возвышением с креслами хозяев погани. Впечатляет. Полулюди-полудемоны. Непонятно, где заканчивается человеческая плоть, а где начинается демоническая. Мне становится неинтересно. Какой смысл гадать, сколько веков они служат Падшему, если он их так вознаградил. Почти бессмертные существа. Уязвимы только в момент перерождения. Человеческая плоть слаба для могучих потоков силы Падшего. Ну и огурец с ними. Скучно. Чем ждать, когда они изволят открыть свои глазки, лучше поспать – когда еще выпадет такой шанс. Я

начал проваливаться в водоворот.

– Охотник.

Удар в бок вырывает меня из сладкой полудремы. Что еще? Я огляделся. Воины тьмы вокруг, разъяренный старикашка прыгает вокруг меня, бледные лица братьев. С чего это они?

– Охотник, – издает еще один вопль попрыгунчик. – Ты не хочешь насладиться истинным величием владык пред мучительной смертью?

Чего так орать?

– Нет. Скучно. Не мешай лучше спать. Когда эти откроют свои глазки – разбудишь.

Старичка сейчас хватит кондратий. Черт с ним. И братья явно не в порядке. Зачем так выпучивать глаза. Я снова проваливаюсь в водоворот.

– Охотник. Сейчас ты увидишь то, что тебя заставит позабыть о скуке.

Опять пинок, и меня рывком поднимают на ноги. Достал. Я посмотрю, а ты отвяжись. Мне все фиолетово.

– Смотри.

Я открыл глаза. Обнаженные и окровавленные женские тела лежат на полу за спинами братьев. Лежат перед возвышением с хозяевами. Знакомые лица. Мне холодно. Холод. Лира. Дуняша. Арна. Мори. Ната. Иса. Холод во мне. Вздутые животы и гримасы ужаса и боли на застывших лицах. Визг старика. Я перевожу равнодушный взгляд на хозяев. Они открыли свои глаза и смотрят на меня. Холод. Холод во мне и вокруг меня. Холод струится по моим рукам. Визг старика обрывается. Сеть на мне трескается и рассыпается на льдинки. Глаза хозяев. Они посмели. Это мои женщины. Я это помню. Я помню, что мне было с ними хорошо. Я помню, что скучал без них. Волна холода рванулась из меня и затопила зал с бестолково мятущимися мертвыми. Живые и мертвые, они посмели. Этого нельзя простить. Ни тем, ни другим. Кто бы они ни были. Я не умею прощать никому. Я оставлю в живых только тех, кто был моими друзьями.

– Вы посмели, – мой равнодушный голос сотрясает зал.

Мертвые уже давно пытаются убить меня. Их клинки и заклятия бессильно отскакивают и стекают с тела. Если бы я мог, то улыбнулся. Вторая волна, старательно минуя тела на полу, разбрасывает мертвых ледяным градом по вычурно украшенному золотом залу. Я едва не поморщился: какая безвкусица. Третья волна наводит порядок. Строгие линии и ослепительная белизна в искристых кружевах. А это становится интересным. Шесть пульсирующих жгутов черного цвета пытаются нарушить наступившую красоту и гармонию. Жаль, что они развлекали меня недолго. Я подошел к связанным телам, и веревки осыпались льдом.

Теперь я посмотрю на женщин. Странно. В них теплится жизнь. А одна пытается что-то сказать. Я нагнулся над оскверненным телом. Это последнее, что я мог для них сделать. Не в моих силах сделать их чистыми. Что она шепчет?

– Влад.

Холод покидает меня.

– Влад, ты как? Сможешь сам держаться в седле?

Блин. Я едва не упал. Глав успел меня удержать.

– Что со мной, – прохрипел я.

– Практически полное магическое истощение, – отвечает Трон. – Ты выпил себя до последней капли. Когда ты успел освоить школу льда? На полигоне ты этого не показывал. Слишком ты скрытный, хитрец.

Идущие рядом со мной братья радостно рассмеялись. Пушок ласково потерся своей окровавленной мордой о мой набедренник. Носилки с девчонками покачиваются сзади. Впереди уже хорошо видны стены Белгора. Небо на востоке окрасилось в красный цвет. Скоро взойдет Хион.

– Что я пропустил? Помню зал, девчонок, очнувшихся хозяев. Больше ничего.

– Ничего особенного, – ехидно ухмыльнулся Трон. – Уговорил. Начну с момента, когда ты начал вгонять себя в транс.

Я себя – в транс? Что за бред. Я помню, что мне стало все безразлично. Как будто я читаю в тысячный раз одну и ту же книгу.

– Трон, объясни, что я сделал? – сказал я.

– Ты не знаешь?

Трон выпучил глаза. Что я мог сказать? Я только пожал плечами:

– Не совсем.

– И ты решился?!

Я опять пожал бронированными плечами. Трон о... э... удивился.

– Ладно, расскажу, – начал он. – Я сначала не понял. Да и кто мог понять. Такая методика работы со льдом, вообще с любой стихией, считалась утерянной еще до Смуты. Ты вогнал свое сознание в свою силу и придал ей форму льда. Сырая сила становится твоей волей, а твой разум – силой и страшнейшим оружием. Опасный способ работы. Поэтому он и был забыт. Очень легко самому воплотиться в стихию. Маг земли отождествляет себя со скалой и так же неторопливо думает. Маг воды непостоянен. Перепады его настроения страшны, как цунами. Маг воздуха вообще обо всем забывает. А про мага огня и говорить нечего. А если маг себя не удержит и воплотится в стихию, то он становится тем, кем себя

представлял. Поэтому все стали использовать элементарей. Тот, кто может, конечно. Нет опасности воплощения. Осталась только единственная школа, которая практиковала подобную методику, – это школа льда. Дополнительный минус, кроме опасности воплотиться в лед, – это навсегда забыть про человеческие чувства. Стать холодным и равнодушным, как стихия. Ты решился на это. Ты это сделал. И ты смог удержаться.

Трон не выдержал, поднял меня своей силой с Пушка, опустил на землю, и три обормота стали бешено сжимать меня в объятиях. Хорошо, что это продолжалось недолго. Глав закинул меня в седло, и мы поехали дальше.

– Так вот, – продолжил Трон, – ты вогнал себя в транс. Я слышал краем уха, что подобный способ работы позволяет простому ученику легко победить архимага. А ты в магии совсем не ученик, и в силе хорош. Ты не использовал заклинаний. Зачем? Ты работал напрямую со льдом. Примерно так я работаю с элементом. Но мне для вызова стихии необходимо заклинание. Ты сам стал стихией и разнес все вдребезги. Потом, когда ты застыл на грани воплощения, Ната сумела тебя остановить. Я не знаю, как она смогла вынырнуть из океана боли и ужаса, но она сделала это. Позвав тебя, Ната дала якорь, за который ты уцепился и вылез. Дальше было все просто. Мы забрали девчонок и тебя, перебили пару тварей на пути назад и вышли. Отвлекли Пушка от уничтожения вряков и поехали в Белгор.

Я посмотрел на друзей. Что-то не похоже на легкую прогулку их возвращение.

– Ранен Глав, ты сам на грани истощения. А у Яга странная походка. Легко и просто, говоришь?

Братья ухмыльнулись и промолчали. Пусть молчат. Мне тоже есть что скрывать. Я никогда не работал со школой льда. Знаком, но не работал. Не вгонял себя в подобный транс. Я даже не знаю, как это делается. И самое главное. Несколько раз на Земле я испытывал нечто подобное. То, что со мной произошло в погани, никакой магией не было. Вот единственное, что я знал наверняка.

– Влад, – обратился ко мне Трон. – Мы все помним твои слова. Мы понимаем опасность, грозящую тебе, если кто-то узнает о твоей тайне. Ради обладания секретами магии, утерянными до Смуты, могут пролить много крови. Мы ни о чем не будем тебя спрашивать и никому ничего сообщать.

Я вообще-то имел в виду другое, но тоже хорошо.

– Отлично. Значит, не было никакой ловушки. Мы зашли, спасли девчонок и прикончили ослабевших хозяев. Все вместе. Договорились.

Братья улыбнулись.

– Нет, – сказал Трон. – Мы все уже обсудили. Мы держали вход, а внутри ты все сделал сам.

Нет. Так дело не пойдет. Мне эта известность на хрен не нужна.

– Братья. Я все понимаю, но поймите и вы. Сзади нас висят плоды моей известности. Вы думаете, что мне это нужно? Мы все сделали вместе. Запомните это.

Лица охотников помрачнели при взгляде на носилки. Вот так будет лучше. А я попробую проанализировать свои чувства и мысли после наступления холода.

– Нас встречают, – отвлек меня от мыслей голос Яга.

Отряд церковников, человек тридцать, появился из-за холма и направил своих коней к нам. Странно.

– Трон, они верхом. Великолепные лошади.

– Вижу. Это выкидыши отказались дать своих коней. Дескать, утром они уезжают.

Трон сплюнул в траву. Все правильно. Хион взошел, и город могут покидать люди. Но дорога из Белгора в стороне. Тем временем церковники подъехали почти вплотную. Пять рыцарей из ордена Длани Создателя, фанатик с парой служек и двадцать воинов с неизвестной мне эмблемой на плащах. Взяли нас в полукольцо. Зачем: до Белгора рукой подать. Видны уже фигурки людей на стенах. Плащи оттопыриваются. Вокруг отряда едва заметный свет. Зачем?

– Бой, – закричал я.

Поздно! Стрелы из арбалетов, спрятанных под плащами, пронзили братьев. Удар выбросил меня из седла. В упор. Спасла кираса. Зарывав, я вскочил на ноги и бросился вперед. Пушок рядом. Еще два прыжка. Невероятная тяжесть сковала руки и ноги. Пушок, рыча от злости, опускался на колени рядом. Я хочу кричать, но из горла выходит лишь хрип. Шаги рядом. Меня поднимают и относят к братьям. Все живы, но не могут, как и я, двинуться с места. Тупые болты. Не могут говорить. Тем временем воины начинают снимать с заводных лошадей вязанки хвороста. Пять орденцев сидят на лошадях и не вмешиваются. Почему?! Лиц за забралами не видно. Фанатик, окруженный белым сиянием, подходит к нам.

– Заблудшие. Вы хотели спасти оскверненных дев и семя Проклятого в их чреве. Но Создатель милостив к таким, как вы. Покайтесь, и будете прощены им. Он милостивив. Я же сам очищу этих дев от скверны.

Он отошел от нас и направился к будущим кострам. Девчонок уже

сняли с носилок и положили на хворост. Тварь. Сволочь. Как рассчитал, гад. Мы все опустошены. Других охотников здесь нет. Сейчас он сожжет девчонок и уедет к portalу. Никто его не сможет остановить. Город остался почти без лошадей. Тварь. Бешеные глаза братьев. Хрип из их горла. Вот она, магия церковников. Именно их, а не Создателя. Он не может давать им силы на такое дело.

– *Представь, что они уже мертвы. Представь их в погани.*

Я не могу этого представить! Зачем?

– *В погани была не магия. Представь.*

Я попытался и не мог. Глаза все время смотрели на богохульствующего церковника, благословляющего пламя, начинающее разгораться под девчонками. Не мог!

– *Он блокирует внешнюю магию дол...*

Морфей.

Синема.

...Я открыл глаза. Обнаженные и окровавленные женские тела лежат на полу за спинами братьев. Лежат перед возвышением с хозяевами. Знакомые лица. Мне холодно. Холод...

Я пружиной взлетел вверх. Холод был, но совершенно не влиял на мои эмоции. Ненависть сладко обжигала кровь. Изумленные лица. Холод, стекающий волнами с обнаженных клинков.

– *Убейте их! Убейте носительниц скверны!*

Мечи сверкают одним непрерывным кругом. Я не пытаюсь защититься от ударов. Я убиваю. Я прорываюсь к кострам. К воинам, бегущим к девчонкам и готовящимся вонзить в них свои мечи. БОЙ! Ослепительный свет раз за разом окатывает мое тело. Я прорываюсь сквозь частокол стали. Девчонки, я сейчас. Еще двое воинов. Ордены. Один паладин. Предатели! Хрип выбивается из горла. Шлем сбит ударом. Меч пронзает мою изрубленную кирасу. Плевать. Я уже рядом, девочки. Нет! Я вихрем налетел на шестерых ублюдков, извлекающих сталь из тел. Нет! За что? Вой. Мой вой сопровождает падение рассеченного воина, отрубившего голову Мори. Прыжком вперед я сбиваю своим телом двоих. Мечи отброшены. Встаю на колено, и десять стальных молний слетают с моих рук в направлении троих. Наклоняюсь и вонзаю кинжал в горло упавшим сволочам. Перекат вперед – и последний получает сталь в пах. Я промахнулся, и он успел отрубить голову Лире. Я скидываю четверых с разгорающихся костров. Ната открывает глаза. Колотая рана в груди. Как у всех. Свет перестал окатывать мое тело. Он окружил девчонок и заставил выгнуться их тела. За что?! Тварь. Я бегу к святоше. Нет, шатаюсь, я едва

иду к нему. Еще шаг. Еще. Вот так. Свет снова окружает меня. То, что нужно. Ужас в его глазах. Сейчас.

– Ты проклят!

Согласен. Еще шаг.

– Ты демон!

Тоже согласен.

– Опомнись. Тебя ведет Падший!

Я на все согласен. Если это Проклятый, то я пожму ему руку.

– Не-э-эт!

Не согласен. Оружия у меня нет. Руками. Я падаю на святошу. Мой холод проламывает его броню из света. Горло. Все. Перестал ногами дергать. Теперь обратно. Я ползу обратно. Братья бьются в постепенно тускнеющих тисках из света. Девчонки, я уже рядом. Я уже здесь.

– Влад, – шепчет Ната, – прости, я смогла только двоих.

Русая головка откидывается, и я вижу только исчезающую вместе с жизнью зелень из глаз молодой девчонки.

Белгор. Кабинет магистра Кара

– Магистр, церковники прибыли.

Молчание.

– Пригласи их.

Сидящие в кабинете переглянулись между собой и посмотрели на входящих в кабинет людей.

– Отец Эстор, – сказал Кар, – представьте ваших спутников.

– Отец Илас, декан ^[77] Биранской епархии, отец Тайг, ассистент ордена Слуг Создателя, паладин Лон, командор ордена Длани Создателя. Мы все прибыли для рассмотрения дела об убийстве отца Санра, сопровождавших его лиц и оруженосцев ордена Длани Создателя.

– Убийства, – скрипнул зубами сэр Берг. – Да этих...

– Берг, – спокойно сказал Кар, – остынь. Их действительно убили, к сожалению. Присаживайтесь, господа.

Подождав, пока приезжие устроятся, Кар продолжил:

– Я представлю вам остальных присутствующих здесь лиц. Мы ждали вас. Если речь идет об убийстве, лучше сразу выполнить все формальности. Я – магистр гильдии охотников Кар Вулкан. Отец Анер, настоятель храма Создателя в Белгоре и епископ Белгорской епархии. Сэр Берг, наместник его величества Орхета Пятого в Белгоре. Сэр Дей, инспектор, Рука его величества Орхета Пятого.

Кар достал из стола дымчатый кристалл и положил его перед собой.

– Как я понимаю, вы все имеете общее представление о случившемся, но я все-таки кратко опишу события, предшествующие этому убийству, – мрачно усмехнулся Кар. – Слугами Падшего были похищены шестеро жительниц Белгора. Было установлено, что они находятся в погани. Одна из поисковых команд сумела захватить темного мастера Грая. Он являлся помощником одного из хозяев погани, и именно он организовал похищение девушек. После допроса Грая, на котором присутствовали я, сэр Берг, отец Анер, сэр Дей, было принято решение о проведении спасательной операции. Решение это было принято руководством гильдии охотников. Пять из шести похищенных являлись охотницами. Спасательная операция проводилась силами гильдии при поддержке светских и церковных властей города.

Детали операции можно описать кратко. Охотники гильдии под утро атаковали центральный комплекс погани. К рассвету они отступили на заранее подготовленные позиции, где их ждали клирики отца Анера. Задачей всех охотников Белгора было привлечение максимального внимания тварей к себе. Всех, кроме пятерых. Четверо из них должны были проникнуть в логово хозяев, расположенное на десятом уровне юго-западного комплекса, и освободить пленных девушек. По мере возможности, они также должны были убить перерождающихся хозяев. Пятый, вместе с присутствующим отцом Анером, ждал группу со спасенными в Белгоре. Группа выполнила свою задачу. На обратном пути она была атакована свитой отца Санра и им самим. Я не буду описывать происшедшие события и вызывать свидетелей. Через десять минут после происшедшего на месте преступления оказалась первая группа охотников, возвращавшихся после прямой атаки центрального комплекса. Один из охотников в свое время был неплохим магом иллюзий. По горячим следам он сумел детально воссоздать события и переместить изображение и звук с места преступления в кристалл памяти. Я активировал его, и через минуту он будет готов к работе.

– Перед просмотром, – обратился к Кару отец Илас, – я хочу задать вам два вопроса.

– Слушаю.

– Кто может подтвердить, кроме охотников, конечно, что иллюзия полностью соответствует произошедшим событиям?

– Я могу, – сказал отец Анер. – Я был на крепостной стене и все видел своими глазами. К сожалению, я не молод, и сердце у меня не в порядке. Поэтому я все видел до конца. Будь оно все проклято, – взорвался он. – Я не мог, как это сделали остальные, бежать на помощь. Но я также жаждал

крови ублюдков и поэтому смотрел.

Отец Анер утер лоб и сел обратно в кресло.

– Второй вопрос, – спокойно сказал магистр Кар.

– Я хотел спросить, почему вы таким тоном говорили о преступлении.

Но лучше я посмотрю на иллюзию. Я абсолютно доверяю отцу Анеру. Престол наместника Создателя доверяет ему. А что плохо рассмотрели его глаза со стены, то будет хорошо видно в иллюзии. Я сам увлекался этой магией в молодости и знаю ее законы. Нельзя обмануть в малом, не обманув в большом.

Кар хмыкнул, и кристалл засветился. В воздухе завис полуметровый молочного цвета шар. Приезжие невольно наклонились вперед. Шар светлел. Внутри него стали появляться маленькие фигуры, земля, тонкой ниткой протянулась крепостная стена.

– Нас встречают, – донесся до зрителей голос одной из фигур.

События развивались стремительно. Отряд церковников приблизился к группе охотников. Выстрелы в упор, падение тел. Отчаянные лица сваленных в кучу охотников. Прибывшие сбрасывают с носилок изувеченные женские тела и волокут их на вязанки хвороста. Зажигают шесть костров. Дикий вой заглушает разговоры церковников и прерывает речитатив фигуры в рясе. Один охотник вскакивает и бросается на толпу воинов.

– Убейте их! Убейте носительниц скверны! – громкий крик фигуры в рясе.

Неистовая рубка, падающие тела. Окровавленный охотник прорывается. Шестеро фигур бегут к телам на костре, а дорогу охотнику заступают рыцари ордена Длани Создателя. Они задерживают его на несколько секунд, а один пронзает мечом живот, перед тем как лишается головы. Но рыцари свое дело сделали. Шестеро воинов пронзают мечами женские фигуры в грудь и опять заносят мечи. Вой из шара заглушает лязг стали. Заглушает все звуки. Охотник отбрасывает последнее тело рыцаря и в невероятном прыжке оказывается рядом с телами девушек. Безумная свалка. Воины успевают отрубить головы двум девушкам. Охотник сталкивает ногами четыре тела с разгоревшихся костров и идет к последнему стоящему на ногах. Волны света бессильно соскальзывают с него. Охотник шатается. Кровь хлещет из его ран. Он добирается до вопящего от ужаса церковника и сбивает его с ног своим телом. Охотник душит фигуру в рясе и напоследок сворачивает голову. Ползет на локтях к девушкам. Сумел поползти до светловолосой фигуры, что лежит на земле, приложив свои руки к двум девичьим телам. Светловолосая голова

поникла. Локти охотника разъезжаются, и он утыкается лицом в землю. Подбегающие фигурки трех освободившихся охотников.

– Эликсиры!

Раздавшийся крик полон невероятной боли. Шар мутнеет и начинает расплываться в воздухе.

– Вы удовлетворены? Я вас спрашиваю, отец Эстор, представитель ордена Знающих, и вас, отец Илас, представитель трибунала наместника Создателя, и вас, сэр Лон, командор ордена Длани Создателя, и вас, отец Тайг, представитель ордена Слуг Создателя, соратник покойного отца Санра.

После вопроса Кара в комнате наступает тишина.

– Влад Молния, – продолжил Кар, – использовал заклинание ледяных клинков. Редкое по своей мощи заклинание. Все, даже раненные им, погибли. Поэтому я и говорил, что их действительно убили. К моему глубокому сожалению, эти твари...

– Магистр!

– Отец Тайг, мне безразлично ваше мнение и мнение вашего ордена по этому делу. Помолчите. Так вот, эти твари ушли легко. Жаль. Удар в сердце и отрубленная голова. Стандартный способ убийства прислужников Падшего. Воины вашего ордена освоили это хорошо.

Молчание.

– Что было дальше? – глухо спросил отец Эстор.

– Дальше, – начал сэр Берг, – подбежавшие горожане и стражники отнесли девушек и Влада в город. Ната была хорошим магом жизни. Она успела спасти Арну и Евдокию. На Ису и себя ее сил не хватило. Мастер Чейт избавил выживших девушек от личинок хозяев погани. Отец Анер очистил тела от скверны. Я успел спасти часть молодняка из оруженосцев ордена Длани Создателя, находившихся в Белгоре. Я запер тридцать пять щенков в здании магистрата, окружил их сотней стражников и восемью магами, советниками магистрата. Пятнадцать оруженосцев я спасти не сумел. Их разорвали на улицах. Учитывая, что на моих людей надежды было мало в деле обеспечения безопасности спасенных щенков, я оставался в магистрате еще два часа. Честно говоря, я боялся, что стражники попросту прикончат их. Через два часа вернувшиеся мастера сумели снять осаду со здания. Они уговорили охотников и горожан разойтись. А вернувшийся Кар помог мне отправить щенков из города. Вот что было дальше.

– Теперь я, – продолжил сэр Дей, – выскажу официальное мнение его величества Орхета Пятого по этому делу. Сэр Берг, рыцарь королевского

ордена Стального меча, кавалер Багряной Звезды, барон эл Перан, сделал все, что мог, и даже невозможное. Его величество изволил наградить сэра Берга и участвовавших в спасении оруженосцев ордена Длани Создателя лиц премией в размере годового жалованья.

– Что с Владом? – спросил сэр Лон.

– Мастер Чейт, прибыв на место преступления, успел его спасти, – едва заметно улыбнулся Кар. – Выжил. Но задавать вопросы ему, и тем более навещать его, я бы не советовал никому, кто не имеет отношения к официальной церкви Белгора. Жизнь дороже любопытства. Также я бы посоветовал всем вам и сопровождающим вас лицам не прогуливаться по городу без сопровождения стражи, моих людей или людей отца Анера.

– Магистр Кар, – удивленно поднял бровь отец Эстор, – как это понимать?

– Как хотите, отец Эстор. Прошло всего три дня. Люди не успокоились. Они знают, что церковь состоит не только из одних выродков.

Лица приезжих дернулись, а отец Анер грустно усмехнулся.

– Они понимают это умом. Все это понимают разумом. Но что они чувствуют сердцем? Что они могут чувствовать, когда, вырвавшись из тяжелейшего боя, они узнали о случившемся? Что?

Молчание.

– Что будет дальше со спасенными? – поинтересовался отец Илас.

– Они находятся у меня в храме. Церковь никогда не имела практики в подобных делах. Мы постоянно наблюдаем за их состоянием и отслеживаем тьму, которая время от времени в них появляется. Да и душевное здоровье у них подорвано. Все, что им сейчас нужно, – это только покой и участие. Из моей паствы никто их не потревожит и не обидит. Наоборот, я прошу людей замечать девушек, когда они выходят на службу. Они не должны чувствовать себя отверженными. А слуги Падшего... Храм Создателя – это последнее место в Белгоре, куда могут проникнуть слуги Темного. А если все же попытаются... – Отец Анер совсем не по-доброму ощерился.

– Престол наместника Создателя полностью доверяет вам в подобных делах, – склонил голову отец Илас. – Ни у кого другого нет такого опыта борьбы с порождениями Проклятого, как у вас. Если вам что-нибудь будет нужно, вы всегда можете получить желаемое.

– Отец Анер, – обратился к нему отец Эстор, – я бы попросил вас...

– Да, присылай своих людей, Эстор. Я не настолько стар, чтобы забыть об увлечениях вашего ордена. Если у тебя есть пара обходительных, не лезущих в душу, умеющих располагать к себе женщин, то я их с

удовольствием приму. Именно женщин, Эстор. Никаких мужчин.

– Я понял, отец Анер.

– Будешь?

– Давай.

Матвей разлил вино по кубкам. Я оглядел пустой зал. Нескоро я снова буду здесь. Очень нескоро.

– Когда уезжаешь?

– Завтра. Керин обещал все подготовить к сегодняшнему вечеру – значит, завтра.

Мы выпили великолепное вино, но грусть не проходила. Зал был пуст. Все охотники очищали юго-западный комплекс. Когда еще представится такой случай. Гибель шестерых хозяев погани нарушила заведенный ими порядок. Сейчас там хаос. А я? Что я. Закончился очередной этап в моей жизни.

Как я этого не хотел. Я буду скучать по Белгору. И если все у меня получится, то с удовольствием приеду сюда. Мне будет не хватать этого города.

– В княжество едешь, понимаю. Я знаю твою привычку не оставлять нерешенных дел. А куда потом? Ты ведь не вернешься сюда.

Я и не думал, что смогу провести Матвея. Да и не хотел его обманывать. Смысл?

– Ты прав. Не вернусь. На меня столько свалилось, что лучшим выходом будет мой отъезд. Надо решить все вопросы с Коларом, думать о моем дальнейшем изучении магии. С островитянами, свалившимися мне на голову, тоже нужно решать. Последний поход в погань вообще превратил нашу команду в местных идолов. Цену славы я уже узнал и не хочу больше за нее платить жизнями близких.

– У вас же все получилось. Освободили девушек, прикончили шестерых хозяев. Это вообще случилось в первый раз за всю историю погани. Теперь в ней будет гораздо легче работать. А то, что не смогли спасти всех... Ну попался вам этот сумасшедший церковник. Ты и за это себя винить будешь? Опомнись! Вы спасли двух девчонок. Двух. Так на это нужно смотреть, а не переживать из-за четверых погибших. И дело не в том, что Дуняша жива. Да, она моя дочь, но то же самое я бы говорил тебе, и если бы она погибла. Вы спасли двух, а не потеряли четверых.

– Матвей, я все понимаю. Все. Но так сложилось, что мой отъезд будет лучшим решением всех проблем. Лучшим. Я уеду туда, где никто меня не знает. Со мной будут Колар и островитяне. Я уже сделал размен владений с

сэром Деем. Махнулись деревушками не глядя. Теперь я не барон Вира, а барон Стока. У инспектора оказалась деревушка в Пограничье. Метка погани постепенно сойдет. Где я буду находиться, знаете только ты, инспектор и Кар. Имя я менять не буду, оно довольно распространенное. Все. Я строю свою жизнь, и никто мне не будет мешать. Ни восторженные юнцы, которые приедут в Белгор после следующего вдоха. Как же. Вот один из тех, кто убил шестерых хозяев. Ни слуги Падшего. Они меня найти не смогут. Никто не сможет.

– И никто не будет тебе бросаться на шею после возвращения из погани. Ни волчицы, ни Дуняша. Ты будешь приходить, а тебя буду встречать только я. Ведь это главная причина. Остальные решаемы.

Что сказать. Матвей полностью прав. Я ведь этого подсознательно боялся, когда возвращался в Белгор. Поэтому и отослал номеров.

– Ты прав, Матвей. Это главная причина.

– Эх, – вздохнул Матвей, – я понимаю, сам такое пережил. Я бы тоже тогда из Белгора уехал, да Дуняша маленькая была, и Кару пришлось помогать на первых порах. Может, это действительно будет для тебя лучше. Пройдет время, ты успокоишься, а там и девчонки в себя придут.

– Так будет лучше.

– Ребятам скажешь?

– Нет. После моего отъезда ты сам им все расскажешь. Ладно, Матвей, пойду я собираться.

В своей комнате я стал складывать в мешок давно приготовленные вещи. Не так уж много их у меня и было. Основное место занимали доспехи, а сейчас над ними колдует Керин. Сильно меня порезали церковники в последнем бою. Живчик силен. Несмотря на весь мой скептицизм, Керин сказал, что все сделает. Увидим. Я не кузнец, ему виднее. Вот и все. Я сел на кровать.

Были и еще причины, по которым я уезжал. Парни молчали, и никто в подробностях ничего не знал, но мне надо было разобраться со своей силой. Никакая это не магия. В глубинке будет легче понять, что я такое. Что за сила во мне сидит? Вокруг будут только свои. Держать язык за зубами Колар приучен, а островитянам вообще нужна команда на общение с кем-нибудь. А вторая причина – это Дуняша, волчицы и Ната. Ната. Я не хочу, чтобы из-за меня погибали не просто близкие люди, а те, кто меня искренне любит как мужчину. Все волчицы относились ко мне дружелюбно. Все, а она любила. Для меня давно не было секретом ее чувство. Я даже мог с точностью до дня определить начало его возникновения. Но ничего дать ей взамен я не мог. Ната. Единственная, кто

смог прийти в себя в погани и спасти меня, а потом умереть, спасая других. О себе она не думала. А я... Я предпочел не понять ее намека месячной давности. Ната тогда как бы в шутку заявила, что готова бросить все и уехать со мной куда угодно. Она была готова, а я... Я предпочел не понять. Я посмеялся. Теперь не смешно. Совсем не смешно. Дуняша, Ната, волчицы. Хватит.

– Влад, – в дверь просунулась голова Керина, – я пришел.

– А почему не заходишь?

– Страшно, – улыбнулся он и вошел внутрь с мешком в руках. – Великий победитель тварей может быть занят. Обдумывает, сколько демонов ему убить перед ужином. А тут я мешаюсь.

Я улыбнулся. И этот туда же. Еще одна причина уехать. Постоянно замечать сочувственные взгляды мне не хочется. Только когда волчиц потеряли, город понял, кем они для него были.

– Смотри, что я принес.

Керин стал вытаскивать из мешка части доспехов. Я присмотрелся. Защита для конечностей и шлем во время развлечения в замке баронета особо не пострадали. Керин выправил вмятины, притер друг к другу подвижные части и навел блеск. Понятно. В корацине были заменены нагрудные пластины и ткань, покрывающая их. Тоже понятно. А вот готика... Я подошел поближе и начал внимательно осматривать части доспеха. Ну-ка. Я взял в руки кирасу. Керин отлично потрудился. Выправил металл, заварил разрезы, отшлифовал швы. Заново покрыл все лаком. Я стал перебирать остальные части готики. Великолепно. Даже рифление и гофрирование приобрели свой первоначальный вид. Про поврежденный шлем и говорить нечего. Сверкает, как елочная игрушка. Вернее, не сверкает. Все части доспеха покрыты серым лаком. Зачем в погани иллюминация? Доспех был как новая елочная игрушка.

– Керин, что я могу сказать. Великолепно. Ты настоящий мастер.

Я прижал смущенного Керина к груди.

– Ты – талант, – шепнул я в его ухо. – Ты – самый талантливый врун. Это не мои доспехи, хотя зеркально на них похожи. Колись.

Я отпустил покрасневшего врунишку.

– Ну?

– А как ты понял? – вздохнул он.

– Видишь ли, малолетний обманщик. Я вот такой жутко недоверчивый тип, что не мог поверить в ценность своих доспехов после последнего боя. Они были все иссечены. Магией ты бы их чинить не стал. Знаешь, что может произойти с магическими игрушками в погани. Если бы я заметил

недочеты, то я совершенно бы не удивился. Но кучу изрубленного железа восстановить до первоначального состояния одним ремонтом, без магии, невозможно. Нужно перековать или сделать новые. Перековка бы заняла больше времени, чем изготовление новых из заготовок. Я попросил, если возможно, сделать быстрее. Значит, вы, я подчеркиваю, именно вы сделали новые. Один ты бы не справился. Кто еще в этом участвовал?

– Дорн и Млаг, – угрюмо признался Керин.

– Действительно великолепно. Два лучших кузнеца Белгора, а значит, и всего Севера, и восходящая звезда кузнечного дела. Про кольчугу спрашивать не буду, и так понятно. Новая. Сколько я должен?

Я посмотрел на мнущегося Керина.

– Давай я еще догадаюсь кое о чем. Когда, вернее, если я это обнаружу, я все же не полный лох в железе, то ты мне скажешь, что это мне все в подарок.

– Да, – запальчиво сказал Керин. – После того, что ты сделал, брать с тебя деньги – последнее дело.

Я сел на кровать. Еще одна причина уехать.

– Ты сердишься?

– Нет, конечно. Спасибо вам всем.

– А как ты догадался? Мы ведь никому не говорили.

– После вчерашнего посещения рынка, когда Райд, ну тот купец из Санира, отказался от меня брать деньги за новую одежду. Дорогую одежду. Да и другие странно посматривали и пытались заманить в свои лавки.

Я вновь подошел к гному и обнял его:

– Спасибо. Передай остальным мою благодарность. Я бы и сам сказал, но сейчас пойду к девчонкам.

Керин сначала улыбнулся, потом помрачнел и вышел из комнаты.

– Добрый вечер, отец Анер.

– Заходи.

– Как они?

– Не очень хорошо. Тела их здоровы, а души истерзаны. Они сейчас в саду. Иди.

Я прошел через храм и, открыв дверь во внутренний дворик, вошел. Арна и Дуняша сидели на скамейке в окружении сосен. Это были они. Это были их бледные тени. Я стоял около дерева и наблюдал за ними. Я не хотел подходить близко. Не хотел видеть застывший ужас в их безжизненных глазах. Не хотел. Я просто стоял и смотрел.

– Влад, – вырвал меня из раздумий отец Анер.

– Да, отец.

– Уже поздно, иди домой.

Я огляделся. Маленький кусочек леса был пуст. Никого. На темном небе сверкали Сестры. Дуняша так любила ими любоваться. Горло опять перехватило.

– Вы правы, отец Анер. Я пойду.

– Иди, Влад, и когда покинешь Белгор, то постарайся остаться прежним. Это нужно тебе, это нужно и девушкам. Я не буду говорить, что все в руках Создателя. Все в наших руках, и с Его помощью мы вернем девушек из пучины скорби и отчаяния. Когда они вернуться, их должен ждать прежний Влад, а не ожесточивший свое сердце ненавистью убийца. Иди и запомни мои слова.

– Магистр, я завтра уезжаю из Белгора надолго, может, навсегда. Когда смогу, тогда дам о себе знать. Бывших охотников не бывает, и я не хочу стать бывшим. О моем будущем месте жительства знает Матвей. Я стал бароном Стока. Это в Пограничье, рядом с королевством Декара. Если я буду нужен гильдии, обращайтесь.

Молчание.

– Я тебя понял, Влад. Успеха тебе, и вот возьми это.

В протягиваемой Каром бумаге я с удивлением узнал извинения авторитетов.

– Кар, у меня есть деньги.

– Возьми. До встречи.

Эпилог

Я посмотрел с вершины холма на Белгор. Отсюда я первый раз увидел этот чудесный город. Сюда я, может быть, и вернусь. Может быть.

– Пушок, оставь Черныша в покое. Вперед. Как там?

По дороге в ад
Черный всадник мчится.
Бледное лицо
И странный блеск застывших глаз.

Надеюсь – это не про меня. Я не хочу видеть всех через прицел.
А дорога в рай? Посмотрим.

notes

Примечания

Синема – плетение на основе общей школы и школы воды. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Измененное существо, порождение Падшего. Прежде – обыкновенный соловей.

Дух, порождение Падшего. Тень существа, умершего в погони.
Энергетический вампир.

Миксер – плетение на основе школы воздуха и общей школы.

Миксер-плюс – более сильное плетение, чем миксер, с дополнением основы школы воды.

Воздушный доспех Трона – защитное заклинание на основе школы воздуха.

Воин тени – одна из опасных тварей погани. Воин-зомби.

Клякса – плетение на основе школ земли и воздуха.

Бур – плетение на основе школ земли, воздуха и воды.

Повелитель – зомби, порождение Падшего. Одна из опаснейших тварей погани.

Пирамида, серп, пресс, булоб, мясорубка, верхний кол – боевые плетения. **Прыжок** – мгновенное перемещение на расстояние прямой видимости.

Тарч – вариант щита.

Искра – плетение на основе школ земли и воды. Бьет разностью потенциалов.

Створка – плетение, уменьшающее объект воздействия.

Синема-плюс – плетение, позволяющее просматривать память, как и синема.

Морфей – плетение, отправляющее объект в сон с пятисекундной задержкой.

Воздушный кулак – плетение.

Голем – плетение.

Оазис – плетение.

Огнешар, водяная плеть, воздушный хлыст – плетения.

Сатум – один из трех материков Арланда.

Крякуша – одна из тварей погани.

Королевский рыцарский орден государства Мелор.

Полог молчания – плетение.

Слеза Тайи – артефакт из погани.

Лич – тварь погани, восставшая нежить, бывшая прежде магом, которая получила после ритуала с участием Падшего невероятную силу.

Юшман – кольчато-пластинчатый доспех попроще бахтерца.

Все перечисленное – доспехи и вооружение средневекового воина.

Бильвиз, белоручка – твари погани, порождения Падшего.

Крюк, болотница, висп – перечислены твари погани.

Лидерк – тварь погани.

Перечислены плетения и заклинания.

Черун – звук, издаваемый воином тьмы.

Кожа, искра – плетения.

Перечислено много плетений и заклинаний.

Чтец – полусветский помощник церковников.

Пуховик, воздушный кулак – плетения.

Серенская резня – бойня, устроенная охотниками в столице королевства Кароса после казни охотника под вымышленным предлогом. Через полгода во время праздника правящая династия была вырезана. Погибло сорок три охотника. На трон возшел дальний родственник короля, ждавший казни за мятеж.

Сфера молчания – плетение.

Погодник и водяной — прозвища магов воздуха и воды соответственно.

Альшпис – двуручный меч с граненым клинком.

Эспадрон – одноручный меч с обоюдоострым прямым клинком.

Харалуг – сталь, имитирующая булатную.

Щупальце – аналитическое плетение.

Лэнс – кавалерийское копье.

Ожерелье, горжет – разновидности доспеха, защищающего шею, горло, верхнюю часть груди и спины.

Сабатоны – элементы доспеха, защищающие ступни.

Здесь перечислены разного рода доспехи. Бувигер – наподбородник, дублирующий свойства горжета.

Королевский рыцарский орден государства Лития.

Место пребывания короля – временная или постоянная резиденция главы государства.

Сонар – плетение на основе школы воздуха.

Журавль – виселица. Перекладина с длинной жердью. За один конец привязывают петлю, за другой поднимают. В зависимости от тяжести содеянного, казнь может занимать разное время – от нескольких минут до нескольких часов.

Прецептория – место расположения официальной общины ордена.

Бахрома – плетение.

Таран – боевое плетение.

Каток – боевое плетение.

Мертвая зыбь – магическая ловушка.

Армет – вид закрытого шлема.

Бэтээр – БТР, бронетранспортер.

Описание групповой схватки между французскими и бургундскими рыцарями на турнире времен Столетней войны сделано придворным архивариусом французского короля. Магия, флаг и незатупленное оружие – моя придумка.

Разумник – прозвище магов школы разума.

Гросс-мессер – одноручный меч со слегка изогнутым клинком.

Палаш – одноручный меч с прямым клинком.

Ручечник – прозвище магов, использующих для контроля силы в основном мануальный метод.

Красные плащи – прозвище работников третьей канцелярии.

Капеллина – достаточно легкий круглый шлем.

Русалка – прозвище магинь воды.

Рогатка – ствол дерева длиной два-три метра, усеянный деревянными или стальными заостренными кольями.

Водяная подушка – плетение.

Парк – плетение.

Копье огня – плетение.

Шипы воздуха – плетение.

Шкер – воин с острова Барос, добровольно присягнувший Падшему.

Драугр – тварь, порождение Падшего. Возникает после ритуала разумных слуг Падшего над телом умершего.

Ловчая сеть – сеть, напоенная силой Проклятого. Блокирует физические и магические силы попавших в нее существ.

Прелат – звание, присваиваемое за заслуги среднему руководящему звену клириков.

Декан – администратор, в обязанности которого входит наблюдение за соответствием образа жизни клириков их положению, за добросовестным исполнением ими своих обязанностей, за состоянием храмов, церковного имущества, инспектирование приходов, духовная помощь священникам, находящимся в трудных ситуациях, забота о заболевших священниках и пр.